

Булгаков С. Справочник по ересям, сектам и расколам filosoff.org
Спасибо, что скачали книгу в бесплатной электронной библиотеке
<http://filosoff.org/> Приятного чтения!

Сергей Васильевич Булгаков Справочник по ересям, сектам и расколам

Предисловие

Книга С.В. Булгакова состоит из двух частей: первая часть – «Православие», и вторая часть – «Расколы. Ереси. Секты. Противные христианству и православию учения. Западные христианские вероисповедания. Соборы Западной Церкви». В данном справочном издании представлена вторая часть книги, посвященная расколам, ересям, сектам, а также характеризующая антихристианские учения и западные вероисповедания.

В первых двух разделах этой части рассматривается сущность, обряды, обычаи 209 расколов, ересей и сект, дано определение 32 философским, «противным христианству» направлениям.

Разграничение терминов «секта», «ересь», «вероисповедание» довольно условно, установилось оно в новое время (после Реформации). Сектой принято считать организованное общество людей, взгляды которых согласуются между собой и противостоят господствующей Церкви. Данное слово обычно употребляют по отношению к совокупности лиц, следующих определенному учению. В слове «ересь» обозначено, скорее, содержание самого учения. В ереси первых веков христианства начинались не с отрицания церковного учения как такового, но с попыток поставить под сомнение какой-либо пункт учения. Инициаторы и последователи ересей не осознавали себя в оппозиции к Церкви, ее авторитету, а, наоборот, являлись, по их собственному мнению, истинными выразителями и продолжателями христианства. В случае разрыва с Церковью, в процессе дальнейшего обособления противостояние приобретало характер несогласия не в каком-либо частном пункте, но уже касалось учения в целом. Выделившись из Церкви, ереси, как правило, дробились на отдельные толки с более замкнутой организацией. Поэтому употребление термина «секта» по отношению к ересям допустимо, вероятно, лишь к этой второй стадии их развития. Не существует резкой границы и между понятиями «секта» и «вероисповедание». История борьбы различных религиозных движений знает немало примеров, когда секты добивались признания за ними права называться Церквями, или вероисповеданиями. Даже в официальных документах, принадлежащих одной исторической эпохе, одна и та же община могла именоваться и сектой, и Церковью, в зависимости от отношения к ней правительства.

Во втором разделе представлены «учения, противные христианству и православию». Думается, особый интерес у читателя вызовут очерки, посвященные материализму, социализму, коммунизму. Будучи возведенными в СССР в ранг официальной и единственно допустимой системы взглядов, они во многом определили сознание людей, способствовали созданию нового социокультурного типа – советского человека. Подробно останавливаясь на характеристике этих течений, Булгаков показывает порочность их исходных посылок и принципов, несовместимость с христианским пониманием мира.

Третий раздел заключает в себе характеристику западных вероисповеданий – католицизма, протестантизма, лютеранства и др. Сохраняя в основном ортодоксальные положения христианской догматики, эти направления отличаются друг от друга своеобразной трактовкой некоторых догматов, отдельными особенностями культа. Приведенные Булгаковым данные позволяют наглядно представить то общее, что лежит в основе этих христианских направлений, а также те различия, которые они имеют.

Завершает вторую часть книги раздел «Соборы Западной Церкви». В Католической Церкви соборы представляют собой собрания епископов, прелатов и докторов под председательством митрополита, примаса и патриарха, или папы, или уполномоченных от него. Католики считают источником своего вероучения как Священное Писание, так и Предание, церковную традицию. В нее они, в отличие от православных, включают не только решения первых вселенских, но и последующих (то есть тех, о которых идет речь в данном разделе) соборов, а также суждения пап.

В заключение хотелось бы выразить надежду, что настоящее издание вызовет интерес читателя, расширит его представления о православии и других религиозных течениях.

Александр Буганов

I раздел. Расколы, ереси, секты и пр

Краткие сведения о существовавших и существующих расколах, ересях, сектах, новейших рационалистических учениях и пр.

А

Аароново согласие, или Онуфриевщина

Это согласие беспоповщинской секты основано неким Симеоном Протопоповым, в пострижении Онуфрием. Последователи этого согласия признают истинным брак, совершенный лицом неосвященным, отвергают законность брака староженков, венчанных в Православной Церкви, отвергают запись в раскольнические списки, называя паспорта печатью антихриста; принимают приходящих в их согласие через перекрещивание. Аароновым это согласие названо по имени вологодского купца Андрея Жукова (†1798 г.), который прозывался Аароновым; а по имени своего основателя оно называется онуфриевщиной. Это согласие более распространено в Архангельской и Вологодской губерниях.

Абиссинцы

Абиссиния находится в Восточной Африке, около Красного моря. Христианство содействовало укоренению за Абиссинией нередко встречающегося в Библии имени «Эфиопия», так что это библейское наименование, присвоенное абиссинцам (хотя современная Абиссиния ничего общего с древней Эфиопией не имеет), сделалось у них национальным и государственным. По распространенной среди абиссинцев легенде, их негусы (цари) ведут свое начало от Менилька, или Менелика, будто бы сына царя Соломона и Савской царицы Македы. Современные жители Абиссинии, за исключением принадлежащих к иудейству, магометанству и язычеству, исповедуют христианскую религию, которая и является господствующей. Христианство у абиссинцев было насаждено св. ап. Филиппом, а окончательно утверждено в IV в. св. Фрументием, первым епископом абиссинской церкви, принявшим епископский сан от св. Афанасия Александрийского. Во время арианских смут и споров оставшись верными православию, абиссинцы в начале VI в. отпали от союза со Вселенской Церковью, приняв монофизитскую ересь. Абиссинская, или Эфиопская, церковь не пользуется автокефальностью, а составляет епархию коптского александрийского патриархата, откуда и посылается для управления ею митрополит, или «абуна» (или «папас» – отец наш), стоящий во главе ее. После абуны второе место в абиссинской иерархии занимает эчегге, глава черного духовенства (архимандрит-благочинный всех монастырей, число которых у абиссинцев весьма значительно), хотя не имеющий епископского сана, но тем не менее пользующийся большим влиянием, так как в его руках сосредоточено управление всеми церковными делами. После них следуют представители белого духовенства, причем церковное управление возлагается не на служащее духовенство, а на различного рода должностных лиц духовного звания, но не имеющих священного сана. Составы причтов довольно многочисленны, так что иногда при одной церкви состоит по нескольку десятков священников и дьяконов. По множеству церквей Абиссиния может быть сравниваема только с Россией: церковный крест увидишь на каждой горе, на каждом холме, на каждом возвышении. Все абиссинские храмы строятся вдали – на большом расстоянии от города или села, к которому принадлежат; место для них выбирается непременно возвышенное, видное. Кроме четырехугольных с плоской крышей и выдолбленных в скалах пещерных храмов, у абиссинцев в настоящее время большей частью строятся круглые, крытые конусообразной тростниковой крышей храмы, в которых алтарь устраивается посредине в виде квадратной комнаты с вратами на все четыре стороны света, причем восточные всегда бывают запорты. Иконы неблагообразной, наивной и яркой живописи и отличаются крайним убожеством; но в общем церковная утварь подобна утвари православных храмов. Абиссинская церковь признает семь таинств, чины которых близки к православным. Крещение ребенка совершается (большой частью через обливание) в соединении с миропомазанием в церкви священником: над мужским полом в 40-й, над женским в 80-й день. Совершается у абиссинцев и обряд обрезания, но, по объяснению защитников абиссинской церкви от обвинения ее в иудействовании, это обрезание принято у абиссинцев не для исполнения Моисеева закона, как у иудеев, а ради народного обычая. Причащение преподается под двумя видами раздельно. Таинство брака удержалось почти только для духовенства и царей, миряне же в большинстве случаев живут в гражданских браках, переходящих иногда в полигамию. Церковь борется против этого отлучением от причастия, вследствие чего к таинству причащения приступают почти только старики и дети. Рядовые службы те же, что и у православных. Необходимым условием совершения литургии служит

Булгаков С. Справочник по ересям, сектам и расколам filosoff.org присутствие на престоле ковчега, или табота (деревянной доски с изображением по углам евангелистов и крестом посредине), который также принято носить обернутым в шелковые платы и во время крестных ходов. Литургию всегда служат не менее трех священников и двух дьяконов. Евангелие читается священником, а не дьяконом; последний читает только Апостол. После возгласа дьякона: «Молитесь о мире и лобзайте друг друга» (соответствующего нашему: «Возлюбим друг друга...»), в большинстве абиссинских храмов бывает взаимное целование. Все ответы на возгласы священнослужителей произносит весь народ, стоящий в храме. В некоторых литургийных молитвах и в Трисвятой песни имеются монофизитские добавления.

Богослужбное пение сопровождается звоном систров (древнеегипетских музыкальных инструментов), барабанным боем, хлопаньем в ладоши, ударами посохов о пол; воодушевление переходит в экстаз, начинаются телодвижения, род священного танца, в котором участвуют и священники. Посты по времени продолжительности и строгости близки к православным, причем одним из отличий служит не положенный у нас во время нашей недели мытаря и фарисея пост, общий всем монофизитам и несторианам. Еженедельно абиссинцы наряду с воскресеньем празднуют также и субботу. В ночь на Богоявление бывает крестный ход на воду, сопровождаемый пляскою, и совершается великое водоосвящение, на котором при погружении креста производится стрельба. В этот праздник и царь, и вельможи, и народ, и малый, и старый пред закатом солнца сходят в воду и купаются при молитвах священников. Накануне праздника Воздвижения креста Господня ставится на площади или на горе за городом громадный сноп из жердей, перевязанных яркими материями; ночью к нему направляется крестный ход с факелами, который при трубном звуке и выстрелах трижды обходит сноп, после чего последний зажигается факелами при пении крестных стихир. Вообще, при своей близости к православному абиссинское богослужение наряду с монофизитскими вставками затемняется также и разного рода обрядами, заимствованными из других религий. В Библии абиссинцы насчитывают 81 книгу, включая сюда, наряду с каноническими, почитаемые ими неканонические книги и апокрифы. При этом у них редкая рукопись псалтири, Евангелия, а также и служебника не профанируется вздорными и иногда прямо кощунственными приписками, в которых подбор бессмысленных сочетаний звуков объявляется именами Божьими, имеющими магическую силу, в уста святых и Божьей Матери влагаются странные тексты, и про них рассказывают невероятные истории. Малообразованные и еще менее материально благоденствующие служители алтаря не считают для себя предосудительным заниматься сбытом рукописей разного рода апокрифов, ложных молитв, имеющих против болезней, укушения гадов, внезапной смерти, пожаров, воров и т. п., и вера в магические молитвы, заклинания и заговоры, ношение чудодейственных амулетов, гадания по псалтири и по звездам и другие суеверия являются распространенными среди всех классов населения. За исключением всех тех свойственных абиссинцам особенностей, которые чужды истинной Церкви Христовой, в остальном верование и богослужение абиссинской, или эфиопской, церкви остается близким к православию, и, по свидетельству некоторых, современные абиссинцы считают себя вполне единоверными с греками, русскими и другими православными народами, несмотря на то, что, как монофизиты, находятся в общении с единоверными им коптской и армянской церквями.

Аввакумовщина

Аввакумовщина – раскольничий толк поповской секты, получивший свое начало от старца Онуфрия, одного из настоятелей Керженских скитов (Нижегородской губ.).

Этот старец случайно получил от другого старца Сергия некоторые догматические письма Аввакума. Перечитывая их со всем своим братством, Онуфрий увлекся мыслями пресловутого расколуучителя, совершенно еретическими; а) о Пресвятой Троице, будто Она трисушна, рассекается на три равные естества, и Отец, Сын и Святой Дух имеют каждый особое сидение, как три Царя небесные; б) о воплощении, будто «Бог Слово излил Себе во утробу Девы не Себя Самого, но силу существа Своего естественну», и воплотился от Нее только благодатию Своею, а не Ипостасью; в) о Христе Спасителе, будто Он «сидит на престоле, соцарствуя Св. Троице», как Бог особый; г) о сошествии во ад, будто «Христова душа от креста на небо ко Отцу пошла, воскресши же от гроба, Христос сниде во ад с телом по воскресении из мертвых» и проч. Онуфрий и его братья не только сами усвоили эти безрассудные мысли, но старались еще распространять их и защищать. Жители других

Булгаков С. Справочник по ересям, сектам и расколам filosoff.org скитов Керженских многократно вразумляли Онуфрия, но он оставался непреклонен. Сильнейший удар этому еретическому толку нанесли сами основатели Онуфриева скита по смерти своего наставника в 1717 г., когда, собравшись вместе с обитателями других скитов, торжественно отвергли письма Аввакума. Имя аввакумовщины, или онуфриевщины, начало мало-помалу исчезать, хотя следы лжеучения сохранились еще между раскольниками.

Авелиты

Авелиты, или Авелониты, – секта, существовавшая в Северной Африке в конце IV века. Имя свое авелиты заимствовали от Авеля, сына Адамова. Заключая из Св. Писания, что Авель умер безбрачным, авелиты осуждали брак и всячески убегали брачного ложа, что бы не распространять на земле первородного греха. При этом, однако ж, каждая чета обязана была брать к себе в дом мальчика и девочку посторонних родителей и воспитывать их в правилах своего общества. Таким образом, они думали буквально исполнить требования Апостола (1 Кор. VII, 29).

Автортодокеты

Так назывались строгие последователи монофизитства, учившие, что тело Иисуса Христа было нетленно, что Он чувствовал голод, жажду и т. п. или по видимому, или по самопроизвольному хотению, а не по природе. Автортодокеты разделялись еще на актиститов, признававших тело Иисуса несотворенным, и ктисголартов, признававших тело Спасителя сотворенным. См. Гайниты.

Агноэты, или Фемистиане

Так называлась партия умеренных монофизитов, во главе которой стоял дьякон Фемистий, учивший, что Иисус Христос не знал всего.

Адамантовых секта

Адамантовых секта произошла от беспоповщинского поморского толка. Основной принцип поморского толка это наступление в мире царства антихриста. Но поморцы, проповедуя о наступлении царства антихристового и признавая необходимость сопротивляться ему, не проводили, однако ж, своего учения в жизнь. Признавая такое суровое учение, они, однако же, не гнушались благами мира и пользовались всем тем, что, по их мнению, было изображением антихриста, на чем была его печать и чего, следовательно, они должны были избегать. Так, разъезжая по делам торговым, они не отказывались от паспортов, брали деньги и различные документы с казенной печатью и государственным гербом. Строгие же ревнителю поморского толка не могли не признавать это изменою вере, потому что, по их мнению, на всех этих предметах, в виде государственного герба, была изображена печать антихристового; вследствие этого они восстали против поморцев и образовали особую секту. Во

Булгаков С. Справочник по ересям, сектам и расколам filosoff.org главе недовольных стал пастух или скотник Выговского скита, которого обыкновенно и считают основателем этой секты, называя и сам толк этот Пастуховым. Такое название дано секте поморянами, вероятно, в насмешку. Сами же сектанты называют себя «адамантовыми», т. е. твердыми последователями старой веры и противниками всех нововведений, которые носят на себе печать антихриста и служат для оболъщения верных сынов церкви, т. е. адамантовых. Учение адамантовых в основных чертах сходно с учением поморцев; отличается от него большей последовательностью выводов и большей применимостью их к частной жизни. Проповедуя наступление царства антихристового, адамантовы учат чуждаться всего того, что изобретено в антихристово время и на что антихрист наложил свою печать. На этом основании они учат не брать в руки денег, паспортов и других свидетельств, на которых, по их мнению, изображена печать антихриста в виде государственного герба. Строгость адамантовых в этом отношении доходит до того, что они запрещают ходить по каменным мостовым, как по изобретению антихристового времени, запрещают жить в городах и селениях, чтобы не осквернить себя общением со слугами антихриста. Признавая такими как православных, так и раскольников, адамантовы перекрещивают всех, вступающих в их общество. Вопреки признаваемому поморцами всеобщему девству, они, для избежания разврата, признают брак, где бы и когда бы он ни был заключен.

Адамиты

Адамиты – еретики, учившие, что Христос восстановил человека в невинном состоянии, как были созданы Адам и Ева, и под этим предлогом они собирались в храме в обнаженном виде. В XIII в. эта гнусная секта была сильно распространена в Богемии и Польше.

Адвентисты

Основателем секты адвентистов был баптистский пресвитер Вильям Миллер, живший в Северной Америке, где, начиная с 1831 г., эта секта и получила свое распространение. Проникнув затем в Европу, адвентизм нашел для себя благоприятную почву в многочисленных протестантских сектах. В настоящее время центром деятельности адвентистов является Гамбург. Адвентисты издают свои газеты и имеют большой книжный склад под фирмой «Международное Трактатное общество». Книги и листки в большом количестве издаются на разных языках, и, между прочим, специально для русских читателей издается на русском языке журнал «Маслина». Источником своего верования адвентисты признают толкуемое ими талмудически Св. Писание, а Св. Предание совсем отвергают. Главный путь в их веровании – учение о близости второго пришествия Христова для Страшного суда, отчего они и называются адвентистами (adventus – пришествие). Последователи этой секты учат, что все пророчества о втором пришествии Христа на землю уже исполнились и потому надо ждать в скором времени конца нынешнего мира и второго пришествия Спасителя (сам основатель секты предполагал наступление этого дня Господня в 1843 г. и с особенной уверенностью вместе со своими последователями ожидал в 1844 г.; впоследствии адвентисты стали ждать наступление Страшного суда в 1912–1913 г., а некоторые из них – в 1932 г.). Адвентисты отвергают церковную обрядность, почитание креста, икон и мощей, молитвы ко свв. угодникам Божиим и возможность для последних ходатайства на небе за живых. Религиозные собрания адвентистов состоят из чтения книг Св. Писания, проповеди, импровизированных молитв и пения баптистских гимнов и псалмов, с допущением на этих собраниях игры на фисгармонии. Совершается у них преломление хлеба, предваряемое омовением ног, а также крещение взрослых через погружение; крещение же младенцев ими отвергается. Адвентисты разделяются на несколько общин («Общество жизни и второго пришествия», «Евангелические адвентисты», «Адвентисты грядущего века» и др.). Самый распространенный в Западной Европе и у нас в России толк адвентизма

Булгаков С. Справочник по ересям, сектам и расколам filosoff.org представляют собою «Адвентисты седьмого дня», называющиеся так потому, что они не почитают воскресный, или первый, день недели, а празднуют, вместе с евреями, субботу, или седьмой день недели, на основании четвертой заповеди десятизакония. Подобно древним талмудистам, они ожидают тысячелетнего царствования их со Христом, отвергая при этом бессмертие грешных душ. По их учению о загробной судьбе человека, душа умирает вместе с телом, или, как они любят выражаться, засыпает, находится в бессознательном состоянии, и в таком положении остается до второго пришествия Христа на землю, когда, по трубе архангела, душа пробудится и соединится с воскресшим телом. Праведники, к которым причисляют себя адвентисты, будут наслаждаться в тысячелетнем царстве Христа, будут вместе с Ним править миром и судить всех людей, когда-либо живших, а грешники после кратковременного сильного страдания будут совершенно уничтожены. Вечность мучений адвентисты отвергают. Главным распространителем в России адвентизма был в начале девяностых годов прошлого столетия немец Иоаган Перк, агент Гамбургского общества, который, разъезжая на юге России, целыми массами распространял листы и брошюры, пропитанные идеями этой секты, стремящейся, вместе с отторжением православного русского человека от св. Церкви, подорвать его национальное самосознание и навязать ему иго ветхозаветного еврейства. С 1905 г. пропаганда адвентизма охватила всю Россию, которая для удобства этой пропаганды разделена на 5 частей или округов (Миссионерское поле: Северо-Российское, Средне-Российское, Восточно-Российское, Южно-Российское и Кавказский союз). Во всех этих округах адвентисты пропагандируют свое лжеучение путем проповеди, распространения листков и брошюр, получаемых из Гамбурга. Наиболее распространяется эта секта у нас среди штундобаптистов и тех православных, среди которых живут штундисты.

Адопциане

Еретики, явившиеся в VIII в. в Испании от епископов Элинаида Толедского и Феликса Ургельского. Ересь их состояла в возобновлении несторианского учения. Адопцианами назывались потому, что утверждали, будто Иисус Христос по человеческому естеству есть Сын Богу Отцу не собственный, а благодатный, усыновленный (*adoptivus*), предполагая этим разделение в Иисусе Христе двух естеств на два лица.

Акефалиты

Так называлась в древней христианской Церкви секта монофизитов, последователи которой отреклись от своего главы, патриарха Петра Могуса, как принявшего в 482 г. Генатикон (т. е. присоединительный эдикт) греческого императора Зенона.

Актиститы

См. Автортодокеты.

Беспоповское согласие, основанное бабой Акулиной, в котором мужчины и женщины, при вступлении в него, меняются крестами и целуют иконы, попы и чернецы расстригаются, и потом все, без разбора и стыда, живут блудно.

Анабаптисты

Протестантская секта, явившаяся в Саксонии и Швабии при самом первом распространении реформационных идей. Основателем и главным распространителем ее был Фома Мюнцер, бывший школьный учитель. Учение анабаптистов состоит в следующем: крестить младенцев, не имеющих веры, не следует; церковь должна быть обществом святых; все, как едино во Христе, должны быть равны не только в отношении священства, но и в отношении гражданского и общественного положения; у всех должно быть все общее; не должно быть никакого начальства, никаких законов, никакой собственности; для учреждения на земле церкви такой, или царства Божия, нужно искоренить всякое нечестие и истребить всех нечестивых. Нечестивыми почитались все, не принадлежащие к их обществу, почему сектанты переходящих к ним христиан вновь перекрещивали под тем предлогом, будто ранее полученное крещение есть только Иоанново – водное. Поэтому и называли таких сектантов анабаптистами.

Аномеи

См. Евномиане.

Антиномисты

Антиномисты – гностики, проповедующие для освобождения от зла и материи нравственную распущенность и разврат.

Антитанты

Антитанты и Продоциане – то же, что антиномисты.

Антитринитарии

Булгаков С. Справочник по ересям, сектам и расколам filosoff.org
Антитринитарии, или Монархиане, – еретики II и III в., признававшие только единого Бога, который именуется Отцом, а Второе и Третье Лицо Св. Троицы почитали или божественными силами (динамисты), или только формами единого Божества (модалисты). По лжеучению их, сей единый Бог во Христе стал человеком, был распят, страдал и умер, отчего еретики эти называются еще патрипассианами (допускавшими воплощение и страдания Бога Отца). Самым видным представителем антитринитариев первого рода был Павел Самосатский (из сирийского города Самосаты), второго – Савелий, пресвитер Птолемаидский (в Египте). Павел Самосатский, проводя в своем учении строгий еврейский монотеизм [1] утверждал, что Иисус Христос в строгом смысле не есть Бог, что в Нем от рождения обитала в высшей степени, чем в ветхозаветных пророках, божественная мудрость или божественный разум и что только в нравственном смысле Он может быть назван Сыном Божиим. Согласно с этим своим лжеучением, Павел запретил в церкви антиохийской, епископом которой он был, петь стихи в честь Иисуса Христа, как Бога, и крестить во имя Его. Последователи Павла Самосатского, называвшиеся павлианами, существовали до IV в. Савелий Птолемаидский, утверждавший, что Бог есть одно Лицо, что Он как Отец – на небе, как Сын – на земле, как Святой Дух – в тварях, первый ввел в круг Своего созерцания Третье Лицо Святой Троицы, Святого Духа, и тем дал полное развитие системы монархиан-модалистов. Его лжеучение было осуждено на соборе Александрийском (261 г.) и Римском (262 г.). Ересь антитринитариев представляла собой только первые слабые попытки разума низвести откровенное учение на степень обыкновенного умозрения, а потому вообще не имела большого вредного влияния на ход церковной жизни.

Антропоморфиты

Антропоморфиты – последователи секты, приписывавшей Богу человеческую наружность. Эти сектанты, буквально понимая сказанное в книге Бытия: «и сотвори Бог человека по образу Божию», думали, что Бог должен иметь настоящие члены, руки и ноги, подобно человеку. Этот грубый раскол был опровергнут св. Епифанием и вскоре прекратился; хотя в десятом веке и упоминается об антропоморфитах, но секта их была уже малочисленна.

Анфинганы

Эти еретики появились в начале IX в. во Фригии. Признавая себя высшими, духовными христианами, они в своем самообольщении старались избегать не принадлежащих к их секте и считали общение с последними для себя осквернением. Название этих еретиков происходит от греческих слов: *и* (касаюсь).

Аполлинария

Аполлинария – ересь, названная так по имени своего основателя Аполлинария, еп. лаодикийского, который учил, что Сын Божий, воплотившись, принял не полное человеческое естество, но только душу и тело человеческие, ум же человеческий у Него заменяло Божество. Ересь эта была осуждена 2-м Вселенским собором.

Апостолики

Апостолики, или апостольские братья, – общее наименование различных христианских сект, протестовавших против омирщения церкви и проповедующих возвращение к апостольской простоте. В XIII в. такая секта основана была Герардом Сегорелли в Италии, который, стремясь восстановить апостольскую жизнь, отказался от своих имений и, как нищенствующий апостол, в сопровождении своих единомышленников, братьев и сестер, проповедовал раскаяние во грехах. Преемник его Дольчино выступил с апокалипсическими пророчествами против римской церкви. Он утверждал, что скоро наступит новый (четвертый) период церковной жизни, когда папа и иерархи будут низвержены и церковь будет преобразована Св. Духом в церковную общину. Герард и Дольчино были сожжены на костре, а секта апостоликов существовала в Ломбардии и Южной Франции до 1368 года.

Апотактиты

Эти древние сектанты (III и IV вв.) происходили от енократитов и все в мире отвергали, все блага и радости жизни, все связи с людьми и всякое имущество, почитая это одно отвержение полным совершенством жизни духовной и даже общею, непрелюбимую обязанностью всех христиан. И в этом заблуждались, не понимая в точности смысла слов евангельских, или, лучше сказать, лицемерствуя в наружном их исполнении, без внутреннего усовершенствования своей жизни.

Арианство

Арианство – ересь, основанная Арием, александрийским пресвитером. Зависть к Александру, сверстнику, сделавшемуся епископом, была тайным побуждением, а прение с Александром же о сущности Сына Божия – случаем к тому, что Арий отступил от учения Церкви и начал распространять заблуждения свои в клире и народе с таким успехом, что непрерывно приобретал себе новых последователей. Учение его состояло в следующем: Христос сень Бог, но меньший Отца по Божеству, сущности, свойствам и славе; имеет начало бытия Своего, хотя сотворен из ничего, прежде всех вещей; имеет совершенное сходство с Отцом, Который не по естеству, но по усыновлению и воле Своей сотворил Его Богом и Который через Него, как орудие, все создал, почему Христос превыше и всех тварей, и даже ангелов. Дух Святой не есть Бог, но творение Сына Божия, содействующее ему в творении прочих существ. Епископ Александр миролюбиво старался склонить Ария к православному учению; но когда ни он, ни усилия Константина Великого не могли примирить Ария с епископом, то на Александрийском соборе в 320 г. осуждено было его учение. Возрастающая со дня на день ересь Ария побудила учредить в 325 г. славный Никейский собор, на котором Арий торжественно был осужден за сопротивление признавать Иисуса Христа единосущным Богу Отцу. В Римской империи арианство существовало до половины V в., но у других народов (готов, вандалов, бургундов) до VII в.

Аристовцы

Булгаков С. Справочник по ересям, сектам и расколам filosoff.org

Эта секта выродилась из беспоповщинской секты федосеевцев; но, будучи сходна с нею в основных началах своего учения, аристовщина имеет свои особенности, которые характеризуют ее как – особую, отличную от федосеевщины, секту. Аристовщина возникла в начале прошлого столетия. Основателем ее был с. – петербургский купец Василий Кузьмин Аристов. Будучи фанатичным последователем секты федосеевцев, он в 1800 г. подверг самому строгому обсуждению два вопроса этого толка: первый вопрос о браке, второй – об отношении федосеевцев к властям. Аристов решил эти вопросы несогласно с учением федосеевцев. Известно, что у федосеевцев брачная жизнь была терпима в их обществе; они не воспевают быть в брачном сожитии даже и тем, которые до вступления в их общество были обвенчаны в ненавистной им Церкви Православной. Аристов, восставши против этого федосеевского пункта учения, зашел слишком далеко, признавши заключение браков совершенно ненужным и предоставив отношение мужчины к женщине на произвол каждого. Коснувшись второго вопроса об отношении федосеевцев к властям, Аристов решил его в том смысле, что всякое отношение к светской власти, как, по его мнению, еретическую и служащую антихристу, – незаконно. Вследствие этого истинный христианин, по мнению Аристова, должен избегать распоряжений власти и не относиться к ней ни в каком случае. В 1810 г. Аристов и его приверженцы разорвали всякое общение с федосеевцами и основали свою общину. Об образе жизни и обрядности аристовцев нужно заметить, что, несмотря на свободные отношения полов вследствие уничтожения брака, мужчины и женщины у них держатся друг от друга далеко: они не едят и не пьют вместе. Каждый из аристовцев имеет при себе створчатый медный образок, пред которым только и молится. Других икон аристовцы не принимают. Молятся они порознь и только изредка собираются для общественных молитвословий. Клятв они не употребляют. Военская служба, как несвойственная христианину, которому заповедана любовь ко врагам, – у них считается смертным грехом. Аристовцы одни-единственные предстанут пред страшным Судиею, без суда и расспроса пойдут в вечные блаженные обители, следовательно, плакать в их секте об умерших – значит то же, что не желать ближнему добра; а потому никаких молений об умершем у аристовцев не существует.

Арминиане

Арминиане или Реформаторы – рационалистическая секта, обязанная своим происхождением Якову Арминию, профессору в Лейдене. Арминиане учат: 1) Св. Писание богодухновенно не во всех своих частях, а только в существенных, необходимых для нашего спасения; Св. Писание может иметь цену слова Божия настолько, насколько оно согласно с разумом. 2) Лица Св. Троицы Отец, Сын и Св. Дух, хотя по природе равны, однако по достоинству подчинены друг другу: Сын рождается от Отца и т. д. 3) Оправдание есть отпущение всех грехов по вере во Иисуса Христа, полное освобождение грешника от всякой виновности пред Богом; это не процесс сообщения праведности и святости, а акт, и притом юридический; это потому, что смерть Иисуса Христа хотя по своему существу была выкупом за наши грехи, однако имела удовлетворяющую силу не сама по себе, а получила такое значение по благоволению Божию, принявшему несовершенное удовлетворение за полное и совершенное. 4) Таинства суть обряды, в чувственном образе представляющие духовный союз Бога с человеком; это знание нашего христианского исповедания и благодати Божией, обетованной верующим. Самых арминиан немного (около 6000); за пределами Голландии их нет.

Армия спасения

Армия спасения основана в Англии методистом Вильямом Бутсом, бывшим проповедником, который, видя полную заброшенность подонков населения в Лондоне, поставил себе целью путем проповеди и общественного богослужения оживить религиозное чувство этого обнищавшего и вконец развращенного населения.

Булгаков С. Справочник по ересям, сектам и расколам filosoff.org
Разойдясь с методистами, Бутс в 1865 г. вместе со своей женой Екатериной стал ходить по самым мрачным трущобам столицы и проповедовать о Христе и спасении вора́м, пьяницам, падшим женщинам – всем тем, которые считались погибшими для церкви и общества. Результаты были поразительные: многие из этих погибших людей стали исправляться и делались постоянными последователями проповедника. С половины семидесятых годов прошлого столетия это движение начало принимать своеобразную форму особой секты, и притом чисто военного устройства, известной под именем «армии спасения». Назвав себя генералом, Бутс завел свой главный штаб, армию разделил по странам и провинциям на корпуса и провинции, завел командиров и составил для своей армии особый устав. По этому уставу, самую армию, кроме ее высших должностных лиц, составляют набираемые из всех классов общества простые солдаты, ученики офицерские и офицеры, причем и в офицеры ставятся также женщины, так называемые «аллилуйные девицы»; готовящиеся к поступлению в армию называются рекрутами. Армия имеет «посты», под которыми разумеются залы собраний (и часто несколько небольших зал в окружающей местности, как бы аванпостов) для молитвы, пения священных песен, чтения Библии, поучений. Члены секты в районе поста образуют корпус армии. Эти посты и корпуса обыкновенно управляются двумя офицерами капитаном и лейтенантом, которые сменяются через 6 месяцев. Солдаты, не оставляя своих семейств и обычных работ, в свободное время покажут офицерам в собраниях и распространяют по мере сил учение салютистов (как называют себя члены армии). Каждый из них имеет право говорить проповеди, причем особенным успехом пользовались их покаянные речи, в которых закоренелые пьяницы подробно рассказывали о своих злоключениях, о всех невзгодах, пережитых ими до поступления в ряды армии. Свобода всем и каждому принимать деятельное участие в жизни секты и материальная помощь неимущим служили с самого начала появления армии спасения могущественным средством привлечения к ней множества людей, особенно из рабочих классов, почти незнакомых с основами христианского вероучения. Так как в армии спасения всему делу миссии придан характер военных походов и атак на сатану и его твердыни, то пред походом производится военное обучение – маршировка и экзерциции, состоящие в коленопреклонениях и молитвах по команде. Самое богослужение тоже носит военный характер: начинающий делает «выстрел», на который все собрание отвечает «аллилуйным залпом» – при громе многочисленного оркестра, иногда доходившего в Лондоне до тысячи человек. Все офицеры и даже многие из солдат одеты в особую форму и маршируют по улицам с знаменами и пением по команде. Армия спасения имеет несколько специальных практических задач. Так, она прилагает особенное старание к исправлению падших женщин, имея в различных странах дома, специально назначенные для жизни этих женщин, обращенных от порока к добру (ежегодное обращение таких женщин к доброй жизни исчисляется тысячами); имеет армия спасения особую секцию (пост) и для попечения о тюрьмах; эта деятельность секции заключается в том, что она заботится о заключенных по выходе их из тюрьмы по окончании заключения, и заключенные, если хотят вести честную жизнь, принимаются в специальные дома, где им дается работа и делается все возможное, дабы им найти постоянное место. Армия устраивает также ночные приюты и экономические печи, когда на это находят средства. Кроме разного рода книг и брошюр, написанных на самых разнообразных языках, армия спасения издает несколько десятков еженедельных журналов, выходящих в общей сложности во многих сотнях тысяч экземпляров. С каждым годом разрастаясь все более и более, армия спасения проникла из Англии во многие дальние колонии в Южной Африке и Британской Индии, в Швецию, Данию, в Северную Америку, Канаду, Францию, Швейцарию и Финляндию, а с 1886 г. и в Германию. Хотя армии спасения и принадлежит немалая заслуга в борьбе с пьянством и развратом рабочего населения, но религиозные воззрения и учения, содержимые последователями армии, слишком далеки от чистоты истинного христианского вероучения. В состав армии могут входить наравне с христианами и язычники, и магометане, и буддисты. Для солдата обязательно послушание и внутреннее сознание собственного спасения. Понятно, что при такой постановке дела нет более места ни для крещения, ни для других таинств. К чему эти благодатные средства, когда, по учению Бутса, Дух Святой может непосредственно воздействовать на каждого из членов армии. Отвергая все те благодатные средства, которые, по слову Божию, необходимы для возрождения и укрепления жизни духовной, эта секта пренебрегает Церковью Христовой с ее установлениями и порядками и претендует заменить ее своими человеческими порядками и действиями, своими шутовскими процессиями под звуки веселых маршей, своею шумною солдатскою игрою. Англиканская церковь, признав армию спасения не только противощерковным, но и противохристианским учреждением, в противовес деятельности этого учреждения еще в восьмидесятых годах прошлого столетия основала «церковную армию» (подр. см. о ней в Ц. Вед. 1990, 33), имеющую своей задачей привлечение народных масс в общение с англиканской церковью через посредство подчиненных ей членов армии –

Булгаков С. Справочник по ересям, сектам и расколам filosoff.org миссионеров из мирян. Но многие полагают, что в церковной армии преобладают уже и теперь методистские тенденции и что со временем, когда во главе армии будут стоять люди, настроенные менее церковно, чем нынешние деятели, церковная армия может составить только новую секту.

Армяне

Просвещение Армении светом веры Христовой, начавшееся со времен свв. апостолов, было утверждено и закончено при св. Григории, получившем посвящение в святительский сан от Леонтия, епископа Кесарии Каппадокийской, в давшем основанной им армянской церкви полное устройство. Со второй половины V в. армянская церковь, вследствие некоторых недоразумений не приняв постановлений IV Вселенского Халкидонского собора, отпала от союза с Церковью Вселенской, с которой до того времени состояла в полном общении. Недоразумения эти были такого рода. На Халкидонском соборе представителей армянской церкви не было, почему в ней неизвестны были в точности постановления этого собора. А между тем в Армению приходили монофизиты и распространяли ложный слух, что на Халкидонском соборе восстановлено несторианство. Правда, постановления Халкидонского собора скоро появились и в армянской церкви; но, по незнанию точного значения греческого слова: (естество), армянские учителя, при переводе на свой язык, принимали его в значении лица и потому утверждали, что в Иисусе Христе одна, разумея под этим единое лицо; про тех же, которые говорили, что в Иисусе Христе два они думали, что те разделяют Христа на два лица, т. е. вводят несторианство. Отпав от союза с Церковью Вселенской, армяне не признали и всех следовавших за Халкидонским Вселенским собором, выделившись в особую церковь, вероисповедание которой называется грегорианским. Хотя в основе этого отпадения армян лежали указанные недоразумения (а также и некоторые политические обстоятельства) и хотя их церковь, по близости своего вероучения к православию, а также и вследствие продолжающихся и после отпадения заимствований у Вселенской Церкви (в числе которых имеется даже требуемое чином хиротонии армянских епископов признание ими семи свв. Вселенских соборов или, напр., почитание живших после этих соборов свв. русских князей Бориса и Глеба), имеет благоприятные для своего воссоединения пункты соприкосновения с православием; но тем не менее по своему формальному исповеданию армянская, или армяно-грегорианская, церковь остается церковью, примкнувшей к монофизитам, отвергающей Халкидонский и все следовавшие за ним Вселенские соборы. Как у отторгшейся от Церкви Вселенской, у нее с течением времени образовались и некоторые особенности, существующие до настоящего времени. Так, у армян Трисвятая песнь читается и поется с монофизитским прибавлением: «распныйся за ны»; евхаристия совершается (с начала VI в., по влиянию сирских монофизитов) на опресноках, причем вино не смешивается с водою; праздник Рождества Христова празднуется вместе с Богоявлением, Рождественский пост продолжается до дня Богоявления и проч. В настоящее время армяне рассеяны по разным странам, но преимущественным их местом жительства служат Персия, Турция и Россия (в состав каковых государств входит и разделенная между ними Армения, с глубокой древности подпадавшая в подчинение разным народам). Часть армян сблизилась с римско-католической церковью и под именем армяно-католиков состоит в подчинении папе. Армяне грегорианского исповедания, живущие в пределах Турции, подчинены константинопольскому армяно-грегорианскому патриарху; живущие же в пределах Персии и России состоят в ведении эчмиадзинского патриарха. Но этот последний патриарх считается главою всех армян грегорианского исповедания и имеет титул католика (ведущий свое начало со времени армянского митрополита Нерсеса I, впервые присвоившего себе этот титул всеобщего патриарха около 381 г.). Как верховный патриарх, католикос избирается всем гайконским народом (какое наименование присваивается армянам, как считающим своим родоначальником Гайка, сына Фогармы и правнука Иафета) армяно-грегорианского исповедания и утверждается Государем Императором. Постоянным местом жительства эчмиадзинского католика служит (с 1441 г., а также служил и до 441 или 484 г.) Эчмиадзин (знаменитый древний монастырь, в 18 верстах от г. Эривани, древней столицы Армении). В правительственном отношении армяно-грегорианская церковь в России делится на шесть епархий: Нахичеванскую и Бессарабскую, Астраханскую, Эриванскую, Грузинскую, Карабагскую и Ширванскую. Для образования армяно-грегорианского юношества в науках богословских учреждены

Булгаков С. Справочник по ересям, сектам и расколам filosoff.org при Эчмиадзинском монастыре духовная академия и в каждой из епархий духовные семинарии. «Положение о управлении делами армяно-грегорианской церкви в России» помещается в 1 ч. XI Св. Законов. По этому Положению главные основы иерархического устройства и управления армяно-грегорианской церкви согласны и с правилами Православной Церкви.

Ассидеи

Ассидеи (благочестивые евреи) – так называлась национальная партия, образовавшаяся в еврействе пред Рождеством Христовым, в отличие от «нечестивых» и «беззаконных», т. е. евреев греческой партии, доводившей свое стремление к сближению иудаизма с греческой культурой до водворения в самом Иерусалиме языческого греческого культа и устранения религии предков (1 Макк. II, III, VI, VII, IX гл). Ассидеи первые присоединились к Маттафии и впоследствии, по-видимому, слились с последователями Маттафии (2 Макк. XIV, 6). Когда Вакхид пошел против Иерусалима, то ассидеи (1 Макк. VII, 13), по убеждению священника Алкима, заключили с Вакхидом мир. Эта доверчивость стоила им 60 000 убитых.

Афиногеновщина

Согласие поповщинской секты, названное так по имени основателя своего, старообрядческого лжеепископа Афиногена. Беглый дьякон новоиерусалимского Воскресенского монастыря Амвросий, человек ловкий и честолюбивый, явившись под именем иеромонаха Афиногена к стародубскому попу Патрикию, успел приобрести себе его любовь и доверие. Вскоре из-за границы просили Патрикия дьяконовцы прислать к ним священника. Прибыв туда от имени Патрикия, Афиноген пустил в ход молву о тайне, будто он – епископ, получивший архиерейство от сибирского митрополита Антония, но скрывший свой сан ради спасения после того, как узнал старую правую веру. Когда слух распространился и нашел выгодный отклик в сердцах, Афиноген явился в полном виде епископа и свободно. С торжеством приняли простачки самозванца, и он свободно начал ставить мужиков в попы и дьяконы. Однако хитрый Патрикий, дороживший властью наставника, которую стал делить с ним Афиноген, доискался правды. Пришло дело к расчету. Афиноген бежал в Польшу и вступил там в военную службу, но приверженцы его, хотя и немногие, упорно продолжали считать его действительным епископом и образовали из себя особое согласие.

Б

Бабушкины

Бабушкины или самокрещенцы – согласие беспоповщинской перекрещенской секты, последователи которого, порицая прочих перекрещенцев за то, что они избирают наставников и предоставляют им право совершать крещение с отречением сатаны и

Булгаков С. Справочник по ересям, сектам и расколам filosoff.org обещанием Христу, с чтением Апостола и Евангелия, говорят, что это могут действовать только священники и что ныне подобает только плач, а не соборное пение, да и крещение ныне нужно совершать так, как его в нужном случае совершают повивальные бабки (бабушки): они, если умеют, прочитав Символ веры, крестят в три погружения, без отречения сатаны, без чтения Апостола и Евангелия. Отсюда это согласие в беспоповщине и называется «бабушкиным». А так как они предков, т. е. начальных расколоучителей со времени патр. Никона, не имеют, а крещением прочих сект возгнушались и первые из них совершали крещение сами над собой, то их называют еще «самокрещенцами». Всех, переходящих и в их секту, как православных, так и раскольников, они перекрещивают.

Баптисты

Эта протестантская секта явилась в 1633 г. в Англии. Первоначально представители ее назывались «братьями», потом «крещеными христианами», или «баптистами» (– погружаю), иногда «катабаптистами». Главою секты, при ее возникновении и первоначальном образовании, был Джон Смит, а в Сев. Америке, куда значительная часть последователей этой секты вскоре переселилась, – Роджер Вильям. Но там и тут еретики вскоре подразделились сначала на 2, а потом на несколько фракций. Процесс этого подразделения продолжается и поныне, вследствие крайнего индивидуализма секты, не терпящей ни обязательных символов и символических книг, ни административной опеки. Единственный символ, принимаемый всеми баптистами, есть символ апостольский. Главные пункты их учения – признание Св. Писания единственным источником вероучения и отвержение крещения детей; вместо крещения детей практикуется их благословление. Крещение, по учению баптистов, имеет силу только после пробуждения личной веры, и без нее оно немисливо, не имеет силы. Отсюда крещение, по их учению, есть только внешний знак исповедания уже «внутренне обращенного» к Богу человека, и в действии крещения совершенно отделяется божественная его сторона, – устраняется участие Бога в таинстве, и самое таинство низводится в разряд простых человеческих действий. Общий характер их дисциплины – кальвинистический. По устройству и управлению они разделяются на отдельные самостоятельные общины, или конгрегации (отсюда другое название их конгрегационалисты); нравственную выдержку ставят выше учения. В основе всего их учения и устройства положен принцип безусловной свободы совести. Кроме таинства крещения, они признают и причащение. Брак хотя не признается таинством, но благословение его считается необходимым, и притом чрез пресвитеров или вообще чрез должностных лиц общины. Нравственные требования от членов строгие. Образцом для общины в целом ее составе ставится церковь апостольская. Формы дисциплинарного взыскания: публичное увещание и отлучение от церковного общения. Мистицизм секты выражается в преобладании чувства над разумом в деле веры; в вопросах вероучения преобладает крайний либерализм. Баптисты в настоящее время представляют одну из самых многочисленных сект. Они проникли и в Россию. По примеру баптистских англо-американских и немецких общин, верховное управление баптистами в России принадлежит Всероссийскому Баптистскому союзу, который действует как орган Всемирного Евангельского Баптистского союза чрез особый исполнительный комитет и особое Миссионерское Баптистское общество, имея сверх того союзную кассу, инвалидную кассу и благотворительный фонд, которым заведуют особые правления. Все баптисты в России разделены на районы, и каждый район управляется особым районным советом с такими же органами, какие существуют и при Всероссийском союзе. Каждая община имеет своего пресвитера и проповедника или благовестника. Русские баптисты издают несколько журналов (из которых главный – «Баптист») и календарь (напр., «Семейный друг»), имеют свои библиотеки, читальни, книжные торговли, школы для детей и воскресные школы для взрослых. (См. Штундизм.)

Башкина ересь

Башкина и Косого ересь явилась в Москве в 1553 г. Последователи ее не признавали Божества Сына и равенства его с Отцом, евхаристию считали простым хлебом и вином, иконы звали идолами, отрицали покаяние, утверждая, что как перестанет человек грешить, хотя бы и не покался пред священником, так и нет ему греха, отрицали отеческие писания, жития святых и постановления соборов, толковали неправильно Св. Писание, наконец, говорили, что церковь есть собрание верных, а созданные церкви – ничто. На допросах Башкин высказал, что его учение похваляли белозерские старцы. Из Кириллова монастыря вызвали жившего там монаха Феодосия Косого, который прежде был холопом в Москве, потом, обокрав своего господина, бежал от него на Белоозеро, постригся в монахи и зашел в еретичестве еще дальше Башкина. Его учение есть не что иное, как ересь жидовствующих, только дополненная некоторыми новыми пунктами. Против еретиков собран был собор в 1553–1554 гг., на котором определили сослать Башкина и его сообщников на Соловки и в самое строгое заточение. Но Феодосий Косой успел бежать в Литву, где и проповедовал свою ересь.

Беглопоповцы

Это одна из групп старообрядческих толков, последователи которой для удовлетворения своих религиозных нужд принимают к себе беглых попов, т. е. священников, изменяющих православию и переходящих в раскол (см. Поповцы). Последователи беглопоповщинской секты особенно многочисленны в епархиях Пермской, Донской, Курской и Черниговской. В последнее время беглопоповцы испытывают крайнее затруднение при своих поисках бегствующих попов.

Белоризцы

Белоризцев секта появилась во Владимирской губернии около 1880 г. Название белоризцев дано сектантам по причине ношения ими белых рубах и белых льняных воззрений. Учение белоризцев представляет собой смешение различных сектантских воззрений. Подобно перекрещенцам, они называют брак блудом, не молятся о здравии Царя; подобно нетовцам, говорят, что ни в чем нет благодати; о иерархии выражаются, что всяк сам себе архиерей и священник; на основании будто бы Св. Писания, церковью видимых не признают, таинств – тоже, о властях отзываются, что всяк сам себе царь и все люди равны пред Богом; один глава над всеми – Иисус Христос; денег в руки не берут и паспортов не принимают; все ереси и толки раскольничьи осуждают, считая себя одних истинными и духовными христианами.

Беседники

Некоторые из хлыстов, отвергнув радения, заменили их на своих собраниях молитвословиями, чтением книг Св. Писания и религиозно-нравственными беседами, стали называть свои собрания не радениями, а беседами или «беседками» и образовали таким образом особую секту «беседников» или «беседчиков». Беседники питают особую любовь к книгам Св. Писания, особенно к Евангелию и посланиям апостолов, но изъясняют их только аллегорически, или, как говорят они, «духовно». «Евангелие, – учат они, – писано духом и для духа, а потому и понимать его нужно духовно». Объясняя его аллегорически, беседники отвергли не только Богочеловечество Господа Иисуса Христа, но Его историческое

Булгаков С. Справочник по ересям, сектам и расколам filosoff.org существование, а следовательно, и все христианство с Церковью и ее таинствами. «Христос, – учат они, – родился, рождается и всегда будет рождаться так: ты грешил прежде, значит, ты был мертв, разлагался, смердел; теперь ты перестал грешить, вот это и значит, что в тебе Христос». Подобным образом они объясняют и другие события евангельской истории. Бытия Бога, как самобытного и личного существа, беседники не признают. По их учению, Бог пребывает только в человеке и с человеком. «Вне человека, – говорят они, – Бога нет. Его нет даже в храме, когда там не бывает людей». От хлыстов беседники отличаются тем, что не разделяют их учения о предсуществовании душ и их перевоплощении, равно как учения о воплощении Христа. «Ни Бог, ни Христос, – учат они, – не воплощаются Своим существом в людей, а только духовно воспринимаются ими более или менее, смотря по степени их нравственного усовершенствования». Присваивая себе названия «пророков», «апостолов», «архангелов», «богородиц», «христов» и «саваофов», беседники выражают ими только степени святости, а не веру свою в действительных «христов» или «пророков». Поэтому у них «богородицами» могут быть и мужчины. Кроме того, в противоположность хлыстам, беседники не отвергают брака и отличаются от них общинным устройством жизни, наподобие монастырей, причем над мужчинами настоятельствует женщина, а над женщинами – мужчина, и носят все черное платье. К Церкви Православной относятся с особенным показным уважением. Исполняют все обряды и предписания ее, неопустительно посещают храмы и делают большие жертвы на их нужды, часто бывают у исповеди и св. причастия и проявляют должное, но лицемерное почтение к духовенству. Секта беседников распространена в губерниях по Волге, на Кавказе и в Южной России.

Бесоперевоплощенцы

Эта секта явилась недавно в Москве. Начало ее положено неким В.К. Мюром, который был католиком, затем единоверцем и, наконец, составил свое учение на основании якобы даруемых ему «откровений Святого Духа». По его учению, все люди воплощенные бесы. Сатанаил, «любезнейший сын Божий», воспротивился Творцу и отторг от Него многих ангелов. Возмутившиеся были низвергнуты с неба на землю и стали людьми. Среди людей постоянно совершается перевоплощение, причем самое число душ всегда остается без изменения. Так, напр., Иуда перевоплотился в ап. Павла, пророк Илья – и Иоанна Крестителя; Магомет воплотился в Гуссе, Гусе в Лютере и т. д. По всему вероятно, бесоперевоплощенцы – скрытые хлысты. По крайней мере, среди них в большом употреблении хлыстовские названия: «братец», «апостол», «увещатели» и пр.

Беспоповцы

См. Поповцы.

Бессмертники или Воскресники

Бессмертники или воскресники – эта секта, выродившаяся из пашковщины, была образована в начале восьмидесятых годов прошлого столетия бывшим в Москве книгоношей «Общества распространения Св. Писания в России», неким М.И. Ивановым, родом из Тверской губ., сосланным в 1893 г. в Эривань. Впоследствии во главе бессмертников стал Евдоким Михайлов Черноног, содержатель каретчиков. Располагая средствами и имея много служащих, Черноног успешно пропагандировал свое учение,

Булгаков С. Справочник по ересям, сектам и расколам filosoff.org особенно среди своих подчиненных. По учению бессмертников, или воскресников, все в мире прекрасно и дивно. Божественная природа есть совершеннейшее явление и своим внутренним законом стремится еще к более высшей красоте. Человек призван к наслаждению всем в мире. Так как все в мире целесообразно, то смерть не есть что-либо законное: она не должна быть свойственна природе, она должна быть избегнута и заменена жизнью. Кто из людей сознал и понял это, тот освобождается от смерти. Сознай каждый, что ты не должен и не можешь умереть, – и ты бессмертен. На указание, что все люди умирают и что даже апостолы умерли, бессмертники отвечают: «Весь мир не понял учение Христа, и потому смерть царит над всеми». «Грех прародительский состоял в том, – говорят бессмертники, – что они поверили смертности своей и потому умерли. Но Христос не убоился смерти – Он и воскрес, и мы, если поверим в свое бессмертие, – не умрем». Веря, вопреки очевидной неизбежности смерти для каждого, что тело не умрет и не подлежит тлению, и упорно утверждая о себе: «Мы – бессмертники», – эти сектанты служат ярким примером того, до чего может изуродоваться религиозное самосознание у людей, порвавших связь со св. Церковью.

Богемские братья

Это христианское общество составилось около половины XV века в Богемии из остатков гусситов (см. Гусситы). Недовольные тем, что каликстины стали приближаться к папизму, они отрунули предложенные им условия и с 1457 г., под управлением священника Михаила Бродяга, начали отделяться в особые приходы, держать собственные собрания и, под названием братьев или братства, отличаться от прочих гусситов; но противники часто смешивали их с вальденцами и пикардами. Богемские братья также назывались пещерниками, потому что жили и действовали тайно. Относительно таинства св. причащения, они, отвергая пресуществление, принимают единственно духовно-таинственное присутствие Христа; впрочем, основывают свое исповедание единственно на Св. Писании; этим, а еще более уставом своим и церковным благочестием заслужили одобрение реформатов XVI века. Устав их составлен по образцу учреждений древнейших апостольских обществ; изгнанием порочных из братства, отлучением от церкви, отделением одного пола от другого и разделением братий на начинающих, успевающих и усовершенствованных старались они восстановить чистоту первобытного христианства; даже домашняя жизнь их была подвержена строгому надзору, который поручался сановникам разных степеней. Эти сановники были; посвящающие епископы, сениоры, консениоры, пресвитеры или проповедники, дьяконы, эдилы и аколумы; между ними распределено было самым благоразумным образом управление церковными, нравственными и гражданскими делами по их приходам. Король Фердинанд запретил им отправление богослужения, и тогда (в 1548 г.) около 1000 богемских братьев вышли в Польшу и Пруссию, где и поселились в Мариенвердере. Братья, оставшиеся в Богемии и Моравии, в правление Максимилиана II получили опять некоторую свободу, имея главным местом своего жительства фульнек в Моравии, и оттого назывались также моравскими братьями. Несчастный оборот тридцатилетней войны для богемских протестантов имел следствием конечное истребление их церкви, и последний епископ их Камский, оказавший большие заслуги по обучению юношества, принужден был спасаться бегством. Остатки их в самой Богемии исчезли между лютеранами и реформатами; то же самое сказать должно относительно приходов их в Саксонии и Пруссии. В России моравскими братьями населена Сарепта в Саратовской губернии.

Богомилы

Богомилы (название от слов: «Бог» и «милуй») – эти еретики явились в Болгарии в XII веке. Учение их состояло в следующем: Сатанаил – первородный сын Высочайшего Бога – с частью подчиненных ему духов возмутился против своего Высочайшего Отца и, будучи низвержен с неба, сотворил новое небо и землю и тело

Булгаков С. Справочник по ересям, сектам и расколам filosoff.org первого человека Адама. Но душу человеку он сам сообщить не мог, для чего и обратился к Высочайшему Отцу с просьбой послать божественное дыхание для оживления человека, обещая Ему владычество над духовной природой человека. Высочайший Отец, имея в виду, что человек духовной природой заменит Ему отпадших ангелов, исполнил просьбу Сына и оживил; но Сатанаил захотел подчинить себе и душу человека, для чего через змея обольстил Еву и произвел от нее Каина и сестру Каломену. Потомки Сатанаила взяли перевес над потомством Адама, и Сатанаил успел подчинить себе род человеческий. Люди забыли о своем назначении и считали самого Сатанаила за верховного Бога. Чтобы освободить человека из власти Сатанаила, Отец произвел из Себя второго сына, который есть Иисус, или Слово. Воплощение, жизнь и смерть Иисуса богомилы понимали докетически. Иисус, заключив в оковы Сатанаила, лишил его божественного достоинства, которое заключалось в конечном слове его «ил»; после чего он стал называться просто Сатаной. Для завершения дела Иисуса Верховный Отец произвел из Себя вторую силу Св. Духа, который и действует на душу людей. Последним актом мировой истории будет возвращение всего в первобытное состояние. Богомилы отвергали обряды и внешность церкви и в практической жизни были строгими аскетами. Из таинств они признавали только крещение, которое совершали не водой, но через возложение рук и апокрифического евангелия Иоанна на крещаемого.

Богомилы новоявленные

Эта секта явилась в слободе Ямской Богодуховского у. Харьковской губернии. Представителями этих сектантов служат какой-то крестьянин-кузнец и его жена. Учение кузнеца и его жены состоит в следующем: 1) только они одни и их последователи могут умолить Бога о прощении грехов умерших людей; 2) младенцы мертворожденные и некрещеные (так называемые у малороссов русалки), принадлежащие власти дьявола, по их молитвам становятся чистыми и святыми ангелами; 3) для спасения души необходимо не вкушать скоромной пищи, способствующей развитию плотских страстей и нечистых мыслей; 4) силой молитв и добрых дел необходимо бороться с дьяволом и его бесами, которые обязательно вселяются в души святых людей. По мнению сектантов, у каждого из них обязательно есть бес, который очень часто говорит его устами, помимо его воли. Одержимых бесом они не считают несчастными людьми, о которых надо было бы позаботиться, чтобы изгнать из них нечистого духа, а напротив, таковых считают святыми людьми, которые спасутся от мук ада, ибо в данном случае, по их словам, Сам Господь поселяет в человеке беса для того, чтобы человек, помучавшись в сей жизни, мог спастись в будущей. В доказательство своего мнения, они указывают на гадаринского бесноватого, который хотя и мучился по допущению Божию много лет, но затем Самим Господом Иисусом Христом был очищен от бесов и прощен во грехах.

Боносияне, или Воносияне

Еретики, которые признавали Иисуса Христа усыновленным Сыном Божиим, а не естественным. Эти еретики жили в IV веке, а по сказанию Петрея – около 531 г. Анисий, епископ Солунский, на соборе одержал верх над основателем этой ереси Боносом и осудил его; тогда же низвергнуты все посвященные и произведенные им в церковный клир.

Братья и сестры свободного духа, или Вольномыслящие

Так называлось общество, образовавшееся в XIII веке в Рейнских областях; члены его думали, что учение Библии о свободе детей Божьих состоит в отчуждении от господствующей церкви и в пренебрежении всяким наружным богослужением. Бредни пантеизма, или всебожия, перемешивали они с верой; мнимым своим нравственным совершенством привели в запутанность понятие о нравственности; воображая, что могут подавлять все чувственные побуждения и противостоять всякому искушению, они довели свои испытания в добродетели, напр., совершенное обнажение и неприличные вольности в обращении обоих полов, до бесстыдного распутства, за которые в насмешку и укоризну называли их «сестрицами». Некоторые из них даже утверждали, что дел, совершаемых телом, нельзя приписывать и поставлять в вину души. Соборы в Кельне и в Трире положили уничтожить это братство; оно подверглось преследованиям; некоторые члены обратились на путь истинный, иные разбежались или лишились жизни.

Брачники

См. Поморский толк.

В

Валезиане

По свидетельству св. Епифания, эта малоизвестная секта (III в.) гнездилась около Филадельфии, в Палестине. Валезиане держались некоторых гностических мнений, но имели также и свои собственные. Все они были евнухи и никого не принимали в свое общество; если же кого и допускали, то запрещали ему употреблять в пищу мясо, пока он не оскопится, а после того позволяли уже всякую пищу, предполагая, что тогда он освобождается от плотских греховных вожделений. Вазелианская секта недолго существовала и недалеко распространилась.

Валентиане

Валентиане – последователи Валентина, гностика II века. По его учению, истечение эонов совершается попарно: из Верховного Существа, называемого «Глубиною», истекает «Мысль» и «Молчание», из этих – «Ум» и «Истина», а из последних «Слово» и «Жизнь», и т. д. до 30 эонов; все вместе 30 эонов составляют полноту абсолютного бытия – плирому. Этот еретик имел большое число последователей, и его ересь существовала и в IV в. и даже далее.

Вальденсы

Вальденсы – секта в римской церкви (средних веков), которая предшествовала реформации. Она получила свое начало и наименование от Петра Вальда, или Вальдуса, богатого лионского гражданина. Читая Библию и писания некоторых из отцов и сравнивая первые времена христианской Церкви с настоящим ее состоянием, он вздумал дать ей образ, какой она имела при Иисусе Христе и Его апостолах. Ему хотелось только исправить нравы, ввести свободное проповедование Слова Божия на отечественном языке; но вальденсы простерлись далее. Они отвергли все, что не учреждено прямо Самим Христом и апостолами, и составили особое общество «верных». Вальденсы как еретики осуждены на Лютеранском соборе. Но всеобщему гонению они подвергались уже во время войны против альбигойцев, т. е. когда умножились и утвердились в Южной Франции, пользуясь покровительством графов Тулузского и Фоазского. Вальденсы нашли постоянное убежище в укрепленных самую природою долинах западного Пьемонта и там основали свою особую церковь, которая осталась и до настоящего времени главным местопребыванием их секты. Евангелие переведено на их старинный простонародный язык – смесь французского с итальянским. На этом же языке отправлялась церковная служба. Правление их братств, занимающихся больше виноделием и скотоводством и соединенных между собой годичными собраниями, есть республиканское. Каждое братство имеет консисторию, составленную из старейшин и дьяконов, под председательством проповедника; он наблюдает за чистотою нравов и примиряет возникающие ссоры. Вальденсы назывались иногда по месту своего происхождения «лионистами», или лионскими нищими, по произвольной нищете, и по деревянной обуви, или сандалиям, – «саботатами» или «инсаботатами», по смирению – «гумилистами», иногда «катарфками», «патарфками» и проч.

Вардесанисты

Эти сектанты-гностики получили свое название по имени главы секты, Вардесана, гностика II в. Вардесан сначала был православный и отличался благочестием; но он заразился мыслями гностика Валентина. Он допускал «два начала мира» – доброе и злое; последнее, по его мнению, существует само от себя, само себя произвело и есть причина всякого зла в мире. Бог благий создал добрый мир и человеков, одаренных небесною душою и эфирным телом; а злое начало повергло их в грех и грубую материю. Поэтому искупление и нравственность должны состоять в отрешении души от уз грубой материи посредством созерцания и воздержания. Вардесан, вместе с тем, не признавал, что вечное Слово, или Сын Божий, действительно принял плоть человеческую. По его мнению Слово приняло на себя тело только небесное, эфирное, подобно ангелам, которые неоднократно являлись людям. Таким образом, Сын Божий имел только вид тела; только, по-видимому, страдал, умер и воскрес. Наконец, Вардесан отвергал будущее воскресение тела. Вардесан впоследствии исправил свои мысли; но его секта осталась и после него в Сирии.

Варламиты

Варламиты – последователи Варлаама, ученого грека XIV в. Обличая исихастов (см. исихасты), Варлаам утверждал, что свет, в котором является Божество, не есть принадлежность Божества, что он есть творение, так как, кроме Бога, нет ничего несотворенного, и что мнение исихастов ведет к двубожничеству. Учение Варлаама было осуждено на соборах 1341, 1345 и 1351 гг.

Василидиане

Так называются последователи гностика Василида, жившего во II веке. Основания лжеучения его были следующие. От верховного, доброго и нерожденного начала, которого имя и которое содержит в себе число 365, родилось семь эонов, или разумных сил, каковы: ум, слово и т. п. Два из них, сила и мудрость, произвели ангелов, а эти создали небо и других ангелов и т. д. до 365 чинов ангельских и небес. Ангелы последнего порядка из вечной, но злой материи, близкой к их небу, создали мир и людей. Верховное начало дало этим людям разумные души, но они пали. Чтоб восстановить их и сказать волю Отца, Ум-Христос явился на землю, приняв на Себя образ человека Иисуса. Иисус, в подтверждение истины своего учения, творил чудеса; но иудеи возненавидели Его и осудили на крестную смерть; впрочем, Он, как существо только с кажущимся телом, не страдал и не умирал, а отлетел на небо, оставив после Себя злобе иудеев Симона Киринейского. Таким образом, кровь мучеников льется не за Христа, а за Симона Киринейского, а потому нимало не грешат те, которые в случае опасности отрекаются от Христа.

Вейгелиане

Мистическая секта в Германии, образовавшаяся в XVII веке и распространявшаяся более в Верхней Саксонии. Она получила свое название от основателя своего Вейгеля, священника из Шопау, в Саксонии. Он учил о врожденном внутреннем свете, о миропомазании человека внутреннего, как об источнике мудрости, без которого ничтожно всякое учение, и утверждал, что все создания суть изливания божественного существа. Учение Вейгеля о Св. Троице и Иисусе Христе совершенно противоречит духу истинного христианства. Сочинения Вейгеля как еретические были торжественно сожжены в Хемнице в 1624 году по повелению правительства.

Ветковцы

Ветковское согласие поповщинской секты имеет два главных отличия. Первое отличие состоит в том, что ветковцы употребляют собственное миро, которое сварил им, за оскудением древнего мира, настоятель их Феодосий, соединив для сего вместе расной ладон, мастику, корицу, гвоздику и другие благовонные вещи. Этим миром они помазуют крещаемых младенцев и взрослых, переходящих к ним из Русской Церкви. Второе отличие состоит в образе принятия священников и других, переходящих из Русской Церкви. Приходящий священник, после предварительного приготовления постом и покаянием, является в церковь или часовню в полном священническом облачении; тут находятся уже купель с водой, кум и кума и раскольничий поп. Последний совершает над первым по порядку весь чин крещения от начала до конца, не погружает только крещаемого в воду, обводит его вокруг купели посоном, помазывает члены его своим воображаемым миром, отворачивая для этого и приподнимая на нем ризы и отнюдь не снимая их, чтобы не снялось самое священство, и тем оканчивается принятие. Позднее ветковцы стали принимать по местам мирян через одно миропомазание, а беглых попов даже без миропомазания, заставляя их только проклясть мнимые ереси Русской Церкви. Этого согласия держались не только обитавшие собственно на Ветке (в Польше) с ее окрестностями и слободами, но держались и держатся весьма многие на Керженце, на Дону, в

Водяники

Водяников секта, иначе называемая «старопоповщиною». Последователи ее отвергли священников, переходящих от Православной Церкви к старообрядцам за деньги, считая их «порочными» и незаконными попами, а совершаемые ими действия их «безблагодатными» и несвященными. Водяники не прочь принять к себе священника от Православной Церкви, если бы только он сам пришел к ним и сказал: «Я признаю вашу веру правильной и святой и прошу принять меня в свое общество, как заблудившегося сына, находящегося в ереси». Но искать его, заманивать к себе деньгами, как то делают другие беглопоповцы, водяники считают гнусным и позорным делом. А так как с искренним убеждением в правоте старообрядчества священника не оказывается и едва ли когда он может быть у них, то последние управляются уставщиками и наставником простолюдинами. В существе дела – это те же беспоповцы, с той разницей, что при случае болезни они причащаются богоявленной водой, откуда они и получили себе название «водяников».

Воздыханцы

Воздыханцев секта выродилась из молоканства и появилась лет 15 тому назад в г. Калуге. Последователи ее названы «воздыханцами» потому, что во время своих собраний и в других случаях, когда православными христианами принято креститься, – не крестятся, а только воздыхают, поднимая при этом глаза к небу и проводя по своему лицу рукой или платком. Сами же воздыханцы называют себя «духовными христианами». Главой секты считается калужский мещанин Иван Тихонов Ахлебинин, по ремеслу башмачник. Лжеученье этой секты состоит из отдельных ложных мнений, часто не имеющих между собой логической связи. В первом веке, учит Ахлебинин, было только чтение и воздыхание к живому Богу. Те священные книги, которые он читает, равняются с священными книгами первого века. Понимать Слово Божье, по мнению воздыханцев, надобно духовно. Слово Божье хотя написано на хартии и чернилами, но по внушению Бога Духа живого, поэтому, читая Слово Божье, от Бога Духа происшедшее, мы служим и кланяемся Богу Духу духом, умом. Внешние действия поклонения Богу, по лжемудрствованию воздыханцев, теперь не имеют никакого значения: все это было, но прошло. В учении о троичности лиц в Боге воздыханцы дошли до страшного искажения этой великой тайны Божества, открытой в Слове Божьем. В Ветхом Завете, учит Ахлебинин, было царство Бога Отца, в Которого тогда и веровали. В Новом Завете – царство Бога Сына; это царство, начавшееся от Рождества Христова и продолжавшееся до восьмой тысячи лет от сотворения мира, тоже прошло. С восьмой тысячи, начало которой Ахлебинин относит к концу царствования Николая I, на основании ложного толкования 9 и 12 гл. кн. пророка Даниила, началось царство Духа, или век будущий, и теперь следует веровать по духу истинному, посредством воздыхания. Так как у свв. отцов говорится, что восьмой век есть будущий век, а теперь идет восьмая тысяча лет от сотворения мира, тысяча же лет, как сказано у свв. отцов, составляет один век, – то, значит, теперь, когда идет восьмая тысяча лет, настал будущий век и второе пришествие Христово уже было; вследствие же того, что теперь настал век будущий, нет уже и Церкви на земле. Она и не нужна теперь, а равно и не нужны ни священнодействия, ни приношения, ни внешние обряды. Далее, так как теперь нет на земле Церкви и нет нужды в таинствах и прочих действиях церковных, то не нужно и ходить в храм, не нужно и принимать какие-либо таинства и освящения, поклоняться иконам и творить крестное знамение. Однако для сокрытия своего отступления воздыханцы готовы исполнить все церковные обряды; но все это они совершают лицемерно, без всякого внимания и уважения и нередко с явным кощунством. Отвергая главнейшие священнодействия Церкви, воздыханцы отвергают и весь чин церковного богослужения, установленного для прославления Спасителя, Богоматери и

Воскресники

См. Бессмертники.

Г

Гайниты

Эти еретики явились в конце V века. Они составляют собственно ветвь монофизитов и известны под разными именами. По имени основателя своего Юлиана, еп. Галикарнасского, они называются юлианистами; ревностнейший их защитник Гаян, архидьякон Александрийский, сообщил им название гайнитов. Самый характер их ереси дал им наименование «автортодокетов» и «автортолятров», «нетленномнителей»: они отвергали, что тело Христово могло подвергнуться смерти. В основание этой ереси они полагали другую, – что между Словом и плотью, между Богом Иисусом и человеком Иисусом нет никакого различия, и потому будто Иисус Христос имел одно естество. На IV и V Вселенских Соборах было отвергнуто это лжеученье, и гайниты вынуждены были рассеяться за пределами Восточной империи.

Гермогениане

Эти еретики, составлявшие особую отрасль гностиков, получили свое имя от Гермогена, стоического философа, который жил во II в., принял христианскую религию и хотел согласить ее со своей философской системой. Признавая верховное, бесконечное существо, он вместе допускал бытие несотворенной, совечной Богу, материи и почитал природу жилищем Бога, утверждая, будто бы Писание нигде не представляет Бога творящим материю.

Гернгутеры

Гернгутеры – потомки богемских или моравских братьев (См. Богемские братья). Теснимые отовсюду, они долго переходили из города в город, из провинции в провинцию, из одного государства в другое; наконец, в 1722 г. нашли себе приют в Саксонии, в Верхней Лузации, на южной стороне горы Гутберга, в поместье графа Цинцендорфа, где основали селение Гернгут, от которого их и назвали

Булгаков С. Справочник по ересям, сектам и расколам filosoff.org гернгутерами. К общине гернгутеров примкнул сам владелец имения, и 12 мая 1727 г. под его руководством составлены были статусы новой религиозной общины, в основу коих положены были братская любовь и взаимное подчинение. Цинцендорф был избран председателем общины. Лютеранское духовенство и саксонское правительство не позволили гернгутерам свою самостоятельную церковную общину, почему они принуждены были приписаться к Бертельсдорфскому лютеранскому приходу. Но так как братья не хотели совершенно слиться с лютеранством, то подвергались со стороны лютеранского духовенства гонению, и саксонское правительство начало также подозрительно смотреть на них, в особенности после того как с разрешения Фридриха-Вильгельма I прусского его придворный проповедник, епископ моравских братьев, Яблонский, в 1735 г. рукоположил для гернгутерской общины епископом Давида Ничманна, а в 1737 г. на его место самого графа Цинцендорфа. Саксонское правительство выслало из страны Цинцендорфа, и только через 10 лет, именно в 1750 г., когда гернгутеры согласились принять лютеранское Аугсбургское исповедание, позволило Цинцендорфу возвратиться, и гернгутерская община была признана саксонским правительством под названием «Евангелической братской общины». У гернгутеров нет символических книг, из которых можно было бы почерпнуть точные и определенные сведения о их вероучении; это – частью оттого, что, первоначально составившись из богемских братьев, впоследствии они приняли к себе лютеран и реформатов, с дозволением каждому из них держаться своих особенностей в учении; главным же образом оттого, что цель общества гернгутеров есть составление Божьей семьи, и, следовательно, – не столько догмат, сколько нравственность, не столько просвещение ума, сколько образование сердца. Впрочем, все они единодушно исповедуют основные истины христианской религии и исполнены глубоких чувств к Божественному Спасителю, который есть единственный предмет их богопочтения, так что все дела и устройство в мире видимом и невидимом приписывают непосредственно Ему Одному, во имя Его Одного они приступают ко всякому делу и предприятию, и всякое значительное постановление в обществе обыкновенно подтверждается следующей фразой: «Так угодно Спасителю». Это учение о личном внутреннем общении с Христом сообщает гернгутерам удивительное благодушие и непоколебимость веры, которые отражаются во всей их жизни, делах и предприятиях. Они отвергают науку как ненужную для усвоения спасения, даже отклоняющую от оногo; спасение нужно воспринимать одною верою и любовью, учат они, и избегают всякой религиозной полемики. Богослужбeные собрания у гернгутеров бывают ежедневно. Они совершаются в светлом зале, в котором покрытый зеленым сукном стол служит престолом, продолжаютс я полчаса и состоят из бесед, толкований Библии, чтения образцовых биографий и рассказов о миссионерских трудах в языческих странах, молитвы и пения духовных гимнов. В воскресные дни совершается полное церковное богослужение и говорится проповедь. Кроме общих молитвенных собраний всей общины, бывают иногда также частные молитвенные собрания каждой отдельной общины. Все члены общины приобщаются св. Тайн ежемесячно, если только сознают себя достойными приступить к причастию. Пред причащением сперва говорится поучение, потом каждый член общины исповедует свои грехи пред предстоятелем хора. За несколько часов до причащения, а также в большие праздники, по примеру агап апостольских времен, бывает трапеза любви, за которой члены общины при пении духовных гимнов пьют чай с печеньем. Причащение у гернгутеров совершается так: все члены общины сидят на своих местах и им обносят пресвитер и дьякон хлеб в корзине и вино в чаше. Кроме воскресного дня и важнейших чисто церковных праздников, гернгутеры празднуют еще некоторые более замечательные события из истории своей общины, напр., 1-е марта – день основания общины моравских братьев, 13 августа – день обновления общины в Гернгуте, 6 июля – день смерти Иоанна Гусса. Каждый хор имеет также свои частные праздники. Тела умерших с радостью относят на кладбище, которое всегда устрояется в виде сада; при этом бывает музыка; поминовение по усопшим братьям совершается только один раз в году, утром в Светлый праздник. Относясь холодно к догматам веры, гернгутеры сосредоточивают все свое внимание на нравственно-практической стороне христианства. Их иерархия бдительно смотрит за поведением каждого члена; погрешающего против общего благочиния сначала стараются исправлять кроткими увещаниями; если же эта мера окажется недействительною, лишают его приобщения св. Тайн и, наконец, когда и это будет бесплодно, как негодного и вредного члена, исключают из общества. Много также способствует к водворению между ними доброй нравственности заведение училищ. В отношении правительственном, иерархическом, гернгутеры далеко превзошли все подобные общества. Каждый небольшой округ разделен у них по возрастам и полам на общины, или хоры, различающиеся по цвету и покрою платья, таковы, например, хор детей, отроков, девиц, холостых братьев, незамужних сестер, женатых и замужних, вдовцов и вдов. Каждому хору дан особый настоятель и служитель; первый заботится о благочинии и нравственности, последний о нуждах житейских. Настоятели подчинены совету;

Булгаков С. Справочник по ересям, сектам и расколам filosoff.org советы частные состоят в ведении совета братства; а совет находится в ответственности перед соборами, которые бывают довольно часто, по крайней мере, через каждые двенадцать лет. В одежде и пище гернгутеры соблюдают величайшую простоту. Общественные игры допускаются только самые невинные; игральные карты и кости не встречаются ни в домах, ни в гостиницах их. Балы и танцы и вообще все удовольствия, в коих полы приходят между собой в близкое соприкосновение, у них вовсе воспрещены. Но должно сказать, что самым средством к удержанию членов общины от безнравственности у гернгутеров служит постоянный труд их. Духовные лица у гернгутеров суть епископы, проповедники, дьяконы и дьякониссы. Назначение должностей бывает по жребию; по жребию прежде заключались и браки; хотя собором 1818 года это не отменено совсем, однако ж не поставлено каждому в неприменную обязанность. В настоящее время их общины раскинуты повсюду: в Германии, Англии, Ирландии, Дании, Швеции, Гренландии, Америке, Австралии, Африке, на мысе Доброй Надежды, в Ост-Индии. Гернгутерские миссионеры превосходят всех других протестантских миссионеров своею благотворительностью и разумной деятельностью между язычниками. Вскоре по возникновении своем гернгутерство явилось также в пределах России, именно в Прибалтийском крае. Уже в 1729 году некоторые частные лица из прибалтийского дворянства, недовольные бездеятельностью лютеранского духовенства и желавшие улучшения религиозной жизни в крае, пригласили сюда гернгутерских учителей, которые положили начало гернгутерству между немцами балтийскими. В царствование императрицы Елизаветы Петровны сам предстоятель гернгутерской общины, граф Николай Цинцендорф, с женой своей посетил города Ригу, Дерпт и Ревель, в коих устроил молитвенные собрания и проповедовал свое учение. Гернгутерство не умерло в крае; оно нашло для себя весьма восприимчивую почву между эстами и латышами. Но когда гернгутеры раскинули свои общины по всем лютеранским приходам края и грозили превратить всю местную лютеранскую церковь в гернгутерскую, тогда пасторы вступили с ними в открытую борьбу, стали проповедовать в кирках против гернгутерства и запечатывать их молитвенные дома. В 40-х годах прошлого столетия преследования со стороны пасторов, наконец, дошли до крайних пределов; тогда некоторые гернгутерские проповедники, как, напр., Давид Баллод у латышей и Иоанн Колон у эстов, со своими общинами перешли в православие, что как громом поразило лифляндское дворянство и лютеранское духовенство. Баллод и Колон были посвящены в священники и начали теперь вместо гернгутерства проповедовать православие между латышами и эстами, которые сначала поголовно все заявили желание присоединиться к Православной Церкви. Лютеранские пасторы оставили теперь преследование гернгутеров и вступили с ними в компромисс, позволяя им свободно собираться в своих молитвенных домах. У прибалтийских гернгутеров отсутствует церковное устройство, какое в других странах. Они не имеют ни епископов, ни пресвитеров, ни конференций, ни хоров. Предстоятели молитвенных собраний назывались и называются только дьяконами. В каких местностях находятся ныне центры гернгутерства у латышей, неизвестно; но у эстских гернгутеров дьяконы находятся в г. Аренсбург и Гапсале, в Тудолине, в Везенбургском уезде, и в Паункюле, в Ревельском уезде. В Лифляндии гернгутерство пошатнулось со времен появления здесь православия. Оно потеряло в учении свои особенности и впало в пиетизм и соединенный с ним религиозный пессимизм.

Геры

Геры (т. е. пришельцы) – это один из толков жидовствующих-талмудистов, который распространен более всего в г. Шемахе, а также в селениях Шемахского, Джеватского и Ленкоранского уездов в Закавказье. Геры – русские только по национальности, а на самом деле строгие исполнители талмуда, которым, кроме Библии, руководствуются в своей религиозной жизни. Они имеют свои синагоги, ничем не отличающиеся от еврейских, а в некоторых местностях у них синагоги – общие с настоящими евреями. Строй жизни их совершенно еврейский. Раввинами своими они всегда избирают природных евреев, которые не только совершают богослужения, но и следят за поведением всех членов общины. Признавая один лишь Ветхий Завет, геры ожидают пришествия Мессии, как могущественного земного царя, совершают обрезание, празднуют субботу и др. еврейские праздники и отвергают вообще все христианство с его иерархией и св. таинствами. В Тамбовской губернии жидовствующие-талмудисты называются «шапошниками», ибо совершают молитву в шапках.

Гностики

Еретики первых веков христианства. В основе их учения, которое они выставляли как истинное религиозное знание (), лежали начала греческой философии, иудейского богословия и восточных религий, особенно Зороастра, в смеси с христианским вероучением. Еретические мысли гностического характера отрывочно проповедовались еще еретиками апостольского времени (см. симониане, керинфиане, докеты, николаиты); но во II в. развились целые гностические системы, в которых основные факты и учение христианства, оторванные от их исторической почвы, разработаны в смысле языческой мудрости и выражены в мифологической форме. Исходным пунктом мирозерцания большей части гностиков был дуализм: основными началами бытия и жизни они признавали с одной стороны Верховное Существо, или Высочайшего Духа, с другой – материю. Верховное Существо они представляли самостоятельным, независимым началом света и добра, источником духовной жизни. Как источник духовной жизни, оно, по мнению их, производит из себя чрез истечение (эманация) множества эонов (), духовных вечных существ, которые составляют всю полноту бытия, почему совокупность их и называется плиромой (). Материя, наоборот, у гностиков представляется как самостоятельное независимое начало чувственной материальной жизни и зла. В основных взглядах на начала своей системы гностики были согласны между собой, только в понятиях о свойствах материи расходились. Одни, согласно учению Платоновой философии о материи, как (не сущее), видели в ней мертвый хаос, безжизненное, недейтельное начало; другие, согласно учению религии Зороастра об Аримане, видели в материи живое и деятельное начало зла. Отсюда гностики распадаются на два класса, на гностиков александрийских, усвоивших первое воззрение, и гностиков сирийских, усвоивших второе воззрение. Дальнейшее их мирозерцание, при сходстве в существенном, развивается также в двух главных направлениях, согласно тем или другим взглядам на материю. По представлению александрийских и сирийских гностиков, видимый мир (), в котором проявляются духовное и материальное начала, произошел из смешения духовного мира с материальным, или плиромы с хаосом. Но самый образ смешения они представляли различно, согласно своим взглядам на материю. Александрийские гностики учили, что один из эонов, далеко отстоящий от своего источника, оторвался, по своей слабости, от плиромы и погрузился сам собою в материю; по другим же – от полноты света в плироме одна частица упала в материю и одушевила ее. Сирийские гностики утверждали, что один из крайних эонов, постоянно находившийся в борьбе с материей или царством сатаны, наконец, был поглощен ею. Так или иначе, слившийся с материей эон, как дух царства света, порядка и гармонии, старается в области материи установить стройное течение жизни, – он делается творцом (Димиургом) видимого мира, в котором духовное и материальное перемешаны между собой. Противоположность, в которой последнее находится к первому, сделалась причиной зла. Только, по представлению александрийских гностиков, духовные элементы, или добро, берет перевес над материальным, или злом, так как материя вследствие своей безжизненности противодействует духу только как масса, а не как живая самостоятельная сила; по представлению же сирийских гностиков, наоборот, материя, или зло, – так как она есть живая деятельная сила, – берет перевес над духом, или добром. Далее, по учению тех и других гностиков, вся мировая жизнь проходит в постоянной борьбе духовного и материального начал, добра и зла; причем дух стремится освободиться от уз материи, а материя – удержать его. Что касается отношения Димиурга к миру, то, по представлению александрийских гностиков, он старается помогать добру в борьбе со злом, для чего избирает себе один народ (иудейский), которому сообщает в Моисеевом законе хорошие правила и полезные учреждения. По представлению сирийских гностиков, напротив, Димиург, – так как он, будучи покорен царством зла, действует под влиянием его, – невольно помогает больше злу, так что все действия его, – в иудействе ли то или в язычестве, – направлены к удержанию духа в узах материи. Таким образом, александрийские гностики, в противоположность сирийским, признавали за иудейской религией благотворное значение в освобождении добра от зла и даже видели в ней приготовление к окончательному освобождению первого от последнего. В этом последнем пункте, т. е. в учении об освобождении добра от зла, или духа от уз материи, гностики входят в соприкосновение с христианством и обезображивают его учение. По их представлению. Верховное

Булгаков С. Справочник по ересям, сектам и расколам filosoff.org
Существо, чтобы дать торжество духу над материей, или, как учили сирийские гностики, чтобы разрушить злое царство димиурга, посылает в мир своего Верховного зона, который, по александрийским гностикам, при крещении соединился с человеком Иисусом и при страданиях оставил его, а по сирийским гностикам – принял только вид человека, не будучи им на самом деле (докетизм). Этот зон сообщил людям гносис, т. е. открыл им, что они духовного божественного происхождения, и указал средства избавиться от материи. Вся деятельность этого божественного посланника, или Христа, тем и ограничивалась: смерть Его не имела у гностиков никакого значения, так как, по александрийским гностикам, страдал человек Иисус, а по сирийским – Божественный зон только оказался страждущим. Христос сообщил людям двойное учение: избранным преподавал духовное учение, которое имеют гностики, как люди по преимуществу духовные, а чувственное вообще всем людям, которое заключено в книгах Св. Писания и которое содержит вся христианская Церковь. Средства к освобождению от зла, сообщенные Христом и сохраняемые гностиками, – это возвышение духа над материей при руководстве гносиса, борьба с ней и, наконец, действительная победа духа. Но в этом отношении сильно обнаруживается различие между александрийским и сирийским гносисом. Александрийские гностики по самым принципам, так как они признавали в Димиурге орган Высшего Бога, который по Его идеям создал природу и дал древний закон, должны были соблюдать известную умеренность в отношении к телу и к миру, а также подчиняться закону: особенно они соблюдали достоинство брака, отчасти потому, что в сильно населенной иудеями Александрии всегда сохранялся тот высокий взгляд на брак, который составлял особенность иудейства; отчасти потому, что там же была сильно распространена система Валентина, которая населяла плирому чистыми четами эонов и в их сочетаниях видела небесный прообраз брака. Иначе смотрел сирийский гносис, который из мироздателя и законодателя сделал существо, совершенно враждебное Высочайшему Богу и Его мироправлению. Из этого гносиса вышла крайне фантастическая и мрачная вражда к миру, обнаружившаяся двойным образом: у более благородных людей – в виде крайне строгого образа жизни, который избегал всякого соприкосновения с миром; у нечистых же, склонных к распущенности, она выражалась в дерзком пренебрежении всякими нравственными законами. Первые носили имя энкратитов (воздержанных), а последние антиномистов или антитактитов. Первые предписывали обязательное безбрачие и пренебрежительно относились к браку, как к чему-то нечистому, совершенно преступному; последние оправдывали всякое удовлетворение постыдных страстей на том основании, что это также ведет к поруганию и уничтожению материи; для таких еретиков всякий нравственный закон представлялся только ограничением свободного духа, переходящей формой, которая не должна стеснять человека, достигшего высшего гносиса. Окончательным актом мировой жизни, по представлению всех гностиков, должно быть возвращение всех составных частей плиромы в последнюю, т. е. слияние духовного элемента со своим источником, после чего материя, лишенная всего высшего, обратится опять в состояние хаотическое, из которого была вызвана, и царство тьмы всецело будет ограничено само собой. Этот последний акт мировой жизни, называемый гностиками «восстановлением всех вещей», представляет собой не что иное, как восстановление дуализма в его первобытной форме.

Годескалькионы

Последователи Годескалька, или Годшалька, бенедиктинского монаха, родом из знатной саксонской фамилии, жившего в IX веке, который основал учение о Божьем предопределении. Майнцкий собор осудил его на пожизненное заключение.

Голубцы

Голубцов секта сильно распространилась за последнее время в некоторых местах Поволжья, так что можно встретить целые селения приверженцев ее. В общем

Булгаков С. Справочник по ересям, сектам и расколам filosoff.org она представляет собой одно из разветвлений хлыстовщины, а ее название «голубцы», «голубчики» – чисто местное, по крайней мере, их так называют в Саратовской губернии. Голубцы отрицают церковное богослужение, таинства, иконы, духовенство, праздники, брак; на своих собраниях поют нелепые гимны, сопровождающиеся рыданиями и крайней разнузданностью нравов. Постов голубцы не соблюдают, но зато не употребляют спиртных напитков, мяса, чаю, лука, картофеля и проч. О последнем у них даже сложилась легенда, что если картофель положить на несколько дней и печь в горшке, то там вместо картофеля явятся щенки, и что вообще картофель так плодовит, как собаки, а потому и нечист. Все свои верования голубцы держат в глубокой тайне и редко признаются в своей принадлежности к секте; бывают у исповеди, принимают священников, но зато нередко кощунствуют.

Гусситы

Так назывались последователи Гусса, родом чеха, ревностного проповедника реформы римской церкви в XV в., который открыто признавал, что не папа, а только Христос есть глава Вселенской Церкви, и восставал против злоупотреблений римской курии и пороков латинского духовенства. Преданный папою отлучению и осужденный Констанцским собором как ересиарх, он 6 июля 1415 г. был живым сожжен на костре. Но после геройской смерти Гусса среди приверженцев из людей всех богемских сословий началось сильное движение и открылась ожесточенная борьба чехов не только против поборников ига папской тирании, но и против немецкого господства. Вскоре гусситы в своих реформаторских взглядах стали распадаться на партии. Из этих партий впоследствии, когда они вполне образовались, одна, более умеренная, получила название каликстинов, другая же, крайняя, известна под наименованием таборитов. Каликстины, или чашники (от *calix* – чаша), называвшиеся также и утраквистами (от *utergue* – оба), стояли за предоставление мирянам чаши в евхаристии, или за причащение под обоими видами, за дозволение проповеди на родном языке, за отобрание церковных имуществ и за учреждение строгого суда над клириками. Табориты (получившие свое название от наименования горою Табором холма, близ г. Аустри, где гусситы под открытым небом совершали богослужение и где вскоре возник целый укрепленный город того же имени), кроме того, отрицали миропомазание, тайную исповедь, не допускали молений за усопших, иконопочитания, никаких праздников, кроме воскресных дней, установленных постов и т. п. Начатая приверженцами Гусса религиозно-национальная борьба выразилась продолжительными так называемыми гусситскими войнами, во время которых гусситы, действуя единодушно и отождествляя поборников латинства с врагами чешской нации, сделали ужасом для немцев, нанося им страшные поражения. Вступившим в переговоры с гусситами и склонившимся на некоторые уступки им Базельским собором было достигнуто соглашение. Но к нему примкнули только каликстины, которые впоследствии мало-помалу и слились с римской церковью. Табориты же, оставшись в высшей степени недовольными этим соглашением и видя в нем измену истине, начали войну и против каликстинов. После решительной победы, одержанной над таборитами каликстинами и католиками в 1434 г., свобода их веры начала упадать, пока, наконец, они не слились с богемскими братскими обществами.

Д

Даниловщина

Булгаков С. Справочник по ересям, сектам и расколам filosoff.org

См. Поморский толк.

Демониаки

Так назывались в XVI в. еретики, которые вводили учение, будто бы злые духи будут наконец блаженными.

Десного братства секта

См. Сионская весть.

Диаконовщина

Это согласие поповщинской секты ведет свое начало от перехтенского дьякона Александра, постриженника Софониева. Кроме других заблуждений, исповедуемых поповщиной, дьяконовцы требуют, чтобы каждение, при церковном и домашнем богослужении, было совершаемо крестообразно. Во время каждения, вместе того чтобы читать по общему обыкновению 50-й псалом, их дьяконы проклинают всех, кто кадит не по их учению. Диаконовщина утвердилась в одном из керженских скитов, где жил ее основатель, а также в Стародубье – и в городах, и в селениях. Эта секта известна еще под именем «новокадилыников».

Диссиденты (dissidentes – несогласные, разномыслящие)

Так называются все жители в Польше и Англии, не принадлежащие к господствующему вероисповеданию; но это значение в тесном смысле прилагается только к прежней Польше, где все христиане-некатолики принимали имя «диссидентов». В Англии, напротив, диссиденты суть только последователи сект, отложившихся от лютеранского учения, известного под именем англиканской церкви, как напр.: квакеры, методисты, просвитериане, пуритане и проч., а католиков там называют обыкновенно папистами и не причисляют к диссидентам. Диссиденты долго преследовались англиканской церковью как неверные. Парламенты издавали против них законы, лишали их прав гражданских и политических, принуждали во всех публичных случаях сообразоваться с обрядами господствующего учения. Впоследствии они получили свободу вероисповедания. В Польше диссиденты испытали еще большие притеснения, которые вынуждали их искать защиту у русского правительства. По разделе Польши слово «диссиденты» вышло из употребления и всем членам христианских вероисповеданий в Польше дарованы были одинаковые политические права.

Докеты

Так назывались еретики, появившиеся еще в I в., заблуждение которых состояло в том, что они под влиянием восточных языческих воззрений на материю как на зло, не допуская воплощения Бога Слова, считали тело Иисуса Христа призрачным и учили, что страдания Его были не действительными, но только кажущимися.

Донатисты

Донатисты – последователи Доната, еп. Нумидийского, который, при избрании в 311 г. епископа карфагенского, не согласился признать достойным этого сана Цицилиана, потому что он, подобно многим другим во время гонения на христиан, принужден был выдать язычникам священные книги, которые они требовали для истребления. Донат назвал его отступником и под этим предлогом образовал в 312 г. собственную партию и проповедовал необходимость вторичного крещения, потому что первое, принятое от «еретиков», по его учению, было недействительно, и необходимость восстановления первобытной церкви: это назначение он приписывал себе. В фарисейском самомнении, его последователи считали себя обществом святым, духовным и отделились от Церкви, как общества греховного и плотского. От своих последователей они требовали высокой нравственности, с щепетильною боязнью и фанатическим ужасом избегали всякого сношения с тяжкими грешниками или даже людьми, находящимися только в церковном общении с ними, считая их смертельной заразой, эпидемией, отравляющей своим греховным ядом всю нравственную атмосферу церковного общества. Они признавали действительность таинства зависящей от нравственного поведения совершителя его, от его личной веры, и считали крещенных грешным духовенством, или только находящимся в церковном общении с тяжкими грешниками, за некрещеных язычников; они проповедовали полное и всецелое отделение церкви от государства, утверждая, что церковь и государство не должны иметь ничего общего; протестовали против насильственных мер и всяких стеснений в делах веры и совести, и в гонениях, воздвигнутых на них со стороны гражданской православной власти, видели доказательство истинности своей церкви. Последователи Доната господствовали в христианских провинциях Северной Африки и в 330 г. имели уже 172 епископа. Донатисты, всегда враждебные господствовавшей Церкви, наконец, до того усилились, что в 348 г. напали на императорское войско, выступившее против них для обращения, и в продолжение 30 лет опустошали Мавританию и Нумидию, грабили, производили разбой, мучили не принадлежащих к их секте. Эта секта, столь грозная в IV и V вв., истребилась совершенно с завоеванием сарацинами тех провинций, где она находилась.

Дульсинисты

Эта секта получила свое начало от Дульсина, или Дусина, уроженца Наварского, преемника Жерарда Сегарелли, из Пармы, основавшего в XIII в. в Италии секту апостоликов. Кроме других заблуждений, общих тому времени, Дульсин учил, что он послан самим небом для проповедания людям царства благодати; что царство Отца, начавшееся с сотворения мира, продолжается до пришествия на землю Христа Спасителя; царство Сына кончилось 1300 годом и что царство Духа Святого начнется под управлением его, Дульсина. По смерти Дульсина последователи его рассеялись по Италии.

Духоборцы

Наименование духоборцев, или духоборов, в первый раз дано сектантам екатеринославским архиеп. Амвросием (в 1785 г.), который хотел этим выразить ту мысль, что вновь появившееся учение есть противление Святому Духу. Сами сектанты, когда узнали о таком названии, охотно приняли его, но объяснили в свою пользу. Они стали называть себя духоборцами в том смысле, что, отрицая религиозную внешность, они являются поборниками духа, борцами за дух. «Иже духом Богу служим, говорят они, духа забрали, от духа берем, духом и бодрствуем». Основателем секты был начитанный казак Силуан Колесников, живший в с. Никольском, Екатеринославской губ. (ок. 1775–1785 гг.), а распространителем – Иларион Побирохин, богатый торговец шерстью, однодворец с. Горелова Тамбовской губ., и Савелий Капустин, отставной капрал, имевший громадное влияние на сектантов. В исходе XVIII в. духоборчество утвердилось в губерниях: Харьковской, Екатеринославской и Тамбовской; отсюда оно распространилось в земли донских казаков, в губерниях: Саратовской, Астраханской, Пензенской и других, стало проникать далеко на северо-запад и северо-восток, в губернии Рижскую, Пермскую и в Сибирь. Ему последовали люди только из низших классов общества. В XVIII в. правительство относилось к духоборцам очень строго: их ссылали на каторгу или на поселение, нередко после телесного наказания; отдавали без очереди в рекруты, обременяли поборами. Но с воцарением императора Александра I для них, как и для других сектантов, настала благоприятная пора. По Высочайшему рескрипту в 1801 г. было возвращено на родину множество сосланных в Сибирь духоборцев. Указом 1803 г. для всех духоборцев объявлялась свобода вероисповедания. Чтобы пресечь их пропаганду и освободить от совместного жительства с православными, враждебно к ним относящимися, правительство с 1802 г. начало выселять их на отведенные для них степные места в Мелитопольском уезде Таврической губ., известные под именем Молочных вод; при этом им давались на подъем ссуда из казны, льгота от податей на 5 лет и земельный надел по 15 десят. на душу. Все это привлекало туда многих духоборцев; некоторые же были выселяемы туда по распоряжению правительства. К концу 1808 г. на Молочных водах насчитывалось уже 9 деревень; центром их было богатое селение Терпение, основанное выходцами Тамбовской губернии с Капустиным во главе. В 1805 г. подобные же льготы были дарованы и сибирским духоборцам. Свобода, какую пользовались духоборцы в царствование императора Александра I, привела к тому, что секта их распространилась еще шире, чем в XVIII в. В царствование императора Николая I против них были предприняты стеснительные меры. Секта духоборцев объявлена особенно вредной; усилена строгость взысканий за ее распространение; переселение на Молочные воды прекращено; взамен этого духоборцев стали выселять на пограничную линию за Кавказ; в 1839 г. ведено туда же переселиться и духоборцам Молочных вод, за исключением тех, кто захочет возвратиться в православие. Некоторые из них предпочли последнее и частью остались на Молочных водах, частью удалились на прежние места жительства; прочие же в количестве около 4000 человек переселились за Кавказ. Эти новые места для поселения духоборцев были отведены с той целью, чтобы по возможности больше отделить их от православных. С той же целью в 1836 г. сделано распоряжение, чтобы сибирских духоборцев выселяли в отдаленнейшие местности Сибири, отдельно от православных и раскольников. С 1891 г. началась пропаганда толстовского учения среди духоборцев. Административно высланные в Закавказье толстовцы кн. Хилков, Бодянский, Дубченко и др., найдя исповедание веры духоборцев крайне извращенным, принялись за исправление его и издали духоборческий катехизис в новой исправленной редакции, под названием «Исповедная песнь христианина». Здесь, применяясь к прежней духоборческой форме изложения и распорядку вопросов, авторы ввели в духоборческий символ толстовское толкование религиозных истин и внесли ряд новых социально-политических вопросов, ответы на которые даны в духе чистой анархии. Те из духоборцев, которые усвоили учение Л. Толстого, получили от неедения мясной пищи название «постников», или «белых», т. е. обелившихся, сделавшихся чистыми посредством поста. Постники и подстрекаемые пропагандистами толстовства – кн. Хилковым, Чертковым и др., решили осуществить на деле учение Л. Толстого и подняли настоящее возмущение против русского правительства: перестали платить подати, отказались от военной и полицейской службы, не признавали никакой власти в государстве, причиняли оскорбление губернатору, публично бранили Священную Особу Государя Императора, устраивали самовольно анархические митинги и пр. Тогда правительство решило перевести постников в другие места; и они в числе около 4000 человек небольшими группами были

Булгаков С. Справочник по ересям, сектам и расколам filosoff.org расселены по туземным селениям Тифлисской губ. Здесь они прожили около двух лет. Подстрекаемые толстовскими агитаторами, они исходатайствовали у правительства разрешение переселиться в Северную Америку. В Канаде англичане отвели им землю для поселения. Там они (в количестве почти 8000 человек) уже совсем оставили свои духоборческие верования, заменив их атеистическим учением Л. Толстого. На Кавказе осталось еще около 10 000 духоборцев. Что же касается их единоверцев, рассеянных по всей империи, то число их не поддается точному учету. Учение духоборцев представляет следующие особенности. Источником вероучения они признают внутреннее откровение, или просвещение Бога Слова, обитающего в душе человека. Плодом этого внутреннего откровения является предание, которое хранится в целостности в памяти и сердцах. Предание именуется иначе «Животной книгой». «Животная книга», хранящаяся в сердцах, имеет в то же время и внешний вид; она состоит из псалмов, которые составлены духоборцами, по подобию псалмов Давида, частью из отрывочных стихов и слов этих псалмов, изречений Св. Писания, молитв и ирмосов Православной Церкви, большей же частью из собственных духоборческих вымыслов. Псалмов этих, по мнению духоборцев, бесчисленное множество. Знать все псалмы или, что то же, всю «Животную книгу», одному какому-либо человеку невозможно; в полноте своей она содержится только в целом роде духоборцев. Между частными людьми – духоборцами – она разобрана по частям, так что если сложить заключенные в каждом частицы предания, то и будет полная «Животная книга». Неповрежденность обитающего в памяти и сердцах предания, или «Животной книги», основывается на том, что Бог Слово обитает в роде духоборцев и не дает погрешить. Просвещение Богом Словом каждого человека, содержание в его сердце части «Животной книги» – неодинаково; один может быть просвещенным, другой менее; отсюда у духоборцев на первом месте авторитет учителя, который, как наиболее просвещенный, «вещает глаголы жизни». Св. Писание в глазах духоборцев стоит гораздо ниже «Животной книги»: оно есть лишь второстепенный источник вероучения, так как в нем наряду с истиной есть много погрешностей. Священного предания духоборцы совсем не принимают, говоря, что от людей ничего не может быть священного и обязательного для всех. Положительное догматическое учение раскрыто у духоборцев очень мало. Они не любят этим заниматься и не придают ему важности. Духоборцы веруют в единого Бога, который есть «создатель мира, искупитель человеков, каратель грешных и мздовоздаятель праведных». По своему существу «Он – дух: дух силы, дух премудрости, дух воли». Духоборцы признают и Св. Троицу, но понимают ее в смысле различных действий и проявлений единого существа. В природе Троица открывается так: Отец есть свет. Сын – живот. Дух Святой – покой; а в человеке Отец есть память. Сын – разум, Дух Святой – воля. Таким образом, у духоборцев нет даже представлений о личном, внемирном Боге, и Троица их является не тремя отдельными ипостасями, а силами в мире и способностями в человеке. В частности, о Сыне Божьем духоборцы говорят, что в Ветхом Завете под Ним нужно понимать премудрость Бога Вседержителя, которая вначале облеклась в натуру мира, а потом в буквы откровенного слова и проявилась в праотцах. Если же смотреть на Него в Новом Завете, то Он есть дух воплотившейся премудрости и любви. Этот дух внутренне рождается в каждом через внутреннее просвещение. В учении о душе человека и о падении духоборцы говорят, что душа существовала еще прежде сотворения мира видимого; тогда она и пала. Душа пала духовно, за свое падение она была изгнана в видимый мир, как в темницу, в наказание. Адамов грех, – как только проявление бывшего падения души, – на потомство не переходит; если ныне люди грешат, то потому, что имеют падшие души. Души людей по разлучении с телами переходят в другие: благочестивые – в тела человеческие, а злые – в тела животных. Переселение души в человека-духоборца совершается приблизительно от 6 до 15-летнего возраста, когда духоборец заучивает несколько псалмов «Животной книги»; до того же времени всякий духоборец имеет не душу, а только дух, который есть простое дыхание, не имеющее бытия. Всякий грешник, по их учению, спасается сам собой. Посему и заслуга Искупителя не могут оправдывать их; искупление есть не более, как духовное просвещение. Об Иисусе Христе они учат, что Он есть один из праведных людей, только более других просвещенный божественным словом, более других одаренный божественным разумом. Он был простой человек, в котором только особым образом пребывало божество. В этом смысле Он был Бог и человек. Он был Сын Божий, но лишь в таком смысле, в каком и все духоборцы называются сынами Божьими. Цель страданий Иисуса состояла только в том, чтобы подать пример страдания за истину. После распятия Христос «воскрес духом, а плотью воскрес ли и какую, того не знаем и знать нам не нужно», – говорят духоборцы. Божественный разум, бывший в Иисусе Христе, по смерти последнего переселился в апостола, затем в их преемников и, наконец, в род духоборческий. Душа умершего Христа по воскресении также пребывает в роде духоборческом, воплощаясь здесь в отдельных личностях. Она пребывает именно в роде избранных, переходя от предков к потомкам

Булгаков С. Справочник по ересям, сектам и расколам filosoff.org (от Колесникова к Побирохину, от Побирохина к Капустину и т. п.). Будущая жизнь, по учению духоборцев, будет заключаться не в воскресении бранных тел, а в воскресении падшего духа. Мир не окончится, а останется вечно; при кончине века грешники потребятся с лица земли. С большей обстоятельностью раскрывается духоборцами учение, отрицательное по отношению к Православной Церкви. Отличительным свойством этого учения служит отрицание авторитета Православной Церкви и православной иерархии. Церковь, по учению их, есть собрание тех, которых Сам Бог выделяет среди людей мирских. Сии избранные не отличены никаким особенным символом, не отделены в одно особое общество с определенным учением и богослужением. Они рассеяны по всему миру и принадлежат к разным исповеданиям, не только к христианским, но и к иудейскому, последователи которого – не признают Христа. В более тесном смысле под церковь духоборцы понимают именно себя самих. По их учению, они – живые храмы Божии, престолы, седалища Бога; церковь – это личное «я» духоборца. Далее они учат, что в духоборце воплощается Св. Троица; что он есть и священник, и жертвенник, и жертва; что сердце есть алтарь, воля – жертва, священник – душа и что поэтому в церкви не может быть лиц иерархических, особо на служение церкви поставленных; что один есть архиерей и священник Христос, а наследник Его в священстве только тот, кто внутри себя самого ощущает действие слова, – сие действие святит его и дает ему ум преестественный; что должность истинного священнослужителя состоит в том, чтобы проповедовать другим слово. Духоборцы отвергли и всю церковную внешность, а также почитание креста, икон, мощей и призывание святых. Духоборцы отвергли и таинства. По их учению, члены истинной церкви находятся в непосредственном общении с самим Иисусом Христом и потому не имеют нужды в таинствах. Все таинства должны быть понимаемы духовно, так как видимые действия, из коих они состоят, не имеют силы. Так, крещение водой бесполезно. Истинное крещение должно состоять в страдании. Как Христос крестился не водой, а страданием, так и духоборец должен креститься страданием, а если не страданием, то словом Божиим, внутренним просвещением. В том же состоит и миропомазание. Причащение бывает через слово, мысли, веру и сердечное желание. Исповедь есть сокрушение сердца пред Богом, хотя и можно иногда исповедовать свои грехи друг перед другом. Брак должен совершаться без всякого обряда, – требуется только воля пришедших в возраст, взаимная любовь сочетающихся, соизволение родителей, обет и клятва в душе пред всевидящим Богом, что сочетающиеся пребудут до своей смерти верными друг другу и неразлучными. Духоборцы не имеют никаких молитвенных домов или особых помещений для молитвенных собраний. Нет у них и определенных дней для общественной молитвы. Такими днями для них служат воскресные и праздничные дни Православной Церкви. Богомоление состоит в том, что все присутствующие, один за другим, читают наизусть псалмы из «животной книги», причем каждый должен прочесть иной псалом, чем какие уже были читаны; если бы в собрании было сто человек или даже более, то такое количество псалмов и должно быть прочитано, без повторения одних и тех же; затем читаются «начатки» духоборческого катехизиса и ведутся разговоры между собой беседы; в заключение «богомоления» устраивается «братская трапеза». В настоящее время среди духоборцев замечается охлаждение религиозного энтузиазма; многие из них даже совсем оставили свои старые верования и переходят, по преимуществу, в штундобаптизм; а увлекающиеся толстовским лжеучением более интересуются политикой, чем религией.

Духовный союз Татариновой

Основательница его – Татаринова, урожденная Буксгевден, была вдова полковника Татаринова, впоследствии директора рязанской гимназии. По смерти мужа она поселилась в Петербурге и с 1817 г. основала свой сектантский кружок. В него входило около 50 лиц разного пола и сословия; на ее сектантских собраниях между другими бывали священник А. Малов, кн. Голицын, Кошелев. Здесь читалось Св. Писание, пелись различные песни, между ними некоторые хлыстовские и церковные, большей частью переложенные на народный напев Никитой Феодоровым, который слыл в сектантском кружке за пророка; затем совершалось радение, как у хлыстов, заканчивавшееся пророчествами. Такие собрания производились первоначально в Михайловском дворце, где Татаринова проживала с матерью, потом с 1822 г. – в её частной квартире в городе и с 1825 г. – за городом, куда она выселилась с некоторыми из последователей. Секта Татариновой представляла собой образец

Булгаков С. Справочник по ересям, сектам и расколам filosoff.org слияния мистицизма с хлыстовщиной, из которой были заимствованы радения, как средство для достижения экстаза, но не были заимствованы ни догматическое, ни нравственное учение. В 1826 году союз Татариновой был уничтожен, ее последователи разосланы по монастырям и сама она заключена в Кашинский Сретенский монастырь (в 1837 г.), откуда была освобождена только в 1844 г.

Душителы

Эта секта принадлежит к одному из разветвлений беспоповства. Последователи этой секты проповедуют необходимость мучения и смерти по примеру сорока мучеников, страдавших за Христа. Кроме жажды мученичества и смерти от руки «душителя», сектанты отличаются и другими особенностями: между прочим они отрицают почитание икон, церковную иерархию и священников. По их учению не следует почитать икон потому, что иконы писаны людьми дурной жизни; истинного же освящения быть не может, так как в мире царствует антихрист. Что настало царство антихриста, в этом уверены все сектанты; по их мнению, антихрист воцарился в 1666 г., т. е. со времени собора в Москве, на котором были осуждены Аввакум, Лазарь и др., восставшие против Церкви. Хотя цель этих сектантов – умереть; но не каждый, разумеется, отважится на это, а потому с полной определенностью нельзя было указать случаев удушения. Несомненно, однако, одно, что тайная секта душителей существовала, и известно даже, где она существовала: такими пунктами служили село Ивановка (10 дворов сектантов) и Подлесное, Хвалынского уезда. Но, вообще, секта душителей принадлежит к числу малоизвестных. См. о странниках.

Дырники

Эти сектанты составляют отрасль самокрещенцев, с которыми почти во всем согласны. Различие от них имеют только в том, что утверждают, будто ныне, без священства, некому освятить новописанных икон, а неосвященному образу Божию не подобает поклоняться, так как, по их мнению, св. иконы бывают достойны поклонения только от освящения, а не от воображения первообразного, как то установлено Седьмым Вселенским Собором. Древлеписанным же иконам, освященным прежними благочестивыми священниками, не поклоняются потому, что почитают их за оскверненные от обладания еретиками. На этом основании они и утверждают, что ныне, по нужде, за неимением освященных икон, нужно только поклоняться на восток. А так как в зимнее время и в ночное время выходить на молитву вне дома не всегда удобно, равно как и по ночам и зимой на восток открывать окно для моления тоже не всегда удобно, а через стену и сквозь окна молиться на восток они почитают грехом, то они обыкновенно делают на восточной стене дыру и, когда нужно, ототкнув затычку дыры, молятся в нее на восток. За это прочие старообрядцы и прозвали их «дырниками», или «дыромоляями», или «щельниками». Последователи этой секты существуют в разных местах, но в самом незначительном количестве.

Дэбристы, или Плимутские братья

Эта протестантская секта основана английским клириком Джоном Дэбри. Усомнившись в апостольском преемстве англиканских епископов, он пришел к той мысли, что, вообще, ныне уже нет истинной церкви, а существуют только одиночные христиане, которым остается, по слову Спасителя (Мф. XVIII, 20), собираться по

Булгаков С. Справочник по ересям, сектам и расколам filosoff.org два или три в маленькие кружки. Первым местом церковных собраний был Плимут. Отсюда наименование сектантов «плимутские братья». Из Англии Дэбри удалился во Францию и там имел успех в Люзанке; отсюда дэбризм перешел в Швейцарию и Германию. Главные пункты их учения следующие. 1) Единственный авторитет в церкви есть Св. Дух, который действует непосредственно и помимо иерархии и сообщает св. Дары кому хочет. Каждый посланный Св. Духом должен быть призван в своем даровании и может исполнить служение слова. Духовное священство есть достояние каждого, и каждый может проповедовать и совершать таинства. Но истинная церковь там, где собирается двое или трое во имя Иисуса Христа, где находится общество, сосредоточенное и собранное Духом Святым. 2) Возрождение есть не простое очищение ветхого человека, – для этого человек слишком испорчен, он совершенно не способен к обновлению, – напротив, возрождение есть образование совершенно нового человека, в котором все духовно, небесно, божественно и который при ветхом человеке имеет совершенно иные чувства и привычки. Это новое образование совершается не мало-помалу, а есть дело мгновения. Средством для этого служит слово Божье, а не крещение. Под водой у Христа (Иоан. III, 5) нужно разуметь слово Божье. 3) Так как слово Божье все совершает, то таинства не могут иметь значения благодатных средств. Крещение не представляется необходимым для спасения; впрочем, оно может быть удержано во внимание к заповеди Спасителя. В преломлении хлеба не приемлется ничего особенного.

Е

Евиониты

Евиониты – гностики (известные также под именем елкизмитов и самеев). Учение их состояло в следующем. Божественный дух, обитавший в Адаме, научил его истинной религии. Но под влиянием злого начала материи род человеческий утратил эту религию. Для поддержания ее и освобождения людей от зла Бог – отец рода человеческого – посылает в мир своего Божественного Духа, который не раз являлся в лице еврейских праведников и патриархов и в лице Моисея. Моисей сообщил свое учение 70 разумным мужам, которое, переходя, по преданию, под влиянием чувственности еврейского народа, утратилось и извратилось, сохранившись только в обществе ессеев. Для восстановления истинной религии и Моисеева закона Бог снова послал в мир Божественного Духа, который, явившись в лице Христа, исполнил свое дело. Евиониты-гностики обитали в пустыне за Мертвым морем, среди обществ ессеев, до V в.

Евхиты, или Мессалиане

По переводу с греческого и еврейского языков – молящиеся. Так назывались монашеские общины, отделившиеся от Церкви в IV веке. Они отрицали троичность Лиц в Боге, таинства, посты, внешние подвиги и все церковные установления. Выше всего и единственным средством к спасению они поставляли молитву. Для борьбы с демоном, во власти которого, в силу происхождения от Адама, находится, по их мнению, каждый человек, достаточно только усиленной молитвы. Когда усиленной молитвой изгоняется демон, место его заступает Всесвятой Дух и обнаруживает свое присутствие ощутительным и видимым образом, именно: освобождает тело от волнения страстей и совершенно отвлекает душу от склонности ко злу. Отказавшись от

Булгаков С. Справочник по ересям, сектам и расколам filosoff.org подвигов, первого условия иноческой жизни, монахи-евхиты проводили время в праздности, избегая всякого рода труда, как унижающего духовную жизнь, и питаясь только милостыней; но в то же время, ощущая в себе мнимое присутствие Святого Духа, они предавались созерцаниям, мистическим пляскам и, в пылу расстроенного воображения, грезили, что телесными очами видят Божество. От этой особенности евхитов называли еще энтузиастами, а также корефами (от мистических плясок) или по именам их представителей – лампецианами, адельфианами, маркианистами и проч. Принадлежа по внешности к Церкви, евхиты старались скрывать от православных свои мнения и учения, и только под конец IV в. Антиохийскому епископу Флавиану удалось изобличить главу их Адельфия. После того духовные и светские власти подвергли евхитов преследованию, но евхитские воззрения, тем не менее, продолжали существовать втайне в восточных монастырях и в последующее время. В XI веке евхиты проникли во фракийские монастыри и здесь видоизменили свое учение, усвоив дуалистические воззрения древних гностиков и манихеев. По учению евхитов XI в... Бог Отец имеет двух сынов: старшего (Станиила) и младшего (Христа). Старший господствовал над всем земным, а младший – над всем небесным. Старший отпал от Отца и основал на земле независимое царство. Младший, оставшись верным Отцу, заступил вместо старшего; он разрушил царство Сатаниила и восстановил мировой порядок. Свою молитву евхиты XI в., как и древние их собратья, поставили выше степеней нравственного совершенства и единственным залогом спасения, равно как разными искусственными средствами достигали экзальтированного состояния, во время которого, как они уверяли, получали откровения и удостаивались видения духов. Искусственная экзальтация, магия и теургия, с присоединением еще животного магнетизма, были у них в большом употреблении. Ересь евхитов скоро потерялась в богомольской ереси, развивавшейся особенно в XII в.

Еноховцы, или нововеры

Начало секты относится к 1896–1897 гг. Основателем ее считается крестьянин с. Верхне-Ахтубинского Царевского у. Астраханской губ. Андрей Черкасов. Название свое она получила от верования в пришествие на землю пророков Илии и Еноха. Главным пунктом учения еноховцев служит вера в скорое наступление кончины мира и второе пришествие Спасителя на землю. В 1900 г. они стали распространять слухи о воцарении антихриста и пришествии вестников кончины мира – Илии (в лице о. Иоанна Кронштадтского), Еноха и ап. Иоанна Богослова. Их исступленные речи и фанатизм возбуждали панику среди простых доверчивых людей. В последнее время еноховцы начали сливаться с адвентистами. Местом их распространения служат преимущественно Царевский у. Астраханской губ. и Царицынский у. Саратовской губ.

Епифаново согласие (или Епифановщина)

Епифаново согласие поповщинской секты названо так по имени лжеепископа Епифания Яковлева. Согласие это ничем не отличается от ветковского, кроме странной привязанности последователей его к Епифанию; они молятся за него в своих часовнях как за истинного епископа, поминают его не только как епископа, но даже как страдальца, ходят на могилу его в Киев для поклонения, несмотря на все насмешки за это со стороны других раскольников. Последователи этого согласия не были многочисленны, но успели утвердиться в разных местах, на самой Ветке и в слободах стародубских, где имели даже к концу XVIII века свои церкви и монастырь.

Ессеи, или Иессеи

Одна из сект в иудействе, получившая свое начало в первой четверти II в. до Р.Х. Они отвергали воскресение тел, принимая бессмертие души, вечность наказаний и наград. На тело смотрели как на темницу души и причину всякого греха; не верили в пришествие Мессии. По своей жизни это были строгие отшельники; общины их жили на берегах Мертвого моря. Обособленность и замкнутость составляли основной догмат ессеизма, так что даже самые необходимые предметы житейских потребностей были изготовляемы ими самими, чтобы не иметь надобности, приобретая их вне своих общежитий, входить даже в столь незначительное общение с внешними. Они воздерживались от брачной жизни и всяких вообще удовольствий и проводили все время в молитве и размышлении о законе; отрицали рабство, войну и торговлю. Члены секты ессеев делились на два класса: деятельных, к которым принадлежали занимавшиеся земледелием и другими полезными ремеслами, и созерцательных, которые занимались чтением и молитвою; последним дают еще название терапевтов. Между прочим, об ессеях известно, что они были очень искусны в лечении травами, камнями и кореньями. Ессеизм выходил далеко за пределы Палестины; где были иудеи рассеяны, там между ними были, хотя и в небольшом числе, прозелиты ессеизма.

Ж

Жидовствующие

Жидовствующих ересь занесена была в Россию из Литвы и была смесью иудейства с христианством. Ее принес в Новгород, в XV веке, киевский еврей Схария, образованный по своему времени человек, знакомый с астрологией и кабалистикой. Учение жидовствующих состояло в рационалистическом отрицании догматов о Троице, Божестве Иисуса Христа и искуплении, в предпочтении Ветхого Завета Новому, в отрицании писаний отеческих, почитания св. мощей и икон, церковной обрядности и таинств, в отвержении монашества как образа жизни, будто бы противного природе. Первыми прозелитами Схария были священники – Дионисий и Алексей, софийский протопоп Гавриил и самые образованные люди из новгородских жителей. Ересь нашла себе многих последователей и в Москве, при великокняжеском дворе в лице дьяка Феодора Курицына и невестки Иоанна III Елены; по некоторым данным предполагают, что к ереси принадлежал и Симоновский архимандрит Зосима, впоследствии митрополит. Против еретиков было несколько соборов. В 1504 г. еретики были окончательно осуждены на соборе; главные из них были сожжены, другие разосланы по монастырям. Но ересь не была истреблена совершенно и продолжала существовать в народе из поколения в поколение и существует в настоящее время; последователи ее признают себя преемниками новгородских еретиков. Особенно сильно стала распространяться ересь жидовствующих со времени царствования имп. Екатерины II, когда дозволено было баптистам и меннонитам, а вместе с ними и «жидам», свободно селиться в России по Заволжью и губерниям Екатеринославской, Таврической и Саратовской. Евреи увидели для своей пропаганды удобную почву среди русского населения, особенно у молокан. Последние, охотно принимая воззрения жидовствующих, во множестве становились последователями секты. В настоящее время жидовствующие разбились на разные толки и находятся преимущественно в Закавказье, в Ставропольской и Астраханской губ., а также в Екатеринославской, Полтавской, Киевской, Харьковской, Тамбовской губерниях и в Сибири. См. геры, караимиты и субботники.

И

Иаковиты

Так называется общество монофизитов, живущих в Сирии и Месопотамии. Оно получило свое название от сирийского монаха Иакова Барадея, жившего в VI в. Рукоположенный низложенными Юстинианом монофизитскими епископами во епископа всех монофизитов Сирии и Месопотамии, он в течение с лишком 30 лет (541–587 гг.) с успехом действовал в пользу монофизитства. В одежде нищего ходил он по странам, населенным монофизитами, и посвящал епископов и пресвитеров. От этого Иакова монофизиты Сирии и Месопотамии и получили наименование иаковитов, или яковитов, с каковым остаются и донныне. В свое время известный исследователь Востока, преосвященный Чигиринский Порфирий (Успенский), свидетельствовал, что «иаковиты увлекаются тяготением к нашей Церкви, как планеты тяготеют к солнцу».

Иеговисты

См. Сионская весть.

Иконоборчество

Эта ересь явилась в VIII в. Неразумно смешивая иконопочитание с идолопоклонством, иконоборцы настойчивым и жестоким преследованием иконопочитания хотели уничтожить его в Православной Церкви. «Ересеначальником» иконоборчества считается Константин, епископ Наколийский (во Фригии). Самыми рьяными поборниками иконоборчества были императоры – Лев Исаврянин и Константин Копроним. Иконоборческая ересь в продолжение 6 лет волновала Церковь.

Ирвингиане

Эта секта основана в тридцатых годах XIX в. в Лондоне пресвитерианским проповедником Эдуардом Ирвингом. Пришедши к убеждению в близости кончины мира, Ирвинг начал проповедовать о необходимости восстановления христианской церкви в ее первобытном, чистом виде, как она существовала во времена апостольские, даже с чрезвычайными духовными дарованиями – прорицаниями, вещаниями на неизвестных языках и с высшими чрезвычайными служениями пророков, апостолов, евангелистов. Все это последователи Ирвинга и завели у себя, восстановив также чин древней литургии, насколько они могли узнать его по археологическим исследованиям. Догматическое учение ирвингиан представляет следующие особенности. Церковь, по

Булгаков С. Справочник по ересям, сектам и расколам filosoff.org их учению, есть только видимое общество верующих, состоящее из пастырей и пасомых, причем пастыри суть посредники между Богом и пасомыми. Из таинств они признают: крещение, миропомазание, священство, или возложение рук, покаяние, причащение и брак. В таинстве причащения они видят духовную бескровную жертву; признают пресуществление хлеба и вина и приносят жертву эту за живых и мертвых. В учение о кончине мира ирвингиане внесли невообразимые бредни и путаницу. Они учат о двух будущих пришествиях Христовых. Первое пришествие Христово, говорят они, будет внезапное, неожиданное, как появление тати в ночи, а другое будет возведено великими бедствиями, знамениями и чудесами. Первое пришествие будет для верующей церкви, для ирвингиан, а последнее для суда над остальным человечеством. Богослужение ирвингиан состоит из вечерни, утрени и литургии и разных литаний, или литий с ектениями и молитвами. Внешняя обстановка богослужения отличается протестантским характером: у них есть престол, но нет икон. Во время богослужения они сидят, подобно лютеранам и католикам; священнослужители ирвингиан при богослужении надевают белые льняные одежды, очень похожие на облачение православных священников и дьяконов. По средам, вечером, говорится проповедь, в субботу служитя всенощная, в воскресенье утром – утренняя и литургия. За литургией бывает общая исповедь: читается перечисление грехов, и совершающий литургию просит прощения за всех присутствующих. Богослужение совершается обыкновенно «соборно»: бывает до 5 священников и до 4 дьяконов. Стройное пение в соединении с музыкой органа производит довольно сильное впечатление на присутствующих. Иерархия церковная у них имеет вместо трех четыре степени: апостолы, пророки, ангелы, или пастыри (епископы и пресвитеры), и евангелисты. Апостолы, по учению ирвингиан, должны быть под главенством Христа, высшими правителями и учителями вселенской церкви; они обязаны чрез возложение своих рук низводить Духа Святого как для запечатления всех верующих, так и для поставления служителей дома Божия. Они, и только одни они, должны, согласно Св. Писанию, быть центром авторитета, учения и единства для всей видимой Христовой церкви на земле. Пророк ирвингианский есть канал, чрез который открываются в церковь сокровенные намерения Божьи, но путем откровений, а не в форме учения или молитвы. Откровения пророков суть свет Божий, чрез который апостолы могут узнать, как они должны управлять и руководить церковью. Пророки открывают тайны, заключающиеся в законе Моисеевом и в книгах ветхозаветных пророков, чтобы апостолы могли преподавать оные как священное учение. Наконец, пророки должны указать апостолам детей Божьих, кои избраны Богом на служение Его церкви. Евангелист есть проповедник Евангелия и получает свое полномочие от апостолов. Он есть странствующий учитель и не связан ни с какой определенной церковной общиной. Ангелы церковей, или епископы и пресвитеры, руководят определенными церковными общинами, совершают богослужение и требы и проповедуют. Дьяконы не составляют иерархической степени: они не более как попечители бедных. Епископское рукоположение сообщает благодать только в ограниченной степени; полная благодать дается только возложением апостольских рук. Число епископов, пресвитеров, дьяконов и евангелистов неограничено, число же апостолов может быть только 12. Ревностно заботясь о восстановлении нравственной чистоты и человеколюбия, ирвингиане называют себя «святыми последних дней» и рассылают своих проповедников по разным странам, привлекая к себе приверженцев, между прочим, тем, что они не требуют от них отречения от тех исповеданий, к каким доселе кто принадлежал, и принимают в свой союз людей с разнообразными догматическими убеждениями. Свое учение ирвингиане пропагандируют и у нас. В Петербурге, Риге и в Ревеле есть у них правильно организованные церковные общины.

Иудаиты

См. Каиниты.

Иудействующие

Еретики, стремившиеся применять к христианскому учению иудейские воззрения. Начало их относится к I веку. Они разделялись на три партии; назореев, евионитов (от слова – евион, что значит бедный) и евионитов-гностиков. Первые, признавая Иисуса Христа Мессиею и Богом и Его сверхъестественное рождение, почитали необходимым для спасения соблюдение Моисеева закона во всей его полноте. Вторые отрицали Божество Иисуса Христа и признавали Его только великим пророком, которому при крещении была сообщена Божественная сила и достоинство Мессии. Деятельность Его состояла не в научении новой религии, но только в разъяснении закона Моисеева и дополнении его новыми заповедями. Поэтому Моисеев закон с пришествием Христа остается во всей своей силе и соблюдение его решительно необходимо для всех христиан. Евиониты верили во вторичное пришествие Христа на землю, чтобы основать земное царство, которое будет существовать тысячу лет (хилиазм). О третьих – евионитах-гностиках – см. евиониты.

К

Каиниты

Еретики II века, получившие свое название от имени Каина, к которому питали большое уважение. В распутстве и познании всех пороков они полагали нравственное совершенство человека; один рассказ об их распутстве заставляет содрогаться сердце человеческое. Женщина по имени Квинтилия, славная бесстыдством своих дел и слов, присоединилась к этой ереси и имела большое число последователей в Африке. Говорят, что по случаю предсказаний этой распутной женщины Тертуллиан написал свой славный трактат de Baptismo. Каиниты назывались еще иудаитами, потому что с уважением и почтением относились к Иуде-предателю.

Калиновцы

Калиновцев секта возникла около 1826 г. Основателем и первым распространителем ее был крестьянин Новгородской губ. Демянского у. Кунского прихода Калина Афанасьев, по имени которого и сектанты получили название «калиновцев». Одним из основных положений этой секты служит учение о безбрачии; все поступающие в число последователей калиновщины должны дать обещание навсегда оставаться вне брака; требовалось также невкушение мяса и вина. Из религиозных заблуждений калиновцев известны еще следующие: они безусловно верили в святость наставлений Калины, непогрешимость его в действиях и даже, когда он был жив, приписывали ему божеское достоинство, именно называли его братом Иисуса Христа и даже самим Иисусом Христом и были уверены, что именно Калина введет их в царство небесное, что участь всех людей находится в его руках, что поминовение усопших, совершенное Калиной, действительнее молитв церковных, что бедствия, имеющие последовать пред кончиной мира, не коснутся последователей Калины. Пользуясь безграничным влиянием на своих последователей. Калина страшно эксплуатировал их и наслаждался всеми доступными благами жизни, за исключением мяса и вина, и особенно предавался распутству, вступая в незаконную связь с разными женщинами. После смерти этого сектанта (в 1870 г.) последователи продолжали верить в него, отняв у него только божеское достоинство и причислив его к лику святых. В

Булгаков С. Справочник по ересям, сектам и расколам filosoff.org восьмидесятих годах прошлого столетия секта калиновцев еще продолжала существовать в некоторых приходах Демянского у. Новгородской губ.

Караимиты

Секта эта представляет собой разновидность современных жидовствующих. Особенность ее состоит в том, что караимиты, подобно караимам, не признают совсем талмуда, а лишь одно Пятикнижие Моисея, причем обрезание над собой и своими детьми не совершают. Во всем остальном они следуют вероучению жидовствующих субботников.

Кафары, или Альбигойцы

Последователи ереси богомильской, распространившейся на Западе в XI и XII вв., где и усвоено за ними название альбигенсов, от горы Альба, считавшейся центром их; сами себя они называли кафарами, т. е. чистыми.

Квакеры, или Друзья

Эта секта основана в Англии около половины XVII в. башмачником Георгом Фоксом и перенесена в Северную Америку, в Филадельфию, Вильгельмом Пенном. Среди борьбы католиков и реформатов, предававших друг друга проклятию, Георгий Фоке пришел к мысли, что нет истины ни в одном вероисповедании и человек должен дочерпать ее в своем сердце, по непосредственному откровению от Святого Духа. Учение о внутреннем непосредственном вдохновении и озарении от Св. Духа составляет основной догмат верования квакеров. Смысл этого догмата такой. Бог от века predetermined сойти на землю, чтобы спасти людей, и исполнил это в своем Сыне, Иисусе Христе. Христос явился и является в мире, как свет, просвещающий каждого ко спасению, как Слово Божье, как Дух Божий, изливающийся в сердце каждого. Не отвергая прямо рождение Христа во плоти, квакеры, однако, воплощение и всю земную жизнь Его относят к Его таинственному рождению и обитанию в душе человека. Отсюда и искупление понимается у них как только внутреннее возрождение и освящение души человека вселяющимся в нее Христом – Духом Святым, и притом представляется не однажды навсегда совершенным, в определенное историческое время, а совершающимся постоянно от века и до настоящего времени, путем того же непосредственного озарения человеческих душ. При таком своеобразном понимании таинства искупления квакеры отвергли все церковные учреждения. Поэтому у них нет не только иерархии, но и никаких должностных лиц, нет таинств, храмов и богослужения. Они признают только Св. Писание, но объясняют его по-своему, – так, как указывает им непосредственное откровение. У них совершаются религиозные собрания, в воскресный день в простой зале, совершенно лишенной каких-либо украшений, куда они являются в шляпах (чтобы не оказать какого-либо почтения месту собрания) и садятся на простых скамьях: мужчины на одной стороне, женщины на другой. В глубоком молчании и спокойной тишине они углубляются в чтение Библии и ждут вдохновения свыше. На кого найдет вдохновение (а это есть, по словам квакеров, такое оживление или биение сердца, что нет уже сил быть покойным и хранить молчание), тот (по большей части одни и те же лица) или молится, или проповедует. Начинаящий молитву спускается на колена, а все другие встают (мужчины снимают шляпы) и тихо слушают молитву, затем опять садятся. Во время проповеди встает и снимает шляпу один оратор, а прочие внимают ей сидя.

Булгаков С. Справочник по ересям, сектам и расколам filosoff.org
Проповедуют иногда несколько человек, один за другим, мужчины и женщины. Иногда не бывает ни молящихся, ни проповедующих; тогда, по окончании определенного времени, все встают и начинается обыкновенный разговор. Квакеры, кроме сего, заявили о себе: 1) отрицанием общественной и какой-либо другой клятвы и 2) отвращением от войны. В настоящее время квакеры существуют, кроме Англии, Ирландии, Шотландии и Голландии, преимущественно в Пенсильвании (в Северной Америке).

Квиетисты

Так называется мистическое общество, основанное в XVII в. испанским священником Михаилом Молиносом (1640–1696), проживавшим в Риме. Он учил, что истинное христианство должно состоять не во внешнем исполнении церковных обрядов, а во внутреннем восторженном стремлении к Богу и успокоении в Нем (*quies* покой, отсюда квиетисты). Иезуиты обвинили его перед папой в ереси; он сам вынужден был проклясть несколько положений из своих сочинений как еретические; и, тем не менее, присужден был к пожизненному заточению. Но его идеи нашли себе приверженцев. В России квиетические настроения были весьма популярны в эпоху высшего расцвета мистицизма при имп. Александре I.

Керинфиане

Керинфиане были последователи Керинфа, родом иудея, получившего образование в Александрии. По его учению, творение видимого мира совершено не Высочайшим Богом, а низшим духовным существом, Богом Ветхого Завета (Димиургом), и до появления христианства Высочайший Бог был неизвестен миру. Отвергая божественное достоинство Спасителя, Керинф учил, что Иисус был простой человек, что Вышний Христос (отожествленный, как полагают некоторые, со Св. Духом) сошел на Иисуса при крещении, после чего Иисус познал Высочайшего Бога и возвестил о Нем людям, а для убеждения их в истинности своего учения получил силу творить чудеса. Перед страданиями Христос оставил Иисуса; так что Иисус страдал один, Христос же, будучи духовен, остался чужд страданий. Это лжеучение особенно распространилось в Малой Азии. Св. ап. Иоанн Богослов свое Евангелие и первое послание написал именно против этих лжеучителей.

Копты

Так называются коренные жители Египта, которые отделились в VI в. от Православной Церкви и образовали монофизитскую церковь. Они имеют патриарха, который пребывает в Каире.

Кугу-сорта

Так называется секта, появившаяся в прошлом столетии среди крещеных черемис

Булгаков С. Справочник по ересям, сектам и расколам filosoff.org Яранского у. Вятской губ. Эти сектанты отличаются от некрещеных тем, что не приносят кровавых языческих жертв, а допускают жертвоприношения в виде сожигания хлеба и при своих молениях употребляют «кугу-сорта», что значит большая свеча. Свеча эта бывает весом не менее пуда, 7 или 8 вершков в диаметре, с несколькими конопляными светильнями. Она обязательно зажигается по случаю особенных общественных бедствий, напр., голода, моровых поветрий, войны и пр. Употребляются также средние и малые свечи, тоже с конопляными светильнями. Средние бывают вершка 3 в диаметре; некоторые из них вместо светильни имеют солому и зажигаются пред посевом ржи, чтобы Бог дал хороший урожай хлеба. Малые свечи, в палец толщиной, при каждом богослужении ставятся обыкновенно в деревянные липовые чашки, наполненные разными сортами зерна, разводимыми в данной местности. Последователи секты принимаются в состав ее чрез окачивание 9 раз подряд холодной ключевой водой. При богослужении жрец читает немногие молитвы, одинаковые, что и у черемис-язычников, хотя главная часть моления заключается в поклонах. Совершается и свое самочинное причастие, именно на обыкновенный большой стол, покрытый белой конопляной скатертью, ставится маленький престолик (длина его 5 верш., шир. 4 верш., высота 3,5 верш.), сплетенный из какой-то длинной, твердой травы и имеющий 4 столбика из той же травы, снизу переплетенные, а сверху покрытые вместо доски той же травой. На этом престолике поставляется деревянная чашка с щербой, т. е. накрашенным медом, над которой читаются положенные у них молитвы и которая после того разливается маленькими черпачками каждому. Вместо просфор употребляют овсяные хлебы, приготовленные особым способом, именно: овес не мелется на мельнице, а толчется в особо приготовленной деревянной ступе, потом просевается и стирается в муку, из которой пекутся хлебы, похожие на наши ржаные «тетерки». Огонь для богослужения достается чрез трение липовой палки о другую палку. Вместо пения при богослужении употребляют гусли, звук которых весьма похож на звук балалайки. Вместо колокола употребляется барабан, в который бьют при начале и конце богослужения. Сектанты, намереваясь участвовать при богослужении, все одеваются в чистые белые конопляные рубахи и штаны, надевают такие же шабуры и подпоясываются белыми же конопляными поясами, за которые втыкаются деревянные колодки для плетения лаптей и деревянные иглы, а также привешиваются ножны с берестяными ножами. После богослужения бывает трапеза, причем все готовится тут же, на месте, и без соли, а если моление происходит в роще, то все продукты приносятся заблаговременно. Изгнание из своего обихода продуктов культуры, приобретаемых на торжищах (чая, сахара, соли, керосина, спичек и проч.), составляет вообще характерную особенность этих сектантов, которые в своей обыденной жизни пользуются лишь тем, что находят около себя, приготовляя это самым примитивным способом.

Л

Лубковцы

См. Новый Израиль.

Лужковцы

Эта секта получила свое название от одной из стародубских слобод, именуемой

Булгаков С. Справочник по ересям, сектам и расколам filosoff.org
Лужки, где она первоначально появилась. Лужковцы, в сущности, те же беглопоповцы и отличаются от последних тем, что враждебнее их смотрят на Церковь, приняв некоторые свойственные беспоповцам мнения. Они отделились от прочих беглопоповцев из-за того, что те приняли попов, дозволенных правительством (при императоре Александре I), и особенно за принятые ими метрические записи; они почли, напротив, ересью вписывать в метрику новорожденных и умерших, а также восстали против приношения на проскомидии просфоры за Царя. В начале отделения лужковцы не имели согласного с собой священника, поэтому, чтобы исправить через миропомазание первого явившегося к ним беглого попа, они обманом пригласили попа от беглопоповцев, а после этого чиноприятия сами простолюдины приняли его в свое общество уже по третьему чину, заставив его произнести проклятие ересей. Таким образом и явилось у них свое лужковское священство. Их попы уже стали принимать вторым чином приходящих к ним иереев. Кроме посада Лужков, эта секта имеет своих последователей на Дону в Курской губ., за границей – в Молдавии и др. местностях.

Лучинковцы

Лучинковцев секта была обнаружена во 2-й половине прошлого столетия на Невьянском горном заводе, Пермской губ. Название это произошло от того, что сектанты при своих богослужениях вместо свечей употребляют лучину: «У кого больше дымит, того молва угоднее Богу». Сущность учения этих сектантов та же, которой придерживаются сектанты «странники» в других местностях. Лучинковцы не признают ни Церкви, ни священников, ни таинств, не почитают святых икон, отвергают всякую власть, а установленные законы называют сатанинскими. Сектанты эти странствуют из одного места в другое, удаляются в леса, увозя с собою своих детей и даже похищая чужих, чтобы воспитать их вдаль от мира, в духе своего лжеучения. Воспитанные на лоне природы младенцы не имеют никакого понятия о мире и его грехах, должны, по мысли сектантов, предназначаться в учителя грешного люда и приносители жертв. Последователи этого лжеучения – все люди небогатые и отличаются крайним фанатизмом. В конце прошлого столетия гнездом лучинковской секты служила деревня Федьковка Шурлинской волости Екатеринбургского у., где лучинковцев считалось 15 семейств.

Любушкино согласие

Любушкино согласие принадлежит к сектам беспоповщинского толка. Оно обнаружилось во второй половине прошлого столетия в г. Корчеве Тверской губ., куда занесено из Москвы каким-то кимрским крестьянином. Отличительной чертой секты является допущение брака, или, вернее сказать, сожительство по любви без венчания. Последнее обстоятельство, по всей вероятности, послужило основанием к названию секты «любушкиным согласием». Основываясь на том, что теперь, по мнению сектантов, законных священников нет и что Кормчая книга допускает отсрочку совершения таинств на неопределенное время, как это было в первые времена христианства, любушкино согласие позволяет здесь, на земле, вступать в сожительство по любви и согласию, ожидая освящения этого сожительства в будущей жизни от верховного священника Иисуса Христа. Кроме этого, любушкино согласие отличается от прочих беспоповщинских сект большей свободой во всем; так, им допускается употребление в пищу мяса, позволяется пить вино и чай. При поступлении новичка в эту секту перекрещивания, как это делается в других беспоповщинских сектах, не бывает, дело ограничивается только постом и молитвой. Любушкино согласие ставит на первом плане любовь, выше и сильнее которой, по понятиям сектантов, ничего не может быть на земле. Эта всепоглощающая любовь должна быть первым и самым главным основанием всех социальных, общественных и семейных отношений. Где есть любовь, там не может примешиваться, утверждают сектанты, ничего земного, мирского, греховного; тут должно существовать одно

Булгаков С. Справочник по ересям, сектам и расколам filosoff.org
идеальное, бесплотное, – одна мысль и чувство. В силу этого плотское сожитие между мужем и женой, по любушкиному согласию, возбраняется, поелику жена мужу родная и тем был бы нарушен принцип высшей любви. Но мужу и жене не возбраняется отдать долг физической природе, где и с кем им заблагорассудится. Таким образом, тут выходит уже очевидный принципиальный разврат. Положим, любушкино согласие, снисходя слабости человеческой природы, допускает возможность плотского сожития мужа и жены, но зато оно приравнивает его к кровосмешению. Если допущено такое отношение между супругами, то оно, по их мнению, может быть терпимо и между другими родными, между двоюродными и т. д.

М

Македонианство, или Духоборчество

Эта ересь основана Македонием, еп. Константинопольским, который учил, что Дух Святой есть служебная тварь, не имеющая участия в Божестве и славе Отца и Сына. На Втором Вселенском Соборе (381 г.) македонианство было осуждено.

Малеванщина

Так была названа обнаружившаяся в 1891–1892 гг. в Киевской губ. секта по имени своего основателя – мещанина г. Таращи Киевской губ. Кондратия Малеванного, принадлежавшего сначала к штундистам. Признав себя Иисусом Христом, Спасителем мира, Малеванный стал проповедовать о скором наступлении Страшного суда. Вместе с этим он учил, что Отец Небесный объявит его всему миру и ему поклонятся все цари земные и народы и он, Малеванный, устроит новую, блаженную жизнь. Во время молитвы Малеванный поднимал руки вверх, от чего последние стали дрожать, а затем дрожание и судороги, которые нередко были ритмическими, распространялись и на другие части тела, что все объяснялось вхождением в лжеспасителя Святого Духа и производило большое влияние на простодушных окружающих, из которых многие мало-помалу и сами начали подвергаться тряске и судорогам. Сначала около Кондратия образовалась небольшая община, поселившаяся в доме ересиарха на началах коммуны. В конце 1889 г. движение приняло эпидемический характер, быстро и почти одновременно охватило до 15 отдельных штундовых общин в разных уездах. Переход последователей рационалистических толков в мистическую малеванщину совершался целыми общинами, иногда в количестве нескольких сотен, и представлял собою картину стадного религиозного движения в народной массе. Все сектанты с переходом в мистический новый толк отказались от обычного образа жизни и занятий и стали обнаруживать странные и вредные в общественном и санитарном отношении поступки. Так, например, в ожидании имеющего будто бы наступить Страшного суда, уходили они целыми сотнями в поля и в снежную ночь мылись в холодной воде, мужчины и женщины вместе, и также мыли и своих малых детей; на общих собраниях мужчины передевались в женские костюмы и женщины бывали обнаженными; одна женщина в припадке религиозной экзальтации задушила свое 6-летнее дитя; в одном селении сектант поджег ригу и намеревался сам подвергнуться самосожжению, в другом – сектантка женщина пыталась поджечь селение; один сектант подверг себя долговременному, свыше 50 дней, посту по тем же религиозно-фанатическим мотивам. Вместе с тем у малеванцев появилась склонность к мотовству, доходившая до смешного и вызывавшая резкое чувство

Булгаков С. Справочник по ересям, сектам и расколам filosoff.org негодования у окружающего населения. Скоро у Малеванного насчитывалось более тысячи последователей. Несмотря на строгое запрещение полиции, к нему шли штундисты, чтобы повидать его, послушать, поклониться и принести ему дары. К нему нельзя было пробраться днем, пробирались, подкупая стражу, ночью. Семья Малеванного стала благоденствовать. Но ни это, ни то, что Малеванный часто болел, ни то, что попытки его вознестись на небо не удавались и он падал с крыши дома, жестоко расшибаясь, ничто не могло разуверить охваченную безумием толпу, что Малеванный – простой, безумный и больной человек. В 1891 г. Малеванный был освидетельствован, по распоряжению властей, врачами и помещен в богоугодное заведение (кирилловскую больницу) в Киеве. В больнице он продолжал бредить о своем мессианстве, и бред его, в виде записанных с его слов его поклонниками проповедей, или евангелия Малеванного, распространялся между штундистами и увлекал все новых и новых последователей. Затем он был отправлен в Казань и помещен в психиатрической больнице. Во главе сектантов в 1899 г. стал новый пророк в лице крестьянина Ивана Лысенко. Он выдавал себя сперва за особенного посланника или ангела Малеванного, за «трубу Божью» или «живую трубу», а затем за «Св. Духа», исшедшего от Малеванного, причем признавал последнего за Христа Спасителя мира. Вероучение малеванцев еще не сложилось в определенную и строго замкнутую систему. Малеванщина, появившаяся среди штундистов, а пропагандирующая, главным образом, среди православных, в своей вероучительной части является отрицанием как штундобаптизма, так и православия. Эта отрицательная сторона существующих и знакомых малеванщине вероучений и является главной темой малеванских проповедников и их догматов: ни в штундовом евангелии, ни в православном обряде нет спасения. За этой отрицательной идет уже положительная сторона малеванского учения: чтобы спастись, нужно родиться от Христа, нужно, чтобы Христос воплотился в нас. Чисто хлыстовский догмат перевоплощения Христа и чисто хлыстовское понимание этого перевоплощения является общим и всеми разделяемым догматом малеванщины. Частности же в вероучении и истолкования этого вероучения весьма различны. Несомненно только, что малеванцы держатся пантеистического воззрения на Божество, смешивая Бога с миром. Они допускают, что Господь Иисус Христос был на земле, но как всякий, подобный малеванцам, человек, воплотивший Бога в себе. Люди, по их представлению, умирая, переселяются душой в новорожденные тела других людей. Но малеванцы истинные, т. е. воплотившие Бога в себе, не могут умереть; кто же умирает, то только этим доказывает, что он не настоящий малеванец. Из всех малеванцев больше всех и совершенным образом воплотил в себе Бога Кондратий Малеванный: он есть истинный Христос, истинный Сын Божий и Спаситель, он есть тот, которого ожидали люди, которого пророчественно изображали рисунком, малевали, на иконах и описывали пророчественно словами в Евангелии. Евангелие, как и вся Библия, не включает указаний на спасительный путь жизни, но как пророчество о живом ныне Христе, о Кондратии Малеванном, полезно для чтения и оживления в себе веры. Евангельское слово нужно понимать в духовном, иносказательном смысле. Это иносказание малеванцев – положительный бред, за которым не угонится никакая логика. Каждый малеванец изъясняет евангельские слова по-своему и как хочет. История, вероучение и жизнь малеванцев несомненно говорят за то, что эта секта не в Православной Церкви, скорее эта секта в штундизме, среди которого она появилась и с которым ее соединяет одно общее отрицательное отношение к Православной Церкви. По характеру своих верований и по психическому состоянию душевных сил малеванцы безумно упорны, и мерам духовного миссионерского воздействия они, за редким исключением, не поддаются. Малеванцы живут в постоянном ожидании наступления конца мира, которое, по их понятиям, будет лишь какой-то благотворной переменой в условиях внешнего существования человека на этой земле, на которой наступит идеальный порядок всеобщего равенства и братства, мир правды и общего блаженства, без смерти и тления, без грехов, судов и начальства, без труда и забот о будущем. Всякий малеванец, по требованиям учения секты, обязан был продавать свое имущество, некоторые же положительно все движимое имущество продали или роздали, не желая иметь каких-либо забот. Болезненное психопатическое состояние сектантов выражается резче всего в обонятельных галлюцинациях и галлюцинациях общего чувства, например, чувство легкости, воздушности своего тела, или его бестелесности, чувство как бы отделения от земли и поднятия на воздух; у некоторых малеванцев случались галлюцинации слуха и зрения, слышания повелений Бога, шепот Святого Духа, появления звезд разнообразных цветов. При этом на всех малеванцах наблюдаются явления очевидной психической усталости, пассивности и преобладания чувства над волей. Но самое яркое, наглядное выражение болезненного состояния последователей этого толка составляет необыкновенно резкая наклонность их к судорогам, которые обыкновенно появляются у малеванцев, когда они становятся на молитву. Обыкновенно собрания начинаются пением, что и составляет самое

Булгаков С. Справочник по ересям, сектам и расколам filosoff.org употребительное религиозное упражнение малеванцев; проповедь же и чтение Св. Писания совсем устранены у них. На собраниях у них вскоре же начинаются молитвенные вздохи, всхлипывания, слезы и другие проявления душевного волнения, которые затем переходят в истерические припадки. Тогда, среди общего шума, крика и беспорядка, одни падают, как сраженные молнией, другие восторженно или жалобно кричат, плачут, прыгают, хлопают в ладоши, бьют себя по лицу, дергают себя за волосы, стучат в грудь, топают ногами, пляшут и т. п. При высших степенях возбуждения у некоторых из участников собрания наступает особое возбуждение центра речи и особого рода *verbaration*, выражающееся в быстром произнесении бессмысленных тарабарских звуков, имитирующих слова и разговор. Малеванцы объясняют это явление тем, что будто Святой Дух сходит на сектантов, подобно как на апостолов в день Пятидесятницы, и сообщает им дар иностранных языков. Малеванщина распространена, главным образом, в Киевской губ.

Манихейство

Манихейство (явившееся в III в.) представляет собой смесь христианского учения с началами религии Зороастра. Основателем манихейства был Манес, персидский маг, а затем пресвитер в персидском городе Егваце. Лжеучение его состояло в следующем. От вечности существуют два царства: добра и зла, света и тьмы, которые находятся в постоянной борьбе между собой. Во время этой войны один из эонов царства света, Первый человек (называемый у манихеев Христом, Иисусом) потерял часть своего светлого существа. Для освобождения ее Отцом света был послан животворящий Дух. Освобожденная часть Первого Человека была помещена в солнце и есть Бесстрастный Иисус; другая же часть, поглощенная царством тьмы, есть страждущий Иисус. Из смещения поглощенной части света страждущего Иисуса с тьмой и явился видимый мир, так что этот Иисус становится душой мира. Мировая душа стремится к освобождению из уз материи, чему помогают Бесстрастный Иисус и Животворящий Дух. Чтобы положить конец этому, сатана заключает все имеющие в царстве тьмы частицы света в материю и творит человека. Подобно миру, человек состоит из смещения света и тьмы, и две души, живущие в нем, добрая и злая, постоянно ведут борьбу между собой. Для освобождения своей страждущей половины, Бесстрастный Иисус сходит с солнца на землю и принимает вид человека, но не существо. Христос, по учению Манеса, не имеет действительного тела, а только призрачное, и страдания его на кресте были призрачны. Явившись на землю, Он открыл людям, что они духовного происхождения, и указал средства освободиться от материи. Ученики Христа под влиянием чувственности извратили учение его. Чтобы очистить свое учение от примеси чувственности, Христос, согласно обещанию своему, послал Параклита, который явился в лице Манеса. Средством освобождения от материи, которая есть седалище зла, служит, по учению Манеса, строгий аскетизм. Признавая себя главой церкви, Манес имел 12 учителей, названных апостолами, 72 епископа и потом пресвитеров, дьяконов и евангелистов. Его последователи разделялись на оглашенных и совершенных, и последние должны быть безбрачны, не вкушать скоромной пищи и питаться только растениями. Убегая от преследователей своих – персидских магов, Манес обошел Индию до Китая, долго жил в пещере Туркестана и здесь изложил учение свое в книге, сделавшейся для его последователей евангелием; а по возвращении в Персию с него содрали с живого кожу, когда он обещал персидскому царю Бахраму I исцелить его сына и не смог. Манихейство особенно сильно было в IV и V вв. и продолжалось даже в средние века.

Маркелла ересь

Маркелла ересь названа так по имени своего основателя – Маркелла, еп. Анкирского (†371 г.). Учение его состояло в следующем. Сын Божий до воплощения не имел личного бытия, но всегда нераздельно существовал в Боге Отце, как Его

Булгаков С. Справочник по ересям, сектам и расколам filosofff.org
вечное слово. Воплотившись во Христе, слово сделалось личностью, Сыном Божьим.
Когда основанное Христом царство окончится, слово опять возвратится в Бога Отца.
Эта ересь была осуждена на Втором Вселенском Соборе (381 г.).

Маркиониты

Последователи Маркиона, сына синопского епископа, еретика II в., одного из более видных представителей Сирийского гносиса. В своем лжеучении Маркион держался того же дуализма, что и у всех других гностиков: с одной стороны – Благой Бог, с другой материя () с ее властителем, сатаной. Вместо эонов-творцов, у Маркиона есть среднее между двумя первыми началами существо – Димиург, действовавший в Ветхом Завете, Бог справедливый, но исключающий любовь и милосердие. Мир видимый и его обитатели созданы Димиургом из сущности вещественного хаоса. Душа человека также творение Димиурга и первоначально отличалась свойствами своего творца. Материя постоянно стремится возвратиться в свое обладание ту часть человека, которая прежде находилась в ее составе; Димиург борется против нее, но одолевает материя, и человек впадает в грех, вследствие чего его первоначальная природа изменяется в худшую; таким образом, получает бытие мир языческий с его многобожием и идолопоклонством. В обладании Димиурга остается народ еврейский, но и в нем грех возымел господство. При всех своих усилиях спасти человечество от порабощения материи, Димиург не мог ничего сделать. Сжалившись над людьми. Благой Бог посылает Христа миру, который и проявил свойства посланного Его – любовь и милосердие. Души спасенных Христом будут освобождены от материи. Отвергая все книги Ветхого Завета, Маркион и из Нового Завета признавал лишь Евангелие от Луки и десять посланий ап. Павла, исключая из них те места, которые противоречат его учению. Он совершенно отвергал также церковное предание. Нравственное учение Маркиона запечатлено характером строгого аскетического ригоризма. Маркион запрещал брак и требовал обета безусловного целомудрия, отречения от всех удовольствий, воздержания в пище до наименьшей ее меры, причем безусловно запрещалось мясо и вино. Основанное Маркионом еретическое общество было многочисленнее всех других обществ Сирийского гносиса.

Марониты

Так называется еретическое общество монофелитов, образовавшееся в VII в. в долинах гор Ливана и Антиливана, около монастыря аввы Марона. В настоящее время марониты уклонились в католичество и находятся в полной зависимости от римской церкви. Из православных обрядов они удержали только богослужение на родном языке, причащение под обоими видами и брак священников.

Марьяновская секта

Марьяновская секта появилась между 1845–1850 гг. в с. Збурьевке Днепровского у. Таврической губ. Крестьянка Марьяна, обольщенная одним офицером, бросившим ее, купила себе домик, в котором между разной рухлядью нашла доску образка, служившего крышкой для ведра с водой. Вычистивши доску, она заметила на ней нечто похожее на лик; после усиленной чистки она увидела лик Богоматери. Образ был поставлен в углу среди икон. Скоро Марьяна рассказала о чудном сне, в котором она видела сияние от иконы, и соседи-крестьяне в простоте сердца придали

Булгаков С. Справочник по ересям, сектам и расколам filosoff.org всему случившемуся в домике Марьяны характер чудесного события. Домик Марьяны стал центром, куда стекался на богомолье народ и приносил свечи, масло, деньги и продукты. Дело с иконой дошло до духовного начальства, и икону ведено было доставить в Херсонский собор. Хотя Марьяна и лишилась святости, привлекавшей к ней народ, но моления в ее домике продолжались. Исчезнув куда-то, она привезла двух девушек, одетых в черные платья, и к молениям, происходившим в черные ночи, прибавила церковное пение хором. До 1857 г. Марьяна исчезала несколько раз и всякий раз приводила с собой новых девушек. Сектантов приняли за скопцов. Марьяна и шесть учениц ее подвергнуты были медицинскому осмотру; но оскпления не открыто, а лишь дознано, что все ученицы из проституток, а учительница, заживо признанная ими святой, носила железные вериги. Марьяна отдана была под церковный и полицейский надзор. 21 декабря 1867 г. Марьяна умерла, но основанная ею секта живет и после ее смерти. Марьяновцы принадлежат к хлыстам, на которых отразилось весьма значительное влияние молоканства. По наружности сектанты соблюдают общение с Православной Церковью: ходят в храм, исповедуются и приобщаются св. Тайн, но в сущности они чуждаются Церкви и священников. Не довольствуясь богослужением Православной Церкви, они измыслили особые свои моления, на которые собираются тайно по ночам и к которым никого не допускают; сами служат себе панихиды, отпевают умерших. Марьяновцы расторгают узы родства, потому что отчуждаются от своих родителей: оставляют их, не говорят с ними. Прием в секту сопровождается различными обрядами. Все вступившие в общество должны участвовать в «тайной работе», которая состоит в том, что мужчины, женщины и девицы собираются вместе, составляют в ночное время круг и босыми ногами кружатся, вертятся до истощения сил, пока пропоют все для этого сочиненные песни. Это вертенье называется духовным танцем, тайной работой. Потом становятся крестообразно один против другого и перебегают один на место другого. Этим заканчивается «тайная апостольская работа» марьяновцев.

Мельхиседеки

Так называется одно из согласий беспоповщинской секты. Признавая наравне с прочими беспоповцами учение о прекращении истинного священства, они, однако же, признают невозможность спастись без причастия тела и крови Христовой. Но, чтобы остаться верным своему учению и в то же время приобщаться, они придумали следующее: «Мельхиседек, царь Салимский, встретивший Авраама, не был поставлен во священники, но приносил же Богу хлеб и вино в жертву. И мы имеем это Мельхиседеково (без поставления) священство – потому и мы также можем укрухом хлеба причащаться». На этом основании они придумали особый чин приношения бескровной жертвы, или причащения. Именно с вечера пред иконами они ставят хлеб или часть его в чашку вина или воды; потом читают вечерню и повечерие; утром вычитывают полунощницу, утреню, часы, как кто умеет, и затем причащаются того хлеба и вина или воды, как истинного тела и крови Христовой. За это присвоение себе Мельхиседекова священства за ними усвоено название «мельхиседеки». Они существуют в Москве и других местах, но в самом малом количестве.

Менадриане

Менадриане были последователи ученика Симона волхва Менаандра. Он выдавал себя за Мессию, посланного на землю верховной силой, обещая верующим в него бессмертие, и утверждал, что при помощи его магии можно достигать победы над сотворившими мир ангелами.

Меннониты

Эта протестантская секта основана Симоном Менноном (1496–1561), католическим священником, который преобразовал секту анабаптистов, дав ей такой вид, при котором она могла быть терпима в гражданском обществе; ввел в жизнь ее строго нравственные правила, установил строгую церковную дисциплину, вероучению придал определенность и т. д. В своем учении меннониты согласны с реформаторами. Церковь они признают обществом святых, состоящим из истинно верующих; она невидима; в ней все равны; Дух Божий действует в ней независимо от внешних установлений. Таинства суть только внешние знаки внутреннего, божественного действия, а не органы благодати; крещение поэтому есть только печать вступления в церковь. Дети, не имеющие веры, не могут быть крещены: они не имеют еще никакого действительного греха, а первородный грех меннониты отрицают. Для оправдания недостаточно одной веры, а требуются и добрые дела, и жизнь оправданного должна вполне соответствовать Закону Божию. Поэтому непозволительны: клятва, присяга, военная служба и занятие начальственных должностей. Меннониты отличаются простотой жизни, чуждой роскоши, строгой нравственностью. Они сосредоточивались и сосредоточиваются до настоящего времени, главным образом, в Голландии. Меннонитские общины есть и в России.

Методисты

Основателями этой англо-американской секты были молодые студенты Оксфордского университета – Джон Веслей и Георг Ветфильд. Джон Веслей, изучая в Оксфорде богословие, в 1729 г. основал вместе с некоторыми товарищами-студентами кружок ревнителей благочестия. Так как в своей жизни придерживались известного метода, то получили вскоре насмешливое название «методистов», которое впоследствии ими самими было усвоено себе. Учение методистов состоит в следующем. 1) Образ Божий в человеке чрез грехопадение не утратился, а отдалился от первоначального совершенства, так что по падении человек имеет свободу воли и силу к совершению добра, может посему содействовать благодати в обращении. 2) Возрожденный может достигнуть совершенного освящения, так что может совершенно очиститься от греха. Если похоть и остается в возрожденном, то она не может быть почитаема грехом в собственном смысле. 3) Человек в неверии может противиться благодати, может утратить ее, и посему возможно многократное повторение «возрождения», оно даже необходимо. 4) Таинства не носители благодати, или благодатные средства, а только видимые знаки внутренней благодати. Отсюда крещение только образ возрождения, евхаристия только воспоминание смерти Христовой, при сем хлеб и вино являются символами тела и крови Иисуса Христа. Поэтому человек получает уверенность в своем спасении не чрез таинства, а чрез внутреннее непосредственное свидетельство Духа. Таинства не могут быть признаны достаточными благодатными средствами, а нужны еще другие средства, указываемые методикой спасения, т. е. определенные методы «обращения» и руководство душ. В своих заботах о благочестии методисты придают своей жизни, общественной и домашней, религиозный отпечаток. Неопустительное посещение богослужения и слушание проповеди, чтение Библии, душеспасительные разговоры и беседы, благочестивые размышления и проч. все это обязательно предписывается их правилами благочестия. Методисты в Англии и в Америке исчисляются десятками миллионов.

Молокане

Эта секта получила свое название от духоборческой в 80-х годах прошлого столетия. Основателем её был зять Побирохина, крестьянин Тамбовской губ.

Булгаков С. Справочник по ересям, сектам и расколам filosoff.org
Борисоглебского у., портной по ремеслу, Семен Матвеев Уклеин. Прежде православный, он вступил в секту духоборцев; затем отделился от них и основал около себя свой кружок. Избран из своих последователей, по примеру Побирохина, 70 апостолов, он торжественно с пением псалмов вошел с ними в Тамбов, чтобы открыто проповедовать новое учение. Но полиция захватила и заключила их в тюрьму. Мнимые апостолы обратились в православие и были освобождены; сам Уклеин отдан на увещание духовенству и, притворно обратившись в православие, также освобожден. Однако и после этого он продолжал пропаганду своего учения, только осторожнее, чем прежде. Он путешествовал по губерниям Тамбовской, Воронежской, Саратовской, Екатеринославской, Астраханской, в земле Войска Донского и на Кавказе; а последователи занесли его учение в губернии Курскую, Харьковскую, Рязанскую, Пензенскую, Нижегородскую, Симбирскую, Оренбургскую и в Сибирь. Успех пропаганды еще более упрочился, когда с воцарением имп. Александра I, вместо преследований, настала веротерпимость к сектантам. Со времен имп. Николая I их постигла та же судьба, какая и духоборцев: в указах касательно одних обыкновенно стояло имя и других; между прочим, правительство назначило им для поселения места в Закавказье; многие из них переселились туда добровольно под влиянием распространившегося слуха (в 1830-х годах) об имеющем явиться там царе – Христе. В 1885 г. там считалось до 35 тысяч молокан. В последнее время молокане в значительном числе сами стали поглощаться штундбаптизмом, а некоторые стали заражаться учением толстовцев. Молокане, не поддавшиеся влиянию штундистов и толстовцев, считаются более или менее спокойными сектантами, имеющими в сравнении с последователями новых сект мало склонности к пропаганде своего лжеучения. Молоканством эта секта стала называться потому, что последователи ее в пост ели молоко. Сами же сектанты объясняют это название тем, что вкушают «духовное молоко»; обыкновенно же они называют себя «духовными христианами». Единственным источником вероучения молокане признают Св. Писание, причем библейские изречения толкуют произвольно, искажая их смысл до неузнаваемости, соответственно своему заранее измышленному лжеучению. Относясь враждебно к Православной Церкви и дерзостно глумясь над ее установлениями, молокане утверждают, что в настоящее время истинную церковь составляют только они, «духовные христиане», которые не приемлют ни преданий, ни постановлений соборных, а исповедуют только то, чему учит Библия. Они отвергают в церкви иерархию в смысле лиц, обладающих особыми полномочиями и особыми дарами благодати. «Один, говорят они. Архиерей – Христос; все мы – братья, все и священники; в церкви нашей нет ни больших, ни малых, все равны по благодати, есть только старцы – руководители в вере, но не священники и не учителя». Догматическое учение молокан излагается в так называемых «обрядниках». Относительно воплощения и Лица Спасителя Уклеин учил, что Сын Божий для спасения рода человеческого бессеменно родился от Девы Марии. Но это рождение не означает принятия действительной человеческой плоти. Плоть Христова была не действительная, а такая, какую имел архангел Рафаил, сопутствовавший Товии. Сию плоть Сын Божий принес с неба и вселился с нею в утробу Богородицы. Не имея действительной плоти человеческой, Христос и не умирал, подобно всем людям, а умер особым каким-то образом. Воскресение мертвых, по их учению, будет не духовное, а плотское. В этом заключается все богословие Уклеина. Подобно духоборцам, молокане, признавая только духовное поклонение Богу, отвергают православное учение о таинствах и обрядах, о поклонении иконам и т. п. Что касается поста, то, по учению молокан, должно поститься не в определенные времена, а когда человек чувствует свою греховность и преобладание плоти над духом, причем пост должен состоять в совершенном воздержании от всякой пищи и питья. В пищу же можно употреблять все, кроме свиней, рыб, не имеющих чешуи, и т. п. Богослужение молокан состоит в чтении и пении известных мест из Св. Писания, преимущественно из Псалтири. Порядок в этом случае соблюдается такой. Старейший начетчик, которого молокане именуют «пресвитером», садится обыкновенно в переднем углу и, раскрывши Библию, прочитывает стих из нее; слушающие мужчины и женщины, парни, девицы и подростки подхватывают прочитанный стих и поют его все нараспев. Пение их, большей частью, однообразно и монотонно и отзывается напевом некоторых русских песен, конечно, не гармонирующих с высоким значением священного текста. Эти собрания их продолжаются несколько часов, и обыкновенно в то время, когда отправляются богослужения в православно-христианских храмах. Относительно государственной и гражданской жизни Уклеин учил, что для его последователей, как «духовных христиан», мирские власти и человеческие законы не нужны, а потому уклонения, напр., от платы податей, военной службы, присяги и т. п. для молокан являются непозволительными. С течением времени учение Уклеина и порядки, введенные им, стали подвергаться большому или меньшему изменениям. Молоканство в настоящее время разделяется на четыре толка; донской, прыгунов, общих (см. ниже) и староуклеинский. Особенностью учения староуклеинского толка

Булгаков С. Справочник по ересям, сектам и расколам filosoff.org является то, что старое поколение до сих пор содержит еретическое учение основателя секты Уклеина о Лице Иисуса Христа; молодое же поколение постепенно оставляет это учение, заменяя истинным учением. Молоканство считается сектой разлагающейся и вымирающей, подтверждением чего служит массовый переход молокан в штундизм и крайний упадок нравственности среди молокан. Грозящее секте разложение сознается и самими молоканами, которые, с целью поддержать свою секту, открыли в Баку «Общество образованных молокан» и «Общество самопросвещения духовных христиан». Оба общества имеют в виду цели религиозно-просветительные в духе учения своей секты. С той же целью молоканами издается печатный орган секты «Духовный христианин».

Молокане донского толка именуют себя «евангелическими христианами». Начало ему положено беглым помещичьим крестьянином, приписавшимся потом к казакам Павлоподольской станции Моздокского у., Исаией Крыловым, бывшим одним из главных помощников основателя молоканства, Уклеина. Общие догматические верования донских молокан этого толка, по-видимому, почти тождественны с верованиями молокан вообще. Подобно последним, донские молокане также отвергают почитание Божьей Матери, ангелов, угодников Божьих, мощей, креста, икон, крестное знамение и установленные посты. Но наряду с этим у них есть много похожего на практику Православной Церкви. Так, хотя они и учат, что имеют первосвященника Иисуса Христа, который есть священник всегда; но из среды себя избирают человека в наставника и рукополагают его все, возлагая на него руки, при чтении молитв по чину Православной Церкви; только такой наставник, или «пресвитер», и считается у них правоспособным совершать их «священнодействия». В числе этих «священнодействий» донские молокане признают крещение, которое совершается у них через троекратное погружение крещаемого в воду, причем самая вода освящается молитвой, в коей испрашивается невидимое сошествие на воду Святого Духа. В сороковой день после рождения младенца у них положено чтение наставником очистительной молитвы родившей жене. Совершается у донских молокан также и причащение, предваряемое молитвами на освящение хлеба и вина и возгласениями наставника: «Со страхом Божиим и верой приступите», «Приимите ядите сие есть тело Христово» и т. п. Вообще донские молокане признают крещение, покаяние, или исповедь, причащение, или преломление хлеба, брак и елеосвящение, придавая им значение таинств, а не простых обрядов; причем чины совершения этих таинств, а также и других молитвословий, оказываются во многом заимствованными из православных служебника и требника. Сближаясь этим с Православной Церковью, донские молокане однако же всегда питали симпатии только к протестантству. Они охотно читают протестантские сочинения, к трудам же православных авторов относятся недоверчиво, видя в них искажение и намеренное «затемнение» истины. Этим и объясняется то обстоятельство, что в конце прошлого столетия среди молокан донского толка возникло сильное протестантское движение: одни из них прямо перешли в штундобаптазм, другие образовали особый толк – новомолоканство (см. штундомолокане). Донские молокане встречаются также в Таврической и в Оренбургской губерниях.

Монофелитство

Монофелитство было дальнейшим развитием ереси монофизитов. Если во Христе одно естество, то в Нем должно быть и одно действие, одна воля, что и утверждали монофелиты.

Монофизитство, или Евтихианство

Монофизитство обязано своим происхождением Евтихию, архимандриту Константинопольскому, который, в противоположность несторианскому разделению в Лице Иисуса Христа Божества и человечества, учил, что человеческое естество в Иисусе Христе было совершенно поглощено Божеством, и потому в Нем следует

Булгаков С. Справочник по ересям, сектам и расколам filosoff.org признать одну природу Божественную.

МОНТАНИЗМ

Основатель этой ереси (II и III в.) был Монтан, родом из Мизии, который возмечтал о себе, что он именно и есть обещанный Спасителем Параклит, посланный для того, чтобы очистить церковь от примеси чувственности. Отличительной особенностью монтанизма было учение о продолжении в церкви откровения и благодатных даров. Церковь, по их учению, развивается под водительством благодати, постепенно, и имеет свои возрасты. Так, под водительством откровения в Моисеевом законе она была в период отрочества, под благодатью Христовой – в период юности, при откровениях чрез Монтана и других пророков – церковь вступила в период мужества. Но новые откровения монтанистов направлены не к сообщению нового догматического откровения, а к переустройству собственной церковной жизни на более строгих началах. Поэтому монтанисты проповедовали строжайший аскетизм, доходивший до изуверства (их аскетические требования приводили к отрицанию всех земных радостей). Всю жизнь христиан они обставляли самыми строгими правилами, отрицая пользование даже самыми невинными удовольствиями и наслаждениями, как, напр., занятие искусством и наукой. Монтанисты существовали под управлением своего патриарха, обитавшего в Пепузе до VI в. и даже далее.

Монтаны

Монтанов секта, распространившаяся по Заволжью, известна под различными наименованиями. Сектантов называют «монтанами» по некоторому сходству учения, исповедуемого сектантами, с учением еретика II в. Монтана; «никифоровщиною», «кобызевщиною» и «ивановщиною», от имен самозванных учителей, более других потрудившихся в распространении секты; «духовидцами», – потому что принявшие ересь принимают вместе с тем, по учению их, и Духа Божия в себя и видят Его духовно; «смехорыдающими», – потому что в состоянии мнимого одухотворения последователи секты приходят в состояние истерики: смеются, восторгаются, рыдают; «духовно оскопившимися», потому что, не оскопляя себя, как делают это скопцы, думают силою духа удержать вождения плоти; простой же народ зовет их просто «вертунами», так как в состав их богослужения входят пляска и верчение на одной ноге под пение песен, как у скопцов, прыгунов, хлыстов и др. Начало этой секты, обнаружившейся в 1835 г., было положено в с. Дубовом Умете Самарского у. крестьянином Василием Белопортковым, переселившимся сюда из своего родного села Ическов Алатырского у. Симбирской губ. Но монтаны скоро забыли имя этого основателя своей секты и стали считать своим первоучителем удельного крестьянина из с. Прислонихи Сызранского у. Симбирской губ. Василия Никифорова Щелкова (†13 мая 1855 г.), которого чаще называли Никифоровичем. Ходя странником по заволжским селам и деревням, он выдавал себя за провозвестника нового учения, действующего, как он говорил, силою Св. Духа, сошедшего на него в минуты его призвания на проповедь. Свою проповедь он начинал с толкования Св. Писания и призывания погибших во грехах к покаянию и исправлению жизни, которая весьма греховна и пакостна. Средством спасения, по его мнению, было безбрачие, так как «брак есть скверна». Из догматических заблуждений монтанов известно, что они отвергают таинство воплощения Сына Божия, утверждая, что Дева не могла родить Бога. Об этом они лжеумствуют так: с неба на землю сходил один Бог Саваоф во плоти; здесь он из апостолов выбрал себе Сына, которого и назвал избранным Своим Сыном Божиим; но сей Сын Божий жил на земле, по мнению монтанов, только с избранными праведными людьми, и Он доселе живет только среди этих праведных, т. е. монтанов; во время радения Он является некоторым из них, беседует с ними «усты ко устам», и – так, что им после этого слово Божие не нужно. Кроме того, монтаны верят в сошествие на них Св. Духа среди радения в так называемом св. кругу, где они, при пении особых песен, вертятся на одной ноге. Удостоившиеся

Булгаков С. Справочник по ересям, сектам и расколам filosoff.org сошествия Св. Духа говорят непонятные и бессвязные речи, что принимается за несомненный признак благодатного состояния человека. В собраниях монтанов, происходящих обыкновенно в просторной избе, пред иконами зажигается множество свечей. В собрания мужчины являются в белых длинных рубахах и широких шароварах, а женщины в обыкновенных нарядах, притом как мужчины, так и женщины бывают босиком, с платочками в руках, свернутыми трубочками. Когда соберутся все, начинается пение и верчение. Затем у сектантов этих происходит нечто вроде битвы: они бьют друг друга палками; иногда после этого они бьют себя по спине жгутами. После радения монтаны всем собором садятся трапезовать за общий стол, для которого нарочито готовится много яств, и садятся «яко бы на Господню трапезу в царствии небесном, ликуя все вместе, подобно ангелам и святым». Пред вкушением поют своеобразные стихи, а также зауспокойным напевом: «Святой Боже, Святой Крепкий». По окончании стола, который иногда продолжается до рассвета, все расходится по домам. Если кто желает вступить в их секту, то ему избираются в руководство крестные отец и мать, которыми он и вводится в одно из собраний; здесь на него надевают особый крест и берут клятву сохранять в тайне учение монтанов. С внешней религиозной жизни монтаны настолько являются усердными к храму Божию и ревнителями уставов Православной Церкви, что люди, незнакомые с их религиозными заблуждениями, признают их за добрых христиан. Так, они первые всегда являются к богослужению и последние выходят из церкви. Узнать их можно по одежде. Все мужчины носят белые рубахи с прямым воротом, а женщины черные сарафаны с белыми рукавами и повязываются белыми платочками.

Мормоны

Секта мормонов возникла в Северо-Американских Штатах в первой половине прошлого столетия. Основателем этой секты был американец Джозеф Смит, объявивший, что им будто бы по откровению свыше получены «скрижали», по которым и была написана «книга Мормонов», иначе называемая «Мормоновской библией», пользующаяся величайшим авторитетом у мормонов. Первой последовательницей Смита была его жена; затем к ним присоединились близкие родственницы, а за ними и посторонние лица. Смит был признан своими последователями за посланника Божия, призванного собрать новый американский Израиль и приготовить его к тысячелетнему царству, имеющему открыться именно в Америке. В 1844 г. мормонов считалось 150 тысяч. После смерти Смита (27 июня 1844 г.) во главе секты стал Бригам Юнг, под предводительством которого в 1847–1848 гг. мормоны переселились из прежнего своего местожительства г. Нову (в штате Иллинойс) на берега Соленого озера (в индейской территории Юта), где и основали свой город, существующий и доселе. Учение мормонов представляет собой странную смесь нескольких вероучений. Так, они заимствовали у буддистов идею переселения душ, у язычников веру в волшебство и колдовство, веру в злых и добрых духов, у христиан – веру в чудеса и изгнание дьяволов, у евреев – теократическое управление, у баптистов крещение по достижении зрелого возраста, у пресвитериан – обычай голосования всех церковных вопросов и, наконец, у мусульман – воспрещение горячих напитков и многоженство. Главную же основу проповеди мормонов составляет идея труда. По их проповеди, «нечего людям ожидать блаженства в какой-то другой жизни; а нужно устроить на земле свое благосостояние посредством неустанного физического труда». Все устройство общины направлено к наиболее производительной организации труда. Таким образом, высшей целью религии становится житейский материализм. Мормоны учредили общества, называемые ими «сионскими братствами», и ожидают наступления тысячелетнего царствия, конца мира и последних дней. Мормоны верят в получение их «пророками» или «провидцами» непосредственных откровений и настаивают на обладании особыми духовными дарованиями – даром изгнания бесов, исцеления больных возложением рук и проч. У них есть пророки, апостолы, учителя и вся библейская иерархия. Несмотря на материальное благосостояние и внешнюю культурность, быт секты, основанный на деспотизме и многоженстве, не отличается существенно от быта варварских наций. В настоящее время секта мормонов находится в периоде падения.

Мормоны самарские

Так называется секта, появившаяся в сороковых годах XIX столетия в Бузулукском у. Самарской губ. Эта секта представляет собой довольно странную смесь различных сектантских верований. В большом употреблении у этих сектантов хлыстовские радения: радеют они на собраниях и в другое свободное время, где случится, например, в поле, во время послеобеденного отдыха, кружатся в одиночку и вместе, – иногда полураздетые; во время радений распевают разные песни. В то же время они учат, что в это время на них сходит «дух». Вступающие в секту приводятся к присяге; под присягой дают обет хранить тайну, не слушаться ни отца, ни матери, а слушать только «живого Бога» и делать то, что он велит. Все это – признаки чисто хлыстовские. Но затем, с другой стороны, сектанты, напр., едят мясо; относительно св. икон они прямо и довольно открыто богохульствуют и с настойчивостью проявляют свой изуверный фанатизм: на ликах икон выкалывают глаза, уродуют весь лик уколами шила или другого какого орудия. Эти признаки не мирятся с хлыстовством. Секта самарских мормонов распадается на два толка: на собственно «мормонов» (в Николаевском и Бузулукском уездах) и «методистов» (в Новоузенском у.). В устройстве этих общин особенно сказались воздействие молоканства и прыгунства, под влиянием которых мормоны завели у себя даже наименования своих должностных в общинах лиц: «рука», «нога», «глаз» и т. п., удержав общехлыстовские наименования для своих вожаков – «пророк», «Христос», «сафаов», «богородица» и т. п. Отличие мормонов от методистов составляет их отношение к браку и образ жизни: в то время как первые, отвергнув брак, завели у себя многоженство, но ведут воздержанную, трезвую жизнь, вторые – отъявленные пьяницы и распутники. Названия, данные последователям того и другого толка, являются произвольными: первые названы «мормонами» только потому, что они, подобно американским молоканам, допускают многоженство, а вторым дано название «методистов», вероятно, только вследствие отрицательного отношения к обрядам православия. Мормоны существуют и в других местах России, в губерниях Омской, Астраханской и в Закавказье. Закавказские мормоны верят в переселение душ, проповедуют, что каждый человек, совершенствуясь, может сделаться Богом, отвергают загробную жизнь, воскресение мертвых и будущее мздовоздаяние. По существу своего учения самарское мормонство представляет собой смесь молоканохлыстовских воззрений, а по другим местам – мистических элементов хлыстовства или шалопутства с рационализмом новейшего штундизма и баптизма. Образование секты мормонов объясняют таким образом. – Рационалистические секты (молоканство, штундизм, баптизм) на пути своей пропаганды встретились с пропагандой мистических сект (хлыстовщины, шалопутства и др.); произошло смешение, чрез что и образовалась новая секта.

Н

Назарей

Эта секта существует в настоящее время только в двух местах – в Баку и в с. Хильмиллях Шемахинского у. в Закавказье. Назарей выделились из молокан. Родоначальником их был в сороковых годах прошлого столетия К.А. Кабинетов, житель села Джебаны Шемахинского у. Главной особенностью секты назареев является учение их, что Иисус Христос, воплотившись только один раз от Девы Марии, Своею божественной премудростью обитал от начала мира во плоти многих праведников, «постепенно переходя из одной плоти в другую по родам душ преподобных». Так, Христос прежде обитал во плоти Авеля, Ноя и др. ветхозаветных праведников, затем

Булгаков С. Справочник по ересям, сектам и расколам filosoff.org
Христос был во плоти Уклеина, Кабинетова и его преемника Гулина. Свое учение сектанты основывают на 27 ст. 7 гл. кн. Премудрости Соломоновой. Обряды у назареев совершаются так же, как и у молокан, но они считают их не просто обрядами, а и таинствами: если кто изменяет обряд, тот лишается наследия святых. По завету Кабинетова, назареи не должны вкушать мяса, пить вина; внешним отличием их должны служить длинные волосы.

Немоляки

Немоляков секта появилась в начале прошлого столетия в недрах старообрядчества как реакция исключительной привязанности старообрядчества к букве обряда. Основателем ее был донской казак, Гавриил Зимин, старообрядец беспоповского согласия. За свои странные толкования Св. Писания он был сослан на Кавказ в 1838 г., где измыслил эту секту. Сектанты получили свое название оттого, что они не совершают молений наружно. Они толкуют, что молитву должно воссылать к Богу не ту, которая написана в книгах, но ту, которая исходит от собственных чувств человека, – произносится духом ума. Почему теперь возможна молитва только духом, ответом на это служит странное учение сектантов о времени от сотворения мира до наших дней. Это время немоляки представляют себе веком с четырьмя временами года. Период от сотворения мира до Моисея – это весна, век праотеческий; от Моисея до Иисуса Христа – лето, век отеческий; от Рождества Христова до 1666 г. – осень, век сыновний, а с 1666 г. зима и идет век Св. Духа. И так как теперь истина погасла, вера скрылась и настал век Св. Духа, то осталась одна только надежда на спасение души в исполнении тех дел, которые должно совершать в духе, но никак не плотью или какими-нибудь вещественными обрядами и словесным служением Богу. Все Св. Писание должно быть понимаемо, по мнению немоляков, в духовном смысле. Из таинств церковных сектанты признают только одно крещение, которое совершают у них избранные старухи. Брачный союз заключается у них без всяких чиновположений и молитв, а по одному только обоюдному согласию жениха и невесты и родителей. Умерших хоронят без всяких молитвословий и песнопений, насколько возможно в простом виде, говоря, что это есть труп, земля и в землю идет, посему все совершаемое над умершим отвергают и поминовения о них никакого не делают. Св. Четырдесятницу и прочие посты, а также и праздники немоляки отвергают и различия никаким дням не полагают; вкушают пищу произвольную во всякое время. Отвергну все видимое, наружное в вере, немоляки не признают и священства и старейшин у себя по избранию не имеют, но только уважают более тех, которые каждый текст Св. Писания объясняют духовно.

Неплательщики

Неплательщиков секта возникла после освобождения крестьян от крепостной зависимости. Название «неплательщиков» произошло от того, что последователи этой секты толкуют манифест 1861 г. в смысле освобождения от платежа податей и повинностей. Исходным пунктом религиозного мирозерцания неплательщиков служит мысль о том, что настоящее время – время антихриста. Правды теперь на земле нет, она скрылась на небо. Нет этой правды и в Церкви. Посему нужно разорвать с Церковью и ее служителями всякую связь. Всякое общение должно прекратить и с гражданскими властями, так как они установлены не от Бога, а от антихриста. Как ведущей свое происхождение от антихриста, гражданской власти, в частности, не следует повиноваться ни в чем: не платить за землю податей, так как платить последние – значило бы умножать и плодить беззаконие; да притом же и не за что, ибо – «земля Божия»; следует уклоняться от воинской повинности, потому что истинные воины только те, которые борются с неверными (т. е. всеми, не принадлежащими к сектантам); не следует присягать и т. д. Неплательщики, как сектанты, отрицают всякую обрядность, иконам не молятся, крестного знамения не делают, таинств не признают: «аще прослезился, вот и крестился», говорят они;

Булгаков С. Справочник по ересям, сектам и расколам filosoff.org крестов они не носят: «нужно по-христиански жить, и будешь нести крест свой»; постов не соблюдают; браки совершают «сводом». Домашние религиозные беседы заменяют у них молитвы. На этих собраниях читается Евангелие, толковый апокалипсис, поучения Кирилла Иерусалимского, творение Ефрема Сирина и др. Св. Писание неплательщики понимают духовно. Мощам хотя и поклоняются, но только старым. Живут особняком от прочих, ведут жизнь правильную, вина совсем не пьют. Начальство отрицают: «один в нас Господь», говорят они, «создал небо и землю». Податей добровольно не платят, когда же ожидают сборщиков, то имущество прячут. Эта секта существует на Нижне-Сергинских железоделательных заводах Пермской губ. Красноуфимского уезда.

Несторианство

Эта ересь основана Несторием, епископом Константинопольским, который учил, что от Девы Марии родился человек Иисус, с которым, с момента зачатия Его, соединялся Бог Слово Своею благодатию и обитал в нем, как во храме. Поэтому Пресвятую Деву он называл Христородицею, а не Богородицей.

Нетовцы. Нетовщина глухая, или Спасово согласие

Этот толк беспоповщинской секты, зарождение которого относится к XVII в., называется нетовщиной потому, что последователи его учили и учат: «нет ныне в мире ни православного священства, ни таинства, ни благодати, нет средств ко спасению, ибо антихрист истребил все таинства»; спасовым согласием называется потому, что утверждает: «как нет ныне на земле никакой святости, то желающим содержать старую веру остается только прибегать к Спасу, который Сам ведает, как спасти нас, бедных». О Православной Церкви нетовцы имеют такие же понятия, как и остальные беспоповцы, т. е. считают ее еретической. Отличительным же признаком нетовщины служит то, что она над приходящими от Православной Церкви не повторяет крещения, а принимает семипоклонным началом, с обещанием, кроме ее согласия, ни с кем не молиться и не сообщаться в пище, а также блюсти некоторые обычаи в молитве и одежде. Нетовцы всячески старались избегать с Церковью каких бы то ни было сношений, особенно же церковного погребения своих покойников, которых и хоронили в лесу или овраге, а если это нельзя было сделать, то старались похоронить их хотя бы за оградой сельского кладбища. Но при всем отвращении к Православной Церкви нетовцы, однако, детей носят для крещения к православному священнику, оправдываясь таким образом: «какой бы он ни был, но все-таки поп, а не простой мужик». Однако же в то время, когда младенца понесут в церковь крестить, раздают старикам и старухам милостыню, прося их помолиться Богу, чтобы Он довершил крещение младенцев. Соблазняясь этим, некоторые отступают от своего основного принципа и крестят сами, как и поморцы; иные же решают вопрос о крещении в смысле самосовершения (самокрещенцы). В сороковых годах XIX столетия среди нетовцев образовалось согласие, так называемое новоспасово, которое вопрос о крещении стало решать так, что, по нужде, можно и мирянину совершить оное. Новейшая отрасль этого согласия совсем отрицает крещение детей, заменяя его надеванием на новорожденного креста. От прочих беспоповцев нетовцы имеют следующие отличия: исповеди у них не бывает; вечерни, утрени, часов, молебнов по уставу не совершается, а только читается Псалтирь с молитвами и канонами и кладутся поклоны по лестовке. Нетовцы существуют во Владимирской и Нижегородской губерниях и вниз по Волге до самой Астрахани.

Нетовцы поющие имеют от глухой нетовщины то различие, что у них есть исповедь и службы – вечерню, утреню, часы они совершают с пением по уставу. Они существуют в Казанской, Нижегородской, Владимирской и Костромской губерниях.

Нетовцы отрицацы выделились из нетовщины в сороковых годах XIX столетия. Название «отрицанцев» усвоено за ними потому, что они приходящих от Православной Церкви принимают с отречением мнимых ересей, а не с одним семипоклонным началом,

Булгаков С. Справочник по ересям, сектам и расколам filosoff.org как это совершалось у нетовцев. Кроме того, отрицанцы младенцев своего согласия крестят сами, а браки заключают по благословиению родителей. Они существуют во Владимирской, Нижегородской и Костромской губерниях.

Николаиты

Николаиты, приписавшие происхождение своего учения Николаю, пришельцу антиохийскому, дьякону иерусалимской церкви, жизнь которого обезобразилась ими нелепым образом. Под влиянии восточных языческих воззрений на материю, как на зло, они, считая необходимым умерщвление плоти и возвышение свободы духа, учили, что употребление пищи безразлично и прелюбодеяние не есть зло; почему они позволяли себе все и вели самую порочную жизнь.

Новациане

Новациан раскол явился вследствие противления пресвитеров (Новата в Карфагене и Новациана в Риме) власти их епископов (Киприана и Корнилия) и касался вопроса о падших. Несколько пресвитеров, руководимые Новатом, были недовольны избранием Киприана в епископы и отказались от повиновения ему. Они составили отдельное общество и стали распоряжаться церковными делами. Вопреки постоянной практике карфагенской церкви, весьма строго относившейся к падшим, раскольники без разбора принимали падших в церковь, не требуя от них даже покаяния. В 251 г. раскольники были осуждены на карфагенском соборе, и в IV в. их уже не существовало. В Риме же раскол образовался под руководством пресвитера Новациана, восставшего против еп. Корнилия, благосклонно относившегося к падшим. Раскольники учили, что падшие во время гонения и вообще подвергшиеся смертным грехам должны быть извергаемы из Церкви и принимаемы обратно в Церковь, не иначе как чрез повторение крещения. Новацианские общества существовали до VI в.

Нововеры

См. Еноховцы.

Новожены

Запрещение вести брачную жизнь, какую проповедуют поморцы, феодосеевцы и филипповцы, а с другой стороны – гнусный разврат, какому неизбежно предаются они в своих общинах, сделались для некоторых беспоповцев невыносимыми, и вот один из них, феодосиева согласия, некто Иван Алексеев, начал доказывать во всеуслышание, что брачное сожитие человеку необходимо, а девственная жизнь предоставлена только на произволение тех, кто в состоянии понести ее, – почему должно жениться для избежания плотской нечистоты. На голос Алексеева отозвались многие из всех беспоповщинских толков; не соглашались только насчет образа вступления в брак. Одни говорили, что, за неимением православного священства, можно венчаться в

Булгаков С. Справочник по ересям, сектам и расколам filosoff.org Церкви Русской с тем только, чтобы по обвенчании у еретиков покаяться пред своим собранием и понести епитимию: так и поступали. А другие рассуждали, что сила таинства брака не заключается собственно в венчании церковном от священника; но что, как Сам Бог, Отец первых людей, освятил и утвердил их брак Своим благословением, так и благословение земных родителей на супружеское сожитие их детей, при взаимном согласии последних, может иметь ту же силу для брачного союза; рассуждая подобным образом, они сообразно с этим и поступали. До 1765 г. новоженцы не могли к себе залучить ни одного наставника, но с этого времени в Москве феодосеевец Гаврило Артамонов согласился наконец исправлять у них церковные требы, крестить, заключать браки, исповедовать и отпевать. По имени его новоженцы назывались «артамоновщиною».

Новоменнониты

Эта секта выделилась из меннонитской и сосредоточивалась первоначально в губерниях Херсонской и Таврической, но в недавнее время появилась и в Екатеринославской губернии, куда ее перенесли переселившиеся немцы-колонисты. Учение новоменнонитов в общем то же, что и учение других русских сект с протестантско-рационалистическим характером, но есть и свои отличительные особенности, как например: учение их не допускает вовсе принесения присяги, употребления оружия на войне и участия в осуждении преступника на смертную казнь.

Новоспасово согласие

См. Нетовцы.

Новохлысты

Основателем секты новохлыстов, появившейся в конце прошлого века в Кубанской обл., считается майкопский мещанин Евдоким Козин, бывший хлыст по убеждениям, а ревностным ее распространителем – некто Бондаренко. По характеру своего учения эта секта резко отличается от хлыстовщины, так как на ней сильно отразились пантеистические и материалистические идеи нашего времени. Единственным источником своего вероучения новохлысты признают только человеческий разум и непосредственное откровение Божества; богодухновенность же всего ветхозаветного и новозаветного Писания, а тем более свящ. Предание они решительно отвергают. По их учению, Бог есть дух вечный, всемогущий, вездесущий, «внутренне пребывающий во всем движущемся». Он есть самодвижущая весь животный мир сила; в неорганическом мире Его нет. Все, что обладает присущей ему от природы способностью самостоятельного дыхания, имеет внутри себя Бога, вернее – частицу Божества, так что, по словам Бондаренко, всякое животное и последняя козявка имеют в себе частицу Божества. Отдельно от мира и самобытно, по учению сектантов, Бог не существует. Он разлит по неравным частям во всем животном мире, но сознает себя, как Бога, только в человеке, и то в одних только новохлыстах. До сотворения мира и человека Бог пребывал в какой-то неопределенной, бесформенной массе, но затем стал отделяться от нее и облекаться плотью. Облекшись плотью. Он получил возможность творить мир словом. В это время появилась и Троица: первое лицо – это дух, второе – плоть, третье – слово. Таким образом, Бог есть тот же во плоти человек, только бесконечно могущественнее его.

Булгаков С. Справочник по ересям, сектам и расколам filosoff.org

Кто был первый человек, неизвестно; но несомненно, что до Адама было много людей, которые по своей жизни не отличались от животных. Когда же Бог избрал одного из них и просветил его, иначе – когда дух вошел в человека, то последний узнал, что он сотворен по образу Божию, и чрез это получил блаженство, или рай. От этого человека произошел род людей благочестивых, т. е. новохлыстов. Один из этого рода, будучи прельщен природой, стал жить как ему хотелось, за что был изгнан из рая. Этот изгнанник – не кто иной, как библейский Адам. В теле каждого человека живет один из ангелов, которые разделяются на видимых, невидимых и злых. Видимые находятся в новохлыстах, потому что они видят Бога; невидимые – не в новохлыстах, так как они не видят Бога, и злые – в новохлыстах, не исполняющих новохлыстовских заповедей. Зло в мире происходит от самого человека, или, вернее, от природы, которой он прельщается. Иисус Христос, по учению новохлыстов, был обыкновенный человек, который всю жизнь свидетельствовал словом о Боге. Слово его в некоторых вселилось и чрез это приблизило их к Богу. Но другие не поняли его учения и распяли его, почему он назван Христом, что будто бы значит «распятый». После смерти Христос воскрес, но не телом, а своим учением в душах своих последователей, и вознесся на небо – «на них бо», т. е. на главы своих учеников духом. Он придет вторично на землю, как могущественный человек, будет жить несколько лет, и слава о нем пройдет по всему миру. Целью его пришествия будет обличение не принявших новохлыстовского учения; обличение это будет так сильно, что совесть каждого человека как бы сожжет его, поэтому необходимо всем спешить вступлением в новохлыстовщину. Отрицая перевоплощение Христа, новохлысты признают душепереселение. По их учению, когда умирает новохлыст, то его дух вместе с невидимой своей бессмертной плотью или сейчас, или же по прошествии некоторого времени вселяется в другого новохлыста, соответственно степени его подготовки и стремлению уподобиться умершему. Нравственное учение новохлыстов заключается в следующих заповедях: не убивай делом и словом, не кради, не суди, не завидуй, оказывай помощь каждому, трудись и не гордись, просвещай других словом, т. е. пропагандируй учение своей секты. В пищу можно употреблять только все растительное и молочное. Мясная пища строго запрещается, так как заключающаяся в мясе кровь затемняет ту невидимую бессмертную плоть в каждом сектанте, в которой пребывает разумный дух его. Самая же мерзкая, самая нечистая пища – яйцо, так как в нем заключается (потенциально) не только мясо (будущего цыпленка), но и все насекомые, все гады, все нечистое, вследствие того, что курица, кроме зерен, ест насекомых и червяков, копается в грязном навозе и т. п. В богослужбном культе новохлысты совершенно сходны с хлыстами. Секта новохлыстов распространена в южнорусских губерниях, преимущественно же в станицах Кубанской области.

Новый Израиль, или Лубковцы

Основателем и главой секты считается мещанин гор. Боброва Воронежской губ. Василий Семенов Лубков. По имени своего основателя она стала называться сектой «лубковцев». «Новым Израилем» сектанты сами называют себя потому, что считают себя «избранным народом Божиим», каковым в Ветхом Завете были некогда израильтяне. Начало распространения секты относится к девяностым годам прошлого столетия. Сделавшись лжехристом, Лубков объявил себя «вождем новоизраильского народа», «царем 21 века», «сыном светлого эфира», которому «вручены премудрость и власть по всей земле». Учение это было принято во многих крупных центрах хлыстовства. В конце 1905 г. Лубков избрал местом своего постоянного жительства г. Ростов-на-Дону. С тех пор этот город сделался главным средоточием и объединяющим центром всех последователей новоизраильских общин. Отсюда секта быстро распространилась преимущественно на юг России. Последователи ее имеются в губерниях – Екатеринославской, Воронежской, Владикавказской, в области войска Донского, в Ставропольской, Таврической, Харьковской, а также в Смоленской; немало их в настоящее время и в Сибири вследствие переселения. По своему вероучению Новый Израиль скорее не новая секта, но только переименованное свой внешний облик хлыстовство, или новый хлыстовский толк. Учение их о Боге, о Христе, о перевоплощениях имеет общехлыстовский характер. Лубков, вполне разделяя основной пункт учения хлыстовства о воплощении в людях Божества, отрицает, однако, возможность одновременного существования двух живых Богов, двух христов. Считая только себя самого за живого бога, он всех других,

Булгаков С. Справочник по ересям, сектам и расколам filosoff.org именующих себя богами и христами, называет лжецами и обманщиками. Лубков составил и издал в 1906 г. «Краткий катихизис основных начал веры Новоизраильской общины». Катихизис этот переполнен истолкованными в хлыстовском смысле текстами Св. Писания и искаженными изречениями св. отцов. К таинствам и обрядам Православной Церкви сектанты относятся отрицательно, в особенности – к почитанию крестного знамения, св. икон и таинству брака; у них требуется обязательное новобрачие для своих последователей, причем допускается полная свобода половых отношений и право каждого по влечению «духа» избирать себе «духовницу» или «сестрицу»; кровное родство при этом не принимается в расчет; является кровосмешение; допускается измена жен; к детям относятся отрицательно, а также и к деторождению от православных браков. Пост отвергается совершенно; вопреки запрещению хлыстов, разрешается употребление мяса животных. При крещении младенцев, причащении и браке употребляются и обряды, но не имеющие ничего общего с таинствами Православной Церкви. Внешний строй и организация «Новоизраильских общин» – те же, что и у других хлыстов.

О

Общих секта

Общих, или «общего упования», или «акинфиевых» секта – одно из разветвлений молоканства. Распространителем ее был богатый крестьянин с. Яблоневого Врага Николаевского у. Самарской губ. Михаил Акинфиев Попов, сосланный в Закавказье. Ложно поняв смысл и значение повествования Деяний апостольских (II, 44 – 45, IV) о том, что «вей веровавший бяху вкупе и имяху вся обща», Попов начал проповедовать, что частная собственность есть зло; что она, разделяя всех людей на богатых и бедных, порождает ссоры, зависть, ненависть, вражду, интриги, коварство, воровство, грабежи, убийства, тщеславие и гордость – у одних, унижение, рабство, лесть, двоедушье, ложь – у других; что первые христиане потому и были совершенны, что у них все было общее и никто ничего не называл своим; что «духовные христиане» (т. е. молокане) должны так жить, чтобы у них был общий труд и общее имение, из которого и были бы удовлетворяемы нужды каждого. Результатом этой проповеди было образование большой коммунистической общины из последователей Попова. Для управления общиной и общим имуществом в секте «общих» учреждена администрация из 12 «чинов», в образе 12 апостолов; девять из них были мужского пола и три женского. Девять чинов мужского пола имеют влияние на всю общину и управление общественными делами; а особенности чинов женских ограничиваются только присмотром за женщинами при молитве, обучением их пению и запеванием в молитвенных собраниях. Каждый из «чинов» имеет особое название (как-то: «судья», «жертвенник», «распорядитель», «молитвенник» и т. п.), и на каждого из них возложено особое служение. Так, «судья» (он же и «пресвитер») председательствует в молитвенных собраниях, читает и изъясняет Св. Писание, разбирает распри членов общины, наблюдает, чтобы каждый из остальных чинов «в своем деле не ослабевал и был бы бдителен»; «жертвенник» (он же «правое ухо Христа») принимает и хранит пожертвования; «распорядитель» (он же «правая нога Христа») обязан следить за людьми в каждом деле, наблюдать за их поведением в общественных собраниях, в домах и на улице; «молитвенник» (он же «левое око Христово») обязан руководить, по судейскому слову, общественной молитвой и приказывать молиться по домам и т. п. Сверх частных обязанностей, присвоенных каждому «чину» порознь, «чины» имеют обязанности общие. Так, первые три «чина» решают все важные дела по собранию сектантов; вторые – принимают покаяние, если согрешивший почему-либо стесняется публично исповедать свой грех перед всей общиной, как того требовал ее основатель. Все 12 «чинов» имеют помощников, помощники – свои помощников и т. д. Молитва «общих» состоит из пения псалмов и чтения молитв, постоянно сопровождаемых земными поклонами, коленопреклонениями,

Булгаков С. Справочник по ересям, сектам и расколам filosoff.org взаимными поклонами и священным взаимным лобызанием. Для этих молений сектанты собираются в обыкновенных домах, только более просторных; ни икон, ни каких-либо особых украшений в этих домах не допускается. Кроме общих, называемых сектантами «соборными», молений, у них положены моления «домашние» для всей «партии» (т. е. всех лиц, живущих в каждом доме) и «единотельные» для одного или нескольких лиц. Вообще среди других рационалистических сектантов «общие» являются наиболее богомольными. Хотя православные посты сектанты отвергают, но значение поста признают и соблюдают установленные ими посты, воздерживаясь в некоторые из них от всякого рода пищи. Нет у них также разделения пищи на скоромную и постную, но запрещается употребление в пищу мяса животных с неразвоенными копытами, свиней, рыб, не имеющих чешуи, лука, чеснока, сахара, хмеля, спиртных напитков, а также воспрещено курение и нюханье табаку. Впоследствии прежние порядки и строй жизни «общих» подверглись изменению. Уже вскоре после основания секты устройство жизни на началах коммунизма во всей его полноте оказалось неосуществимым. Одно учреждение администрации из многих должностных лиц стало в противоречие с первоначальным стремлением к равенству всех членов общины и с коммунистическим управлением общественным имуществом. Работали только рядовые члены общины, а трудами и заработком их распоряжались лица привилегированные – «чины», уличаемые к тому же в пристрастии и своекорыстии. Оказались в общине и такие члены, которые старались жить только на чужой счет, сами ничего не делая. Ввиду этого основателем общины с общего согласия было установлено вносить в общую кассу только десятую часть из имущества и заработка каждого и, сверх того, принимать во время молений добровольные пожертвования (на стол под полотенце). Равным образом, вместо безвозвратных выдач каждому по мере нужды, стали выдавать пособия только некоторым взаимнообразно; не имеющие возможности уплатить долг обязывались «отпостить» взятое, начисляя на каждый выданный рубль целый день поста (состоящего в совершенном воздержании от пищи и питья), с допущением, в случае непосильности поста для получившего значительное пособие, разделения дней пощения другими, соглашавшимися на это, членами общины. Наконец, тогда как первоначально все «чины» избирались на общем собрании всех членов секты, впоследствии права общины перешли к «судье», который и назначает всех «чинов» и устраняет оказавшихся недостойными. Строгая организация общины служит в настоящее время отличительной чертой «общих» от других молокан. У «общих» личность всецело поглощается обществом и все находятся в подчинении друг другу; главная же власть находится в руках одного. Особенностью учения в толке «общих», появившейся в последнее время, служит признание их старцами третьего завета – «Завета Духа Святого», как основания «истинного не буквенного христианства»; так как еврейская буква (т. е. книги Ветхого и Нового Заветов) отжила свой век и должна быть отвергнута и уступить место «новому тайному евангелию», или «Завету Духа Святого», «духа премудрости и разума». Но это «тайное евангелие» держится старцами общины в строгом секрете; ни в чем житейском оно не воплотилось и для религиозно-нравственной жизни «общих» не имеет важного значения. До тридцатых годов прошлого столетия пропаганда Попова имела большой успех в Нижнем Поволжье, а затем гнездом «общих» стали служить с. Андреевка и Николаевка, близ г. Ленкорани, Бакинской губ. В последней четверти прошлого столетия число последователей этой секты значительно уменьшилось. Но, по свидетельству некоторых, в настоящее время проповеди Толстого и влияние закавказских духоборцев-постников снова возбудили в секте «общих» дух прозелитизма. С 1905 г. пропаганда лжеучения «общих» проникла уже в центральные губернии России, и во многих из них появились сектантские коммунистические общины.

Онисимовщина

Онисимовщина, или согласие Разиней, принадлежит к беспоповскому толку. Отличительную особенность составляет то, что последователи этого согласия, собравшись на молитву в день установления евхаристии, в Великий четверток, стоят разиня рот, в ожидании, что причащать их будут ангелы.

Булгаков С. Справочник по ересям, сектам и расколам filosoff.org

Онуфриевщина

См. Аароново согласие.

Осиповщина

Так называется согласие беспоповщинского толка, образовавшееся в начале XVIII в. и происшедшее от чернеца Осипа, который заповедовал исповедоваться пред непосвященными старцами, монахиням постригать женщин и по всем умершим отправлять погребение священническое.

Офиты

Офиты – гностики, учившие, что змий, будучи орудием эона Софии, сообщил людям гносис о его духовной природе. Они разделялись на «офитов» и «камнитов». Первые учили, что Сиф был послан Софией, чтобы поддержать свет в людях, когда Каин убил Авеля. В лице Иисуса Христа Сиф второй раз был послан на землю. Вторые считали Каина орудием Софии и всех нечестивых людей Ветхого Завета, которые боролись против еврейского Бога – Димиурга. Последним из них был Иуда Искарот, разрушивший царство Мессии, иудейского Бога.

П

Павликиане

Эта ересь начало свое получила во второй половине VII в. от Константина, родом из Сирии. Последователи ее, считая Православную Церковь отступившею от апостольского учения, стремились к восстановлению апостольской церкви. Они отрицали все обряды и внешние учреждения Церкви, утверждая, что религия христианская есть религия духа и внутреннего самоусовершенствования человека. Устройство своей общины они приурочивали к ап. Павлу, почему и назывались павликианами. Константин принял имя ученика ап. Павла Сильвана, а помощники или руководители секты – имена учеников апостольских; основанную общину свою он называл Македонией, а членов ее македонянами. Догматическое учение павликиан представляло смесь догматических воззрений древних гностиков и манихеев с ложно понятым учением ап. Павла. Они признавали благого Бога, который сотворил духа чистого и открылся в христианстве, и Димиурга, который сотворил видимый мир, тело человеческое и открылся в иудействе и язычестве. Грех первого человека, по их учению, состоял только в неповиновении Димиургу. Воплощение Сына Божия было кажущимся. Св. Дух сообщается только павликианам. Учение павликиан существовало до XIV века.

Панеты

Панеты выродились из беспоповцев в совершенно особый, как бы самостоятельный, старообрядческий толк. Они имеют своего собственного епископа и подразделяются на два вида. Некоторые пакеты обращаются к Православной Церкви за совершением двух таинств: крещения и брака, и затем всю жизнь не знают Церкви; другие панеты – самокрещенцы (более многочисленные) – стоят совершенно в стороне от Православной Церкви и имеют своих требоисправителей. Секта панетов распространена в селениях Хвалынского уезда: Горюши, Печеуры и вообще, в районе с. Алексеевского, на Волге, где живет и их епископ, хотя в этом селе панетов сравнительно мало.

Паниашковцы

Основателем этой секты был крестьянин Покровской слободы Новоузенского у. Самарской губ. Алексей Гаврилов (Паниашка – тож). Возвратившись в конце восьмидесятых годов прошлого столетия с Афона с удостоверением о принятии схимы, он скоро приобрел на родине славу строгого подвижника и начал создавать свою особую секту по образцу хлыстовщины. Выходя из понятия о плоти как греховном начале, Паниашка стал отрицательно относиться ко всем ее потребностям – пище, питию, одежде, считая их требованиями беса. Когда у Паниашки образовалось большое число последователей, то среди них явились «богородицы» и «пророки». В его доме стали происходить циничные радения, где разврат доходил до чудовищных размеров. Относясь с отвращением к пище и питию и по необходимости их употребляя, паниашковцы приговаривают при этом: «на, бес!» То же самое произносится ими при сажании хлеба в печь, когда наливают воду в посуду, при отправлении естественных потребностей и т. п. Паниашковцы перестали сменять одежду, пока она вся не износится, перестали умываться, вычесываться и повели чисто животную, скотскую жизнь, предаваясь для «замора плоти» самому стадному разврату. Для наиболее преданных последователей Паниашка устроил коммунистическую общину, где у сектантов все было общее и никто не мог иметь личной собственности. Паниашка умер в 1895 г. Его последователи признают его святым и веруют, что он должен скоро воскреснуть. Не разрывая наружно связи с Церковью, подобно и другим хлыстам, паниашковцы не признают ни Церкви, ни ее установлений. На своих молитвенных собраниях наравне с некоторыми молитвами Православной Церкви они распевают канты собственного сочинения. Иконы они, по-видимому, почитают, но постов не признают и едят все без разбора, говоря: «бесу все равно, что бы ему ни трескаться». Так как, по мнению паниашковцев, тело человека есть место пребывания внутри его злого духа, которого можно узнать громким испусканием из себя газов, то поэтому каждый паниашковец после еды непременно должен произвести нескромный звук, затем плюнуть на пол, растереть плевки ногами и сказать: «прекорил проклятого беса». То же самое они должны делать во время молитвы и после нее. Неисполнение этого требования влечет за собой бичевание по спине одержимого бесом, до тех пор, пока ни получится желаемый результат. Освободившийся таким образом от беса считается «святым», конечно, до некоторого только времени. Секта паниашковцев наглядно доказывает, до какого безумия могут доходить люди, отказавшиеся от руководства Православной Церкви.

Пасхальники

Так называется одна из старообрядческих сект, появившаяся во второй половине прошлого столетия в Черниговской епархии. Последователи этой секты отвергают пасхалию, установленную Церковью, и выработали свою пасхалию. Пасху Христову они празднуют всегда в одно и то же число, именно 23 марта; Рождество Христово – за 8 дней до января месяца, т. е. 23 декабря; високосного года они не признают и считают месяцы в году все равными, по 30 дней и 10 часов с половиной в каждом. Все четыре поста начинаются и кончаются каждый год в одно и то же время. Пять московских патриархов, до Никона бывших, они не признают православными, а Стоглавый собор считают еретическим за то, что он постановил при ограждении крестным знаменем полагать руку на перси, т. е. на сердце. Это, говорят пасхальники, несправедливо: «Христос был во чреве Своея Матери, и посему надо полагать руку на живот». Молятся они двуперстно. По книгам не молятся, даже отвергают молитву по Псалтири. Жизнь ведут трезвую. Дни настоящего мира считают последними: говорят, что мир не простоит и сотни годов, как будет второе пришествие. Антихрист уже царствует. Господь наш Иисус Христос, говорят они, родился в 5500 году, а антихрист – в 5508 г., и вот с тех пор постепенно переменяет времена и закон. Переменил празднование нового года вместо 1-го сентября – 1-го января, а пасхалию переменял давно. Кланяются сектанты изобразением на иконах, только вылитым из меди, а не письменным. Если кто из них идет в военную службу, того считают погибшим, так как военная служба, по их учению, гибель. Телеграф, железную дорогу и проч. считают действием антихриста.

Пашковцы

Эта секта возникла среди высших слоев нашего образованного общества, откуда уже распространилась и теперь распространяется в низшие классы его. Основателем ее у нас был приезжавший в первый раз в 1874 г. с проповедью своего лжеучения среди великосветского общества в С.-Петербург англичанин лорд Гренвилль Редсток; наиболее же деятельным распространителем и насадителем этой секты в нашем отечестве был отставной полковник гвардии Василий Александрович Пашков, от имени которого она и носит свое название. Ему помогали графы Бобринский и Корф и многие др. Пропаганда главарей секты, стремившихся «просветить» своим лжеучением весь русский народ, будучи перенесена далеко за пределы Петербурга, способствовала распространению этой секты в Московской, Тульской, Тверской, Новгородской, Воронежской, Олонецкой, Ярославской, Херсонской и др. губерниях. До 1884 г. пашковцы деятельно распространяли свое учение преимущественно литературными средствами. С этой целью было учреждено ими в 1876 г. «Общество поощрения духовно-нравственного чтения», которое начало выпускать в свет массу брошюр, где очень искусно и замысловато проводили свои сектантские верования и убеждения, и издавать с тем же направлением журнал под названием «Русский рабочий». В 1884 г. 24 мая последовало Высочайшее повеление: «Закрывать общество поощрения духовно-нравственного чтения и принять меры к прекращению распространения учения Пашкова на всем пространстве Империи», а в 1886 г. последовало от Св. Синода вторично запрещение распространять в народе брошюры вышеназванного общества. Сам Пашков в 1884 г. был выслан за границу и поселился в Париже. Но и отсюда он до самой смерти своей (30 янв. 1902 г.) продолжал поддерживать своих единомышленников и письмами, и деньгами. Учение пашковцев состоит в отрицании Церкви, как божественного установления, таинств, богослужбных обрядов, церковной молитвы, иерархии, св. икон и значения добрых дел для спасения человека, которое совершается одной только верой во Христа. Библия, понимаемая по личному усмотрению каждого человека, считается у них единственным источником вероучения. Пашковцы учат так; оправдание совершается одной верой, добрые дела, подвиги самоусовершенствования и пребывание в Церкви значения не имеют; спасение совершается исключительно духовно, помимо всяких видимых средств и учреждений, т. е. иерархия, таинства, обязательное следование церковным установлениям, исполнение обрядов не имеют силы и значения в деле спасения; начало веры и утверждение в ней есть непосредственный мистический акт общения с Богом, который совершается исключительно в области религиозного чувства, сердечного настроения. Ставшему на этом «духовном» пути легко далее дается спасение: ему не нужен священник, – он сам непосредственно

Булгаков С. Справочник по ересям, сектам и расколам filosoff.org кается Богу в грехах; ему не нужны церковные учителя, – он сам уразумеет Св. Писание; Христос не покинет его, как бы он ни относился к Церкви и какой бы ни вел образ жизни. Моления у пашковцев состоят из импровизированных молитв, проповедей (произносимых даже и женщинами) и пения любимых стихов. Так как пашковцы никогда не имели яркой и до конца обработанной системы своего вероучения и всегда тяготели к сближению с другими сектами, то их лжеучение одни считают однородным со штундизмом, другие трактуют пашковцев как «духовных молокан», третьи совершенно отождествляют их с баптистами. С конца 1905 г. число последователей Пашкова, получивших свободу исповедания, стало увеличиваться, благодаря усилившейся с их стороны пропаганде своего учения, и пашковцы, усваивая себе теперь название «христиан евангельского исповедания», начали употреблять все средства к тому, чтобы завязать сношения с молоканами, штундистами и особенно с баптистами. Цель этих сношений – объединить всех сектантов рационалистического направления так, чтобы они представляли из себя одну общину, которая могла бы с большим успехом действовать против Православной Церкви.

Пелагианство

Распространителем пелагианства, появившегося в начале V в, был Пелагий, мирянин, родом из Британии. Основные черты пелагианства следующие: 1) Первородный грех не произвел никакой перемены в природе человека. 2) Смерть – не следствие греха, но следствие природы, которая создана смертной. 3) Грех Адама не распространяется на его потомков. 4) Спасение человека достигается его собственными силами при помощи благодати. 5) Благодать не имеет освящающего и возрождающего действия, но только указывает путь, которым можно достигнуть спасения. Пелагианство вызвало в V в. большие споры на Западе.

Перевертанцы

Перевертанцев секта, явившаяся в Сызранском уезде. Название это сектанты получили благодаря тому, что православный календарь переделан ими на свой собственный, вследствие чего, например, посты по календарю перевертанцев совпадают со днями мясода у православных за исключением дней царских, Пасхи и Рождества, каковые празднуются у них по календарю «наших московских издателей». Основателем этой секты является какой-то ивашевский мужик, будто бы из дворовых людей, бывший ранее поморским начетчиком, но давно куда-то исчезнувший и более о себе никакими проповедями не заявлявший. Перевертанцы не чуждаются Православной Церкви, но посещают ее лишь согласно своему собственному календарю: в будни – по-праздничному, а в праздники – по-будничному, в пост – как в мясоед и в мясоед – как в пост. Впоследствии, как стало известно, у перевертанцев появилось сомнение в правильности своей веры, и многие из них стали возвращаться к православию.

Перекрещенцы и неперекрещенцы

Первыми называются беспоповцы, которые принимают переходящих к ним от Церкви Православной по первому чину, т. е. вновь перекрещивают. Таковы, напр., поморцы, федосеевцы, филипповцы, странники и др. Вторые те, которые принимают не перекрещивая, таковы: нетовцы, новоспасовцы и бабушкины.

Перемазовщина

Начало этому толку поповщины было положено во второй половине XVIII в. беглыми попами Рогожского кладбища, которые учили, что непременно нужно священников, обращающихся от Русской Церкви к мнимому старообрядчеству, перемазывать, т. е. вновь помазывать св. миром, что в Стародубщине тогда не делалось. А так как мира у них не было никакого, то и придумали, что по нужде можно им самим, без архиерея, составить и освятить свое миро. Принявшие это учение рогожцы сделались известными под именем перемазанцев и нашли себе последователей в скитах керженских, иргизских и, отчасти, даже между стародубцами. Впоследствии рогожцы устыдились своего мироварения и часть мира зарыли в землю, а остальную вылили в реку. С тех пор одни мажутя простым гнилым маслом, которое потому только и называют старым, что оно гнило; другие берут простое масло из лампы, вливают в стекляночку, в которой, по преданию, будто бы находилось когда-то древнее св. миро, и воображают, что масло чрез это освящается; третьи прямо сознаются: «мы ныне по нужде, вместо настоящего мира, помазываем простым и неосвященным маслом, а по вере нашей вменит Бог сие вместо св. мира».

Петрубосиане

Петрубосиане получили начало свое в XII в. от священника Южной Франции Петра Брунского. Они учили, что истинная Церковь находится в сердцах верующих, и потому отрицали таинства, обряды и всю внешность Церкви. Впоследствии они слились с кафарами.

Пиетизм

Так называется религиозное направление, распространившееся в Германии в восьмидесятих годах XVII в. Начало ему положил Филипп Яков Шпенер изданием сочинения «*Pia desideria*» (т. е. благочестивые желания или мечтания) о преобразовании христианской жизни чрез возбуждение внутреннего благочестия и улучшение нравственности. К нему присоединилось несколько молодых ученых, и они стали составлять религиозные собрания для чтения Библии и взаимного назидания, за что их и прозвали пиетистами, т. е. благочестивцами. Пиетисты преследовали одну цель – улучшение нравственности внутри самого протестантства, и они немало сделали в Германии в этом отношении. Но, обращая исключительное внимание на нравственную сторону христианства, они распространили довольно равнодушное отношение к догматам веры. Потом, обратив свои нравственные заботы, главным образом, на внешнее поведение христиан, они дошли до мелочных крайностей, восставая не только против вредной роскоши в одежде и образе жизни, против балов, танцев, игры в карты, но и против всяких других развлечений: гулянья, веселости, смеха и т. п. Пиетисты существуют у нас в Прибалтийском крае с начала XVIII века. Определенной правильной организации пиетисты в Прибалтийском крае не имеют и не имели; они считают себя членами лютеранской церкви и принимают от нее таинства; они только не чувствуют себя удовлетворенными молитвой, совершаемой в кирках, и предаются своей собственной молитве в своих собраниях.

Подгорновцы

Эта секта, очень сходная с хлыстовством, возникла в последней четверти XIX столетия в пределах Харьковской губ. Основателем ее был крестьянин с. Тростянца Ахтырского у. Василий Карпов Подгорный. Под личиной внешнего благочестия он начал распространять в среде темных и легковверных людей лжеучение, порывающее коренные основы семейной жизни, уважение к св. Церкви, ее священнодействиям, таинствам и к совершителям их – православным пастырям. В г. Богодухове на собственном участке земли он устроил богадельню, вскоре обращенную в женскую общину (которая в 1893 г. была возведена в женский монастырь). Отправившись на Афон, Подгорный, по возвращении на родину, начал уверять, что им на Афоне принято монашество с именем Стефана и посвящение в иерейский сан. Он имел у себя священническое облачение, на престольный крест и Евангелие и все богослужебные книги. В разных местах Харьковской губ. им были основаны общины. В эти общины Подгорный обыкновенно выбирал только молодых девиц, вводил для них монастырский строй жизни с общей молитвой, общим столом и общими занятиями – днем. Но ночью, особенно под воскресенье и праздничные дни, в каждой общине были устраиваемы тайные собрания. Произведенным следствием Подгорный был уличен в том, что он, под предлогом богоугодных целей собирая женщин и девиц в общежития и здесь пользуясь их доверием, растлевал и насиловал их, не стесняясь никаким возрастом. Св. Синод после произведенного дознания определил поместить Подгорного в Суздальский Спасо-Евфимиев монастырь. Однако Подгорный и после этого продолжал оказывать вредное влияние как на существовавших уже в довольно значительном количестве своих единомышленников, так и на православных. Его учение нашло себе новых последователей даже в пределах Курской губ. Главным средством для пропаганды Подгорным его лжеучения служила его переписка, посредниками в передаче которой его последователям были жена и его две дочери, нанимавшие в г. Суздале просторную квартиру вблизи женского Покровского монастыря. Эта квартира служила также приютом для приезжавших из разных мест в Суздаль на поклонение Подгорному его почитателей. Увеличиваясь все более, благодаря указанным способам пропаганды, общество последователей Подгорного сложилось в вполне определенную и довольно прочно организованную секту. Учение ее есть не что иное, как возмутительный культ разврата. Растление девиц и беспрекословное совокупление женщин с разными мужчинами составляли одну из главных сторон этого учения; ни одна женщина, по этому учению, не должна соблюдать себя в целомудрии, чтобы не возгордиться пред другими, а должна позволять пользоваться собою всякому мужчине; в этом – ее послушание, без которого ее спасение невозможно. На брак подгорновцы смотрели как на что-то позорное и нечистое. Подобно хлыстам, подгорновцы прикрывались лицемерным усердием к посещению православных храмов, приглашением священнослужителей для отправления в своих домах молебствий и т. п. В 1903 г. Подгорному было предоставлено право возвратиться на родину, так как ничего сектантского в нем не усматривалось; но он решил навсегда остаться в монастыре, приняв монашество с именем Стефана. По свидетельству некоторых, многие подгорновцы впоследствии тоже оставили свои заблуждения, и эта секта утратила свой острый характер, но совершенно не прекратилась; по крайней мере, еще остаются заметными, напр., такие следы сектантства: почитание Подгорного, как святого, неодобрительный взгляд на брак, укоризненные отзывы о православном духовенстве с лицемерным оказыванием ему внешнего уважения и т. п.

Поморский толк, или Даниловщина

Поморский толк получил свое начало от Данилы Викулова, дьячка Шумского погоста. В 1695 г. он основал в Поморье (в Олонецких пределах) Выговский скит, на р. Выге. При содействии Андрея, а потом Семена Денисовых Выговская обитель скоро достигла цветущего состояния и сделалась центром первого толка бесполовщинской секты. Учение этого толка, кроме общих положений раскола, содержит в себе следующие пункты: 1) Антихрист уже пришел и мысленно царствует в

Булгаков С. Справочник по ересям, сектам и расколам filosoff.org Русской Церкви от лет Никона-патриарха и истребил в ней все таинства и священство. 2) Приходящие от Русской Церкви должны быть перекрещиваемы, – и крестить, исповедовать, равно как совершать некоторые другие христианские требы, за упразднением православного священства, могут люди непосвященные, даже женщины. 3) Так как брак могли совершать только священники, а священство упразднено, то супружеское состояние должно отвергать; все обязаны жить девственно и венчавшихся в Русской Церкви, по перекрещивании, должно разводиться; со временем, впрочем, поморцы в этом отношении стали снисходительнее. 4) Иноков, приходящих от Русской Церкви, по перекрещении их, признавать иноками же; они, хотя бы и не имели сана священства, могут постригать других в монашество и по преимуществу имеют право быть наставниками и совершителями служб церковных. 5) За государей, как принадлежащих к Русской Церкви, Бога не молить. 6) На крестах не должно делать титулы: И. Н. Ц. И., потому что это будто бы есть «ересь латинская, Никоном нововнесенная; надписывать же подобает: Царь славы Ис. Хс. Сын Божий, – как во время благочестия в России до Никона делали». 7) Должно быть готовым на самоожжение за истинную веру. Впрочем, это учение поморцев было впоследствии несколько изменено. В сороковых годах XVIII в. на поморцев был сделан донос, что в их скитах не молятся за государыню императрицу (Анну Иоанновну) и царствующий дом. На собранном по этому поводу совете выгорецкие старцы решили, чтобы впредь, «где напечатано Ее Императорское Величество, поминать везде», и даже написали тропарь: «Спаси, Господи, люди Твоя». С этих пор некоторые из беспоповцев, молящиеся за царя, стали называться «тропарщиками» (см. тропарщики). Изменено было также учение поморцев о безбрачии. Сначала они принимали в секту лиц, повенчавшихся в Православной Церкви, в виде исключения из общего правила. Но впоследствии это исключение стало правилом у поморцев, и брачная жизнь нашла себе полное осуществление в поморской секте. С конца XVIII в. московские поморцы стали утверждать возможность совершения брака мирянами, ибо существование брака составляет не столько церковное венчание, сколько взаимное соглашение самих брачующихся. Так получил начало толк брачников, или новопоморцев. В настоящее время он имеет у себя многих последователей в разных концах России. Брачники сохранили у себя и обычай моления за царя. Чин совершения браков у них неодинаковый. Одни из наставников венчают по старому требнику, впрочем, с опущением священнических молитв и ектений, другие же поют особый канон, составленный специально для брачного сочетания, а иные ограничиваются пением одного молебна Спасу, положенного на 1-е августа, почитая, однако, и таковое венчание за совершение брака. Как с самого начала своего существования, так и ныне поморское согласие преимущественно держалось и держится в Олонецкой губ.; но имеет последователей своих в столицах и, простираясь по восточным губерниям, переходит в Сибирь. Две древние обители этого согласия, Выговская мужская с женским отделением и Лексинская женская, существуют доселе, хотя далеко не в прежнем виде и переименованы в селения.

Поповцы и Беспоповцы

При самом начале своем старообрядчество распалось на две главные группы. Известно, что первыми распространителями старообрядчества были, кроме одного епископа, Павла Коломенского, только некоторые священники и иеромонахи, а большей частью, чернецы и миряне. Но Павел Коломенский, который один мог бы рукоположить пастырей для своих последователей, скончался еще в 1656 г., когда раскол едва зачинался; священники и иеромонахи, хотя считали себя вправе учить и совершать службы, не могли, однако же, не сознаться, что некому, в случае их смерти, поставить им преемников в пастырстве; наконец, простые чернецы и миряне должны были понимать, что они сами ни учить других, ни совершать таинства не имеют права. Необходимо было решиться на одно из двух: или оставаться вовсе без священников (попов) и предоставить право учить и священнодействовать лицам непосвященным, или принимать священников, посвященных епископами в Церкви Русской и потом переходящих в раскол. Так, действительно, и случилось. Многие миряне и иноки, не имевшие священного сана, еще при первом распространении старообрядчества позволили себе учить других вере, совершать таинства крещения, покаяния и вообще церковные требы; а в некоторых местах сами даже священнослужители, руководившие расколом, завещали при смерти своей мирянам совершать впредь все эти требы и, таким образом, положили начало секты

Булгаков С. Справочник по ересям, сектам и расколам filosoff.org беспоповщинской, или беспоповщины. Другие, спустя несколько времени, когда священники их, рукоположенные до патриарха Никона, перемерли, начали обращаться за священством к той Церкви, которую почитали еретической, или, по выражению самих их, «стали окормляться бегствующим от великороссийской церкви иерейством». Так образовалась из поповщины беглопоповщина. Около почти двухсот лет поповцы пробавлялись такими недостойными иереями, принимали их с неправдою под второй чин или под миропомазание, пока в царствование имп. Николая I иерейству этому не был нанесен сильный удар (см. поповцы, приемлющие Австрийскую иерархию). Вслед за этим коренным различием двух сект неизбежно последовали другие. Поповщина, принимая к себе беглых священников, рукоположенных в Церкви Русской, хотя при этом помазует их маслом и заставляет отречься от никонианских ересей, но, очевидно, признает силу хиротонии Православной Церкви и, следовательно, находится в некоторой, хотя незаконной, связи с нею, чувствует некоторую зависимость от нее и потому, хотя обыкновенно называет Церковь Русскую еретической, никонианскою, но вообще смотрит на нее не так враждебно, как беспоповщина, не перекрещивает переходящих в раскол от православия и молится за православных государей, защитников и покровителей Церкви. Напротив, беспоповщинская секта, прервав всякую связь с Церковью Русской, называет ее прямо церковью антихристовой, утверждая, что она, с 1666 г. отпади от Христа, Спасителя мира, начала веровать в антихриста, поклоняться антихристу, служить ему, что все таинства ее суть скверны, чада ее – чада дьявола, самая глава ее есть антихрист, царствующий на земле с 1666 г. мысленно, духовно, который, как дух богомерзкого отступления, дух вечной гибели, живет и действует преимущественно в лицах правительственных (властодержцах), – вследствие чего секта эта перекрещивает переходящих к ней от православия и долго не молилась, а в некоторых ее толках и доселе не молится за православных государей. В секте поповщинской совершаются, кроме священства, все таинства, хотя, впрочем, эти таинства совершаются незаконно священниками беглыми и, большей частью, лишенными сана; в частности, совершается таинство брака, почему поддерживается и уважается жизнь супружеская. В секте беспоповщинской, кроме крещения и исповеди, совершаемых мирянами, часто даже женщинами, все прочие таинства вовсе не совершаются, почему некоторые, сознавая, например, нужду в евхаристии, думали заменять ее для себя своим самоизмышленным причащением; другие, наибольшая часть беспоповцев, – отвергая вовсе брак будто бы за прекращением православного священства, требуют от всех своих единоверцев, мужей и жен, жизни безбрачной, а, между тем, позволяют предаваться им гнусному разврату и даже нередко называют преступную любовь мужей и жен святой любовью, братской, христианской. Впоследствии поповщина и беспоповщина разделились на многочисленные толки.

Поповцы, приемлющие австрийскую иерархию, выделились из беглопоповства в 1846 году, когда у них возникла собственная иерархия, в пределах Австрийской империи, в Буковине, в с. Белая Криница. Обстоятельства возникновения австрийской иерархии следующие. – Пользуясь снисхождением к себе законодательства при имп. Екатерине II и имп. Александре I, поповцы имели у себя беглых попов в изобилии. Но при имп. Николае I в 1821 г. был издан указ, предписавший: «вновь не позволять появляться беглым попам у раскольников». Этот указ, довольно строго исполняемый, произвел в старообрядчестве так называемое «оскудение священства». Попов дозволенных становилось все меньше и меньше, а за умалением их увеличивались беспорядки: совершение богослужения стало производиться с крайней небрежностью, крестили зараз по несколько младенцев, свадьбы венчали «гуськом», пар по семи, исповедовали всех вместе и т. п. Вследствие этого и явилась снова давно существовавшая мысль об учреждении самостоятельной старообрядческой епископской кафедры и было приступлено к ее осуществлению. После неудачных попыток найти такого архиерея, который бы согласился перейти в старообрядчество, наконец, нашли такого человека. Это был Амвросий, Босносараевский митрополит, лишенный кафедры вследствие недоразумений с турецким правительством. После долгих переговоров поповцам удалось склонить Амвросия перейти из православия в старообрядчество и стать старообрядческим епископом. Принятие Амвросия совершилось в 1846 г. чрез проклятие мнимых ересей и перемазание, причем вместо св. мира, за неимением оного, было употреблено масло, и чиноподятие над ним совершал также беглый поп – иеромонах Иероним. Сделавшись старообрядческим епископом, Амвросий рукоположил в епископы белокрыницкого дьяка Киприана Тимофеева, в монашестве названного Кириллом, с званием наместника Бело-Криницкой митрополии. Кирилл поставил епископов для российских поповцев, и таким образом австрийская лжеиерархия распространилась из Белой Криницы и в России, – в разных местах явились епископы, именующиеся австрийскими, и поставленные ими мнимые попы. По месту своего происхождения иерархия именуется «Бело-Криницкой», или «Австрийской». Учение поповцев, приемлющих австрийскую иерархию, – то же, что и поповцев вообще. Последователи

Булгаков С. Справочник по ересям, сектам и расколам filosoff.org этой секты составляют более 2/3 общего количества. Имея своим центром Москву с пресловутым Рогожским кладбищем и местечко Гуслицы (Богородского у. Московской губ.), австрийская секта раскинула свои заманчивые для темного простого народа сети преимущественно в Поволжском крае, на Дону и на Кавказе, а также в Черниговской епархии.

Поповцы, управляемые уставщиками, или Часовенные

Когда беглопоповство существовало без стеснения, Рогожское кладбище, Иргизские и Стародубские монастыри снабжали бегствующими иереями поповцев по всей России. Особенно этим занимались Иргизские монастыри; они рассылали своих посланцев по разным местностям России узнавать, не попадал ли где под суд епархиального епископа за свое поведение какой-либо иерей, и если находится в опасности подпасть запрещению, то, покуда еще не запрещен и имеет еще ставленную грамоту, предложить ему, во избежание предстоящей ему горькой участи, идти к ним в тихое пристанище, где ему уже не будет страха наказания за его поведение, а доход будет лучше, нежели в самом хорошем православном приходе. Монастырские посланцы являлись также к священникам самых беднейших приходов, особенно к тем, о которых, по наведению справок, узнавали, что они отягощаются своим положением; если эти священники были слабы в вере, то нетрудно было соблазнить их к переходу в раскол обещанием лучшего материального положения. Нередко случалось, что на Иргиз приходили и пройдохи с украденными ставленными грамотами. Всех обретаемых таким образом иереев в иргизских монастырях подводили под исправу, с отречением мнимых ересей и с повторением над ними миропомазания. Беглопоповцы всех упомянутых мест брали сюда иереев без всякого сомнения, как бы от архиерея посланных. Но, когда эти рассадники бегствующего иерейства, еще в начале царствования имп. Николая I, были несколько ограничены в приобретении попов, а потом некоторые монастыри и совершенно упразднены, – тогда беглопоповцы вынуждены были сами по России ездить для отыскания нужных попов и по неопытности впадали в неудачи и ошибки. Тут и сами они увидели, с какими людьми приходится иметь дело: прежде это знали и хранили в тайне только монастырские посланцы, которые разыскивали попов, а теперь это стало известно всем. Поэтому многие из беглопоповцев в черниговских слободах, на Дону и в иных местах порешили – ради нужды управляться, подобно беспоповцам, уставщиками, которых уполномочили крестить детей, больных исповедовать и причащать аки бы какими-то у них хранящимися от прежних беглых священников дарами, браки сводить по благословию родителей и уставщика, с совершением молебного пения. Вообще, беглопоповцы, управляемые уставщиками, приняли все положения беспоповцев, кроме перекрещивания приходящих к ним от Православной Церкви.

Пресники

Так называется толк, выделившийся из секты субботников. Последователи его на основании слов Спасителя; «блюдитесь от кваса фарисейска», запретили употребление кваса и всего кислого, также хмеля и сахара.

Прискиллиане

Так назывались еретические общества в Испании, основанные в IV в. неким Прискиллианом, который проповедовал манихейский аскетизм. Ересь эта

Булгаков С. Справочник по ересям, сектам и расколам filosoff.org распространилась по всей Испании и держалась до VII века.

Противоокружники и Окружники

Так называются поповцы австрийского согласия, разделившиеся между собой по издании так называемого «Окружного послания». Это разделение произошло в 1862 г. Житель одного из слободских старообрядческих монастырей Черниговской губернии, Иларион Егоров, который впоследствии присвоил себе наименование «Ксенос», т. е. странник, издал «Окружное послание», в котором высказал, что церковь древлегреческая и киевская имя Спасителя писала и произносила Иисус, а не Исус (как утверждают старообрядцы), что московская церковь такое произношение не порицала, откуда и вывел заключение, что и им, старообрядцам, последующим московскому древлеправославию, имя Иисус, пишемое и произносимое нынешнею Великороссийской Церковью, не должно порицать, особенно не должно разуметь под ним иного бога; также и о кресте четвероконечном, что ему должно воздавать честь, подобающую кресту Христову, – он сделал сильные доказательства из древних книг. Чтобы поповцам удобней было принять Послание, Иларион вину за хуления на имя Иисус и крест четвероконечный возложил на беспоповцев. С большим трудом удалось ему уговорить австрийских епископов подписать свое Послание; оно подписано было 24 февраля 1862 г.; день этот и считается днем его издания. Вскоре по издании «Окружного послания» поповцы поняли, что оно не против беспоповцев направлено, а против них самих и их предков. Многие стали отказываться от него, но были и защитники; возникла буря междоусобных распрей; одни других обвиняли в еретичестве; тогда и последовало разделение на «противоокружников» и «окружников», а последние в свою очередь разделились на истинных окружников и мнимокружников. Вражда между теми и другими продолжается и до настоящего времени, и борьба между ними сделалась упорнее и непримиримее. Наиболее многочисленную партию составляют мнимокружники, хотя формально и принимающие «Окружное послание», но совершенно не дорожащие им. Для заведования внутренними и внешними своими делами они имеют в Москве духовный совет, состоящий, главным образом, из мирян. Номинальным главой мнимокружников считается лжеархиепископ московский, а действительными заправителями, или вершителями, всех дел в этой партии являются светские члены совета – богатые московские коммерсанты, у которых духовные его члены и сам архиепископ находятся в беспрекословном послушании. – Во главе партии истинных окружников стоит Братство Честного Креста. Хотя это Братство учреждено в подражание и по образцу православных братств, однако, учредители его, должностные лица и члены, – все миряне. Противоокружники управляются также духовным советом, который, в противоположность совету мнимокружников, состоит исключительно из духовных лиц. Партия противоокружников гораздо малочисленнее и слабее окружнической партии.

Прыгуны

Эта секта распространилась в Закавказье и выродилась из секты «общих» в начале 50-х годов XIX столетия. Ее последователи известны еще под названием сопунов, веденцев, сиопцев и трясунов. Главным распространителем этой секты был крестьянин Лукьян Петров Соколов (†1862 г.), который ввел при богослужении, вместе с чтением и пением, обычай сопеть друг на друга, чтобы «очистить и облагодатствовать» (на основании невежественного понимания слов псалма 50: «окропиши мя иссопом»), и установил особые обряды: воскрешения дев и обряд, будто бы возбуждающий действие духа. Первый совершался так: во время моления какая-нибудь девица приходила в исступление, падала на пол и притворялась мертвой; по назначению учителя кто-нибудь простирался над ней, дул на нее или целовал ее. Это и было воскрешением. Второй обряд состоял в скакании и прыганье. Ссылаясь на св. Писание, гласящее, что библейский царь Давид «пред сенным ковчегом скакаше, играя», прыгуны утверждают, что Дух Святой может снизойти к

Булгаков С. Справочник по ересям, сектам и расколам filosoff.org избранным людям только во время прыганья, при пении молитв, и только такие молитвы могут достичь Бога; потому-то и прыгают они в своих собраниях при богослужении. После Соколова и других учителей наставником и организатором секты был Максим Рудометкин, по прозвищу Комар. Во многих религиознообрядовых случаях прыгуны придерживаются Моисеева закона. Они празднуют, вместо воскресенья, субботу, еврейскую пятидесятницу, т. е. «Куши», «Судный день» и многие другие еврейские праздники. Пасху празднуют также вместе с евреями, хотя соединяют с ней, как и православные, воспоминание о воскресенье Христовом, в которое будто бы веруют. Главным руководителем религиозных отправлений у прыгунов считается «пророк», которого в каждом селении выбирает себе само прыгунское общество. Обыкновенно на эту должность назначаются люди молодые, красивые, расторопные, умеющие петь и плясать без устали. В помощь такому пророку избираются две или три «пророчицы», также из молодых и красивых женщин. В выборе пророчиц общество руководствуется, главным образом, указанием пророка: на кого он укажет, те и посвящаются ему в помощницы. Собрания у прыгунов обыкновенно устраиваются с пятницы на субботу и происходят, если нет особых помещений, в обыкновенных домах. Каждый, входящий в дом, кланяется присутствующим, которые отвечают тем же. Когда соберется достаточное число народа, начетчик, сидя в переднем углу, около пророка, приступает к чтению псалмов или Библии, разъясняя смысл прочитанного; если разъяснение недостаточно ясно, то пророк дополняет его более подробным толкованием. После чтения Библии или Псалтири происходит пение псалмов царя Давида или других религиозных песен. В пении принимают участие почти все присутствующие, мужчины и женщины. Мотивы пения, так же, как и у постоянных молокан, крайне монотонны и бедны гармонией. В известный момент бдения пророк предлагает помолиться о грехах «братий» и «сестер», не познавших истинной веры, т. е. не принявших учение их секты. Тут вся толпа падает ниц на землю и начинает плакать навзрыд. Некоторые из плачущих, в особенности женщины, на самом деле не плачут, а лишь показывают вид скорби, причем не брезгают прибегать к способам, вызывающим невольные слезы (натираение глаз луком и т. п.). По окончании пения стихов начинается так называемый «выход на круг». Из присутствующих при молитве подходит кто-нибудь к пророку, кланяется в пояс, а то и в ноги, целует его и становится с ним рядом; то же повторяют и другие, размещаясь так, чтобы каждый мог всем кланяться и со всеми целоваться, не исключая женщин и детей; дети и подростки, а также чувствующие за собой какой-нибудь грех целуют ноги пророка. Все это происходит чинно, тихо, с особенной торжественностью. Несмотря, однако, на видимую чинность «выхода на круг», случается иногда, что какой-нибудь совсем отживший старик с нескрываемым цинизмом и сладострастием обхватывает и целует подошедшую к нему молодую женщину или девушку. От пения псалмов прыгуны переходят к пению молитв-песен, сочиненных пророками и называемых «чистыми». С лукавой улыбкой начинает пророк запевать сочиненную им или его предшественниками молитву; ему дружно подтягивают молящиеся, и, к удивлению слушателя, молитва, положенная на мотив: «Ах, вы сени, мои сени», гулко разносится по селению. Во время пения стихов на «пророка» «находит дух». В начале пения пророк приговаривается к восприятию «духа», выражая это топаньем об пол ногой и приглашиванием волос на голове, затем уже он проявляет волю «духа» покачиванием корпуса в разные стороны и, наконец, не будучи в силах сдерживать экстаза, начинает плясать перед пророчицей, которая не сходя с места отвечает ему нервным подергиванием плеч. Пение продолжается. Пророк, подняв вверх руки, не перестает прыгать. Но вот руки пророка опускаются на плечи пророчицы, и он, как бы падая на нее, начинает ее целовать, продолжая прыгать, – это значит, что «дух» от пророка сообщается пророчице, которая тут же пускается в пляс. Присутствующие, постепенно проникаясь «священнодействием» пророка, сами начинают прыгать до упаду. У некоторых экстаз доходит до такого опьянения: лезут на стену, залезают под печку, прыгают по столам и т. д. У многих изо рта бьет густая пена. Во время прыганья пророк бормочет что-то непонятное; все присутствующие с затаенным дыханием прислушиваются к каждому сказанному им слову, но, конечно, ничего понять не могут, так как пророк бормочет какой-то вздор. Несмотря на это, прыгуны уверены, что устами пророка говорит «дух»; пророк же не только не рассеивает этой уверенности, но, напротив, старается поддержать ее, рассказывая всякие небылицы об откровениях «духа»; и другие, помимо пророка, часто болтают всякий вздор; но все это у прыгунов считается «даром языков». Усиленное прыганье налагает на прыгунов печать хлыстовства, худощавость, нервозность, бегающие по сторонам глаза и т. п.; так что по внешнему виду они отчасти напоминают хлыстов. По свидетельству некоторых, молитвенные собрания у прыгунов так же, как и хлыстовские, нередко оканчиваются «свальным грехом». Свое вероучение прыгуны старательно скрывают; но вообще оно – молокано-субботническое-хлыстовское. Последователи этого учения находятся в Карской области, в Елизаветпольской, Эриванской, Бакинской, Тифлисской и Ставропольской губ.; существуют они также в

Пустынники

Секта эта принадлежит к толку странников, на что указывает и происхождение ее от одной странницы из Ярославской губ. Пустынники и отличаются от странников только тем, что последовательнее их применяют учение об антихристе к своей жизни. Так, вместо странничества или бродяжничества, они уходят для спасения своей души в глушь лесов или в пустыни, основываясь на Писании, где сказано, что церковь при антихристе «побежит в пустыню, идеже имать место уготовано». Свою жизнь они устроят здесь на самых строгих аскетических началах: живут по пещерам, землянкам и кельям, почти весь день проводят в молитве, мяса в пищу отнюдь не употребляют и, вообще, стремятся испытать как можно больше лишений, желая во всем уподобиться древним отшельникам. Никаких служб и чинов отшельники не имеют, ссылаясь на те отеческие свидетельства (из Ефрема Сирина и Ипполита), в которых говорится, что при антихристе «служба угаснет, чтение Писаний не услышится, что тоща ни приношение, ниже кадило совершается, и церкви яко овощное хранилище будут». Все моление их состоит в поклонах по лестовке, полагаемых по уставу в известном количестве за каждую службу. Крещение совершают просто в три погружения, погребение – с одной молитвой об упокоении, вместо исповеди вычитывают Скитское покаяние. Об отношении к власти и миру они учат согласно с бегунами и по их же примеру всех переходящих к ним как православных, так и старообрядцев перекрещивают вновь.

Р

Редстокизм

См. Пашковцы.

Рябиновцы

Рябиновщина – это согласие беспоповщины. Оно возникло со второй половины XVIII в. (хотя официально стало известно только с 1848 г.). Держась обрядов и преданий, общих всем беспоповцам-самокрещенцам, рябиновцы отличаются от них тем, что не поклоняются иконам, на которых, кроме поклоняемого лица, есть изображения посторонних лиц и предметов. Так, они не поклоняются иконе Входа Спасителя в Иерусалим, на которой Христос изображается сидящим на жребяти, говоря, что животному не должно поклоняться; иконе Воскресения, на которой изображено разрушение ада, – объясняя, что аду не достойно поклоняться; распятию Христову, если при нем изображены предстоящие воины-распинатели или затмившиеся солнце и луна; иконе Бога Отца, – на том основании, что Бог Отец не принимал человеческой плоти. У рябиновцев, за скудностью икон, почти в каждом доме имеются

Булгаков С. Справочник по ересям, сектам и расколам filosoff.org
осьмиконечные кресты, вершков в шесть, без изображения на них Христа Спасителя и без всякого надписания. Эти кресты они делают из рябинового дерева, которое предпочитают для сего прочим деревьям, потому что это дерево, по их мнению, называется в Писании певгом, одним из трех древ креста Христова; отсюда их прозвали «рябиновцами», или «рябиновщиною», а сами они себя называют «по кресту», т. е. поклоняющимися кресту Христову и без написания плоти Христовой. Это согласие распространено на Каме, в Чистополе и около Чистополя.

С

Саддукеи

Это – рационалисты в области религии и эпикурейцы в жизни, принадлежавшие к высшим и богатым классам иудейского народа. Они не признавали бессмертия души, существования духов, воскресения тел (Мф. XXII, 23; Деян. IV, 1, 2; XXVIII, 8), загробной жизни и утверждали, что душа погибнет вместе с телом; из священных книг принимали только пятикнижие Моисея; название свое получили от учителя своего Садока. Благодаря пресмыкательству перед Иродом, они захватили в свои руки важнейшие общественные и религиозные должности. Из их среды происходил целый ряд первосвященников; во время Спасителя этот пост занимали саддукеи.

Самаряне

Самарянский раскол был смесью иудейства и язычества. Самаряне принимали пятикнижие Моисеево, верили в единого Бога и ожидали Мессию. Богослужение их в храме на горе Гаризин имело отличие от богослужения, совершавшегося в храме Иерусалимском. Иудеи и самаряне ненавидели друг друга и избегали всякой встречи друг с другом.

Самокрещенцы

См. Бабушкины.

Святодуховцы

Эта секта появилась за последнее время среди сектантов, ютящихся в Москве, на Рогожском кладбище. «Святодуховцами» сектанты называют себя сами, так как

Булгаков С. Справочник по ересям, сектам и расколам filosoff.org убеждены, что собрание религиозных догматов их учения является откровением Духа – Святого. Исхода из того, что Ветхий Завет является откровением Бога Отца, Новый – Бога Сына, сектанты считают, что их учение, как дар третьего лица Святой Троицы, исчерпывает окончательно откровение Божества и потому называют свое учение «вечным евангелием». Они верят, что их «вечное евангелие» должно объединить не только отдельные христианские религии, но также иудейство и магометанство, и поэтому ведут свою пропаганду среди татар и евреев. Секта имеет прозелитов в Москве, Нижнем Новгороде и Казани. «Вечное евангелие» является собранием отдельных мистических толкований Библии и Евангелия. Оно учит, что души людей перевоплощаются после смерти вновь, постепенно совершенствуются и, в конце концов, совершенно освободившись от первородного зла, обращаются в тех духов добра, которые когда-то, восстав против Божества, были им низвергнуты с неба. В учении о Божестве «вечное евангелие» очень напоминает древнее гностическое учение с его теорией последовательных «эонов».

Серафимовцы

Серафимовцев секта явилась в начале семидесятых годов прошлого столетия в Псковской губернии; приверженцы ее называют еще себя «избранными братьями и сестрами». Основателем этой секты был иеромонах Серафим, сын православного священника Псковской губернии, сначала казначей Торопецкого Небина монастыря, а потом ризничий Никандровой пустыни. Письменного изложения учения Серафима нет. Некоторые сведения об этом учении собраны при розысках по случаю побега Серафима из монастыря. По этим сведениям лжеучение Серафима состоит в следующем. – Истинного христианства сейчас нет нигде; в мире теперь – «смерд» и «духота» от нечестия людей; скоро наступит второе пришествие Христова; антихрист уже живет в мире, и ему покорились все благородные и ученые люди. Серафим учил, что он есть Илия, а келейник его Андрей Никифоров – Енох, которым назначено свыше составить избранное стадо из всех христиан и приготовить к достойному сретению небесного Судьи, что после разного рода мучений и жестоких пыток им отрубят головы и трупы их дадут на съедение хищным зверям, что после их смерти мучения грешников во аде, по их тайным молитвам, кончатся. «Я создал мир страданиями, а ты кончи его», – будто бы Господь так сказал Серафиму. Устрашая других явлением антихриста, серафимовцы утешают себя тем, что он не может к ним приступить, потому что у них нет грехов и есть оружие против него – восковые разноцветные свечи и сухие березовые ветки. При приближении антихриста к избранному стаду свечи мгновенно загорятся и сухие ветки распустанятся. Видя такие чудеса, антихрист не посмеет даже и говорить с ними. Последователи Серафима во все воскресные и праздничные дни усердно посещают православные храмы, поют с причетниками на клиросе, исповедуются и приобщаются св. Тайн в посты. Но при всем этом они говорят, что священникам не нужно верить, потому что они «врата ада» и что в них «ересь». Независимо от этого у них есть и свои особые молельни, в которых они обыкновенно собираются по ночам накануне различных праздничных дней и оттуда прямо приходят в приходскую церковь к утрени. Во время своих собраний они читают акафисты, поют разные ими же составленные духовные песни, употребляя при этом разные музыкальные инструменты, приобщаются просфорю, разделяя ее на мелкие части и влагая их в чашу, наполненную красным вином. Желающие вступить в их секту должны в продолжение трех дней молиться Богу, полагая от 300 до 3000 поклонов, и вместе с тем поститься. Если это были женщины или девицы, то должны отрезать себе косы в знак верности своему обществу, опоясаться ремнем, обручиться кольцом: девицы – в знак всегдашнего незамужества, замужние – в знак оставления супружества, старые – в знак того, что они не будут сближаться, даже говорить с мужчинами, не принадлежащими к их обществу. Они не должны есть мясо, ходить на народные гульбища и участвовать в чем бы то ни было светском.

Серые голуби

Это – один из толков хлыстовства, появившийся в начале прошлого века. Сектанты называют себя «серыми голубями», или «Божьими голубями», «посланниками Божьими», в противоположность обыкновенным хлыстам, которые именуют себя «белыми голубями». От последних они отличаются тем, что не считают за грех супружескую жизнь и потому не отвергают брака, хотя все-таки многие из них имеют при себе «сестер» для «христовой любви». Радения у них бывают чаще и устраиваются обыкновенно по ночам с пятницы на субботу или днем в праздники во время совершения в приходском храме обедни; Пасха же празднуется ими вместе с евреями. Секта эта существует в Самарской и Симбирской губ.

Симониане

Так назывались последователи Симона-волхва, современника свв. апостолов (Деян. VIII, 9), который был первым по времени представителем гностического учения во времена апостольские, почему и считается ересиархом в христианской Церкви. Он выдавал себя за высшего эона, воплотившуюся «Силу Божию», посланную для освобождения мира; именно Симон говорил, что на горе Синае он явился в образе Отца, во время Тиверия – в образе Сына, а потом сошел на апостолов в виде Св. Духа. Выдавая себя за Мессию, Симон учил, что верующие в него получают свободу, которая все дозволяет им. Посему последователи его предавались разврату и суеверию, тем более, что не признавали воскресения мертвых.

Сионская весть, иначе Иеговисты (Еговисты), или Десное братство

Эта секта явилась первоначально в 1846 г. на Урале, в Баранчинском заводе. Странное название «Сионская весть» секта получила от той символической книги с тем же именем, которая составляет основу ее вероучения. Основателем этой секты был штабс-капитан Николай Сазонтович Ильин. В 1856 г. он был предан суду, по определению которого как душевнобольной был сослан в Соловецкий монастырь, а оттуда – в Суздальский Спасо-Евфимиев. Впоследствии ему было разрешено проживать в Митаве, где он и умер в 1890 г. Учение Ильина, как оно изложено в сочинениях «Сионская весть», «Луч света рассвета», «Общечеловеческая истина» и др., представляет из себя смешение понятий кошунственно-рационалистических с мистическими, иудейских с христианскими и христианских с чисто материалистическими и социалистическими, в результате чего получается полное безбожие и глумление над Православной Церковью и всем христианством. В основу своего учения Ильин положил наиболее таинственную новозаветную книгу – Апокалипсис, в котором он видит изображение не только последних судеб Церкви и мира, но и настоящего его состояния и по-своему, совершенно произвольно, толкует это изображение. Некоторые положения ее следующие: 1) Два будто бы человека-бога в нашей солнечной системе: Иегова – бог людей бессмертных и Сатана – бог смертных; по ним и все люди делятся на два разряда, на иеговистов и сатанистов. 2) Иегова и Сатана суть одной с ними телесной или человеческой природы, с тем между ними различием, что первый, как и его последователи, бессмертен, второму же с его адептами положен будет конец. 3) Так как Иегова сам о себе возвестил в книге с неба, что он есть первый и последний, альфа и омега, начало и конец, что он был мертв и опять стал жив, то под именем распятого-де Иисуса надо разуместь не какого иного, как самого же Иегову. 4) От начала мира между Иеговой и Сатаной происходит борьба, причем Сатана старается как можно больше отвлечь людей от первого к себе: так Иегова дал всем народам единую в него веру, но бог мира сего – Сатана насочинил через слуг своих: талмудистов, папистов, жрецов и попов – целых 1016 вер, причем все они друг друга проклинаят. 5) В настоящее время, как и в Ветхом Завете, Иегова противодействует козням Сатаны только при посредстве избранных им пророков (одним из которых служит и Ильин); чрез этих пророков он

Булгаков С. Справочник по ересям, сектам и расколам filosoff.org умножает свое бессмертное царство набором людей из всех вер и совершает духовное, невидимое разделение христиан на десных и ошуйных (т. е. не принадлежащих к секте десного братства); на последние же времена он открыто объявит войну Сатане, победит его вместе с земными царями – сатанинскими слугами и ввергнет в глубокий адский провал, кипящий серой, все же слуги его будут убиты мечом; после этого он оснует для верных своих тысячелетнее царство в Палестине; сюда будет спущен с неба сделанный небесными людьми (т. е. обитателями других планет) город Иерусалим, украшенный драгоценными камнями, с дворцом посредине для Иеговы, с вымощенными прозрачным золотом улицами, по которым будет протекать река, а по берегам расти дивные фруктовые деревья, и люди, вкушая плоды с этих деревьев, не будут стареть, всегда оставаясь в возрасте – мужчины 34 лет, а женщины 16 лет; это будет «ерусалимская республика», без властей, без судей, с полным равенством всех. 6) Иисус Христос – такой же простой человек, родившийся естественным образом, как и все люди, только одаренный высоким, необыкновенным умом. 7) Истинный Мессия еще не явился, а явится тогда, когда, по верованию православных, коих Ильин называет «ошуйными», должно последовать второе пришествие Христово. 8) Можно спастись только при тех убеждениях, которые проповедует Ильин. 9) Брак допускается, как простое сожитие, даже не с десными, вообще же рекомендуется безбрачие. 10) Не следует признавать никаких гражданских законов. Ильин кощунственно отзывался о таинстве причащения, отрицал и все другие таинства, со всей резкостью отвергал церковную внешность, почитание святых и мощей, авторитет Церкви (называя ее «всемирной Вавилонской блудницей») и самих апостолов. Последователи Ильина существуют, кроме Пермской губ., в Вятской, Владимирской, Полтавской губ., в г. Митаве, на Кавказе и в др. местах. Они отличаются крайней замкнутостью и нетерпимостью. У сектантов большим почитанием пользуется изображение имени Иеговы. Это имя обыкновенно начертывается на доске, картоне, бумаге, причем буквы вырезаются или пишутся еврейским шрифтом. Крест с изображением на треугольнике имени Иеговы служит у сектантов знаком всех приставших к вере в Иегову распятого. Вместо воскресного дня они чтут субботу и еврейские праздники. Сам Ильин, в противоречие общему учению, сочинил чин «вечерни», «обедни», обряд «покаяния без духовника», и у сектантов существуют богослужебные собрания. Ильин для таких собраний насочинил стихами канты с хитроумными названиями, напр.: «бомба Божьей артиллерии», «марш народа Божия» и т. п., которые и расппеваются на мотив простонародных и солдатских песен. Вообще христианского в учении Ильина одно только имя Иисуса Христа. Его отношения к Евангельскому учению – безгранично кощунственны, и многие его богохульные ругательства циничны до того, что их нельзя передать. Остается только глубоко сожалеть, что эта одна из наиболее вредных как в церковном, так и в гражданском отношениях секта все еще продолжает существовать и, по свидетельству некоторых, даже находит новых последователей.

Сиро-халдеи, или халдеи

Так называется общество несториан, живущих в горах Курдистана, в долинах Тигра и Ефрата и отчасти Сирии. Во главе их стоит патриарх, официально называющий себя халдейским и соединяющий в своих руках духовную и светскую власть. Он всегда носит имя Мар-Шимона, принимаемое им при вступлении в патриаршество, и имеет постоянное местопребывание в Турции в селении Кудшанисе. Состав низшей иерархии у сиро-халдеев – тот же, что и в Православной Церкви, причем архидьяконы, будучи доверенными епископа, занимают более выгодное и влиятельное положение, чем священники. Все церковные служения наследственны и переходят к ближайшему родственнику или старшему потомку. Таинство священства у сиро-халдеев отличается тем, что в одно служение совершается возведение в чтеца, дьякона и священника. Евхаристия совершается на квасном хлебе, причем, по установившемуся у сиро-халдеев обычаю, объясняемому ими древним преданием, в каждый новый раствор муки для просфор прибавляются крупички прежнего священного хлеба, чрез что новый хлеб как бы ставится в непосредственную связь и преемство с прежним. В числе литургийных чинопоследований имеется литургия Нестория, совершаемая около трех или пяти раз в год. В состав ежедневных служб у сиро-халдеев входят: часы, вечерня, повечерие, полунощница и утреня. Богослужение у них совершается на древнесирийском языке. Сиро-халдейские храмы строятся почти по тому же плану, как и православные. Вследствие возникшего у

Булгаков С. Справочник по ересям, сектам и расколам filosoff.org сиро-халдеев-несториян движения в пользу воссоединения с Православной церковью, в 1892 г. состоялось по особому составленному чинопоследованию присоединение к православию прибывшей для этой цели в С.-Петербург сиро-халдейский депутации, во главе с епископом селения Сипурган, Мар-Ионою.

Скакуны

Эта секта первоначально явилась на острове Вормсе, куда в 1872 г. прибыл из Швеции миссионер евангелической общины Эстерблом. Сделавшись здесь народным учителем, он стал проповедовать не только в школе, но везде, не только находил стечение народа, даже на сенокосах, в самую горячую рабочую пору, и своими проповедями произвел сильное влияние на народ. С 1879 г. на о. Вормсе явились уже из самого народа проповедники учения Эстерблома. С о. Вормса последователи Эстерблома перенесли новое учение на о. Даго и полуостров Нуко. На Нуко руководителем нового религиозного движения стал учитель Торен. С Нуко Торен перенес свою деятельность и на материк Эстляндии, и новое учение быстро охватило всю северо-западную и северо-восточную части Эстляндии и проникло в Петербургскую губернию. Здесь эта секта распространилась особенно в уездах Царскосельском, Петергофском и отчасти Ямбургском между финнами лютеранского исповедания. Название скакунов усвоено секте потому, что в число обрядов ее входит пляска. Сущность учения сектантов трудно определить. Оно представляет ряд различных мнений, часто противоречащих одно другому. В одном только сходились все скакунские пророки: все они единогласно не признавали лютеранства истинной церковью. Отделение их от лютеранства совершалось чрез новое крещение, именно чрез погружение. Крещение совершалось в реках, озерах и бочках. При крещении кумовья должны проклясть всякую церковь и всех не принадлежащих к секте. Детей скакуны не крестят, говоря, что верующие только могут креститься. Скакуны считают необходимым и причащение. Причащаются они красным вином из бокала и закусывают булкой. Первоначально они причащали и детей, но потом перестали это делать. Брак они отвергли, основываясь на словах Иисуса Христа (Лук. XXI, 34). Хотя некоторые из них и венчаются в кирках, но отнюдь не признают этого брака правильным. По их учению, каждый сектант может сходитьсь и жить, с кем угодно, невзирая на степени родства, ибо все люди «братья и сестры по духу», – и каждый может иметь двух-трех и более «духовных жен» или наложниц, которых они называют свободными, тогда как жен, повенчанных по церковному обряду, именуют «рабынями» (название, взятое из Посл. к Галат. IV, 22, 23). Все остальное их учение свидетельствует только о стремлении сбросить с себя всякие церковные и нравственные ограничения. Так, хотя и есть у них вся Библия, но они не дают высокой цены ее священным книгам и считают их мертвой буквой, утверждая, что в сердце каждого человека должно быть живое слово Бога. У них нет ни иерархии, ни храмов, ни священных изображений. Вместо осенения себя крестным знаменем, они ударяют себя в грудь правой рукой. Наставником их может быть каждый грамотный крестьянин, заявивший, что в него вошел Дух Святой; посвящения в эту должность не существует. Молитвенные собрания скакунов бывают всегда по ночам, большей частью на воскресные и праздничные дни. Местом собрания служит пустая деревенская изба, освещенная лампами или свечами. На собрании бывают женщины, но они стоят отдельно от мужчин. Моление начинается с того, что сектанты поют несколько псалмов по выбору и указанию наставника. Поют все – мужчины и женщины. Затем наставник, став на середине, читает из Евангелия и объясняет прочитанное. Все стоят вокруг него и молча слушают; оспаривать не дозволяется. После проповеди опять следует пение псалмов, мелодия которых постепенно переходит в плясовую. Когда торжественность пения возбудится в поющих веселое настроение духа, наставник первый пускается плясать и скакать кругом по избе, остальные с пением подражают ему. Утомленные скачками, сектанты отдыхают, потом снова пускаются плясать, пока не устанут совсем.

Эта секта обнаружилась в 1772 г. Основателем ее считается Селиванов. Одни признают его крестьянином Орловской губернии, называя то Кондратием, то Андреем, то другими именами, другие – исключенным из службы подпоручиком Владимиром Селивановым; иные же основателем скопчества считают известного хлыстовского лжехриста Андрияна Петрова. Селиванов принадлежал к хлыстовской секте и в одном из больших кораблей Орловской губернии, где кормщицей была Акулина Ивановна (см. о ней ниже), был объявлен «Сыном Божиим». Здесь он начал свою проповедь об оскотлении, как лучшем средстве уничтожить плотские влечения; здесь же нашел горячего последователя в крестьянине Тульской губернии, Александре Иванове Шилове. Этот последний признан у скопцов за предтечу искупителя. Проповедь Селиванова и Шилова вооружила против них многих членов корабля; тогда они удалились из Орловской в соседнюю Тульскую губернию. Там, в Алексинском уезде, они оскотили писаря одной фабрики Емельяна Ретивого (иначе Аверьянушку), принадлежавшего к хлыстовской секте. При его содействии скопчество стало распространяться, кроме местной фабрики, еще в с. Сосновке, Тамбовской губ., и в соседних селах. Всех оскотившихся к половине 1775 г. оказалось до 60 человек; между ними находились и дети. В Сосновке устроился первый скопческий корабль. Слухи об оскотлении вызвали два следствия; результатом последнего было то, что Селиванов и Шилов были разысканы и сосланы – первый в Сибирь, второй в Ригу (в 1775 г.), откуда за оскотление солдат был переведен в Динамюндскую и, наконец, в Шлиссельбургскую крепость; там он и умер (в 1800 г.). Однако скопчество продолжало распространяться. К 1800 г., кроме губерний Орловской, Тамбовской и Тульской, где существовало раньше, оно явилось в губерниях Курской, Калужской, в Москве и окрестных селах, в Петербурге и его окрестностях. Сам Селиванов пропагандировал свое учение в Иркутске. Там, подобно некоторым другим самозванцам того времени, он стал выдавать себя за царя Петра III. Около 1795 г., убежав из Сибири, он явился в Москве, но чрез несколько времени был схвачен и отослан в Петербург, где, по словам скопцов, представлен лично имп. Павлу I. Тот распорядился заключить его в Обуховском доме умалишенных. С 1801 г. для скопчества настала благоприятнейшая пора, которую сами скопцы называют «счастливым временем», «золотым веком». Селиванов и другие скопцы были оставлены в покое и снова принялись за обычную деятельность. Наконец, в 1819 г. правительство взглянуло на них строже. Трое из пропагандистов скопчества были сосланы в Соловецкий монастырь, всем петербургским скопцам объявлена Высочайшая воля, чтобы впредь не производили оскотлений; сам Селиванов подвергнут увещанию и в 1820 г. сослан в Суздальский Спасо-Евфимиев монастырь; скопцов наряду с другими вредными сектантами не ведено избирать на общественные должности. Но эти меры не остановили распространения скопчества. К 1832 г. едва ли можно было найти такую губернию, где бы не существовало скопцов; даже в монастырях, куда ссылались сектаны, они заводили радения и находили последователей; Спасо-Евфимиев монастырь до самой смерти Селиванова (в 1832 г.) посещался скопцами из разных концов России, и оттуда увозились, как святыня, волосы, просфоры и остатки хлеба, полученные от Селиванова. При имп. Николае I меры против скопчества сделались гораздо строже. Оно признано самой вредной сектой, так что за простую принадлежность к ней грозило преследованием. Такой признается она и доньше. Преследования заставляли некоторых скопцов уходить за границу и селиться в Румынии или Турции. Города Ясен, Бухарест, Галац, Измаил и сл. Николаевка (находящаяся близ границ между Россией и Румынией) сделались главными притонами их. В Галаце с 1871 г. началось так называемое новоскопческое движение, поставившее своей целью отчасти развитие теоретического учения скопцов, но более всего исправление религиозно-нравственного их состояния. Оттуда оно перешло и в Россию, где представителем его явился Кузьма Лисин, крестьянин Московской губернии. В своем учении и обрядности скопцы во всем сохранили сходство с хлыстами за исключением учения об оскотлении. Начало оскотления скопцы относят ко временам Христа и апостолов. По их учению, ветхозаветное обрезание служило прообразом великого таинства оскотления. Дабы открыть людям верный путь к чистоте и святости, Отец светов послал Своего Сына освободить людей от плотской жизни. Иисус Христос и принял оскотление от Иоанна Крестителя; на Тайной вечери Сам Он оскотил Своих учеников. Иуда же «шед удавился», т. е. женился. В научении оскотлению и заключается сущность самого искупления. Первые люди, говорят скопцы, были созданы с эфирными телами, бесплотными, т. е. не имевшими половых органов. Когда же они нарушили заповедь Божию, то на теле их образовались отличительные знаки мужчины и женщины; тела их из эфирных стали плотными, и люди предались «лепости», т. е. сладострастию. Так как половые органы на теле человеческого суть следствия греха, то их и должно уничтожить. Отсюда необходимость оскотления для достижения нравственного

Булгаков С. Справочник по ересям, сектам и расколам filosoff.org совершенства. Оскопление есть огненное крещение, убеление, принятие чистоты; оно – Божие знамя, с которым скопцы пойдут на суд. Только при оскоплении можно предохранить себя от «лепости» и достигнуть полной чистоты. С Константина Великого, говорят скопцы, скопчество начало было падать; теперь же оскопление снова восстановлено. Когда люди снова стали предаваться «лепости», искупитель, в лице Селиванова, и явился на землю вторично с той же целью – проповедовать оскопление. Пришедший во второй раз искупитель явился в славе, в царском величии, не кто иной, как имп. Петр III Феодорович, как обещал Селиванов. Против него был заговор, но вместо него убит был один часовой, а «государь батюшка» успел скрыться. Рождение «государя батюшки» было славное и чудное. Он родился от чистой и непорочной девы – Елизаветы Петровны, которая также оставила престол и скрылась, под именем хлыстовской богородицы Акулины Ивановны, в Орловской губернии. Скопцы верят, что их искупитель жив и находится в Иркутской стороне и придет оттуда со славой и с полками последователей; в Петербурге сотворит страшный суд, после которого начнется вечное царство скопцов. Оскопление совершается как над мужчинами, так и над женщинами. Относительно способов оскопления не все скопцы согласны между собой. Большинство признает два вида оскопления – полное, под именем «царской или большой печати», и неполное – «малой печати»; но так называемые «старые», или «чистые», скопцы отвергают первый вид. В прошлом столетии явились еще особые толки «куткинцев», или «проколышей», «перевертышей», или «кручеников», и т. п., которые, не лишая себя половых органов, лишают себя только способности оплодотворения. Существуют особые «мастера» и особые лекарства для заживления ран. В настоящее время физическое оскопление производится скопцами и при помощи утонченных приемов. У них имеются даже особые лица, которые ездят за границу для обучения искусству производить операцию оскопления. Более опытные из этих лиц, как говорят, живут на Кавказе и именно в г. Баку. Лица, оскопленные в детском возрасте, сохраняют на всю жизнь дискантный голос, теряют всякую растительность волос, исключая головы, и имеют цвет лица бледно-желтый, безжизненный, но моложавый, а иногда старообразный и морщинистый. Если оскопление произведено над человеком зрелого возраста, то у него голос или вовсе не изменяется, или же изменяется, но мало: он становится слабее и хриплее. Волосы у таких лиц постепенно выпадают, становятся реже и короче. Под старость у скопцов бывают большие животы и тяжелая поступь. Скопцы отличаются замечательной долговечностью: мужчины живут сто и более лет. Оскопление имеет важные последствия и в духовной сфере. Вместо стремления к исполнению нравственного долга у скопцов развиваются такие пороки, как эгоизм, хитрость, лукавство, коварство, алчность к деньгам и т. д. Несмотря на оскопление, скопцы не освобождаются от плотских похотливых желаний. Поэтому у них иногда развиваются самые дикие страсти и самые гнусные пороки.

Скопцы после «малой печати» теряют только, способность оплодотворения, не лишаясь в то же время способности иметь физиологические отношения с женщинами. Скопчихи же даже после «царской печати» не лишаются способности рожать детей. Внутренние порядки и религиозный культ у скопцов – те же, что и у хлыстов, за весьма немногими разностями. Жестокость и бесчеловечность самой операции оскопления, сопровождавшейся, при ее примитивных способах, страшными болями, а иногда оканчивавшейся и смертью оскопляемых, вследствие кровотечения или антонова огня, удерживали многих от скопческой секты и служили препятствием к ее распространению. Поэтому в Румынии, под влиянием Лисина и др., с 1872 г. началось движение в целях смягчения строгости и бесчеловечности скопческого лжеучения. Признав важное значение за оскоплением в борьбе с плотью вообще, румынские вожаки скопчества стали учить о так называемом духовном оскоплении. В прямом противоречии с первоначальным учением основателя скопчества, они утверждают, что нет нужды непременно принимать оскопление при самом вступлении в секту, что можно принять его, по усмотрению, и после, даже пред смертью, что можно, следовательно, быть членом скопческой секты без физического оскопления и только оскопив себя духовно, т. е. не допуская себя до осуществления плотских пожеланий. В таких скопческих обществах нашего времени есть лица и не оскопленные физически. Кроме того, многие из скопцов перестали верить в Селиванова, как единственного «Христа», имеющего произвести последний суд миру. Вследствие этого они отделились от староскопчества и основали особую секту, известную под названием новоскопчества, с хлыстовским учением о многократных воплощениях Христа.

Еще при жизни Лютера и Кальвина образовалось скопище так называемых унитариев, которые отвергнули коренные догматы христианства: троичность Лиц Божества и Божество Господа Иисуса Христа. Во второй половине XVI в. два Социна (дядя и племянник) выработали определенную систему унитарного учения и соединили унитариев в одно общество. Главные пункты учения унитариев, или социниан, следующие: 1) единственный источник религиозного знания есть Св. Писание, но в нем не должно принимать ничего, превышающего разум; 2) тайна Троицы, как превышающая разум, отвергается: Бог един, Иисус Христос – простой человек, только облеченный Божественной силой для совершения нашего спасения и возвышенный на степень Божеского величия в награду за совершенное послушание воле Божией, Святой Дух есть только сила Божия; 3) первородного греха нет, а есть только наследственная наклонность ко злу, которая не вменяется во грех; 4) искупление состоит только в том, что Иисус Христос учением и жизнью указал нам путь к добродетели; 5) смерть Христа не есть умиловительная жертва за наши грехи, а имеет то значение, что Иисус Христос запечатлел ею истину своего учения и совершил великий подвиг, за который награжден возвышением в Божеское достоинство; 6) таинства суть простые обряды, почтенные по своей древности. На практике глумление над священными предметами у социниан дошло до того, что их общество за это уже в половине XVII в. было изгнано из Польши, где оно первоначально поселилось. Удержавшись в области Семиградской, учение унитариев распространилось потом в других странах, в особенно значительной степени в Англии и Америке.

Спасово согласие

См. Нетовщина.

Средники

Это особого рода толк, появившийся в начале восьмидесятых годов прошлого столетия в Спасском уезде Тамбовской губ., выделился из самокрещенства. По понятию средников, с переменою нового года, вместо 1 сентября 1 января, летосчисление от Рождества Христова будто бы изменилось, и передвинуты дни, так что нынешняя среда была прежде воскресеньем, посему они почитают среду за воскресенье и празднуют, как день воскресный, а в воскресенье, как в будни, работают; даже первый великий день Пасхи они празднуют в среду; оттого и называются средниками.

Старообрядчество

Старообрядчество возникло в нашей Церкви при следующих обстоятельствах. В начале второй половины XVII в., в царствование Алексея Михайловича, патриарх Никон решил соборно исправить наши богослужебные книги и обряды. Дело это было не новое на Руси. Исправление книжное началось у нас еще с Максима Грека и продолжалось почти без перерыва вплоть до самого Никона, но, к сожалению, несмотря на столетний опыт, не имело особенного успеха. Книги, вышедшие пред самым вступлением Никона на патриарший престол, по-прежнему заявляли о себе – «о

Булгаков С. Справочник по ересям, сектам и расколам filosoff.org многом неисправлении и разгласии». Зависело это от того, что исправа производилась исключительно только по нашим старославянским спискам и печатным экземплярам, которые во многом друг другу разногласили и сами требовали исправы. Чтобы положить этому конец и желая вместе с тем во всем согласить нас с матерью нашей Церкви – Церковью Греческой, Никон порешил вести исправление по-новому: он в основание наших чинов и обрядов положил уже выработанные на Востоке чины и обряды Церкви Греческой, тщательно при этом сверяя последние и с нашими старославянскими списками. Но эта-то новость возбудила в среде некоторых русских людей того времени сильное и открытое неудовольствие. В русском обществе еще раньше сложилась слепая преданность обрядам в связи с безусловным уважением и доверием к церковным книгам, как священным. Самый характер тогдашнего просвещения воспитывал в обществе такой именно склад, а общее невежество благоприятствовало ему укорениться. Отсюда-то и произошло подозрительное отношение ко всякому проявлению критицизма, отсюда-то и явился протест против книжных обрядовых исправлений Никона, которые были введены со всей решительностью, и новопечатными книгами настойчиво заменялись старые. Скоро дело дошло до того, что расколоучители с невежественной толпой своих последователей открыто заявили, что Никон совершенно истребил всю веру, что теперь церкви стали не церкви, архиереи не архиереи, тайны не тайны, и что долг христианина – отказать от никонианских еретических служб и храмов и оставаться верными древнему благочестию, т.е. старым книгам и обрядам, по которым-де угодили Богу все русские святители и чудотворцы. Так, вследствие неразумной приверженности к некоторым из прежних обрядов, образовалось «старообрядчество». Главные вожди этого раскола, отторгшие от Церкви многих простецов, были осуждены на соборах 1666 г. и 1667 г. Все наши старообрядцы одинаково согласны между собой в следующих пунктах своего учения: должно служить Богу по старым книгам, а не по новым, креститься двумя перстами, а не тремя, употреблять сугубую аллилуйю, а не трегубую, осьмиконечный крест, а не четвероконечный, совершать литургию на семи просфорах, а не на пяти, творить ход посолон, а не против солнца, читая в Символе о Святом Духе и «истинного», произносить и писать имя Спасителя Исус, а не Иисус и проч. Но они разногласят во многих других отношениях, а потому и делятся на много толков и согласий.

Стефановщина

Это согласие беспоповского толка основано дьяконом Стефаном, который учил гнушаться браком, жить в наружном девстве и блуд считать любовью, – если же родятся дети, бросать их в лесу на съедение зверям и птицам. Известно под тем же именем другое согласие – поповского толка. Оно основано беглым священником Стефаном, который учил, что хлеб пасхальный и богоявленская вода – то же, что евхаристия, и потому нет нужды домогаться евхаристии.

Странники, или бегуны, иначе подпольники

Основателем этой секты, выделившейся из поморского толка в конце XVIII столетия, признается некто старец Евфимий, родом из Переяславля, Владимирской губ. «Странниками» эти сектанты называются потому, что требуют от своих членов прервать всякую связь с гражданским обществом, т.е. не писаться в ревизии, не платить государственных податей, не иметь паспортов и находиться в странствовании, на том основании, что в мире ныне спасение невозможно. Отсюда же они получили и название «бегунов». Странники, принимая все начала беспоповщины, смотрят на Русскую Церковь, как на еретическую, и веруют, будто антихрист уже пришел и царствует видимо на земле, в правительственной российской власти, а потому отвергают исполнение всех исходящих от повеления сей власти гражданских обязанностей. Они сделали исключение только относительно денег, хотя и видят на них печать антихриста. Держать деньги они признавали возможным потому, что

Булгаков С. Справочник по ересям, сектам и расколам filosoff.org
деньги переходят из рук в руки и не составляют отличительной принадлежности того или другого лица. Сан свой странники считают саном иноческим, и потому все, женщины и мужчины, обязуются вести безбрачную и целомудренную жизнь, питаться только постной пищей и, вообще, поступать по древнему уставу Соловецкого монастыря. Брак странники совершенно отвергают и признают его большим грехом, чем блуд, говоря, что общения с законной женой не осудят, потому что с ней легче грешить, а блуд осуждают и тем отчасти искупляется грех. Приходящих от всех согласий, даже и перекрещенских, снова крестят, как находящихся под властью антихриста. Секта странников состоит из двоякого рода членов: из действительных странников и странников оседлых, так называемых жилых христиан, или странноприимцев. Последними у странников называются такие лица, которым не воспрещается «миршиться», т. е. ходить в церковь, бывать у исповеди, повиноваться властям, жениться, вообще грешить сколько угодно, потому что поступление в действительные странники омоет все грехи протекшей жизни; странноприимцы обязаны принимать и укрывать у себя странников в нарочно устраиваемых потаенных помещениях, а в случае смерти зарывать их, где случится: в сарае, погребе или в лесу, но отнюдь не на кладбище и не в гробу, а просто в саване или рогоже. Странники, особенно молодые, помещаясь в одних тайниках, мужской пол и женский, при обязательном у них безбрачии, ведут жизнь безнравственную. Равным образом, не было ни одного страннического наставника, который не имел бы нескольких наложниц. Вообще, бегунская летопись переполнена самыми возмутительными и грязными фактами разврата, соединенного с кровосмешением, грубыми изнасилованиями и зверскими истязаниями, хотя все странники, по идее, суть иноки, и их строгие уставы особенно тяжело карают за грехи против седьмой заповеди, но, очевидно, только на бумаге. Лжеучением странников, или бегунов, наиболее заражены губернии: Ярославская, Костромская, Олонецкая и Владимирская. Есть также последователи этой секты в Сибири и др. местах. В народе держится молва о существовании у бегунов так называемой «красной смерти», состоящей в том, что бегуна, заболевшего к смерти, убивают посредством удушения красной подушкой, с которой убийца, в красной рубахе, выходит из подполья. В основе этого изуверства лежит убеждение сектантов в том, что умирающий при своей жизни во многом отступал от правил секты и потому, по их мнению, он и должен искупить свой грех мученической смертью. Изуверство в виде душительства, именуемого «красной смертью», было подтверждено приговором присяжных заседателей по делу крестьян Шуйского у., Владимирской губ., Прокопия и Федора Мауриных, привлеченных в 1897 г. по обвинению в удушении крестьянина Андрея Зорина по религиозному фанатизму. Но, по мнению других, существование среди бегунов так называемых «красносмертвов» не считается вполне установленным, и наличие практики у них душительства не признается вполне доказанной, так что это, по-видимому, остается открытым вопросом.

Странники-безденежники почли лицемерством не признавать в деньгах той же печати антихриста, которая признается в паспорте. Посему они положили, что для спасения неотменно нужно избегнуть и на деньгах находящейся, по их мнению, печати антихриста, т. е. денег не брать (откуда и произошло их название «безденежники»). Образовав (в первой четверти XIX столетия) новый толк, они решили сами себя перекрестить, и странников-денежников, как принявших печать антихриста, приходящих в их согласие, положили снова перекрещивать. Но так как без денег жить нельзя, то за странников берут деньги странноприимцы и снабжают их всем необходимым. Таким образом, странники-безденежники, сами убогая, по их мнению, печати антихриста, своих поручителей и благодетелей просят принимать ее.

Странники брачные приняли (во второй половине XIX столетия) от брачных перекрещенцев их учение о браке и признали дозволительным и в странстве проводить брачную жизнь. В оправдание и образец себе они приводят то, что и в первые века, когда христиане укрывались от гонителей в пустынях, некоторые из них и в пустыне проводили брачную жизнь.

Странники-иерархиты, или статейники

Основателем этого толка, появившегося во второй половине XIX столетия, был Никита Семенов. Будучи настоятелем секты странников, он пожелал организовать свою общину на новых началах, для чего и составил устав (или статьи, от которых

Булгаков С. Справочник по ересям, сектам и расколам filosoff.org последователи его и называются «статейниками»). По этому уставу у странников должен быть один над всеми старший, вроде патриарха, который управляет всеми делами. Милостыня, посылаемая от щедрот благодетелей, должна поступать в общую странническую кассу, которая должна именоваться общей церковной кассой, но распоряжаться ею, делить ее между странниками имеет право только то лицо, которое занимает место патриарха. В разных местах, где есть странники, должен быть также старший, вроде епископа; но он должен подчиняться распоряжению и суду старейшего, занимающего место патриарха. Наконец, в каждой общине должны быть настоятели вроде пресвитера; они должны подчиняться своему старшему, имеющему значение епископа. На должность старейшины всех, вроде патриарха, избран был сам Никита Семенов. Скоро, однако, любоначалие его было обнаружено, и многие от него отделились.

Стригольники

Стригольников ересь явилась в Пскове в 70-х годах XIV в., а затем перешла в Новгород. Вождями этой ереси были дьякон Никита и некто Карп, называемый «стригольник» (по одному объяснению он был расстрига-дьякон, по другому – ремеслом стригольник). Последователи этой ереси отрицались от пастырей Церкви, как от незаконных, поставленных на мзде; осуждали архиереев и монахов за то, что они собирают себе много имения; все духовенство укоряли в том, что оно берет поборы с живых и мертвых и дурно живет; отсюда выводили, что не нужно слушать учения таких пастырей, что все священнодействия их недействительны, что не нужно принимать от них ни крещения, ни покаяния, ни евхаристии, не нужно петь над умершими, ни поминать их; право учителя стригольники усвоили мирянам, а священнодействия вовсе устранили: каяться, говорили они, можно и без священника, припадая к земле; евхаристию нужно понимать в духовном смысле; другие таинства и обряды вовсе не нужны. В морали еретики придерживались аскетических идей и отличались строгостью жизни и постничеством. После 1427 г. о стригольниках больше не слышно, но движение, возбужденное ими, не исчезло и снова вскрылось в другой ереси жидовствующих.

Субботники и воскресники

Так называются сектанты молоканского толка. По смерти Уклеина между молоканами возникли споры по поводу принятия еврейских установлений: запрещения есть свинину и рыбу, не имеющую чешуи. Взаимные споры породили, прежде всего, разделение между мелитопольскими молоканами; затем споры перешли в губ. Саратовскую, где также оказались недовольные постановлениями Уклеина. Защитники Уклеина пошли далее, чем Уклеин, в проведении начал еврейства. Не довольствуясь уже защитой введенных Уклеиным правил о пище, они стали говорить вообще о превосходстве Моисеева закона пред законом Христовым, а затем и о Самом Иисусе Христе стали толковать, что Он – простой человек, пророк, низший Моисея, свято чтивший его закон. Отсюда само собою следовало отвержение главных христианских догматов и введение других ветхозаветных установлений, напр., празднования субботы вместо дня воскресного и т. д. Главным защитником Уклеина, но в то же время и образователем особой в молоканстве секты был крестьянин с. Дубовки, Саратовской губ., Сундуков. Увлечшись совершенно учением жидовствующих, которых в то время было особенно много в Саратовской губ., он стал учить, что необходимо признать превосходство пред законом Христовым Моисеева закона, как имеющего вечное и непреходящее значение, и что поэтому и постановления этого закона о пище должны быть соблюдаемы со всей точностью. Не довольствуясь этим и идя дальше. Сундуков называл Иисуса Христа простым человеком, а если и пророком, то, во всяком случае, – стоящим несравненно ниже Моисея. Наряду с этим он, вместо воскресного дня, начал праздновать субботу, отверг все христианские праздники, даже удержанные молоканами, и, наконец, совершил над собой обрезание. У

Булгаков С. Справочник по ересям, сектам и расколам filosoff.org Сундукова оказалось много противников, но нашлось у него и немало и единомышленников. За празднование субботы вместо воскресенья последователи Сундукова и стали называться «субботниками», тогда как его противники – чистые молокане – в некоторых местностях стали называться «воскресниками». Это последнее название получило начало между самарскими молоканами. Между воскресниками, или молоканами, и субботниками, или иудействующими, – существенное различие: у первых искаженное учение христианское, у вторых неполное и искаженное учение еврейское, хотя как первые – не христиане, так и вторые – не евреи, в прямом значении этих понятий. Субботники, содержа Моисеев закон, имеют существенное отличие от других субботников, или жидовствующих, в том, что не ожидают Мессии (см. ниже).

Субботники, или жидовствующие

Есть субботники, которые, подобно евреям, ждут пришествия Мессии. Мессия, по их учению, соберет евреев в Палестину. Теперь Иудино и Вениаминово колена вместе с левитами рассеяны по лицу земли, а десять колен, согласно свидетельству Ездры, теперь спрятаны от Господа в неизвестной стране Арсареф. Мессия все эти колена соберет в Палестине и откроет там Свое еврейское царство, где Сам будет царем, а остальные народы сделает рабами евреев. Кто не покорится евреям, те на ногах своих истают. Сектанты считают себя пленниками и все вздыхают и плачут по Палестине. Они называют себя народом Божиим, иудеями, евреями, Израилем, пришельцами к Израилю, пришельцами к Закону Божию. Всего удивительнее то, что жидовствующие – это коренные природные русские, отказавшиеся от Христа, от христианства, от русской национальности. Закон еврейский дал Бог, и дал его на вечные времена, говорят русские субботники, а христианство дано Христом, которого субботники не признают Сыном Божиим; не признают они и Троичность лиц в Божестве. Не признавая Христа, отвергают субботники и Церковь Его; не признают они и св. икон. Воскресение мертвых жидовствующие хотя и признают, но определенного понятия о будущей жизни не имеют. Все чаяния субботников прикованы к земле, но не к небу. Они все обрезаны (мужской пол). Ссылаясь на примеры Авраама, Иакова, Измаила, Давида и других, жидовствующие допускают многоженство, и сразу иные из них имеют по две и по три жены. Жидовствующие так проникаются еврейским духом, что отвыкают крестьянствовать, бросаются на легкую наживу, гешефтмахерство, шинкарство и пр. У каждой общины субботников – свой раввин, который выбирается всем обществом из лучших начетников. Субботники наблюдают все еврейские праздники и посты. Пред наступлением Пасхи во всех домах запасаются пресными лепешками на 8 дней. Пред самой Пасхой очищают свои дома от всего кислого. В течение 8 дней Пасхи и опресноков они питаются ранее запасенными лепешками и горькими травами: луком, чесноком, перцем и редькой. В празднуемый ими еврейский день Судный они печальны, ибо в этот день Бог изрекает суд над ними за их дела в течение года. Празднуют они и Пурим (жребий) в память подвига Мордохея, разрушившего коварства Амана. Субботу они наблюдают с заката солнца в пятницу до заката солнца в субботу: они не занимаются никакими работами, дают покой и скоту своему. Если кто был в дороге, то к началу субботнего покоя старается попасть на квартиру. Не удалось это, он останавливается и проводит сутки там, где застал его закат солнца. Относительно пищи жидовствующие строго держатся разделения животных на чистых и нечистых, но особенно нетерпимыми считаются свинья и рак. Эта секта существует и развивается в пределах Астраханской, Ставропольской и Тамбовской губ., на Кубани и в разных местах Кавказа.

Суслово согласие

Суслово согласие поповщинской секты выделилось из дьяконовщины. Оно получило свое начало в половине XVIII в. в стародубской ел. Злынке Черниговской

Булгаков С. Справочник по ересям, сектам и расколам filosoff.org губ. и по имени одного из последователей, Феодора Сулова, названо «суловым». Суловцы отличаются от дьяконовцев тем, что принимают к себе только тех священников, которые поставлены не малороссийскими епископами, ибо там существует обливательное крещение, а великороссийскими, и которые притом в состоянии доказать, что и рукоположивший их епископ имел на себе рукоположение, преимущественно перешедшее на него в нисходящей линии от московских патриархов Филарета и Иосифа.

Сциентисты

Секта сциентистов, или «христианской науки», возникла в Америке в последней четверти прошлого столетия. Основательницей этой секты была Мария Бэкер Гловер Эдди, которая в 1866 г. начала проповедовать, что Бог открыл ей новую религию. В 1879 г. ей удалось уже устроить в Бостоне «общину матерей», в которой участвовали до 1000 женщин. Источником вероучения секты является не только Библия, которую Эдди толкует совершенно произвольно, но, главным образом, ее книга «Наука и здоровье», считаемая сектантами вдохновенной. Книга эта продается по очень дорогой цене, а так как ее купить обязан каждый новый член секты, то она принесла составительнице уже не один миллион. Хотя секта сциентистов и носит название «христианской науки», но на самом деле учение ее и не христианское, и не научное. Оно не христианское, так как не дает места ни личности, ни делу Христа. Нет у них и учения о Св. Троице. Бог у них называется «отец-мать». Отвергнуты у них и догматы искупления, воскресения и Страшного суда. Члены секты называют себя «истинными детьми Божиими» и книгу Эдди «зерном Писания». Научность учения сциентистов также весьма своеобразна. Они отвергают свидетельство всех пяти чувств. Все, что человек узнает этим путем, есть обман. Материя только кажется существующей, а на самом деле не существует. Бог наполняет все, и ни для чего другого места не остается. Точно так же не существует ни болезни, ни боли, ни целебной силы в медицине. Соблюдение гигиенических правил вредно, вредны или, по крайней мере, бесполезны и телесные упражнения. Болезнь и боль – это только наше воображение: стоит только убедить в этом больного, и они исчезнут. И боль, и болезнь бывают только у обыкновенных христиан, а у сциентистов они быть не могут, и поэтому сциентисты никогда не должны приглашать докторов. Общины сциентистов распространены по всем крупным городам Америки, с каждым годом увеличиваясь в своем составе. Возникновение и успех этой сумасбродной секты можно понять только как реакцию против материалистических течений нового времени.

Сютаевцы

Сютаевцев секта названа так по имени ее основателя – крестьянина Василия Сютаева. Она обнаружилась в 1887 г. Сютаевцы, проповедуя о духовном поклонении Богу, отвергают все таинства Православной Церкви и наружное поклонение Господу Богу и Его святым, не употребляют крестного знамения, не соблюдают постов; отвергая крещение, как бесполезное, и полагая, что принявшие сами собою окрестятся, если не будут грешить и станут жить по заповедям Христовым, сютаевцы некрещеным детям все-таки дают христианские имена. В своем лжеучении о духовном поклонении Богу будучи последователями пашковщины, сютаевцы, однако, признают важное значение для угождения Богу за добродетельной жизнью. Вместе с этим они, как и толстовцы, отрицают власть, законы, суд, военную службу, присягу и т. п. Таким образом, секта сютаевцев представляет собой смесь пашковщины с толстовством. Местом первоначального распространения этой секты служила Тверская губ.

Т

Телеш

Это один из мелких толков хлыстовства, допускающий общее сожитие мужчин и женщин. Свое название эта стадная секта получила оттого, что ее последователи, считая себя такими же безгрешными, какими были первые люди в раю, и уподобляя себя Адаму и Еве, совершают свои радения совершенно нагими, вместе как мужчины, так и женщины.

Титловщина

Этот беспоповщинский толк, образовавшийся во второй половине XVIII в., составляют, в сущности, чистые федосеевцы. Они строго хранят предание Феодосия Васильева о поклонении кресту Христову с надписанием титлы Пилатовой на дщице четырьмя литерами: И. Н. Ц. И., тогда как московские и петербургские федосеевцы поклонение кресту Христову с таким надписанием отложили. Титловцы также строго наблюдают и другое предание Феодосия – очищать молитвой покупаемое на торжище брашно. Название титловцев, или титловщины, усвоено за ними потому, что они молятся и почитают только крест с титлой, почему и отделились от прочих федосеевцев, которые кресту с титлой не поклоняются. Титловщина существует в губерниях Новгородской и Петербургской.

Толстовцы

Общины, поставившие себе целью проводить в жизнь воззрения графа Л. Толстого (см. ниже о толстовстве) и имеющие характер как бы секты, начали появляться в некоторых местах только около девяностых годов прошлого столетия. Но многие из этих общин, состоявших из интеллигенции, существовали недолго и скоро распадались. В девяностых же годах учение Толстого начало распространяться и среди простого народа, особенно в Харьковской губ. Виновником этого был князь Д.А. Хилков, который в 1885 г., оставив военную службу, поселился в своем имении в с. Павловках, Сумского у. Он приобретал доверие к себе со стороны крестьян, главным образом, благодаря своей щедрой материальной помощи своим последователям деньгами, скотом, лесом и даже землей. Сначала приняли новое лжеучение по преимуществу бывшие крепостные и дворовые Хилковых, а затем при их содействии многие из односельчан, так что в 1897 г. в одной слободе Павловках число толстовцев простиралось до 327 человек. Отсюда лжеучение толстовцев быстро распространилось по другим селам Сумского уезда и скоро перешло в другие уезды Харьковской губернии. Здесь выдающимися пропагандистами этого лжеучения были: ученик Хилкова, крестьянин Иван Муха, Петр Ольховик, братья Дудченковы, дворянин Бодянский и др. Из Харьковской губ. лжеучение толстовцев перешло и в соседние губернии. В Воронежской губ. усердным пропагандистом этого лжеучения был богатый помещик В.Г. Чертков, в Полтавской – врач Волькиштейн (еврей) и др. Вероучение толстовцев первоначально не представляло строгого единства. Оно отличалось

Булгаков С. Справочник по ересям, сектам и расколам filosoff.org полной неопределенностью и разномыслием. Чтобы сохранить единство верования и миропонимания среди толстовцев, главари их составили особый катихизис, в котором лжеучение толстовцев перемешано с верованиями духоборцев и молокан. У толстовцев нет богослужебных собраний, обрядов и песнопений, так как они в своем лжеучении больше значения придают анархическим и социалистическим идеям, чем религиозным верованиям.

Трибожники

Эта секта явилась в конце VI в. Не понимая христианского учения о трех лицах во едином Божестве, последователи ее признали трех совершенно отдельных богов, как отдельные, напр., три какие-либо лица или неделимые человеческого рода, хотя у всех них одно естество. Это учение особенно распространил основатель секты, некто Филлипон, грамматик, живший в Александрии.

Тропарщики

Так называются те беспоповцы, которые в тропарях молятся за царя. Это согласие явилось в сороковых годах XVIII в., когда по доносу долгое время жившего в Выговской пустыни колодника Круглого о том, что в поморских скитах не молятся Богу за Государыню, послана была в Выгорецкий скит комиссия Самарина. Поморцы, узнав об этом, хотели было предать себя сожжению, а не желающим умереть предлагали разбежаться, но потом их учителя решили, что произвольное страдание, принятое без законной причины, не может быть спасительно, и положили, чтобы в тропарях и кондаках и везде, где напечатано имя Государыни, помянуть. Слова: «благодетельный» и «православный» они заменили словом «державный». Тропарщики, кроме Поморья, есть в Саратовской губ. и в самом Саратове.

у

Ушковайзет

Эта секта явилась в 1815 г. в Архангельской губ., в Ухтинском приходе Кемского у., куда занесена была из Финляндии четырьмя финляндцами-плотниками. Учение этой секты заключалось в следующем. Для достижения спасения достаточно одной веры. Веруй во Иисуса Христа, говорили эти сектанты, и спасешься. Истинно верующие только те, которые принадлежат к секте «ушковайзет», а прочие все, не принадлежащие к секте, – идолопоклонники и антихристы. Сектанты, прежде всего, не признали таинства священства Православной Церкви. По их учению, слова Спасителя, обращенные к апостолам (Мф. XVIII, 19; Иоан. XX, 22), относятся одинаково к каждому верующему, и потому всякий из сектантов имеет право и обязанность проповедовать, как апостол, и каждый из них имеет Духа Святого. Таинство покаяния Православной Церкви, обязывающее грешника исповедовать свои

Булгаков С. Справочник по ересям, сектам и расколам filosoff.org грехи пред отцом духовным, сектанты заменили исповеданием своих грехов пред своими сектантами применительно, по их пониманию, к словам ап. Иакова: «признавайтесь друг пред другом в проступках» (V, 16). Сектанты не почитали св. апостолов и святых угодников, св. мощей и св. икон, не соблюдали постов и не изображали на себе крестного знамения. Вообще сектанты говорили, что для верующего во Иисуса Христа не нужно никаких предписаний закона и никаких постановлений о таинствах и обрядах, а также не нужно устраивать и храмов. Сектанты называли себя именами: «ушковайзет», что значит с финского языка (тоже и корельского) – верующие, и – «ойкие криститту», т. е. истинные христиане. Православных сектанты называли словами: «паканот», т. е. язычники, и «эпяумалайзат», т. е. идолопоклонники. И при своем возникновении эта секта была немногочисленна, сообщений же об ее дальнейшем распространении не было.

Ф

Фарисеи

Происхождение этой секты относится ко времени прекращения пророков среди иудейского народа, когда руководство религиозно-нравственной жизнью его перешло в руки так называемых «книжников». Свое название фарисеи (особенные, отделенные) получили оттого, что старались отличиться особенной ревностью к закону. С течением времени вокруг закона Моисеева в качестве дополнений и разъяснений к нему образовалось множество древних преданий, которые относились преимущественно к внешней, обрядовой стороне закона. Таковы правила о самом строгом, доходившем до мелочности, соблюдении субботнего покоя, о различии чистой и нечистой пищи, об умовениях, обрядах и т. п. Придавая всем отеческим преданиям и обычаям божественную важность наравне с законом Моисея, фарисеи составили из себя особый класс людей, или общину, для более удобного соблюдения их и стали чуждаться общения с остальным народом. Последний смотрел на них, как на людей особенных, как на строгих ревнителей закона, заботившихся о поддержании в народе веры и благочестия, и относился к ним с глубоким уважением; но под внешней праведностью и обрядовой ревностью фарисеев скрывалось самое возмутительное лицемерие, самое холодное бездушие и самые безнравственные деяния, что и находило себе достойное обличение в речах Иисуса Христа.

Федосеевщина

Основателем этого толка беспоповщинской секты был Феодосий Васильев (†1711 г.), дьячок Крестецкого Яма, происходивший из рода бояр Урусовых. В конце XVII в. поселившись в Польше с братом и с семейством своим, он привлек к себе раскольников из разных мест России и устроил две обители – мужскую и женскую. Проповедуя ученикам своим общее учение беспоповщины, согласно с поморцами, Феодосий учил вместе с тем и несогласно с ними: а) на кресте Спасителя делать надпись: И. Н. Ц. И.; б) брак, заключенный в Русской Церкви до перехода в их общество, признавать за брак законный и не расторгать; в) брашно, покупаемое на торгу, считать оскверненным и потому очищать молитвами и поклонами, чего поморцы не соблюдают; г) иноков, постриженных в Русской Церкви, не считать иноками и не допускать им совершение треб. Впоследствии учение Феодосия о браке было подвергнуто его последователями некоторым изменениям. На соборе 1752 г.,

Булгаков С. Справочник по ересям, сектам и расколам filosoff.org называемом «Польским», брачные федосеевцы разделены были на две партии – «староженов» и «новоженов». Первыми назывались вступившие в брак до перекрещивания (в секту), а вторыми – женившиеся после перекрещивания. Староженов решено было принимать на общественную молитву, но за чадородие подвергать отлучению. В отношении к новоженам правила польского собора были гораздо строже: решено было не принимать новожен на общее моление, не жить с ними в одной храмине и не сообщаться в едении, не мыться вместе в бане, не принимать их на покаяние, хотя бы и перед смертью, крестить их детей, с обещанием разойтись; даже более: женщинам не помогать во время мук рождения и проч. На практике, однако, не исполнялись эти статьи, почему федосеевцы на соборе 1883 г. подтвердили постановления польского собора 1752 г., но и после этого собора (1883 г.) они допускают послабления относительно брачных. Это потому, что главные члены их общества, московские купцы, – все почти «новожены», с которыми нельзя поступать по всей строгости правил, так как от них зависит материальное обеспечение федосеевцев, а также и пред начальством новожены служат щитом и прикрытием. По смерти Феодосия, в 1771 г., центром основанной им секты сделалось Преображенское кладбище в Москве, основанное купцом И.А. Ковылиным. С 1854 г. Преображенское кладбище приняло единоверие.

Федосеевцы польские

Это – федосеевцы в губерниях Ковенской, Сувалкской, Виленской и Витебской; они изменили обычные у федосеевцев правила относительно «новоженов» на следующие: новопоженившихся они не допускают до общения с собой в молении и в пище, пока у них родятся дети; однако, на исповедь их принимают и приношения от них – свечи и ладан – приемлют, и молебны по их прошению поют; а когда у супругов дети родиться не будут, тогда велят им вынести шестинедельный пост (по их выражению, «попроситься в рабы») и по исполнении поста принимать их в общение, даже дозволяют становиться на клирос; если же по «прощании в рабы» опять явится чадородие, тогда назначают им снова нести пост. Московские федосеевцы принимают польских в свое сообщество не иначе, как только с исполнением шестинедельного поста.

Федосеевцы рижские

Они отличаются от прочих тем, что в тропарях поминают царя и браки сводят в молебне с пением, причем наставник благословляет брачных, говоря: «Бог благословит», а по окончании церемонии читает им поучение, положенное в Потребнике в чине венчания; потом, однако же, они отлучаются от совокупного моления, пока не вынесут пост. Отлучение брачных от общественной молитвы у них наблюдается очень строго. Московские федосеевцы и рижских не принимают в свое общество без исполнения шестинедельного поста.

Ферапевты

Так назывались сектанты – аскеты, к которым принадлежали, преимущественно, иудеи Египта. Ферапевты до изнурения предавались молитве и чтению закона. Пищей их был только один хлеб один раз в день и в малом количестве. По субботам у них происходили собрания для общей молитвы, а по пятидесятницам – для общей трапезы.

Филипповцы

Этот беспоповщинский толк назван так по имени основателя своего Филиппа, беглого стрельца. Недовольный поморцами за то, что они не хотели признать его начальником своего скита, он отделился от них и, поселившись в 15 в. от Выгорецкого общежития, основал особый скит. Сам Филипп и некоторые из его последователей предали себя самосожжению в 1743 г., когда к ним прибыла комиссия Самарина для расследования их учения. Содержа общее беспоповское учение, филипповцы имеют следующие особенности: а) чтут осьмиконечный крест без титла; б) иконам, кроме своих, не поклоняются; в) отвергают моление за предержавшую власть; г) поступивших в их толк супругов разводят на чистое житие, называя их братьями и сестрами; д) самосожжение и голодную смерть считают мученичеством за веру. Филиппово согласие существует в Москве, Петербурге, Угличе, Кимрах (Тверской губ.), Одессе и др. местах.

Филипповцы орловские

Это согласие первоначально появилось в Орле, почему последователи его и названы «орловскими». Они отделились от прочих филипповцев за производимую ими в праздники торговлю и за некоторые изменения в одежде, как-то: за ношение молодыми картузов, модных шапок, больших воротников у тулупов и смазных сапог. Филипповцы стали допускать в этом послабление, а орловские вздумали поддержать прежнюю строгость относительно покроя платья, почему и отделились от прочих филипповцев. Общество орловских филипповцев небольшое: есть часть их в Одессе.

Филипповцы нечадородные и чадородные

Этот толк выделился из прочих филипповцев по следующему случаю. Филипповцы приняли от федосеевцев обычай – «староженов», т. е. поженившихся до перекрещивания, за чадородие не отлучать навсегда, а лишь некоторое время наказывать епитимией, постом и поклонами и потом принимать в свое общение, не лишая их однодомовного сожития. В с. Кимрах, Тверской губ., наставники филиппова согласия возревновали против такого нарушения прежнего обычая и требовали от московских филипповцев, чтобы «староженов» после чадородия не принимать в общение без разлучения однодомовного сожития. Московские филипповцы не захотели исполнить это требование кимрских, вследствие чего и произошло у филипповцев новое разделение: кимрские московских филипповцев признали «чадородными», а московские кимрских «нечадородными». Эти последние есть, впрочем, и в Москве, – живут вместе с «чадородными» на Братском дворе.

Филипповцы, не молящиеся с приглашенными

Этот толк явился таким образом. У филипповцев существует обычай, когда кто несет пост к перекрещиванию, то такого не допускают к совокупному едению, до

Булгаков С. Справочник по ересям, сектам и расколам filosoff.org общей же молитвы он допускается. Против этого обычая – допускать до совокупной молитвы – восстали некоторые филипповцы и отделились от прочих. Этот толк существует во Владимирской губ., но ныне уже понемногу оскудевает.

ФОМИТЫ

Так называются несториане, по имени своего учителя Фомы, утвердившиеся в Индии. К особенностям этой ереси относятся: обряд очищения после прикосновения к умершим, заимствованный у евреев, празднование воскресного дня подобно тому, как евреи празднуют субботу, и непочитание икон.

ФОТИНА ЕРЕСЬ

Фотина (епископа сирийского) ересь состояла в том, что Христос был простой человек, одушевленный только Словом Божьим. Она была осуждена на Втором Вселенском Соборе.

ФТАЛТОЛАТРЫ

Так назывались умеренные монофизиты, признававшие тело Иисуса Христа подобосущным нашему и по природе подверженным тлению.

Х

Хехулиты

Хехулитов (т. е. веселящихся) секта появилась в Финляндии. Основателем этой секты считают пастора Лестадиуса, жившего в Финляндии и умершего 21 фев. 1861 г. Богослужбные собрания хехулитов состоят из пения псалмов Давида (особенно 1-го и 83-го) или духовных стихов, молитв и толкования Библии, в котором принимают участие все присутствующие мужчины и женщины. Обычным выражением повышенной религиозной настроенности хехулитов на этих собраниях служат плач, судорожные всхлипывания и восторженно-громкие выкрики, причем, все это иногда является искусственным и деланным. Для совершения таинств, признаваемых ими только обрядами, хехулиты обращаются к священнику, ксендзу или пастору, смотря по тому, к какому кто из них принадлежит вероисповеданию. Но, наряду с этим, как свойственная им характерная особенность, у хехулитов принято торжественное

Булгаков С. Справочник по ересям, сектам и расколам filosoff.org отпущение грехов, которое происходит в их богослужебных собраниях. Хехулиты думают, что покаяние и прощение грехов есть та дверь в царство небесное, о котором говорил Спаситель Никодиму (Иоан. III, 5), поэтому желающий возродиться к иной благодатной жизни во Христе, по их мнению, основываемому на словах ап. Иакова (V, 16), должен публично покаяться в собрании хехулитов и получить от них торжественное отпущение своих грехов; этот полученный при отпущении «благодатный дар» нужно затем «возгревать» в себе дальнейшими «покаяниями», потребность в которых каждому указывается свыше, иногда независимо от его воли и сознания. Отсюда хехулиты известны еще у простого народа под прозвищем «каюков» (от испорченного слова – кающийся). Самый обряд покаяния хехулитов состоит в том, что чувствующий на своей совести какую-либо тяжесть и испытывающий потребность покаяться открывает пред всем собранием с полной откровенностью свои грехи, после чего каждый из присутствующих, подходя к нему, кладет свою руку на его плечо и объявляет ему о прощении грехов (приблизительно в такой форме: «по вере твоей» или: «именем Иисуса Христа» «прощаются тебе грехи твои»). Хехулиты утверждают, что они испытывают необыкновенную радость после получения в собрании разрешения от грехов. Эта радость обнаруживается у них во взаимном целовании мужчин с женщинами и женщин с женщинами. Выражается она также в прыганье и скаканье, причем эта форма обнаружения, по объяснению хехулитов, изображает приближение к идеалу бестелесности, так как, в порыве своего религиозного веселья, они склонны воображать себя легкими, как пух. Хехулиты не признают догмата почитания святых и призывания их в молитвах и восстают против присяги и клятвы именем Божиим. Они отвергают поклонение, лобзание, возжжение лампад и другие виды чествования св. икон и креста, но многие из них имеют у себя в домах иконы, помещаемые в почетном углу; считают они также необязательным крестное знамение, но осеняют себя им, присутствуя при православном богослужении. Вообще, секта хехулитов, будучи одним из многочисленных отпрысков, возросших на почве провозглашенной лютеранством свободы толкования Св. Писания, отличается характером не установившимся и мало определенным.

Хилиазм

Так называлось учение о наступлении на земле чувственного, тысячелетнего царства Христова. Оно основывалось на буквальном понимании слов Апокалипсиса 2–6 ст. XX гл. Учения этого держались не только многие еретические секты, но даже некоторые отцы и учителя Церкви.

Хлысты

Название «хлысты» или произошло от одного из религиозных обрядов этих сектантов, при совершении которых они хлещут, бьют себя по телу жгутами, прутьями и подобными предметами, или же есть искаженное произношение «христовщина», а христовщиной эта секта называется потому, что она управляется «христами». Сами себя хлысты называют «людьми Божиими», в которых за их богоугодную жизнь обитает Бог. Основателем хлыстовской секты, как полагают, был Данила Филиппов, или Филиппович, беглый солдат, крестьянин Костромской или Владимирской губ. Объявив себя воплотившимся «Саваофом», превышним «Богом» (в 1645 г.), он стал странствовать по Костромской, Владимирской и Нижегородской губ., распространяя свое лжеучение. Ревностным помощником ему в деле пропаганды был крестьянин Владимирской губ., Муромского у., Иван Тимофеев Суслов. В 1649 г. Данила Филиппов признал его своим «возлюбленным сыном, Иисусом Христом», и сообщил ему божество. Суслов, окружив себя «богородицей» и 12 «апостолами», деятельно и успешно распространял учение своего учителя во Владимирской и Нижегородской губ. Доверие к нему доходило до того, что ему поклонялись, как истинному Христу. Из Нижегородской губ. Суслов перешел в Москву и здесь распространял свое учение. Кроме народной массы, оно проникло и за стены

Булгаков С. Справочник по ересям, сектам и расколам filosoff.org московских монастырей (напр., женского Никитского, Ивановского и др.). Сулов имел собственный дом, который назывался «домом божьим», «домом сионским», «новым Иерусалимом» и в который собирались хлысты для молений. В 1699 г. прибыл в Москву и Данила Филиппов, но прожил неделю: в начале следующего 1700 г. он умер (вознесся, по сказанию хлыстов, на небо). По смерти Сулова Христом был признан один из стрельцов – Прокопий Лупкин, после стрелецкого заговора сосланный в Нижний Новгород. Он распространял ересь в Нижегородской губ. и занес ее в Ярославскую. В 1716 г. вместе с несколькими последователями он был схвачен здесь и предан суду; но вскоре отпущен на свободу. С тех пор он окончательно поселился в Москве со своей женой Акулиной Ивановной, которую выдавал за «богородицу». У него, как прежде у Сулова, происходили большие собрания хлыстов, и сам он пользовался среди них почетом; при встрече ему кричали: «царь, царь!», – крестились на него, кланялись ему в ноги и целовали руку. В 1732 г. он умер. К этому времени хлыстовщина успела значительно распространиться по Москве. Она свила себе гнездо в 8 московских монастырях; некоторые из них сделались местом собраний и радений хлыстов; сборища бывали также и в домах некоторых мирян-хлыстов. В 1733 г. было произведено следствие о хлыстовской секте. Следствие обнаружило как распространенность, так и злобедность секты. Вожди ее были публично обезглавлены; другие сектанты, менее виновные, наказаны кнутом и сосланы в Сибирь; некоторые же после наказания плетью оставлены на прежних местах жительства. Следствие и казни не остановили распространение хлыстовщины. Кроме губерний Московской, Нижегородской, Костромской, Владимирской и Ярославской, секта появилась в Рязанской, Тверской, Симбирской, Пензенской и Вологодской; в Петербурге образовался хлыстовский корабль с лжехристами Иваном Федоровым Чуркиным и после него Алексеем Ивановым и лжебогородицей Авдотьей Прокотьевой. В Москве явился свой лжехристос, юродивый Андриан Петров, крестьянин из Орловской губ. Он слыл за блаженного и предсказателя. Лжехриста объявлялись и вдали от столиц. Кроме указанных местностей, хлыстовщина тогда распространилась по всему Поволжью, по Оке и на Дону. В 1745 г. возникло второе следствие о хлыстах, продолжавшееся до 1752 г. К следствию было отыскано 416 человек, в числе которых были священники, монахи, монахини и др. Из них многие были сосланы на тяжкие работы, а другие были отправлены в дальние монастыри или препровождены на прежнее местожительство. Особенно успешно распространялась секта в начале XIX ст., именно в царствование имп. Александра I, благоприятное для процветания мистических идей. Во второй половине XIX ст., как и в наше время, хлыстовство не только не ослабело, но продолжало и продолжает крепнуть и шириться. С особенной силой оно стало распространяться на юге России и преимущественно на Кавказе. Тарусское хлыстовское дело (1893–1895 гг.) открыло много хлыстов в Калужской губ. В последнее же время значительно усилилось хлыстовство в Оренбургской и Самарской губ. Хлыстовство существует в настоящее время во многих губерниях Европейской России, Донской и Терской областях, а также в Закавказье. Основным догматом этих сектантов служит теория перевоплощения. По учению хлыстов. Бог воплощался и может воплощаться неопределенное количество раз, смотря по надобности и по нравственному достоинству людей. При этом понятие о лицах божественных, воплощающихся в людях, совершенно исчезает. В лице Данилы Филиппова воплотился «Саваоф», в лице Ивана Сулова – «Сын Божий», на многих других накатывает «дух Бог». Воплощение «Саваофа» есть начало нового явления христов. Дальнейшие воплощения или явления идут почти непрерывно; за одним Христом является другой Христос. Иисус Христос не есть ипостасный, воплотившийся Бог, единственный Искупитель мира. Это один из христов, в котором пребывало божество, как пребывает и в последующих христах. Посему и возвещенное Им откровение, заключенное в книгах Св. Писания, сектанты не считают для себя обязательным, хотя прямо и не отвергают; главным источником для них служит учение их христов и пророков. Отличительным учением хлыстов о человеке служит учение о предсуществовании душ и о душепереселении. Когда и как сотворены души, об этом хлысты ничего не говорят, а говорят только о том, что душа, в известном теле находящаяся, жила еще прежде неизвестно сколько времени и неизвестно в ком. По смерти тела душа становится или ангелом, или дьяволом, или чаще всего снова начинает скитаться по земле, переходить в животных, соответствующих ее настроению, или в нового младенца, по телу тоже нечистого, пока он не сделается хлыстом. Живущие в брачной жизни переходят в свиней. Если душа попадает в тело хлыста, то в нем очищается и переходит по смерти в общество ангелов. В противном случае она переходит в число дьяволов и идет на вечную муку. Будущая жизнь, по учению сектантов, начинается Страшным судом, который откроется по трубному гласу «саваофа Данилы Филипповича». Самый суд будет производить «Христос Иван Тимофеевич». После суда «дольная небеса» распадутся и над землей явится «небо ново», где одни только сектанты станут наслаждаться блаженством. Нравственное учение сектантов состоит в отрицании брачной жизни и

Булгаков С. Справочник по ересям, сектам и расколам filosoff.org умерщвлению плоти. В основе этого учения лежит дуалистическое воззрение, что дух есть начало доброе, а тело начало злое. Отсюда хлыстовское требование: плоть (т. е. естественные потребности телесной природы) должна быть умерщвляема всевозможными средствами для того, чтобы заключающаяся в ней душа могла беспрепятственно достигнуть своего назначения. Первый человек Адам согрешил именно угождением плоти: он впал в грех супружества. Отсюда вытекает хлыстовская заповедь: не жениться и жить с женой, как с сестрой. Отсюда вытекает учение, что не должно почитать плотских родителей. Отсюда также и презрительный взгляд на детей, рожденных от церковного брака; их хлысты называют утехой сатаны, щенятами, грешками и пр. Следуя заповеди своего основателя: «не женитесь, а кто женат, живи с женой, как с сестрой; не женимые не женитесь, женимые разженитесь», – хлысты со всей решительностью отвергают брак. Неизбежным следствием этого является отсутствие деторождения, крайний разврат, в самом корне, в самой основе разрушающий семейные отношения, в которые вступают хлысты притворно в Православной Церкви для замаскирования своего отделения от нее. Уродливости семейной жизни хлыстов, вытекающая с неизбежностью из отвержения сектантами законных браков, обуславливаются и положительным хлыстовским учением. То не грех, говорят хлысты, когда брат и сестра по указанию «духа» сходятся на «духовные» сожительства; не грех, когда эти «духовные» сожительства будут и далеки не духовными; не грех, когда этим «духовным» браком брачуются и самые близкие родственники; не грех, когда эта «духовная» любовь примет и такие противонравственные, гнусные действия, как радения, свальный грех и пр. Плотское возбуждение, которое является, как следствие усиленного раздражения нервов после усиленного беганья «на кругу», кощунственно считается действием «накатившего» на сектантов «Св. Духа»... Дети, зачатые от этого греха, богохульно признаются зачатыми по наитию «Св. Духа», родившимися «не от крове, ни от похоти плотские, ни от похоти мужеския, но от Бога»; им усваивается название христосиков. Таким образом, с заповедью о безбрачии ради воздержания у хлыстов соединяется разврат. Отвергая церковный брак, хлысты в то же время имеют духовных жен, которые даются им христами или пророками на радениях, яко бы для забот о хранении целомудрия этими женами. Плотские связи между мужем и духовной женой, по учению хлыстов, не составляют греха, ибо здесь проявляется уже не плоть, а духовная любовь, «христова любовь». Иметь связь с чужими женами значит «любовь иметь, что голубь с голубкой». Поэтому хлысты, не терпя брака, всячески оправдывают внебрачные отношения мужчин с женщинами и поощряют их. Отвергая брак и допуская разврат, хлысты стараются не иметь детей. В случае беременности хлыстовки принимают напиток из ртути, селитры, пороха и купороса и этим вытравливают плод. Поэтому у многих хлыстов или совсем нет детей, или же последние рождаются чрезвычайно редко. Хотя основатель хлыстовства Данила Филиппов и не дал своим последователям заповеди о неедении мясной пищи, но позднейшие лжехристы и лжепророки, измыслив учение о перевоплощении душ, запретили употребление этой пищи. В основе этого запрещения лежит, кроме необходимости умерщвления плоти, как зла, соединенное с верой в переселение душ опасение съесть тело какого-либо своего родственника или другого лица и оскверниться его греховной нечистотой. В некоторых хлыстовских толках запрещается есть только свинину. Вино, чай, кофе, сахар, лук, чеснок, картофель, табак, по верованию хлыстов, созданы «врагом», т. е. сатаной, а потому не должны быть употребляемы. Отдельные общины хлыстов называются кораблями. Во главе каждой хлыстовской общины (корабля) стоит свой кормщик, иначе называемый учителем, пророком, иногда Христом. Он – блюститель веры и нравственности, неограниченный управитель и отчасти совершитель богослужения в своем корабле. С самого момента избрания на должность в него будто бы вселяется «Дух Святой», и потому весь корабль благоговеет перед ним: на него молятся, как на Бога, и исполняют все, что он ни прикажет. Кроме кормщика, еще бывает кормщица, иначе называемая пророчицей, восприемницей, богородицей. Она – мать корабля, принимает новых членов в него, вместе с кормщиком разделяет труд управления и преимущественно руководит радениями. Тот и другая вступают в должность с особыми обрядами. Прочие сектанты (братья-корабельщики), по степени их посвящения в тайны секты, разделяются на три разряда: одни посещают только простые беседы хлыстов, другие допускаются на простые радения, третьи производят годовые и чрезвычайные радения. Собрания сектантов происходят в каком-нибудь потаенном месте, которое на время собраний оберегается особым караулом. В часы собраний комната освещается особой люстрой, вроде паникадила; кроме того, зажигаются лампы и свечи; вообще, сектанты любят большое освещение. Являясь на собрания, они одевают особую белую одежду. Существенными частями их «богослужения» служат кружения, или радения, и пророчества. Радения бывают: а) одиночное, быстрое, непродолжительное, которое имеет значение приурочительного действия; б) в схватку, – мужчины с женщиной; в) стенкою, т. е. рядом несколько человек; г) радение корабельное, т. е. беганье друг за другом; д) крестное, –

Булгаков С. Справочник по ересям, сектам и расколам filosoff.org парами накрест и е) наконец – круговое, которое состоит в том, что все вдруг кружатся отдельно; каждый вертится по солнцу на своем месте с такой быстротой, что скорость оборотов подобна вихрю. Радения, по учению хлыстов, имеют весьма важное значение. В них умерщвляются плотские страсти, и душа радельщика обращается к Богу; все мысли и чувства человека устремляются к миру горнему. Радующий всей душой желает «в небо улететь» и оттуда «птицу райскую сманить», т. е. привлечь к себе благодать «Св. Духа». Эта благодать, как то было во времена апостолов, и изливается во время кружений на радующих, и они начинают говорить «иными языки странные глаголы», которых и сами иногда не понимают. Эти «глаголы и суть пророчества». Каков бы ни был вид радения, – все равно: вследствие насильственных и неестественных движений хлысты впадают в состояние сильнейшего нервного возбуждения или исступления и становятся способными к галлюцинациям. Они начинают болтать бессмысленные и непонятные слова, не употребляющиеся ни на каком языке. Когда лжепророк начинает говорить «новыми языками», то хлысты приходят в неописанный восторг; затем оказывается, что «Дух Святой» сошел и на весь корабль. Все вскакивают со своих мест, начинают прыгать и вертеться – и чем дольше, тем оживленнее, пока не доходят до сильнейшего исступления и затем в бессилии падают в кучу друг на друга, мужчины на женщин, женщины на мужчин. После этого тушатся свечи. Мужчины и женщины открыто при всех предаются ужасному проявлению половой разнузданности, которое народ обозвал «свальнею» или «свальным грехом». При этом не принимается во внимание ни родство, ни возраст. Впрочем, в последнее время хлысты сами начинают несколько стыдиться своего «свального греха», как составной части «богослужения», и он встречается на их радениях сравнительно реже, чем в прежние времена. Но разврат все-таки продолжается и в других местах, при молельне и вне ее, в совместных ночевках, в хождении мужчин и женщин вместе в баню и т. п. С точки зрения легкости совращения секта хлыстов – одна из опаснейших сект. Привлекши к себе сочувственное внимание, хлысты с величайшим искусством, с замечательной последовательностью начинают втягивать доверчивых в свои трясины. Тайны они свои открывают постепенно, пока мало-помалу не завлекут человека в свои сети. При этом их радения имеют крайне заразительный и соблазнительный характер; кто раз попал в секту, тот редко возвращается из нее, а потому крайне опасно хлыстовство и по трудности возвращения из него. В отношениях хлыстов к Православной Церкви замечается крайнее лицемерие. Считая посещение православных храмов и участие в таинствах Православной Церкви делом безразличным, они, однако, не только не воспрещают, но даже и советуют наружно принадлежать к Православной Церкви и оказывать усердие в храмах. Поэтому хлысты почти всегда первыми являются на церковные богослужения и вечерние собеседования в церквях; когда на этих собеседованиях священник заводит речь о мерзостях хлыстовства, хлысты первые начинают вздыхать и возмущаться этими мерзостями. Но все это делается только для избежания подозрения в принадлежности к секте. На самом же деле хлысты относятся к Церкви не только холодно, но и враждебно, а к ее святыням вообще и к таинствам в частности в последнее время во многих местах относятся кощунственно. Точно так же хлысты иногда заповедуют почитать иереев и весь причт церковный любить, потому что они – служители Бога Вышнего. В душе же они питают к ним непримиримую вражду, ненависть и презрение. Православный народ, по словам хлыстовских песен, «злой мир», «неверный народ», «злые люди», «тати», «злой князь мира» и т. д. Правительственные лица, это – «черные враны», «звери, и притом кровожадные», «волки злые», «безбожные иудеи», «злые фарисеи» и проч. Считая весь мир, все общество нехлыстов, погрязшими в грехах, хлысты всегда чуждаются этого «злого мира», смотрят всегда с какой-то подозрительностью на окружающих их. Пророки хлыстовские всегда побуждают своих последователей быть готовыми к отчаянной борьбе с этим злым миром. И послушные ученики ведут брань с «неверным народом», не останавливаются ни перед подкупами, ни перед интригами. Указываются следующие внешние признаки, по которым можно опознать хлыстов: 1) народная молва, обстоятельно проверенная, 2) самочинные собрания по ночам, 3) легкость половых отношений, сопровождающихся нередко разрушением семейных уз и нескрываемыми прелюбодейными связями, 4) воздержание от мясной пищи и, особенно, свинины, 5) неупотребление спиртных напитков, 6) особенная любовь к сладостям, 7) внешний облик хлыста – истомленное, желто-бледное лицо с тусклым, почти неподвижным взглядом, гладко причесанная и обильно умащенная маслом голова у мужчин, белый платок на голове у женщин, вкрадчивая, проникнутая притворным смирением речь, постоянные вздохи, порывистые движения, нервные подергивания тела, своеобразная, как у солдат, походка, 8) присутствие в домах хлыстов картин мистического содержания (напр., укрощение бури на озере Иисусом Христом, картина Страшного суда, рая с птицами и т. п.), 9) небыwanie на крестинах и на свадьбах, безгловое чувство к акту рождения детей и к самим новорожденным, 10) почти повсеместное употребление для названий друг друга уменьшительных имен. С конца

Булгаков С. Справочник по ересям, сектам и расколам filosoff.org XIX ст. и, особенно, в последнее десятилетие хлыстовство стало подпадать влиянию рационалистических сект, именно молоканства и, особенно, штундизма, а также толстовства, и дробиться на толки: старое и новое хлыстовство, мормоны, беседники, панишковцы, телеси, марьяновцы, штуидохлысты и другие более мелкие нетипичные секты, как-то: дурмановщина в Самарской губ., Еленушкина секта в Псковской губ. и пр.

Хлысты-киселевцы

Родиной или очагом этой секты был г. Кронштадт, а потом г. Ораниенбаум (Петербургской губ.), куда в 1895 г. переселилась из Кронштадта некая мещанка Матрена Ивановна Киселева, именуемая ее последователями «богородицей» Порфирией, «порфирию Царя царей». Отсюда в короткий промежуток времени новая еретическая язва широко распространилась по всей России, преимущественно благодаря нахальному и кощунственному прикрытию именем светильника нашей Церкви, достойнейшего о. протоиерея кронштадтского собора Иоанна Ильича Сергиева (19 окт. 1829 г. – 20 дек. 1908 г.). Доброта и кротость, бескорыстие и страдание ко всем скорбящим, ревностное служение Церкви Христовой, щедрая благотворительность, проявление особой помощи Божьей чрез чудесные исцеления – были причиной того, что имя о. Иоанна стало известно всем не только грамотным, но и неграмотным русским людям. Народ назвал о. Иоанна «молитвенником русской земли», всегда жаждал видеть его в лицо, получить его благословение, присутствовать при совершаемых им богослужениях. Дальность расстояния не составляла препятствия для путешествия в Кронштадт. Портреты о. Иоанна, от художественной работы и фотографий до лубочного изделия коробейников, были распродаваемы не только по городам, но и по захолустным селениям, и редко можно найти дом благочестивого и верующего крестьянина, в котором бы не было портрета «кронштадтского батюшки». Многие, по неразумной ревности, но движимые благоговейным уважением к о. Иоанну, вешали его портреты рядом с иконами и возжигали пред ними лампадки. Другие думали, что о. Иоанн возносит Богу иные молитвы, чем те, которые они слышали в своих приходских церквях, и искали случая приобрести их. Третьи желали иметь на память какую-либо вещь от о. Иоанна – просфору, свечу, ладан и т. п. Вот этой-то популярностью о. Иоанна среди простого народа и воспользовались, с одной стороны, развратные тунеядцы, обиравшие доверчивых людей (собирая пожертвования по всей России то «на рясу батюшке», то «на карету», то на «вселенскую свечу», то на церковь, которую он строил на родине, то на монастырь и т. п.), а с другой стороны – проходимцы с хлыстовской настроенностью и настоящие хлысты, которые уже в 1902 г. представляли собой правильно организованную секту-шайку. Вожаки ее, привлекая к себе именем досточтимого Кронштадтского пастыря его почитателей, во множестве стекавшихся в Кронштадт на богомолье и рассеянных по всей России, путем разного рода обманов обирали их, не гнушаясь мошеннически выманывать у иных даже их последние средства. С 1906 г. они усилили пропаганду своего лжеучения путем печати, начав издавать еженедельный журнал «Кронштадтский маяк», с приложением многочисленных брошюр. В этих книжках о. Иоанн называется ими «селением Божиим», «жилищем Св. Троицы – Бога Отца, Сына и Святого Духа, которые в нем почивают»; говорится, что «в батюшке Кронштадтском явился во плоти Бог, он оправдал себя в Духе, показал себя ангелом и в народах проповедан» и т. п. Есть также известия, что эти сектанты на своих собраниях причащаются хлеба и вина из чаши с изображением о. Иоанна, считая это печатью, по которой о. Иоанн, кощунственно признаваемый ими воплотившимся Триипостасным Богом, узнает в день Страшного суда своих последователей и спасет их. Кроме обожествления личности о. Иоанна, эти сектанты боготворят вышеупомянутую Матрену (называемую ими Порфирией) Киселеву и пять главных ее сподвижников: крестьянина Назария Димитриева (называемого сектантами «старцем» или «отцом» Назарием), «болящего Матфея», именуемого «Псковским», Василия Феодорова Пустошкина и Михаила Иванова Петрова. Матрена (Порфирия) Киселева (умершая 12 нояб. 1905 г.) признается сектантами за «великую праведницу», имевшую дар пророчества и прозорливости, действовавшую по внушению Духа Божия, говорившую по благодати Духа Святого на разных языках, потрудившуюся для Бога более равноапостольных жен, молящуюся за своих почитателей и обладавшую «божественной» полнотой; она именуется в их сочинениях «госпожей не от мира сего», «дщерью Царя Небесного», «непоколебимым столпом Церкви», «мученицей» и

Булгаков С. Справочник по ересям, сектам и расколам filosoff.org даже «богородицей»; прославляется сектантами в особых слагаемых в честь нее песнопениях; изображается на иконах, причем иконам этим воздается равное со священными изображениями поклонение; самое место погребения Киселевой (в Ораниенбауме) служит предметом особенного почитания сектантов, оставшиеся после нее вещи и песок с могилы имеют для них религиозное значение. Крестьянин Назарий Димитриев, именуемый сектантами «отцом» или «старцем» Назарием, почитается ими за Христа, Василий Федоров Пустошкин – за духа святого, Матфей, именуемый «Псковским», – за архангела Михаила, а все вообще вышеназванные пять сподвижников Киселевой признаются за «небожителей», «богоносцев», «святых», «столпов Церкви», «сподвижников Христа», коим при вторичном их пришествии все цари и князи мира сего поклонятся и коим так же) как и Киселевой, подобает воздавать и действительно воздается иконное почитание. Вместе с этим, почитая и себя уже святыми и озаренными свыше, киселевцы отвергают спасительное таинство покаяния и указуемый св. Церковью путь благочестия, вне которого невозможно достигнуть спасения. Признавая, вопреки слову Божию (Евр. XIII, 4), сожителство законных супругов грехом, они разлучают их друг от друга, поощряя в то же время «духовные супружества», совместные общежития мужчин и женщин, ведущие к распутству. Они распространяют также выдумки о скором Суде Божьем и уверяют, будто им открыты уже и год, и месяц второго пришествия Христова. Прельщая доверчивый народ этими предсказаниями, ничего общего со Словом Божиим не имеющими (Мф. XXIV, 23–27, 30), киселевцы убеждают простодушных распродавать свое имущество, а сами, забрав себе их деньги, завлекают обобранных ими в свои притоны и держат в рабстве, предаваясь на вымогаемые деньги угождению плоти во всех ее видах, о них же срамно есть и глаголати. В целях более широкого распространения этого богохульного учения означенные сектанты стремятся связать свое лжеучение с именем почитаемого в православном народе русским почившего пастыря о. Иоанна Сергиева Кронштадтского, называя себя по его имени иоаннитами и тем обманно представляя, будто бы почивший пастырь был сообщником и родоначальником их лжеучения, несмотря на то, что о. Иоанн при жизни своей многократно обличал их ложные притязания на близость к нему, обличал их богохульные суеверия и проклинал их вожаков. Пропаганду своего еретического, кощунственного и богохульного учения эти сектанты ведут преимущественно путем литературным, во множестве распространяя среди православного русского народа, чрез особых книгонош, разного рода брошюры и сочинения, в коих, выдавая себя за истинных будто бы последователей Православной Церкви Христовой, дерзают проповедовать от имени сей Церкви свое лжеучение. Вообще, они, сначала вводя тонкую прелесть в души легковых, затем стремятся отвести их от заповедей Божьих к следованию своим безумным басням, а потом и пророкам, и представляют собой тех еретиков и обманщиков, которые давно изобличены в Слове Божьем (Мф. XXIV, 23–27; 1 Тим. IV, 1–3; Иуд. I, 4, 7–8; Пет. II, 1–3, 13–15). В 1912 г. Св. Синод, принимая во внимание угрожающий для мира Церкви характер пропаганды этих сектантов, определил: 1) сектантов, так называемых «иоаннитов», впредь именовать в официальных церковных актах и в миссионерской полемике с ними «хлыстами киселевского толка» или просто «хлыстами-киселевцами», по имени главной основательницы Матрены (у сектантов – Порфирии) Ивановой Киселевой, умершей в 1905 г.; 2) Матрену (Порфирию) Иванову Киселеву, Назария Димитриева, Василия Федорова Пустошкина, Матфея – по прозванию Псковского (умершего) и Михаила Иванова Петрова, коим по преимуществу воздается кощунственное, богохульное и еретическое почитание, объявить основателями и распространителями хлыстоны киселевского толка, а Николая Иванова Большакова (умершего), Ивана Артамонова Пономарева, Ксенофонта Виноградова и Илью Алексева Алексева – главными распространителями лжеучения названной секты; 3) в часовне, где погребена Матрена (Порфирья) Киселева, безрассудно принимавшая при жизни божеское поклонение, воспретить всякие церковные молитвословия, как заупокойные, так, тем более, читаемые там разными женщинами акафисты, относимые к ее личности; 4) журнал «Кронштадтский Маяк» с приложениями к оному и изданные редакцией названного журнала, особенно за подписями Н.И. Большакова и В.Ф. Пустошкина, брошюры: «Правда о секте иоаннитов», «Как нужно жить, чтобы богатому быть и чисто ходить», «Прошло красное лето, а в саду ничего нет», «Голос истинной свободы», «К свободе призвал нас Господь», «Ключ Разумения», «XX век – о кончине мира и Страшный суд», «Той земли не устоять, где начнут уставы ломать» или «Церковь Христова в опасности», «XX век – отчего разрушались царства», «Еще днем закатится солнце», «IV Всероссийский миссионерский съезд и современные ревнителы православия», «Подражайте в вере Божьей о. Иоанну Кронштадтскому», «Мысли последователей о. Иоанна Кронштадтского», «Наши стражи благочестия», «Суд иоаннитов» и все другие брошюры, проводящие те же взгляды, а равно кощунственный «акафист» И.А. Пономарева предать осуждению, как содержащие в себе и защищающие кощунственное, богохульное и еретическое учение секты хлыстов киселевского

Булгаков С. Справочник по ересям, сектам и расколам filosoff.org толка; 5) вменить в обязанность духовенству, миссионерам и миссионерским учреждениям, сверх означенных в определении Св. Синода от 4-11 дек. 1908 г. за № 8814 пп. 4 и 6 мероприятий [2], в деле вразумления хлыстов киселевского толка употреблять те меры, которые одобрены Св. Синодом для вразумления вообще хлыстов, а в предотвращении распространения учения хлыстов киселевского толка иметь неослабленный надзор за книгоношами этой секты и пресекать всеми законными способами их вредную деятельность и 6) сверх того, обратиться ко всей Российской православной пастве с посланием от имени Св. Синода, в каком послании выяснить гибельность лжеучения хлыстов-киселевцев и призвать к покаянию тех, кто поддался его обольстительному влиянию; о чем, во всеобщее известие по духовному ведомству, напечатать в «Церковных Ведомостях».

Христовщина

Так называлось согласие беспоповского толка, в котором простой мужик представлял лице Христа и принимал поклонение, а 12 других невежд выставляли себя 12 апостолами.

ч

Часовенные

См. поповцы, управляемые уставщиками.

Чернобольцы

Основателями этого согласия поповщинской секты были три простые и почти безграмотные мужика: Иларион, по прозванию «коровьи ножки», Никифор Иларионов и Павел Григорьев. Переселившись в Стародубье с. Ветки, они начали говорить, что: «в стародубских слободах пропала вера и спастись невозможно, потому что слобожане живут вблизи еретиков, хохлов и москалей, с которыми перемещались и общались». В 1775 г. со многими мирянами и иноками, оставив Стародубье, они удалились в принадлежавшее Польше местечко Чернобыль (киевской губ., Радомысльского у.), которым владел пан Хаткеевич, основали там свою церковь и монастырь и сделались известными под именем чернобольцев. Чернобольцы – а) отвергли присягу; б) не поклонялись осьмиконечному кресту, если на нем не было изображения распятого Спасителя; в) твердо верили в близость кончины мира; г) не молились за Государя и за всю Высочайшую Фамилию по формам, изданным от Св. Синода; д) приходящих к ним с паспортами не принимали и, едва встречали где паспорт, рвали его, говоря, «тут де печать антихриста». Из Польши они ушли в Добруджу, на устье Дуная; по прошествии 7 лет австрийский император Иосиф II позволил им переселиться в Австрию. Здесь они заняли урочище, известное под названием «Белой Криницы», на Дунае, где и смешались с другими старообрядцами и

Булгаков С. Справочник по ересям, сектам и расколам filosoff.org все вместе носили название «Липовань». Имя «чернобольцев» мало-помалу стало исчезать, хотя строгое фанатическое настроение оставалось у всех липован.

Читающие

Читающих секта быстрое распространение получила в Ревельском уезде. Учители этой секты свои беседы обыкновенно совершают в сильно натопленных комнатах, температура которых превышает 28 градусов по Реомюру. Среди такой жары молитва обязательно производится в коленопреклоненном положении. Возбужденные жаркой температурой, молящиеся лежат плашмя на полу. Случается, что, вследствие жары и испорченного воздуха, некоторые впадают в обморочное состояние; тогда остальные предаются восторгу и с радостью заявляют, что душа этого ослабевшего до обморока человека достигла блаженства.

Ш

Шалопуты

Слово «шалопуты» (т. е. люди шального пути) – название народное, сами же сектанты называют себя «духовными христианами» или «братьями духовной жизни». Шалопуты – те же хлысты, только с некоторыми довольно значительными от них отклонениями. Основателем шалопутства был крестьянин Борисоглебского у., Тамбовской губ., Порфирий Катасонов, около 1875 г. объявивший себя «живым Богом» и пользовавшийся большим влиянием на своих последователей. После его смерти, в 1886 г. главарем всего шалопутства считался ейский мещанин Р.П. Лихачев, также носивший название «живого Бога». Шалопуты не признают бытия Бога, как ипостаси, как лица. Божество, по их учению, наполняя собой все существующее, вселяется в некоторых людей или для постоянного, или для временного пребывания. Первого удостоиваются немногие и лишь под обязательным условием строгого исполнения заповедей, даваемых их начальником, и 40-дневного поста. Переселение божества в плоть человека началось с Моисея, продолжается и поныне. После Моисея божество переселилось в Иисуса Навина, а затем, переселяясь то в одну, то в другую плоть, вошло в Иисуса Христа. Он был, по учению сектантов, простой человек. Дева Мария научила его правильно веровать в Бога и благочестивой жизни. Это и значит, что Мария родила Иисуса Христа. После этого он 40 дней постился, это значит, – распял свою плоть, и тогда уже в него вселилось божество и он воскрес, т. е. сделался праведником. Иисус Христос набрал себе учеников и составил для них заповеди. Мария и Иисус Христос умерли, плоть их истлела, и божество перешло в учеников Иисуса Христа, а после их смерти вселилось в их последователей. Был значительный промежуток времени, когда божество оставило мир и не вселялось в плоть. Тогда оставшиеся верные собрались вместе, положили на себя усиленный пост, по окончании которого все вззошли на гору и своей усиленной молитвой умилостивили и упростили божество снова сойти на землю. Божество вселилось в начальников шалопутской секты. По мнению сектантов, всех переселений божества будет 24, что видно из IV гл., 4 ст. Апокалипсиса. При последнем старце последует кончина мира, которая будет состоять в прекращении зла и господстве добра; последнее тогда уже будет царствовать вечно. К особенностям шалопутской секты относится наименование «богородицами» не только женщин, но и мужчин, ибо, говорят шалопуты, и последние «рождают словом», т. е. научением, других людей.

Булгаков С. Справочник по ересям, сектам и расколам filosoff.org Равным образом и «Христом» может быть не только мужчина, но и женщина, ибо божество одинаково может вселяться как в мужчин, так и в женщин. Шалопуты отвергают таинства: крещение, причащение, брак и священство; отвергают также второе пришествие, Страшный суд и воскресение мертвых. Не признавая буквальное понимание Евангелия, они упоминаемые в нем события объясняют приточно, иносказательно, а все остальное содержание его толкуют в духовном смысле. Нравственное их учение выражается в следующих правилах: не есть мясного, не пить водки, жить в чистоте (удалении от супружеского сожития), не произносить скверных слов, слушать старшего брата общины, жить в любви и единодушии со всеми верующими, повиноваться мирской власти по правде, собираться на молитву в установленное время. Молитвенные собрания шалопутов бывают двух видов: одни совершаются после обеда каждый воскресный день, а другие устраиваются в ночное время. Воскресные собрания состоят из чтения избранных мест Нового Завета и из апокрифических повестей. Чтение сопровождается разъяснением и пением. Ночные собрания, или радения, называемые у шалопутов «скинией Божией» (Апок. XXI, 3), «апостольской, пророческой литургией» и «тайной вечерью», почитаются ими за самое богоугодное действие. Помимо чтений и пения, здесь бывает исповедь перед старшим и радения. Последние состоят в том, что во время пения некоторые выходят на средину комнаты и, как бы озаренные духом, пророчествуют, предсказывая кому-либо из верных его будущее или раскрывая факты из его прошлого. Другие же в это время со слезами на глазах ломают руки, кривляются, в конвульсиях падают на землю, что считается наитием «Св. Духа». После собраний для пользующихся почетом бывает ужин, называемый «вечерью любви». Свального греха у шалопутов, кажется, не бывает. Шалопуты распространены, кроме Тамбовской губ., в станицах Кубанской области и в области Войска Донского, в Ставропольской, Полтавской, Екатеринославской, Харьковской, Воронежской, Херсонской, Таврической, Курской губ.; есть они и в Петербургской и др. губ. В последнее время шалопутство подпало под сильное влияние штундизма, молоканства и толстовства.

Шведенборгиане

Основателем этой секты был Эммануил Шведенборг. Основным убеждением Шведенборга было то, что нет решительного разделения между миром материальным и духовным, земным, надземным и подземным, что в том и другом мире существуют одни и те же законы и отношения, что души людей, выходящих из земной жизни – умирающих, сбрасывают с себя лишь грубую земную оболочку, но сохраняют тонкое духовное тело, с которым и переселяются в разные небесные сферы, поднимаясь все выше и выше по степени своего развития или упадая ниже и ниже по степени закоснелости в грубых и злых страстях, – откуда и происходят ангелы и демоны (особых же ангелов и демонов, как духов бесплотных по природе, по представлению Шведенборга, нет). На этом основывается возможность сообщения между миром материальным и духовным, между душами людей живущих и умерших. Кроме того, по учению шведенборгиан: 1) Св. Писанием и источником вероучения должны считаться лишь книги Ветхого Завета, а из Нового только Евангелие и Апокалипсис; 2) догмат о Св. Троице должно понимать не в смысле Троичности Лиц, но в смысле «тройственности обнаружении одного Божества»; 3) искупление состояло в том, что единый Бог, сошедши на землю и приняв человеческий образ, вступил в борьбу с духами преисподней, которые было покорили людей своей власти, и покорил их; этим Он облегчил для людей самодеятельное обращение и обновление; 4) первородного греха нет, но склонность к греху есть во всяком человеке и отсюда необходимость искупления чрез Христа; 5) таинства суть сопутственные божественным влияниям знаки и средства, предназначенные к тому, чтобы служить поддержкой при возрождении; 6) второе пришествие Господа и начало «Новой Церкви» будет не в лице, а в духе, посредством откровения духовного смысла Его св. слова; подготовить это пришествие и послан был на землю Шведенборг, по уверению его самого и его последователей; 7) царство небесное имеет три отдела: один для добрых духов, другой для ангелоподобных и третий для ангелов; по мере усовершенствования духи переходят из одного отдела в другой. Секта эта распространилась во второй половине XVIII века.

Штундизм

Эта секта, появившаяся у нас в шестидесятых годах XIX столетия, значительно распространилась сначала на юг, а затем проникла в другие места Европейской России и в Сибирь. Начало штундизму, или «братству штунды», было положено в первой половине XVIII столетия в Германии, где он особой секты не составлял. Члены этого братства собирались для чтения Слова Божия и благочестивых размышлений в особые послеобеденные часы, преимущественно по праздничным дням, и отсюда получили название штундистов (от немецкого слова *stunde* – час); но, естественно, что собиравшиеся для благочестивых бесед последователи разных вер привносили и свои вероисповедные особенности: лютеранин – лютеранство; кальвинист – кальвинство; анабаптист – свое учение о перекрещивании. Обычай устраивать штундовые собрания был занесен в Россию немецкими колонистами, поселившимися в 1817 г. в черноморских степях. Первым насадителем штундизма среди природного русского населения был реформатский пастор (с 1824 г.) немецкой колонии Рорбах, Херсонской губ. Карл Бонекемпфер. Первые из русских, принявшие штунду и сделавшиеся главными распространителями оной, были крестьяне Херсонской губ.: Михаил Ратушный и Иван Рябошапка (служившие у немцев-штундистов), – затем крестьяне Киевской губ.: Яков и Павел Цибульские, Герасим Балабан, Яков Коваль и др. В восьмидесятых годах прошлого столетия штундизм охватил уже весь юг и центральные губернии России. Впрочем, в это время штундизм еще не принял определенной сектантской организации. В нем царило еще несогласие и относительно вероучения, и относительно культа. Многие из увлекшихся лжеучением штунды еще не разрывали тогда своих отношений с Православной Церковью, хотя уже и относились весьма критически к учению и установлениям ее. Штундисты выделились в отдельную секту и разорвали всякую связь с Православной Церковью только тогда, когда слились с баптистами, от которых и получили свою вероисповедную систему и свой богослужебный строй. Как символ своей веры, они приняли во всей полноте «изложение веры», составленное в 1849 г. на первой генеральной конференции немецких баптистов в г. Гамбурге. Это изложение опечатано в 1906 г. на русском языке. Приняв баптистское вероучение и устройство общины, штундисты отказались от первого названия и стали называть себя русскими баптистами, а в литературе ради точности они обыкновенно называются штундобаптистами. Возникнув на почве протестантизма, штундобаптизм разделяет все заблуждения последнего. Штундобаптисты считают за единственный источник богопознания книги Св. Писания Ветхого и Нового Завета и усвояют каждому последователю своей секты неограниченную свободу в понимании и толковании Св. Писания. Они отвергают таинства, обряды и посты, содержимые Православной Церковью, почитание креста, поклонение св. мощам и иконам, призывание Божьей Матери, ангелов и святых, поминовение умерших. Хотя штундобаптисты отвергают православную иерархию, но из числа своих членов они избирают старцев (пресвитеров), учителей (проповедников) и служителей (дьяконов), которые при молитве рукополагаются старцами. Старцы председательствуют в собраниях общины и управляют ею, учителя проповедуют в богослужебных собраниях; те и другие безразлично могут совершать крещение и вечерю (см. о ней ниже), и должности эти могут соединяться в одном лице. Служители являются их помощниками. Богослужение штундобаптастов, не имея никакого установленного чина, состоит в чтении и толковании Св. Писания, а также пении песен из их сборников: «Гусли», «Духовные песни», «Голос веры» и др. Крещение у них совершается только над взрослыми и в отношении ко всем переходящим к ним из православия у них положено перекрещивание (анабаптизм). В воспоминание страданий и смерти Христа и в знак общения с Ним верующих штундобаптисты совершают «преломление хлеба» или «святую вечерю», на которой должны присутствовать все члены этой секты, живущие в известной местности. По учению штундобаптистов, «святая вечеря» есть «благодатное установление», которое «состоит в том, что определенным на то в церкви лицом, при изречении слов установления оно и после торжественной благодарственной молитвы, преломляется хлеб, который так же, как и вино, вкушается членами церкви». Большой частью «святая вечеря» совершается у штундобаптистов по лютеранскому служебнику. Вообще, штундобаптисты это – те же протестанты, различие между ними состоит только в том, что протестанты (лютеране) признают крещение младенцев необходимым, а русские штундобаптисты, как и их родоначальники баптисты, отрицают необходимость совершать крещение младенцев. Штундисты, не принявшие баптистского «вероизложения», стали известны под именем «духовной штунды», «младостундистов», «штундопашковцев» или «евангелических христиан». Не имея для

Булгаков С. Справочник по ересям, сектам и расколам filosoff.org себя никакой опоры и руководясь только субъективным пониманием Евангелия, они пошли широким путем отрицания почти всего христианского вероучения. Свое отделение от штундобаптистов они выразили полным отрицанием и того небольшого подобия христианских таинств, которое удерживают штундобаптисты в своих обрядах крещения и причащения. Некоторые из младоштундистов увлеклись воззрениями духоборцев и графа Л. Толстого, вследствие чего стали совершенно равнодушными к религиозным вопросам, предпочитая им политику и переустройство русской государственной жизни. С 1905 г. штундизм под видами баптизма и евангельского христианства с поразительной быстротой стал распространяться по всему лицу земли русской от Юга и Кавказа до далеких окраин Сибири. Все так называемое «Евангельское движение в России», появившееся сначала под именем штундизма, в 1907 г. на конференции в С.-Петербурге объединилось в один «Всероссийский Евангельский Союз», который поставил себе задачей распространение «евангельского» учения в русском народе путем устной проповеди и «евангельской» печати и проведение этого учения в жизнь посредством просветительных и благотворительных учреждений. Детальную разработку этих задач взяли на себя «Союз русских баптистов» и «Евангельский христианский союз». «Союз баптистов» выделил из себя: «распорядительный комитет», «союзную школьную комиссию», «союзную финансовую комиссию» (под управлением последней находятся кассы: союзная касса, ссудная касса – под постройку молитвенных домов и благотворительная касса). Миссионерское дело выделено в особое «миссионерское общество», отделы которого образованы во всех губерниях. Миссионерское общество имеет свой фонд и управление, которое заботится об образовании молодых людей для проповеднического служения и назначает по своему усмотрению годовых, полугодовых и месячных проповедников. Для приготовления миссионеров немцами-штундистами открыты (в Лодзи и Ревеле) богословские семинарии, где науки преподаются на русском языке. В г. Харькове ими учреждено конфессиональное училище для детей-сирот. Для подготовки миссионеров они также устраивают периодические миссионерские курсы. Для просвещения детей ими всюду устраиваются детские молитвенные воскресные собрания, на которых дети приучаются к проповедничеству. В селах для взрослых сектанты открывают воскресные школы для обучения грамоте, а также «истинам веры». Всякая штундистская община не менее 25 человек обоего пола имеет рукоположенного проповедника. Большие общины управляются церковными советами, во главе которых стоят пресвитеры, благовестники и дьяконы. Для поддержания в обществе дисциплины все постановления церковных советов авторизуются областными конференциями, которые устраиваются периодически. Во главе другого течения штундизма, слившегося с пашковцами, стоит «Евангельский союз». Подобно союзу баптистов, он свое главное внимание обратил на миссионерское дело. В С.-Петербурге и Москве им открыты особые кружки («Юношеский кружок евангельских христиан», «Кружок верующих девиц» и т. п.), с целью объединения и укрепления «верующих» и воздействия в христианском духе на «неверующих» христиан; в разных частях городов этими кружками устраиваются каждый воскресный день так называемые «призывные собрания». В 1905 г. в С.-Петербурге основаны «Христианский студенческий союз» и «Кружок курсисток». Эти организации, помимо деятельности среди товарищей, устраивают для рабочих собрания на фабриках и заводах; для детей рабочих устраиваются воскресные школы. Для гимназистов, реалистов и прочей учащейся молодежи сектанты устраивают особые собрания. К городским юношеским организациям примкнуло немало молодежи из провинции; в некоторых пунктах последней организованы особые кружки. Для приготовления миссионеров «Евангельский союз» также устраивает периодические миссионерские курсы. Пропаганда штундизма ведется в России весьма планомерно и систематически. В городах, местечках и больших селах сектантские миссионеры с хором певчих устраивают миссионерские наезды и открывают «призывные собрания», оповещая предварительно население афишами и небольшими печатными объявлениями; они организуют летучие отряды проповедников с хором певчих и посылают их на пароходы (особенно при усиленной навигации, во время Нижегородской ярмарки); они командируют особых благовестников по два, которые ходят из села в село и, поселившись в какой-либо местности, пропагандируют в частных домах; из городов сектанты двинули целую армию проповедников в села; горожане часто приезжают на места своих прежних жилищ и пропагандируют среди своих родных и знакомых, обильно снабжая их своей литературой. Особенно вредными пропагандистами являются книгоноши библейского общества и проповедники штундизма под видом странников. Сектанты стараются поместить своих проповедников всюду: в разных общественных учреждениях, где бывает много служащих, на фабриках, заводах, в разных мастерских, артелях столяров, маляров, портных, кузнецов, железнодорожных бригад и т. п. На интеллигентные семьи сектанты действуют чрез горничных, кухарок, лакеев, дворников и кучеров. Наибольшим злом являются сектантские молитвенные собрания, особенно «призывные собрания», предназначенные специально для

Булгаков С. Справочник по ересям, сектам и расколам filosoff.org православных. Сектантские проповедники выходят с проповедью на базары и ярмарки с Евангелием в руках и завязывают религиозные споры, произносят обличительные проповеди, а потом приглашают слушателей к себе на собрания. Молитвенные дома штундисты обставляют прекрасно: по стенам вывешены изречения Св. Писания; для молящихся поставлены рядами скамьи. При входе на собрание гостям дают в руки Евангелие и «Гусли» (сборник песен), во время проповеди и пения указывают, как ими пользоваться. Во время молитвы-импровизации сектанты предлагают всем «преклонить колена». Пение у штундистов поставлено весьма хорошо: в больших общинах оно сопровождается аккомпанементом фисгармонии. Иногда употребляется граммофон. Немало людей свращается в штундизм вследствие оказываемой сектантами православным денежной помощи. Для этой цели на юге учреждена особая «Центральная касса помощи православным». При устной пропаганде сектанты в то же время распространяют в народе в огромном количестве штундистскую литературу, которую и наводняют православные приходы. У сектантов издается несколько журналов: «Христианин», «Братский листок», «Баптист», «Радостная весть», «Сеятель», «Ежедневное Библейское чтение». Штундисты имеют свои книгоиздательства на севере и на юге; немало распространяется ими изданий Гамбургского международного трактатного общества. Сектантами издается «отрывной календарь», по внешнему виду не отличающийся от других подобных изданий; но на оборотной стороне его листков печатаются тенденциозные заметки, направленные против православия. Для постоянной поддержки в членах общины воодушевления и для подъема религиозного духа штундисты установили почти непрерывное посещение общин иногородними, иногда и иностранными проповедниками. В настоящее время ни один православный приход не застрахован от вторжения в него незваных гостей – сектантов. Планомерность, поразительно упорная настойчивость и энергия, с какой ведется пропаганда, показывают, какой серьезный, сильный и опасный враг Православной Церкви – штундизм. В лице его наше сектантство мобилизует все свои силы, чтобы дружным натиском поколебать вековые устои Православной Церкви.

Штундомолокане

Секта штундомолокан, именующих себя «христианами евангельского вероисповедания», «пресвитерианами», образовалась в восьмидесятых годах прошлого столетия путем перерождения молоканства донского толка в штундизм. Центром и средоточием этой секты служит Таврическая губ., где эта фракция известна под именем «новомолоканства». В других местах секта эта известна под разными другими наименованиями: «евангелизма», «штундоевангелизма», особенно под именем секты «евангеликов». В иных местах их прямо называют «штундистами». Вероучение секты изложено в «Кратких правилах веры христиан евангельского вероисповедания, пресвитериан», составленных и изданных в печати З.Д. Захаровым, жителем с. Астраханки Бердянского у. Таврической губ. Это вероучение штундомолокан представляет собой смешение элементов учений штундистов и молокан, с огромным преобладанием первых учений (штундистских). От молоканства в секте штундомолокан осталось лишь учение, допускающее крещение детей. Унаследовав практику крещения детей от молокан донского толка, штундомолокане изменили молоканству и последовали за штундизмом в решении вопросов о том, как совершать крещение и какое значение оно имеет. Молокане донского толка крестят в три погружения; штундомолокане стали крестить чрез единократное погружение; молокане донского толка признают крещение за таинство, штундомолокане за простой обряд, служащий лишь «внешним знаком» прощения грехов и принятия в церковь. Все остальное учение: о грехе, об оправдании единственною верою, о средствах достижения благодати, о крещении, о причащении, как таинстве, в котором воспоминанием смерти Господней достойно вкушающие становятся общниками тела Христова и крови Его, о недопущении детей до причащения, наконец, отвержение молитв за умерших, раскрывается, как чисто штундистское, причем одни вероучительные положения определяются в смысле более близком к штундобаптизму, другие в смысле более близком к штундопашковцам. Особенностью вероучения штундомолокан является учение о необходимости в церкви рукоположенных пресвитеров, как посвященной иерархии в церкви. Ему они придают настолько существенное значение, что ради этого сами себе и усвоили наименование «евангеликов», «пресвитериан». Богослужебный культ штундомолокан – тот же, что и всех прочих штундобаптистов и штундопашковцев. Штундомолокане так же отличаются наклоном к пропаганде своего вероучения,

Булгаков С. Справочник по ересям, сектам и расколам filosoff.org как и штундобаптисты и штундопашковцы.

Штундохлысты

Благодаря влиянию на хлыстов пашковщины и штундизма среди них образовался в конце восьмидесятых годов прошлого столетия новый толк хлыстовства – штундохлысты, представляющий собой смесь рационализма с мистицизмом. Единственным источником вероучения штундохлысты признают не Св. Писание, а озарение Св. Духом, говорящим чрез их пророков, так же как и у хлыстов. От штундистов они заимствовали отрицательное отношение к обрядам и установлениям Православной Церкви, а от хлыстов учение о плоти, как злом начале, радения, свободное отношение полов, отрицание брака, неупотребление мясной пищи и пр. Штундохлысты распространены в губерниях Херсонской, Таврической, Самарской и Ставропольской, а также в областях: Донской, Кубанской и Уральской.

Шэкры

Эта секта выделилась из квакеров в 1744 г. в Манчестере. Последователи ее не признают авторитета государства, не говоря уже о начальствующих лицах; живут в общении имуществ, по большей части безбрачно, строго соблюдая целибат (т. е. безбрачие); отвергают учение о Божестве Иисуса Христа и о Троичности, не признают ни первородного греха, ни искупления, совершенного Иисусом Христом, ни будущего воскресения плоти, ни всеобщего суда, ни вечных мучений грешников; твердо держась непосредственного внутреннего озарения, не уважают Св. Писание. У них действительного от христианства осталось только одно пустое название.

Я

Язычествующие

Так назывались еретики, примешивавшие к христианскому учению языческие воззрения.

Янсенисты

Общество янсенистов образовалось во Франции и Голландии по следующему поводу. В сороковых годах XVII века почитатели незадолго перед тем умершего

Булгаков С. Справочник по ересям, сектам и расколам filosoff.org голландского богослова, иперского епископа Корнилия Янсения, издали в свет его сочинение «Блаженный Августин». Иезуиты нашли в этом сочинении мнения, противоречащие их нравственным учениям, и сделали на него донос папе. Папа наложил запрещение на сочинение Янсения и осудил в нем, как еретические, несколько положений, представленных ему иезуитами в извращенном и преувеличенном виде. Янсенисты стали защищаться, и между ними и иезуитами возгорелась жаркая полемика, в которой как нравственные понятия, так и образ действий иезуитов представились в очень непривлекательном виде. Во главе янсенистского общества стоял профессор Сорбонны Арнольд, проживавший у сестры своей – настоятельницы женского монастыря близ Парижа – в Порт-Ройаль. Порт-Ройаль сделался главным убежищем янсенистов и всякой оппозиции иезуитизму. Один из членов порт-ройальского общества замечательный ученый и писатель Паскаль – нанес особенно сильные удары иезуитам в своих так называемых провинциальных письмах, изданных под псевдонимом Луи Монтальта. В начале XVIII века полемика эта дошла до высшей степени напряжения, после издания янсенистом Кенелем комментариев на Новый Завет. Многие из лиц высшего французского духовенства, в том числе архиепископ парижский кардинал Нойаль и знаменитый проповедник Боссюэт, отнеслись с сочувствием к этому изданию. Но иезуиты выхлопотали по поводу его у папы решительное отлучение от церкви всем янсенистам и подвергли их тяжелым преследованиям. Янсенисты, впрочем, этого отлучения папского над собой не признали и продолжали считать себя истинными членами католической церкви. И доселе, каждый раз с избранием для своего общества нового епископа, проживающего в Утрехте, они посылают папе избирательную грамоту на утверждение; и папы каждый раз отвечают на эти представления новыми отлучениями. Впрочем, как ни желают янсенисты оставаться верными католицизму, в их обществе, в течение довольно продолжительного разъединения с другими католиками, образовалось некоторое отдаление от католического духа; у них нет полной преданности католической догматике и обрядности, менее исключительности и нетерпимости, чем у других католиков, более стремлений к развитию внутренней нравственной стороны христианства, при значительном расположении к мистицизму.

II раздел. Преимущественно философские и некоторые религиозные и другие противные христианству и православию учения, направления и мнения

АНТИНОМИЗМ

Антиномизм есть учение, которое старается оправдать нарушение нравственного закона, или беззаконие, во имя будто бы высших принципов. Он представляет собой особую систему нравственности взамен той, которая основана на Законе Божьем. То, что попирает Закон или волю Божью, в антиномизме стремится само занять место добра, обещая освободить людей от предрассудков и от всяких идеалистических теорий и дать полное удовлетворение человеческим потребностям. Примыкая всегда к либеральному движению, антиномизм умеет удивительным образом сочетаться и с консервативными и даже реакционными партиями, которые, стремясь к своим консервативным целям, попирают в то же время закон как вредную им помеху, во имя будто бы высших целей. Индивидуальный антиномизм допускает различие между низшею, обыкновенною, для масс обязательною, нравственностью и высшею, свойственною только отдельным избранным личностям, – различие, притом, в том смысле, что эти избранные личности не обязаны исполнять общих для всех требований закона и, следовательно, имеют право грешить. Такое учение встречается еще в древности в некоторых гностических сектах. Различие между высшею и низшею нравственностью, подобно этим гностикам, делают, и потому могут быть причислены к антиномистам и все те, которые, отрицая основное нравственное

Булгаков С. Справочник по ересям, сектам и расколам filosoff.org требование равенства всех пред законом или, что то же, его всеобщая обязательность, – не общей нравственной мерой меряют так называемых гениев, которые утверждают, что, напр., для гениального полководца, поэта, артиста и т. п. извинительны такие слабости, как неверность в супружеской жизни, упущения по служебным обязанностям и т. п. Наконец, к этой же категории антиномистов нужно отнести всякого, кто злоупотребляет христианским учением о благодати ради угождения плоти, особенно же тех сектантов древнего и нового времени, которые извиняют и даже оправдывают разврат. Общественный антиномизм является в виде антиномизма сектантского и социалистического. Сектантский антиномизм встречается в учении анабаптистов, отрицающих авторитет власти, различие между богатыми и бедными и т. п. Социалистический антиномизм отвергает всякое значение установленных Богом порядков в человеческом обществе и стремится ниспровергнуть семью, государство и Церковь. Он проповедует так называемую эмансипацию плоти, т. е. полную свободу в удовлетворении телесных источников и влечений, и заносит свою разрушительную руку на брачный союз. Провозглашая «свободную любовь», он трактует брак, как вредное и отвратительное учреждение. Он утверждает, что страсти полезны, законы и святы, что половой инстинкт не должно сдерживать, что искренность брачных отношений поддерживается лишь взаимной страстью супругов и, где страсть угасла, там нужно расторгать брачные отношения и давать место новым. Таким образом, это учение оправдывает плотские влечения и страсти и узаконяет господство животных инстинктов и влечений над высшими духовными стремлениями и требованиями человеческой природы; при этом значение духа человеческого забывается и попирается ради того, что есть чисто животного в человеческой природе. Политический, или дипломатический, антиномизм измыслил два рода этики: одна пригодна будто бы только для частной жизни, в которой нравственные требования должны безусловно исполняться всеми людьми и права ближнего должны сохранять полную свою неприкосновенность, а другая имеет обязательное значение для деятелей на поприще государственном. С точки зрения этой морали, основанной на правиле: «цель оправдывает средства», бывают такие обстоятельства и положения, когда необходимо нарушить чьи-либо права, отступить от трактатов, изменить данному слову или клятве, или дать клятву, не думая её исполнить. Все это допускается, коль скоро без этого нельзя добиться осуществления каких-либо целей или выполнить какой-либо великий политический план. Иезуитский антиномизм представляет собой особую систему нравственности. Правда, иезуитство, по-видимому, не имеет ничего общего с антиномизмом, так как волю Божию, оракулом которой для иезуитов служит римский папа, оно признает законом для себя и все делает *ad maiorem Dei gloriam* (т.е. во имя Божие и к славе Божией), но на самом деле иезуитские богословы стремятся и достигают того, что верующие под видом исполнения нравственного закона, в сущности, привыкают только нарушать его; этой антиномистической цели иезуиты достигают через особые измышленные ими приемы (см. о них ниже).

Атеизм, или безбожие

Это такое извращение мыслей, по которому отвергают самое бытие Творца и Промыслителя мира и человеков – Бога. Так как идея Божества неразлучна с существом нашего духа, так как она глубоко запечатлена в разумной природе нашей, и весь окружающий нас мир и судьбы жизни человеческой громко говорят нам о Боге, то не без основания сомневаются некоторые, чтобы были когда-либо собственно безбожники. Но, с другой стороны, так как идея эта сама по себе необъятна для нашего разума и её развитие и прояснение не иначе возможно, как при помощи нашего же духа и зависит от свойства и степени умственного и нравственного нашего образования, то нельзя отвергать возможности, в некоторой степени, и этого ужаснейшего заблуждения. По ложным началам, примечаемым в основании этого заблуждения, безбожников разделяют на теоретиков и практиков. Атеизм бывает теоретический, когда он вытекает из философской или научной, вообще мыслительной деятельности, стремится обосноваться на философских началах и оправдать себя научными данными и рассудочными доводами [3] (Псал. IX, 25, 32; XIII, 1; Рим. I, 22; 2 Кор. X, 5; 2 Петр. III, 4), и практический, когда человек самой жизнью своей, преступной и безобразной, мало-помалу приводится сначала к забвению о Боге, а потом и к дерзкому отрицанию Его (1 Кор. XV, 34; Филип. III, 19; Тит. I, 16). Психологически вполне возможны и действительно бывают случаи, что человек,

Булгаков С. Справочник по ересям, сектам и расколам filosoff.org никогда не читавши безбожных сочинений и не слыхавши безбожных речей, но долго ведя жизнь развращенную, настолько помрачает и обезображивает образ Божий в своей душе, что последний как бы совсем изглаживается в ней; мысль о Боге посещает Его все реже и реже, и, наконец, и самое напоминание о Боге становится для него тягостным и неприятным; недостаток любви к Богу постепенно превращается в неприязнь к Нему, усыпление совести и омертвление духа и сопровождающее их забвение Бога переходит, особенно под влиянием дьявола [4], в безрассудное по упорству и слепое отрицание Бога или даже и в яростное, совершенно уже безумное, богохульство. Забывая Бога, но не имея возможности забыть Его окончательно и совершенно, – так как о Нем напоминают и природа, и люди, и история, и собственное существование, – нося в своей душе хотя и смутное, но тем не менее мучительное предчувствие и ожидание страшной кары за преступную жизнь, – нераскаянный грешник усиливается заглушить этот мучительный страх, уверяя себя, что все кончится с концом земной жизни, что на небе нет карателя нечестия, нет Бога (Псал. XIII, 1–5; ср. Псал. LII, 2–6). Так как отрицательным безбожием следовало бы называть совершенное отсутствие Бога в человеке, а между тем в действительности такого состояния не бывает, бывает же только большее или меньшее отчуждение человека от Бога и от истинного боговедения и от богопочитания или, что то же, от религии, – то отрицательное безбожие точнее можно было бы назвать полубезбожием не в строгом смысле слова. Причинами современного полубезбожия служат: противорелигиозный и материалистический дух времени, легкомысленное увлечение новоявившимися противорелигиозными учениями и тщеславное желание не прослыть людьми отсталыми, отсутствие какого бы то ни было религиозного воспитания и развития, влияние настоящих безбожников, открыто стать на сторону которых часто, впрочем, не решаются эти мелкодушные и слабохарактерные люди [5].

Вегетарианство

Под именем вегетарианства (от латинского слова *vegetare* – произрастать) разумеется направление в воззрениях современного общества, представители которого считают единственной естественной пищей человека продукты растительные. Общества вегетарианцев возникли в Англии в половине прошлого столетия (в 1847 г.), затем в Америке и на материке Европы. В настоящее время во многих государствах Западной Европы и в Америке вегетарианские общества, ассоциации, кружки и т. п. исчисляются целыми сотнями и тысячами, и вегетарианские столовые, рестораны, отели, обслуживающие исключительно интересы и потребности вегетарианцев, а также и литературные произведения, пропагандирующие вегетарианство, с каждым годом увеличиваются все более и более. Заметным становится распространение вегетарианства и у нас в России. В защиту своего учения вегетарианцы приводят такие данные: 1) человек принадлежит к разряду существ плодоядных, а не всеядных и плотоядных; 2) растительная пища содержит все необходимое для питания и может поддерживать силы и здоровье человека в той же степени, как и пища смешанная, т. е. животнo-растительная; 3) растительная пища лучше усваивается, чем мясная; 4) мясное питание возбуждает организм и сокращает жизнь, а вегетарианство, напротив, сохраняет и удлиняет её; 5) человечество по самому существу вещей влечется в более или менее отдаленном будущем к вегетарианству вследствие так называемой экспекторации (состоящей в постепенном уменьшении числа скота, вызываемом увеличением населения и уменьшением пастбищ). Само по себе признание подобных оснований и других культурно-исторических данных, приводимых учеными и мыслителями в пользу вегетарианства, а равно и выполнение соответствующих этому признанию требований вегетарианского пищевого режима, конечно, не представляет собой чего-либо противохристианского; так как с христианской точки зрения о принципиальном – запрещении человеку питаться только одной растительной пищей не может быть и речи. Но многие обосновывают вегетарианство на том, что животные – «наша родня», «наши братья», а потому люди, убивая животных для пищи, совершают «самое возмутительное и гнусное братоубийство». Очевидно, в данном случае духовный мир человека низводится на степень животных и признается тожество животного с человеком. Опирающиеся на такое основание вегетарианцы являются поборниками материализма, и такое тесно связанное с их атеистическим учением вегетарианство является не только противохристианским, но и противорелигиозным. Вместе с этим

Булгаков С. Справочник по ересям, сектам и расколам filosoff.org иные из вегетарианцев, отвергая всякую солидарность с Православной Церковью, ставят употребление растительной пищи в основу нравственности, выводят из него все высокие нравственные качества, утверждая, что «растительная пища сама по себе создает много добродетелей». Так, в противоположность учению Спасителя, что «не входящее во уста оскверняет человека, но исходящее из уст», и что скверна исходит от сердца (Мф. XV, II, 18), один из указанных сторонников вегетарианства писал: «Если бы христиане отказались от употребления в пищу крови и мяса, – тогда в короткое время ослабели бы, а может, и совсем перестали бы существовать между ними взаимные смертоубийства, дьявольские распри и жестокости». Но как бы такие вегетарианцы ни были уверены в том, что «их система поражает самый корень зла и обещает выгоды не утопические», однако от того, что люди перестанут есть мясо, не водворится на земле рай, Царство Божие. Христианство тем и отличается от разных утопических теорий, что ясно различает идеал и действительность и, указывая человеческим стремлениям конечную цель в идеал, в то же время никогда не теряет из виду и действительности. А в этой действительности и невозможно полное осуществление идеального счастья; нужды, горе и ссоры всегда будут спутниками в нашем настоящем состоянии, так как причина этих несчастных состояний не внешняя, не случайная и преходящая, а глубочайшая, внутренняя, заключающаяся в повреждении грехом самой природы человека. Таким образом, корень всех бедствий лежит гораздо глубже, чем думают указанные вегетарианцы, и то средство, на которое они полагаются, одно, само по себе, не может вылечить зла: средство слишком для того мало, поверхностно и незначительно. То правда, что воздержание вообще и, в частности, неупотребление мясной пищи обуздывает наши страсти и похоти плотские, дает большую легкость нашему духу и помогает ему высвободиться из-под владычества плоти и покорить её себе. Но полагать воздержание от животной пищи в основу нравственности, выводить из него все высокие нравственные качества и утверждать, что вегетарианская «система поражает самый корень зла», противно истинному христианскому учению. Само собою разумеется, что не может быть терпима в недрах св. Церкви проповедь о необходимости употребления только одной растительной пищи и в том случае, когда запрещение вкушать мясо опирается на соответствующие еретические воззрения, как это последнее мы встречаем среди некоторых «сожженных в совести своей» «лжесловесников» древнего и нашего времени (см., напр., о манихеях и хлыстах). «Аще кто», говорится в 51-м правиле свв. Апостол, удаляется от мяса «не ради подвига воздержания, но по причине гнушения, забыв, что вся добра зело», тот «или да исправится, или да будет отвержен от Церкви»; по 2-му правилу Гангрского собора, «аще кто с благоговением и верою ядущего мясо (кроме крови, идоложертвенного и удавленины) осуждает, аки бы, по причине употребления онаго, не имеющего упования, да будет под клятвою» (см. также Ал. 53, 63, Анк. 14, Вас. Вел. 76). Как видно из этих правил, св. Церковь считает нетерпимым пребывание в её ограде отказывающихся от вкушения мяса по побуждениям, не соответствующим достоинству её истинных чад, и строго осуждает также и тех, которые порицают других за употребление животной пищи, будто бы служащей препятствием ко спасению. Таким образом, употребление одной только растительной пищи может быть даже преступлением, подвергающим суровой каре членов св. Церкви, если основой невкушения ими мяса служит склонность их к затемнению чистоты, а тем более, конечно, к утрате Христова учения. Но соблюдение растительного пищевого режима может основываться исключительно только, напр., на признании, что «путь к здоровью, силе и бодрой старости ведет чрез огород, плодовый сад и пшеничное поле», и вообще невкушение мяса может быть вне всякой связи с какими бы то ни было несогласными с истинным христианством воззрениями и побуждениями. Такое вегетарианство, как было уже замечено выше, не включает в себе ничего противного св. вере. Мало того. Как известно, невкушение мяса издревле является строго охраняемым св. Церковью установлением, обязательным для избравших иноческий подвиг в течение всей их жизни и для остальных членов св. Церкви соблюдение того же самого установления обязательно в определенные периоды церковного года (в многодневные и однодневные посты). Но эта последняя обязательность не является вместе с тем повелением в остальное время непременно вкушать мясо, а лишь разрешением употреблять этот род пищи. Ни в Ветхом, ни в Новом Завете не устанавливается обязательность вкушения мяса как обычной пищи. Самое разрешение на животную пищу было дано людям Господом Богом после потопа (Быт. IX, 2–4); до того же времени люди, согласно заповеди, данной Господом нашим прародителям в раю (Быт. 1, 29), питались исключительно растительной пищей. Вообще, решение вопроса о вегетарианстве, взятом вне связи его с еретическими и антихристианскими воззрениями, может быть, согласно разработке этого вопроса в нашей современной церковной литературе, формулировано так: «лучше питаться растительной пищей, как наиболее естественной и согласной с нравственной природой человека, и «могий вместити да вместить», а если кто не в

Булгаков С. Справочник по ересям, сектам и расколам filosoff.org состоянии воздержаться от мясной пищи, то он имеет на это разрешение, и никто не в праве его в этом укорять» (см. Быт. III, 17–19; XVIII, 8, 27; IV, 25; Исх. XII, 1–23; Лев. XI; Втор. XIV; Тов. VI, 6; Мф. XIV, 19–20; XV, 2, II, 36–37; Мар. III, 20; Лук. X, 8, XXIV, 42–43; Иоан. VI, II; Деян. XV, 19–20, 28–29; Рим. XIV; 1 кор. VIII, X, 23–31; 1 тим. IV, 1–5).

Дарвинизм

См. ниже – Эволюционизм.

Деизм

Деисты хотя признают бытие Бога, как существа личного, но в то же время ограничивают Его деятельность в отношении к миру только актом первоначального создания мира. За исключением этого момента, мир будто бы представляет вполне самостоятельное целое. Деизм понимает библейское выражение, что Бог после творения «почил от дел Своих», в смысле перехода божественной деятельности в состояние бездеятельности в отношении к миру. После сотворения Бог и мир противоплагаются как две независимые субстанции; Бог остается в неизмеримой дали праздным и безучастным зрителем сотворенного им мира; в мире все существует и совершается по своим, хотя вначале и данным от Бога, но затем абсолютно независимым от Него, естественным законам; будучи сотворена однажды, вселенная для своего правильного, закономерного и целесообразного развития и не нуждается во вмешательстве вообще и, особенно, в сверхъестественном вмешательстве в ее область со стороны Творца. Что касается человека, то и он, по учению деизма, сотворен так, что, правильно пользуясь данными ему естественными способностями и силами, может достигать своего назначения в мире. Человек в состоянии познать все, что ему нужно ведать, поэтому он не нуждается в сверхъестественном откровении, хотя в религии вообще, – в благоговейном почитании Бога, как своего Творца и всемогущего Творца мира, – имеет нужду. Деизм исключает из религии все, что не сходится с понятиями рационализма, и, главным образом, всякое сверхъестественное проявление Божественного могущества и Божеской благодати – чудеса, пророчества, и признает достаточной для человека одну естественную или так называемую рациональную религию, которая обязательным для веры человека провозглашает только две истины: истину бытия Божия и бессмертия человеческой души. Представителями деизма были английские и французские ученые конца XVII и начала XVIII в.: Герберт, Болингброк, Тиндаль, Вольтер, Руссо и др.

Детерминизм

По учению некоторых философов, все действия человека, даже кажущиеся нам свободными, безусловно определяются (*determino* – определяю), как неизбежные следствия, независимыми от них причинами, будут ли эти причины заключаться во внешнем ему бытии (природа, Божество) или в его собственной природе. Так как свобода воли предполагает относительную самостоятельность человека и способность его к независимому от внешних влияний самоопределению, то, очевидно, к отрицанию её (детерминизм) неизбежно приводят все философские учения, отвергающие самостоятельное существование души и признающие все существующее проявлением одного какого-либо бытия [6]. От строгого философского материалистического и идеалистического детерминизма должно отличать детерминизм религиозный, иначе

Булгаков С. Справочник по ересям, сектам и расколам filosoff.org называемый фатализмом. Так, религия древних греков признавала существование рока или судьбы, как темной, непостижимой, безличной силы, которая определяет жизнь людей и противостоять которой не в силах не только люди, но и самые боги. На востоке, а позднее на западе, было распространено мнение, что все главные события исторической и частной жизни людей неизменно предопределены течением звезд (детерминизм астрологический). Сюда же относится верование магометан, что Бог, в силу вечного решения Своей воли, неизменно определил судьбу каждого человека, даже до малейших обстоятельств его жизни. В христианском мире сюда относится отрицающее нравственную свободу учение Кальвина и др., по которому Бог безусловно и неизменно предопределил одних к вечному блаженству, других к вечному осуждению.

Евдемонизм

Наивысшим благом и принципом деятельности евдемонисты почитают удовольствие. Как на главное основание своей теории защитники евдемонизма указывают на тот всеобщий факт, что не только люди, но и все живые существа поставляют удовольствие высшей целью своей жизни; стремиться к удовольствию, избегать страданий – есть всеобщий, непреодолимый закон природы. Отсюда евдемонисты выводят заключение, что удовольствие есть единственная, нормальная цель человеческой деятельности, высочайшее его благо и единственное мерило добра. На этом основании они и отождествляют удовольствие с добром, благом человека, равно как неудовольствие – со злом.

Иезуитизм

Иезуитизм содержит в себе и индифферентизм, и фарисейство, и фанатизм; а потому он есть величайшее нравственное зло. Преданнейшие слуги папы и ревнители его власти, иезуиты выработали целую практическую систему, дабы поступки человеческой совести направлять разнообразно, смотря по требованию обстоятельств. Основным правилом иезуитского ордена служит безусловное подчинение высшим и всех генералу ордена. Иезуит не знает, что такое добро само по себе; высшая доблесть у него – послушание; следовательно, можно делать все, даже преступление, если в этом нужно выполнить долг послушания. Поставив для себя задачу в том, чтобы сохранить в целости римско-католическую форму христианства и подчинить этой форме, если можно, весь мир, иезуиты чудовищным образом попирают нравственный божественный закон во имя закона же. Преследуя свою цель – подчинить волю католика внешнему, якобы непогрешимому, божественному авторитету в лице папы и сделать из неё вполне послушное орудие папской воли, иезуиты стали заботиться не о том, чтобы духом евангельского закона возбудить и усилить нравственное чувство в римских католиках до того, чтобы при его помощи и при свете Слова Божия они могли чувствовать и ясно сознавать, что в каждом акте их деятельности есть добро и что зло, что составляет их обязанность и что – грех, а о том, чтобы ослабить, угасить это чувство и заменить его различными внешними предписаниями, которыми бы, однако же, наилучшим образом достигалась цель ордена. Ввиду этого, иезуиты все свое внимание направили на то, чтобы предусмотреть каждый возможный случай в жизни человека и выработать для его поведения подробные, точные и обстоятельные правила (казуистика). Но так как вытравить нравственное чувство из природы человеческой оказалось делом непосильным, даже для иезуитов, и так как они видели, что благодаря этому чувству люди, не одушевленные истинной любовью к Богу и к ближним, находят для себя внешний закон игом тяжелым и неудобноносимым, а одушевленные удаляются и от самих иезуитов, и от их цели, то богословы этого ордена и стали стремиться к тому, чтобы верующие под видом исполнения нравственного закона, в сущности, привыкли нарушать его, но не подозревали бы этого и всегда были покорны им. Приемы, к которым прибегали и прибегают иезуиты для произведения такой

Булгаков С. Справочник по ересям, сектам и расколам filosoff.org метаморфозы с христианской нравственностью, т. е. чтобы люди, нарушая нравственный закон, были убеждены, что в точности исполняют его, состоят в следующем: 1) предлагая верующим положительные евангельские требования или заповеди, они заботятся не о том, чтобы эти верующие понимали и исполняли их согласно с духом евангельским и по образцу, указанному Христом, но о том, чтобы так или иначе извинить их нарушение, а равно облегчить и упростить их исполнение. Относительно, напр., гражданских законов они прямо учат, что их «можно не исполнять», если, напр., большинство сограждан не исполняет или совсем не принимает их или, по-видимому, не намеревается принять. 2) Говоря о положительных запрещениях евангельского закона или о грехах, иезуитские богословы заботятся, главным образом, о том, чтобы как можно больше расширить область так называемых простительных грехов, т. е. таких грехов, которые, по иезуитским понятиям, не требуют очищения чрез таинство покаяния и потому не могут считаться грехами в собственном смысле. К числу таких грехов относятся: суетные помыслы, желания и вожделения, не переходящие в дела, расточительность, леность, невоздержность в еде и питии, алчность к деньгам и т. п. Но и то, что они признают тяжким или смертным грехом, требующим покаяния и удовлетворения, у них легко превращается в простительный грех, коль скоро к нему может быть применено одно из восьми условий, совершающих это превращение; напр., «если согрешивший усматривал злостность как бы в дремоте или если он, согрешив, после того внимательно обсудил дело и убедился, что не впал бы в грех, если бы поступок его с самого начала представился ему в настоящем его виде» и т. п. 3) Приучают прямо ко лживости, утверждая, что можно, не греша, скрывать правду и говорить что-либо в одном смысле и в то же время подразумевать про себя другой смысл (мысленные ограничения); напр., по иезуитской морали, «присяга вяжет совесть в том лишь случае, когда присягающий действительно имеет про себя намерение присягнуть, если же он, не имея такого намерения, произносит лишь формулу присяги, то он не считается присягнувшим и не вяжется присягою» и т. п. Еще более тонкую и развращающую сердце нравственную ложь проповедают иезуиты во всех тех случаях, когда считают нужным то порицать, то извинять одно и то же преступление, смотря по тому, с каким намерением преступник совершал его или с какой точки зрения он смотрел на объект своего преступления; напр., прелюбодейная связь не ради прелюбодеяния, а ради чадородия не есть что-то нравственно недозволенное, так как чадородие есть не злостная, а добрая цель. Неудивительно теперь, почему все то, что на языке простых смертных называется убийством, воровством, клеветой, предательством и проч., на языке иезуитов называется «законным ограждением своей жизни, здоровья, чести и имени» или превращается в «законное самовознаграждение». Равным образом ясно теперь, что известный, осуждаемый всеми здравомыслящими людьми, принцип – цельсвятует или оправдывает средства – считается и должен по праву считаться принципом собственно иезуитским, хотя он, так формулированный, нигде не встречается в их сочинениях и хотя они на словах обыкновенно отказываются от него. 4) Самый же обыкновенный и употребительный способ полнейшего извращения нравственного закона, практикуемый иезуитами, состоит в так называемом пробабиллизме, или правдоподобию. Сущность пробабиллизма заключается в следующем правиле: «Кто в своих действиях руководствуется правдоподобным мнением (*opinio probabilis*), тот может быть спокоен, ибо ни в каком случае не грешит. Правдоподобным признается всякое мнение, основанное на доводах сколько-нибудь уважительных, т. е. если имеет за себя авторитет нескольких мужей благочестивых, мудрых и опытных или даже одного такого мужа». Вся ложь и безнравственность пробабиллизма заключается в том, что он, во-первых, учит католиков сообразовать свои действия не с нравственным законом Божиим, а с мнениями оо. иезуитов, и притом с мнениями только похожими на правду или правдоподобными, во-вторых, уверяет, будто человек, следующий какому бы то ни было правдоподобному мнению, хотя бы было много других правдоподобных мнений, даже прямо противоположных ему (т. е. считающих известное действие грехом смертным), и в том числе немало правдоподобнейших, «ни в каком случае не грешит, потому что действует в пределах правдоподобия». Он может погрешить только в том единственном случае, когда будет следовать мнению, осужденному папою. Насколько пробабиллизм сам по себе безнравственен и вреден, можно видеть из того, что нет такого порока, начиная с грубейших и кончая самыми утонченными, нет той слабости, для которой бы иезуиты не придумали благовидного оправдания и поблажки.

Так называлось одно из масонских обществ. Оно было основано в 1776 г. в Ингольштадте (в Баварии) профессором канонического права Вейсгауптом. Возникнув на общих началах мистического учения о внутреннем просвещении человека свыше (*illuminatio*) и подобно другим масонским обществам первоначально имевшее филантропические цели, иллюминатство стало стремиться к влиянию на политические дела в Европе, вступило в сношения с иезуитами и, усвоив их начала, заводило повсюду политические интриги и потому, естественно, возбудило скоро против себя сильные преследования.

Индиферентизм, или безразличие в вере

Под именем индиферентизма понимается такой взгляд или такое направление духа относительно веры, по которому с одинаковым равнодушием смотрят на все верования, всем усвоив равное значение, и потому не стараются познать истинную веру, чтобы утвердиться в ней и по ней направлять свою жизнь и деятельность. Индиферентизм этот является на разных степенях развития и в разных видах. Одни равнодушно смотрят на различие христианских вероисповеданий, считая неважным, к какому бы кто ни принадлежал исповеданию, лишь бы только был христианином. Другие считают противным здравому разуму ограничивать благодеяния веры пределами одних христиан и целые миллионы людей осуждать на погибель; существенные члены веры – бытие Божие и будущая жизнь – есть, говорят, у всех народов; и потому, в какой бы вере кто не жил, в языческой, или магометанской, или христианской, по их понятию, все равно, религии все равны и требовать от всех одной веры несправедливо. Иные, наконец, простираются и еще далее, не считают обязательным и того, чтобы все непременно были верующими. В деле веры всё, говорят, надобно предоставлять крайнему каждого разумению и доброй воле; зачем стеснять свободу совести? Довольно любить и уважать в человеке человека, а вера и неверие должны быть безразличны [7]. Среди нефилософов и неученых близки к индиферентистам те, которые, по недостатку твердого и широкого образования, по слабости ума и лености, сами не исследовали и не решали вопроса о бытии Божьем, но совершенно равнодушны к религии и не имеют её, а вопрос о бытии Божьем замалчивают, склоняясь, однако, больше в сторону сомнения и непризнания, нежели признания бытия Божия. Огромное большинство среди них состоит из жалких в своем скудоумии и слабоволии, полуученых или недоученных людей. В конце концов, одни из них, напыщенные знанием «последних слов науки», мало-помалу становятся на сторону неверия, другие, под влиянием страха, ввиду приближающейся смерти или же вследствие падения теорий, которым они поклонялись, и поворота в духе времени, возвращаются к вере.

Коммунизм

Коммунизм проповедует принудительное общение имуществ, отрицая все виды частной собственности. Распространяя принцип коллективизма, т. е. общности не только на производство и распределение, но и на самое пользование произведенными продуктами или на их потребление, и подчиняя все это общественному контролю, коммунизм тем самым уничтожает индивидуальную свободу даже в мелочах обыденной жизни [8]. По учению коммунистов, для счастья человечества общим достоянием всех насильственно должно быть все, до жен и детей включительно, так чтобы никто и ничего не мог назвать своим. Проповедуемое общение имуществ коммунизмом не следует смешивать с тем общением имуществ древних христиан, о котором говорится в Деяниях свв. Апостолов. Упомянутая здесь иерусалимская община христиан была религиозно нравственной, а не экономической, и общение имущества в ней не было правилом обязательным для всех, а добровольным пожертвованием во имя Христова

Булгаков С. Справочник по ересям, сектам и расколам filosoff.org людей достаточных, и совершенно зависело от воли каждого; так что здесь не было и тени какого бы то ни было принуждения, и в то время, когда они жертвовали, другие могли оставаться при своем имении и распоряжаться им по своей власти (Деян. V, 4). Но и указанное общение имуществ было явлением исключительным для Апостольской Церкви: оно практиковалось лишь в Иерусалимской Церкви, другие же, основанные апостолами, общины такого опыта не делали, а в них каждый давал по достатку своему (Деян. XI, 29–30, XII, 12), сколько позволяло ему состояние (1 Кор. XVI, 1–3; ср. 2 Кор. VIII и IX). Будучи не всеобщим требованием христианства, указанное добровольное отречение от собственности в основе своей имело стремление к высшему совершенству (Мф. XIX, 21) и совершенную христианскую любовь, связующую души и сердца людей в одно, плодом каковой любви и было совершенное бескорыстие первых христиан. Имея одно сердце и одну душу, они свое самоотречение добровольно простирали не только на пожертвование своим имуществом, но всегда готовы были отдать даже и свою жизнь ради спасения ближних. Будучи естественным выражением исключительно высоких внутренних переживаний первых христиан, указанное общение имуществ в Иерусалимской Церкви представляло собой кратковременное явление, упразднившись в ней по мере ослабления произведшей его причины. Что такое общение имений могло быть только временной мерой, а не новым постоянным строем жизни христиан, видно из того, что это было общение потребления, а не производства, что христиане продавали средства производства, обращая их в средства потребления, и что, следовательно, сам собою должен был наступить момент, когда все оказалось бы проданным и потребленным. Таким образом, в жизни первых христиан не было намека на то общение имуществ, которое проповедуется коммунизмом, а была только живая, деятельная любовь между верующими, которая не отказывала нуждающимся ни в чем. Коммунизм, уничтожая личную собственность, вместе с этим уничтожает всякую возможность частной благотворительности, потому что собственностью общины частное лицо не вправе распоряжаться; а общение имуществ в апостольское время своим основанием имело именно частную, свободную и бескорыстную благотворительность во имя любви и братства о Христе (Деян. IV, 32–37; V, 4; 1 Тим. VI, 17). Сводя вопрос о благе и счастии людей к материальной сытости или несытости, коммунисты материальную бедность считают не только величайшим, но и единственным коренным несчастьем в жизни человеческих обществ, с устранением бедности мечтая установить в жизни человеческой счастье. Кроме уничтожения личной собственности, коммунизм вместе с тем подрывает и узы семейственных отношений, устанавливая, при отсутствии всяких форм брака, самые непринужденные отношения между полами и проповедуя необходимость воспитания детей обществом, вне семейного круга. Хотя не все социалисты – коммунисты, но все коммунисты – социалисты, потому что коммунисты стремятся к самой радикальной реформе экономического быта, к абсолютному уничтожению частной собственности; коммунизм относится к социализму, как род к виду. (См. антаномизм и социализм.)

КОСМОПОЛИТИЗМ

Разумая под отечеством весь мир и всеобщее какое-то гражданство, космополитизм не допускает никакой особенной любви к своему отечеству; космополиты мечтают о каких-то общих интересах человечества и внушают – всех обитателей земли, всех стран и народов, любить совершенно равною – любовью; они говорят о себе, что они не привязаны к стране, к месту, к лицам; что для них весь мир – отечество, все люди – братья. Нечего и говорить, что такой космополитизм не имеет для себя основания ни в естественном настроении людей, ни в истории, ни в религии [9] (Деян. XVII, 26; Мф. XV, 24; X, 5–6, 23, 27; Лук. XIX, 40–44; Иоан. XIX, 25; 1 Тим. V, 4; 2 Пет. I, 7) и резко отличается от того заповедуемого Евангелием всеобщего человеколюбия, по которому каждый христианин, живя и действуя в своем отечестве среди своего народа, делами правды и любви к своему народу свидетельствует истину своей любви к целому человечеству, не питая ненависти ни к какому народу и ни к какой стране, но, подобно благодетельному самарянину, когда открывается случай и возможность, распространяя свою любовь и на других людей, без различия их происхождения, звания, состояния, религии и пр.

Масонство

Название масоны, или франкмасоны (каменщики или свободные каменщики), связано было с выдуманной легендой, будто это общество ведет свое начало от мудрецов, строивших соломонов иерусалимский храм; в средние века владельцами этой мудрости были рыцари тамплиеры; а в новое время преемниками их являются франкмасоны – свободные каменщики. Но достоверным считается лишь то, что масонский союз образовался из братства вольных каменщиков, или строительных товариществ, возникших в Германии в XII или XIII в., благодаря которым достиг высокого развития так называемый готический стиль. Занимаясь возведением громадных зданий, преимущественно храмов, длившимся целые годы, артели рабочих и художников, поселявшиеся близ построек в лачужках (ложах), вступали между собой в тесное общение и выработали однообразную организацию, упорядочивающую их взаимоотношения, разрешение возникавших между ними споров, прием в свою среду новых членов и т. п. Эта товарищеская организация занесена была немецкими каменотесами в Англию, Францию и Италию. С течением времени её рамки были расширены задачей умственного и нравственного развития членов товарищества и их умственного образования. С конца XVI в. в распространившиеся в Германии и Англии строительные ложи стали приниматься «сторонние каменщики», лица, не принадлежавшие к строительному цеху, люди богатые и ученые. В XVII в. строительные товарищества стали приходить в упадок, а к началу XVIII в. почти прекратили свое существование. Тогда-то некоторые английские просвещенные «сторонние каменщики», воспользовавшись оболочкой строительных товариществ, и образовали масонский союз символических строителей духовного дела. Поэтому масоны символы и обряды для своего общества заимствовали от строительного мастерства; эмблемами высших идей были у них разные пилочки, молоточки, круги, треугольники, многоугольники и т. д. Общество было разделено на многие отделения, называвшиеся ложами и управлявшиеся особыми мастерами, во главе которых стоял великий мастер. Вступление в общество окружено было таинственными обрядами и заклятиями. Принимаемого, или посвящаемого, вводили в ложу с завязанными глазами; в минуту снятия повязки с глаз братья приставляли к груди его острия мечей, требуя страшной клятвы о хранении тайны ордена; неожиданно сильно ударяли – младший надзиратель масштабом по шее, старший надзиратель – наугольником в левую грудь, а мастер молотком по голове. В позднейшие времена эти обряды в некоторых ложах приняли характер настоящих трагических представлений. Комната обивалась черным сукном; вместо стола устроился жертвенник, на котором ставились человеческие скелеты с надписью: *momento mori*; показывались раскаленное железо, разные провалы и пропасти и другие ужасы. По вступлении в члены общества каждый должен был постепенно проходить разные степени, по мере своего усовершенствования в мудрости и добродетели; в каждой степени сообщали ему новые тайны и новые обряды. В основу масонского учения вошел деизм, или естественная религия разума, изложенная в сочинениях английских деистов Шефтсбери (†1713 г.), Коллинза (†1729 г.) и Толанда (†1722 г.). Для противодействия религиозным распрям, так долго угнетавшим Европу и приводившим к кровавым религиозным войнам, масонство, подобно деизму, выставило идею самой широкой веротерпимости и на началах этой веротерпимости хотело создать одну религию, одно братство между людьми, основанное на учении о Свободе совести, братской любви и равенстве между людьми. В стороне были оставлены все догматические и вероисповедные различия как в христианской, так и других религиях; от поступающих в масонство требовались только основные начала всякого религиозного учения – вера в Бога, бессмертие души, воздаяние за гробом и начала нравственного закона. Требования нравственного закона ставились выше всего в масонском учении, или, лучше сказать, они составляли главным образом религиозное учение. Так как основу нравственного закона составляет любовь к ближним, выражающаяся в делах благотворительности, то вся религиозно-нравственная деятельность масонства получила характер филантропический и самые общества масонские часто имели вид филантропических обществ. С религиозным индифферентизмом, легшим в основу масонского учения, естественно соединялся и совершенный индифферентизм в национальностях и политических учреждениях; в масонские общества могли быть принимаемы члены из всех стран, без различия национальностей и политических доктрин. К первоначальным целям – заботиться о нравственном воспитании людей и их внешнем благосостоянии, счастья и довольстве, с течением времени присоединились разные стремления и занятия, перешедшие из прежних средневековых обществ, как-то: «испытание природы вещей» и чрез то

Булгаков С. Справочник по ересям, сектам и расколам filosoff.org приобретение силы и власти к исправлению людей; занятия алхимией, или искусством превращать разные металлы в золото и драгоценные камни; занятие магией, или искусством вызывать духов для того, чтобы узнать будущее; стремление отыскать философский камень, или средство продолжить жизнь человека на несколько сот лет; разного рода хитрости и обманы для выманивания денег и приобретения богатств и, наконец, политические интриги, внесенные в масонство иезуитами. Ко всему этому присоединялось «сохранение и предание потомству некоторого важного таинства, будто бы от самых древнейших веков и даже от первого человека, до нас дошедшего, от которого (таинства), может быть, судьба человеческого рода зависит, доколе Бог благоволит ко благу человечества открыть оное всему миру; но, чтобы открыть это таинство, надобно заботиться о нравственном усовершенствовании себя». По месту происхождения различалось масонство «аглицкое», которое было первоначальной и вместе самой простой формой, «шведское», «берлинское» и проч.; по характеру и целям в масонстве различались: «тамплиерство», или система строгого наблюдения, «циннендорство» – система слабого наблюдения, «розенкрейцерство», «иллюминатство». Последнее название указывает на связь масонских обществ с мистицизмом. С тридцатых годов XVIII столетия масоны появились в России и к концу царствования имп. Елизаветы считали в своих рядах «людей разного чина» и между ними многих из высшего общества. В царствование имп. Екатерины II масонство распространилось еще более; к половине восьмидесятых годов XVIII столетия оно проникло даже в Тобольск и Иркутск; во всех более или менее важных городах существовали масонские ложи. Московский кружок открыл широкую общественную деятельность. Покровительствуя молодым талантам, заводя школы, он снял на откуп университетскую типографию, которой, после этого, вместе с другими выпускались мистические книжки и журналы. В некоторых из этих изданий проводились масонские взгляды, в иных учение других мистиков; очень многие были направлены против вольнодумства. Издававшиеся масонами книжки продавались по дешевой цене, а в учебные заведения рассылались даром. Кроме того, в Москве была устроена масонами публичная библиотека. Наряду с широкой просветительной деятельностью масоны устроили больницы, открывали аптеки и помогали на большие суммы бедным. Но все это делалось не под покровом св. Церкви, с которой масонство далеко расходилось, так как оно исповедовало не православную веру, а мистический теизм, чуждый всех вероисповедных догматов, стремилось к мистическому слиянию с Божеством в высшей мудрости и нравственности помимо Церкви, считая себя выше последней, принимало в себя на одинаковых правах членов всех вероисповеданий. Поражавшие своей таинственностью и фантастичностью странные орденские церемонии, своеобразные символические знаки, термины и телодвижения, полное пренебрежение положительными опытными знаниями, затемняемыми магией, алхимией и тому подобными бреднями, – все это имело своим последствием то, что в обществе и литературе многие высказывались против масонства; в народе же имя «фармасон» (переделанное из «франкмасон») сделалось бранным словом. С 1785 г. начались против них репрессивные меры. Наконец, своими таинственностями и сношениями с иностранными братьями масоны навлекли на себя подозрения политические, и в 1791 г. ложи их были запрещены. В царствование имп. Павла I Новиков, глава масонов, заключенный ранее, был освобожден, а некоторые из масонов получили важные должности и сделались близкими ко двору. Имп. Александр I также отнесся к ним сочувственно. С дозволения правительства в Петербурге и других местах открывались в значительном количестве новые масонские ложи; закрывались лишь те, кои учреждались самовольно и уклонялись в политику. Но все-таки масонство не имело тогда прежней силы. В 1822 г., по случаю размножения масонских лож с политическими тенденциями, последовал решительный указ о закрытии всяких тайных обществ и вместе всех масонских лож. В настоящее время масонство или франкмасонство существует во всех государствах Европы и Америки. Все ложи каждой отдельной страны составляют гроссложу, или главную ложу, которая во внутреннем управлении своим пользуется полной свободой. Во главе каждой ложи стоит «мастер стула». Провинциальные ложи подчинены гроссложам. В Англии имеются три главные ложи: Соединенная ложа в Лондоне (имеющая более 2000 лож). Шотландская ложа в Эдинбурге (имеющая более 500 лож). Ирландская ложа в Дублине (имеющая около 400 лож); во Франции главная ложа – Grand Orient de France (имеющая более 200 лож); в Германии работает более 400 лож. Существуют франкмасонские ложи и в других государствах Европы, а также в Северной и Южной Америке. В Соединенных Штатах находится до 8000 франкмасонских лож. К членам масонских лож принадлежат лица всех классов общества, национальностей и вероисповеданий. Целью франкмасонского союза служит развитие якобы «гуманитарных стремлений в человечестве» и содействие к созданию «правильного человеческого общества без различия религии и национальности». Но напрасно думать, что масоны, особенно современные, просто филантропы, благотворители, мистики. Филантропия не нуждается ни в тех страшных клятвах,

Булгаков С. Справочник по ересям, сектам и расколам filosoff.org какие требуются от вступающих в среду масонов новых членов, ни тех странных обрядов, какими сопровождается посвящение в мастера ордена. Главная задача масонов – уничтожение религии и, особенно, христианства во всем человечестве и ниспровержение всех христианских законодательств. Соответственно этой задаче они и стараются развращать христиан, поддерживать философов, мыслителей и писателей, которые подрывают христианство, возбуждать недовольство народа против правительства, устраивать и поддерживать все политические беспорядки и революции. С целью желаемого ими воздействия на подрастающее поколение они стремятся захватить в свои руки школы, вытравить у детей всякое религиозное, нравственное и патриотическое чувство, тщательно вычеркивают имя Божие из учебников, а когда это неудобно, то нарочито сочиняют учебники, в которых ни слова нет о Боге, о Церкви, о преданности царю, о любви к отечеству. Мечты масонов клонятся к тому, чтобы все дело воспитания детей забрать в свои руки и поставить непреодолимые преграды религиозным влияниям на детскую душу. «Пока мы, – как заявляют об этом французские масоны, – не изменим радикально мозг наших сограждан, пока мы не дадим совершенно другого направления умственности французских детей, франкмасонство должно считать себя еще ничего не сделавшим; поэтому надо всеми мерами добиваться проведения закона, которым возбранялось бы формально родителям, родственникам и опекунам воспитывать своих детей в какой-либо религии под страхом лишения их родительского, родственного и опекунского авторитета и легальной власти и отобрания детей и поручения таковых, за счет виновных, государству». Что касается современного положения масонства в России, то официально в ней масонских лож не существует; но распространение среди русского народа масонских идей и стремлений, как утверждают некоторые, широко ведется путем скрытой пропаганды.

Материализм

Материалисты признают одно только вещество, как нечто реальное, и отрицают все духовное, как нечто несуществующее. Впрочем, положение о вещественности всего не разделяется всеми материалистами. Менее поверхностные из них не решаются утверждать, что духовные явления вещественны; по их учению, материя служит только первопричиной всех явлений, в том числе и духовных, хотя последние отличны от вещественных предметов и явлений. В отличие от грубого материализма, более философский материализм не отрицает в известном смысле и реальности духовных явлений, но смотрит на них или как на продукт развития материи, или как только на следствия ее организации, подобные явлениям электрического тока, вызываемым вследствие прикосновения двух материальных тел. Общие пункты учения всех материалистов следующие: а) производство всего из материи, как из первоосновы и первопричины всякого бытия (монизм); б) отрицание самостоятельной причины духовных явлений – субстанциальности человеческой души и её бессмертия. Все жизненные явления материализм пробует привести к физико-химическим свойствам вещества; всюду на место Всемогущего Творца вводит «химическое средство», действие водорода, кислорода и пр. Во всем он находит лишь внешнее механическое сцепление фактов и явлений и на всю вселенную смотрит, как на совокупность вещей, имеющую в себе самой причины, которые мы называем законами. Находя в мире только материю и бессознательную, неразумную, механическую силу, отрицая самую возможность премирного бытия и допуская существование только одного видимого мира, материализм, тем самым, отрицает бытие Бога и ведет к самому решительному безбожию. Таковыми были среди язычников, у классических народов, материалисты: Левкипп (в конце VI и начале V века до Р. Х.) и Демокрит (около 460–360 гг. до Р. Х.), Эпикур (341–370 гг. до Р. Х.) и Лукреций (98–55 до Р. Х.), в новое время, среди христианских народов, – французские энциклопедисты XVIII столетия и материалисты-естественники середины XIX столетия. Вместе с этим, материализм разрушает самые основания, на которых утверждается истинно нравственная жизнь. Свобода воли (см. детерминизм), сознание долга, совесть, нравственное чувство – отрицаются материализмом. Человек, по учению материалистов, есть не что иное, как «только сумма родителей и кормилицы, места и времени, воздуха и погоды, звука и света, пищи и одежды». Добро и зло не есть дело свободного самоопределения, а есть результат необходимо действующих физических, физиологических и социальных условий. Пороки и преступления суть не что иное, как только обнаружения ненормального состояния мозга, нервной системы и потому

Булгаков С. Справочник по ересям, сектам и расколам filosoff.org невменяемы. Таким образом, материализм уничтожает различие между добром и злом, между добродетелью и пороком и нравственную вменяемость поступков. Материалисты знают только то благо, которое имеет основание в личном ощущении; они признают господство одного животного инстинкта и внешней материальной силы; для них вечный закон жизни, переносимый ими из области жизни материальной в сферу самых высоких нравственных явлений, есть борьба за существование и личное наслаждение и, следовательно, всеобщая вражда, насилие и взаимоистребление, утверждение блага и счастья одних на страдании и уничтожении других. Один из крайних материалистов всеми буквами написал, что «хороши обман, воровство, грабеж и убийство, коль скоро они ведут к богатству и наслаждению». По свидетельству истории, в жизни практической материалистические воззрения всегда приводят к самым губительным для нравственной и общественной жизни последствиям.

Мистицизм

По учению мистика немца Якоби (1743–1819), ни природа, ни разум не могут вести нас к познанию о Боге. Природа не столько открывает, сколько скрывает Бога, так как в ней мы видим только бессознательное сцепление причин, действующих без начала и конца. Разум человека, вращающийся в среде бытия и познания условного и ограниченного, также может приходить только к началам условным. Если мы захотим ограничиться только рассудочным познанием, то последовательно придем к отрицанию бесконечного и сверхчувственного, ибо из соединения условного с условным по законам рассудка может быть выведено только условное; с нашим рациональным мышлением мы никогда не можем выйти из области бытия посредственного, т. е. из связи естественных и механических причин. Единственный источник познания о Боге есть внутреннее чувство, способность непосредственного созерцания Божества. Бог непосредственно близок нам в нашем собственном духе, точно так же как природа близка и присуща нам в нашем собственном теле. В Бога мы веруем потому, что видим, созерцаем Его, хотя, конечно, не телесными очами. Таким образом, по учению мистиков, идея о Боге не может быть следствием одного только наблюдения над природой или самостоятельной деятельностью разума, что существование её в нас предполагает воздействие на наш дух высочайшего, соответствующего этой идее существа – Бога; но, полагая в основание своего учения эту верную мысль, мистики, вместе с тем, впадают в крайность: они отрицают всякое значение участия разума в деле Богопознания и преувеличивают значение в этом отношении внутреннего чувства и созерцания. Вот почему история мистицизма и представляет нам не только глубокомысленных философов, но и многих мечтателей и визионеров, в защиту своих фантазий ссылавшихся на Божественное откровение, будто бы ими полученное. Первыми пропагандистами мистицизма на Руси явились масоны; из них наиболее деятельным был А. Лабзин. С 1803 г. он выступил с целым рядом переводов, а в 1806 г. начал издание мистического журнала «Сионский вестник». Мистицизмом начали увлекаться даже такие влиятельные лица, как кн. А. Голицын и М. Сперанский; сам Государь заинтересовался им. Кружок мистиков усилился с 1810 г. Феслером, который был вызван на кафедру философии в Петербургскую академию и, прослужив в ней 5 месяцев, перешел в комиссию законов; а с 1812 г. английскими методистами, приехавшими в Петербург. К тому же события 1812–1814 гг. породили религиозную настроенность в обществе. Всюду по городам стали появляться мистические кружки, куда собирались для чтения мистических книг, бесед, духовной молитвы и других мистических упражнений. Как модное направление, мистицизм нашел себе выражение в беллетристике, в живописи и архитектуре. На первых же порах своего существования мистицизм встретил противодействие со стороны представителей Православной Церкви, выразившееся в появлении некоторых литературных произведений с опровержением мистицизма. Но в первое время, когда сочувствие в обществе мистицизму было очень сильно, это противодействие не могло развернуться свободно и не имело должного успеха. Решительное противодействие началось с 1824 г., когда особым указом запрещено было печатать книги религиозного содержания без дозволения духовной цензуры и сделано было распоряжение: отобрать из библиотек учебных заведений все книги, содержащие учение, противное правой вере. В 1825 г. такое распоряжение сделано Св. Синодом касательно учреждений и лиц духовного ведомства; вместе с этим предписано наблюдать, чтобы впредь не распространялись религиозно-нравственные книги, изданные без разрешения духовной цензуры и

Натурализм

Под натурализмом понимается такой образ мыслей, по которому все сотворенные вещи, их происхождение, порядок и продолжение происходят от самой природы, и мир существует, поддерживается и управляется сам по себе, собственными силами, без верховного Существа. В этом смысле натурализм имеет такое же значение, как и материализм, и ведет к безбожию. Другие, противопоставляя натурализм сверхъестественному откровению, понимают под ним такое верование, которым допускается, что в деле религии достаточно одних естественных показаний и не нужно никакого сверхъестественного откровения. Но и в этом смысле он не много представляет отрадного. Он признает только то, до чего человек может дойти собственным разумом; а так как разум человеческий слаб и ограничен и подвержен многообразным заблуждениям, то натуральная религия и в древние, и в новейшие времена представляет нам самые скудные познания и – более противоречий и заблуждений, нежели здравого учения, если только отделить от неё то, что заимствовано ею из сверхъестественного Откровения, которое она отвергает. В таком смысле натурализм сходен с рационализмом, или справедливое – с деизмом.

Нигилизм

Нигилизм (от nihil – ничто) называется такое направление или учение, которое утверждает, что ничего нет выше чувственного, что вся жизнь и действительность ограничивается только явлениями. Это – нигилизм как бы теоретический. В нравственном отношении нигилизм отрицает существенное и вечное значение добра, правды и доблести и колеблет высшие основы общежития. Нигилизм, как прямая доктрина, развивался преимущественно в XIX веке и явственно высказался в немецкой философии не только у Фейербаха (1804–1842), но, отчасти, и у Шопенгауера (1788–1860) и Гартмана (род. в 1842 г.). У нас нигилисты явились в первой половине XIX века вследствие наплыва к нам с Запада атеистических и материалистических идей. Эти люди стояли на точке зрения всеобщего безусловного отрицания; для них не было ничего святого, ничего внушающего уважение; все, пред чем люди привыкли преклоняться, за чем утверждена вековая давность, – все это они считали пустяками, все без разбора стремились ломать и отрицать, над всем ругаться и глумиться. Сами себя нигилисты считали такими людьми, которые относятся ко всему с критической точки зрения, которые не склоняются ни пред какими авторитетами, которые не принимают ни одного принципа на веру, каким бы уважением ни был окружен этот принцип. Не признавая никаких авторитетов, нигилисты считали необходимым развенчивать существовавшие авторитеты, ломать их, бросать в них грязью и глумиться над ними, чтобы через это «избавить людей от умственного раболепства». Отвержение авторитетов доходило у нигилистов до какой-то мании; они стыдились даже разделять с кем-нибудь свое мнение. Сражаясь против авторитетов оружием сарказма и безусловного отрицания, нигилисты сражались и против принципов и говорили, что все начала знания и все теории – «чистый вздор и обман робкого сознания». Источник всему – наши телесные ощущения. Мозг наш постоянно воспринимает внешние впечатления, и эти случайные впечатления – определяющая сила наших воззрений и стремлений. Все идеалы, какие обращаются в человечестве, – это просто галлюцинации, это страшные призраки нашей мечты, сдавливающие собою свободное сознание человека и не позволяющие ему правильно жить на белом свете. У всех идеалистов, по нигилистическому воззрению, мозг расстроен до того, что с ними и о них не стоит толковать. Нигилизм не признавал ничего в мире, кроме материи, кроме атомов, входящих между собою в то или другое соотношение, и этим соотношением образующих то или другое явление; человек, по их воззрению, не имеет ничего особенного в существе своем против природы не только органической, но даже неорганической. «Люди, – проповедовали

Булгаков С. Справочник по ересям, сектам и расколам filosoff.org нигилисты, – те же лягушки», «кроме мяса и мозга», ни в ком другого ничего нет. Началом деятельности нигилистов служило чувство самосохранения или эгоизм в его грубом, пошлом виде, – эгоизм животный, не знающий чувства любви духовной. Искусство, поэзия, художники, поэты – все это, по воззрению нигилистов, «ерунда», все это «гроша медного не стоит»; эстетическое чувство, или чувство красоты, по их понятиям, есть нечто напускное. Нечего и говорить, что нигилисты враждебно относились и к религии. Отрицая бытие Бога и бессмертие души, они считали религию вещью, «годною только для детского воображения», и не могли говорить о ней без иронии. Им казались жалкими суеверами или лицемерными ханжами те люди, в которых они замечали проявление религиозного чувства. Нигилисты ничего не хотели знать о каких-либо святых возбуждениях. В них незаметно и живого голоса совести: их раскаяние могло быть вынуждено не нравственной потребностью, а общественным конфузом или неудачей, поставившей их в глупое положение. Нигилисты не находили нужным сохранять и нравственную стыдливость, считая стыд признаком слабости, и проповедовали мораль личного влечения и нравственную распущенность. Брак, по нигилистическим воззрениям, – не что иное, как «непонятные узы», «предрассудок». Предрассудком они считали и родственные связи; к проявлениям сердечных родственных чувств относились с насмешкой и презрением и в отношении к своим родным проявляли плотскую бесчувственность. Как результат распушенности и понижения духовной природы, отличительную черту внешнего обращения нигилистов с людьми составлял цинизм. Этот цинизм выражался не в одних словах, но при всяком удобном случае тотчас переходил и в дело. Нигилисты преднамеренно всегда старались выставить себя сторонниками бесстыдного пренебрежения всякими приличиями в своих разговорах, обращении, поступках и даже в одежде. Вообще, отрицание составляет характеристическую черту русского нигилизма. «Ни за что серьезно не приниматься, а только ругаться» – так определяли нигилизм сами его представители. Отсюда ясно, что отрицание нигилистов всецело разрушающее. Исход или результат его – пустота и безотрадное ничтожество. Нигилистам чуждо все положительное, и они наполнены одним злым презрением ко всему, одним беспощадным глумлением, не щадящим никого и ничего.

ОПТИМИЗМ

По учению оптимизма, главным представителем которого служит немецкий философ Лейбниц (1646–1716), совершенство мира есть необходимое следствие совершенства его Творца. По Своему всемогуществу и свободе Бог, по мнению Лейбница, мог избрать какой угодно из бесчисленного множества возможных миров; но по Своей абсолютной мудрости и благодати Он должен был избрать только наилучший между ними. Таков и есть настоящий мир. Сколько бы ни было зла в мире, каждый другой возможный мир заключал бы его еще больше, и если зло вообще существует в мире, то это от того, что и самый совершенный мир немислим без зла; если бы не существовало зла, и мир не был бы наилучшим. Если же нам кажется, что существование зла противоречит совершенству мира, то это зависит от того, что мы по своей ограниченности не можем понять и обозреть всего мирового плана, где все на своем месте необходимо и все совершенно соответствует одно другому. Само по себе зло не может исказить совершенство мира потому, что, в сущности, оно не есть что-либо положительное, не есть какая-либо действующая, реальная сила, но состоит только в недостатке или лишении (*privatio*) добра, подобно, напр., тому, как темнота есть только недостаток света или холод – недостаток тепла. Зло есть только обратная сторона добра, отрицательный момент в развитии добра, необходимый для полного и всестороннего осуществления идеи добра. Такой взгляд оптимизма на настоящий мир, как на самый наилучший из возможных миров, противоречит понятию о совершенстве Творца. Отображения совершенств Творца вполне возможны бесконечно многие и в бесконечно многих степенях и формах мирового бытия, – и Бог был бы ограничен в Своем могуществе, если бы не мог создать никакого мира лучшего, чем настоящий, и в Своей природе, если бы обязан был избрать для создания только один наилучший мир. Признать справедливым то, что при существовании зла мир может быть совершенным, что зло необходимо для осуществления добра, которое состоит не в чем ином, как в борьбе со злом и победе над ним, что поэтому существование зла составляет неизбежное условие самого совершенства, добра, – значит противоречить нравственному сознанию, которое считается вполне мыслимым, и такой идеальный порядок вещей, где это

Булгаков С. Справочник по ересям, сектам и расколам filosoff.org совершенство достигается путем свободного саморазвития разумных существ, без необходимости борьбы с действительно существующим злом. Невозможно, наконец, согласить существование зла в мире с совершенством последнего, считая зло как отрицание добра. С одной стороны – недостаток добра в том случае, где оно по нравственному закону должно бы иметь место, – есть зло; с другой – опыт показывает, что в нравственном мире существуют не только такие явления, которые обнаруживают недостаток или слабость нравственной воли в человеке, но и такие, в которых обнаруживается положительно злая его настроенность. Таковы, напр., все преступления, совершаемые под влиянием порочных страстей. Будучи несостоятелен теоретически, оптимизм ведет к пагубным последствиям и в нравственной жизни. Если в мире нет зла и если то, что считается злом, необходимо для мировой гармонии, то единственное ограждение нравственности – сознание различия между добром и злом – должно быть уничтожено. Вследствие этого всякий, погрязая в пороках, может быть вполне уверен, что он не только поступает безразлично, но даже делает добро, содействуя совершенству мира. Эгоистические стремления людей не будут встречать препятствия к своему удовлетворению, и человечество должно будет представлять ужасную картину борьбы индивидуумов за личные интересы.

Пантеизм

Пантеизм (всебожие) есть такое мировоззрение, которое все существующее, как духовное, так и материальное, сводит к феноменальным видоизменениям самостоятельной субстанции, которую называет он божеством. По учению философа Спинозы, еврея по происхождению (1632–1677), «Бог есть внутренняя причина вещей»; это основное положение пантеизма выражает ту мысль, что указанная причина не есть что-либо внешнее по отношению к миру, но внутренне присуща ему; все явления мира физического и духовного относятся к ней как акциденции к своей субстанции, как бываемое к сущему. Божество, сообразно с таким пониманием, пантеизм называет большей частью не существительным, а прилагательным в среднем роде: «бесконечное», «бессознательное», «абсолютное» и проч. При решении космологических вопросов пантеизм или божество превращает в мир (панкосмизм), или мир – в божество (акосмизм). Отрицая бытие личного Бога и загробную жизнь, пантеизм не допускает ни откровения людям со стороны Бога, ни молитв и жертв со стороны людей Богу и вообще никакого нравственного и интеллектуального отношения между Богом и человеком; пантеисту не о чем просить Бога, не за что благодарить Его и не на что надеяться; он может разве только восхвалять Его, но и то, с его точки зрения, без надежды быть услышанным. Составляя, как и прочие вещи, только преходящий и случайный момент в жизни абсолютного, человек не может быть ни самостоятельным, ни свободным, ни ответственным за свои действия. С существом безличным и бессознательным, каково «абсолютное» пантеизма, он не может ожидать от него никакой помощи в деле нравственного развития.

Пессимизм

Пессимизм, главными выразителями которого служат немецкие философы Шопенгауер (1788–1860) и Гартман (род. в 1842 г.), представляет противоположное оптимизму воззрение на качество мира. Эти философы отнеслись к жизни с неслыханным презрением и озлоблением; в жизни мира они видят одну сплошную ошибку и бессмыслие. По учению Гартмана, высшей, идеальной целью мирового процесса может быть только счастье или блаженство, особенно тех существ, которые способны ощущать и сознать его. Но жизнь полна бедствий и скорбей; сумма горя и страданий безмерно превышает сумму радости как в жизни отдельных лиц, так и всего человечества. Если же человек, несмотря на это, стремится к счастью, то он обманывает себя иллюзиями. Таких иллюзий Гартман указывает три. Первая состоит в надежде на возможность личного счастья в этой жизни; но опыт скоро и решительно разрушает эту иллюзию. Вторая заключается в надежде на будущую загробную жизнь,

Булгаков С. Справочник по ересям, сектам и расколам filosoff.org в которой человек достигнет того блаженства, которого лишен в настоящей; но, отвергая личное бессмертие души, Гартман считает обманчивой и эту надежду. Третья иллюзия состоит в ожидании, что если не отдельные лица, то все человечество путем прогресса достигнет счастливого состояния на конце своей всемирно-исторической жизни; но прошедшая история человечества не подтверждает этого ожидания; не видно, чтобы мир делал успехи в счастии и нравственности; благосостояние человечества даже и не приближается; многие неудобства в жизни, конечно, устраняются цивилизацией, но люди от этого не делаются счастливее, так как возникают все новые и новые потребности, и человек становится более и более чувствительным к страданиям; вообще, с развитием сознания не уходят, а возрастают несчастья. Общее заключение отсюда то, что существование мира находится в прямом противоречии с предполагаемою философами целью его – счастьем, что небытие мира лучше, чем его бытие, и что действительная цель, к которой идет мир, есть уничтожение его, а вместе с ним зла и страданий, составляющих необходимую принадлежность самого существования мира. Таким образом, пессимизм ошибочно определяет зло, как исконное и необходимое явление в мире, имеющее основание для себя в самой сущности мирового бытия. Корень зла пессимизм видит не в грехе, а в самом желании бытия, присущем людям наравне со всеми другими живыми существами, и радикальное освобождение от зла считает возможным только под тем условием, если бы могло абсолютно уничтожиться в людях самое желание жизни и бытия. Так как, по воззрению пессимистов, жизнь человеческая бессодержательна извне и бессмысленна изнутри, так как мир людской есть царство случайностей и заблуждений и, кроме разочарования, человек ничего добиться не может, то ему советуется искать счастья в покое смерти и озаботиться вообще о возможно скором прекращении жизни на земле, отказавшись от любви, брака и рождения детей. Шопенгауер, находя, что «жизнь человека, подобно маятнику, качается взад и вперед между скукою и страданием, а потому и не стоит сломанной булавки», – призывает «все человечество надеть себе петлю на шею».

Позитивизм

Во главе его стоят французский философ Опост Конт (1795–1857), английский мыслитель Джон Стюарт Милль (1806–1873) и английский философ Герберт Спенсер (1820–1904). Опост Конт, выходя из принципов французского сенсуализма и английского реализма, признавал действительным только такое знание, которое воспринимается в чувственном опыте и допускает эмпирическую поверку. Все, что не может быть разложено на чувственные ощущения и не допускает экспериментальной поверки, он признавал за фикции, построение которых относил на счет фантазии. Обозревая с своей точки зрения историю науки и мысли, Конт возвестил свой пресловутый «закон развития», в силу которого религиозное и метафизическое миропредставление признаны были хотя и неизбежными, но временными и теперь совершенно устарелыми ступенями умственного развития. Посему всякие религиозные понятия и философские «сущности» суть не больше, как стародавние фикции, которые должны быть совершенно изъяты из обращения современного человека как в науке, так и в жизни. На этих началах Конт построил и свою знаменитую «классификацию», в которой все явления мировой жизни, не исключая биологических, психологических и социальных, пытается объяснить на почве математики, физики и химии. Это была проповедь, сливающаяся в своих выводах со всеми оттенками современного неверия. Джон Стюарт Милль и Герберт Спенсер прямо признают Высочайшее Существо непознаваемым; и отсюда их учение о Боге получило название агностицизма. Многие позитивисты непоследовательны, отступают от начала своей философии, в частности, и по вопросу о богопознании. Так, Джон Стюарт Милль не только рассуждает о Боге, бессмертии души и откровении, но даже допускает, что человек может иметь представление о Боге, как существе бесконечном и абсолютном, сам, хотя, быть может, и предположительно признает бытие Бога и Творца. По его мнению, о бытии Бога и Его свойствах мы можем доходить путем аналогии. Герберт Спенсер также допускает бытие Существа Высочайшего, которое он называет «Непознаваемым», «Силой» и другими именами. Впрочем, не следует упускать из виду, что позитивисты, как и вообще скептики, в одних местах своих сочинений допускают то, что в других отрицают. Вообще воззрение на Высочайшее Существо выражается у них до крайности неопределенно; так что трудно сказать, признают они бытие Его или отрицают, и как понимают Его. В действительности же более последовательные

Булгаков С. Справочник по ересям, сектам и расколам filosoff.org позитивисты, как напр., Огюст Конт, от безбожников отличаются разве только тем, что не говорят прямо и дерзко, что Бога нет. Отринувши истинную религию, позитивисты стали выдумывать вместо нее поклонение всему, что есть лучшего в человеке, – человеческому разуму, человеческим добродетелям, поклонение идеальному человеку. В лучшем смысле позитивисты, как Джон Стюарт Милль, стоят на распутье между верой и неверием; сердце в лучшие минуты жизни влечет их к вере, а односторонне направленный рассудок и заимствованное или выработанное учение направляют их в сторону неверия. Словом, позитивисты – ни верующие, ни неверующие, но почти все они гораздо ближе к последним, нежели к первым.

Рационализм

Рационализм (от латинского слова *ratio* – разум) не составляет какой-нибудь философской системы, не имеет и какого-нибудь однохарактерного типа, но вообще означает только такое отношение внутренней жизни к своим теоретическим и практическим вопросам, когда решение их представляется только приговорам разума. Таков самый общий смысл рационализма. Хотя в религиозной области должно употребление разума и необходимо, и спасительно для самой веры, способствуя возвышению и очищению религиозной жизни, но так называемый рационализм в религии есть односторонность, пагубная для религиозного духа. Враждебно относясь ко всему христианству и ко всякой религии вообще, рационализм поставляет разум человеческий верховным и единственным решителем религиозных и всяких других вопросов, отрицает все таинственное и чудесное в религиозной области, и хотя иногда сочувственно относится к христианской морали, но отвергает все положительное в области христианской догматики и обрядности. Рационалисты утверждают, что есть одно только откровение – через разум человеческий, и потому отвергают важность положительного авторитета в деле религии и все сверхъестественное домостроительство Божие о спасении и благе человечества. Вообще, задача рационализма – вытеснить из сознания не только веру, но изгладить, если бы это оказалось возможным, и самое имя Бога. Направление, поставившее своей задачей в области вероучения измышлять новые толкования его истин, удаляющиеся от истинного, прямого и постоянного их значения, известно под именем неологизма. Рационализм бывает весьма различных степеней – крайний и более умеренный. Учение это, распространившееся из Англии во Францию, Германию и другие страны, во второй половине XVIII века выразилось преимущественно в форме материализма и в форме деизма (см. выше). Свои нападения на религию и Церковь рационалисты XVIII века выражали не столько в каких-нибудь серьезных систематических разборах религиозных учений, сколько в отрывочных, поверхностных, но, тем не менее, язвительных глумлениях, остротах, кощунстве, брани и тому подобных выходках. Распространившись первоначально среди высшего общества, это направление стало на Западе проникать и в средние, и низшие классы народа и во Франции уже к концу XVIII века дошло до таких крайностей, что во время французской революции была даже сделана попытка совсем отменить христианское учение и провозгласить так называемую религию разума, – что, впрочем, тогда было скоро оставлено, потому что в большинстве народа оказалось еще довольно остатков приверженности к христианству. В настоящее время рационализм заявляет о себе в разного рода настроениях, губительных для жизни церковной, государственной, общественной и семейной. Под влиянием рационализма презираются авторитеты, отвергается власть родительская и всякая другая, нарушается повиновение старшим, разрываются супружеские связи, открыто существуют и нагло заявляются незаконные сожития, и дело доходит до намеренных выкидышей, отравления детей, самоубийств и убийств. Вообще нет области в жизни человеческой, где бы не отпечатлел рационализм своего страшного зловредного влияния.

Скептицизм

Скептицизмом собственно называется направление философии, подвергающее сомнению начало и возможность знания. Сомневаться – вообще значит, при рассматривании предмета, находить и для противной стороны его столь важные основания, что нельзя иметь полной в нем уверенности, пока не будем иметь решительных на то оснований. Такое сомнение происходит от нашей ограниченности, по которой мы не иначе можем доходить до предметной истины, как после долгих изысканий. И оно не только предосудительно, но и весьма полезно для нас. Наше убеждение в истине тем делается тверже, чем более мы ее рассматривали и чем более видели силы и убеждения в ее основаниях пред основаниями противной стороны; без этого мы не можем быть свободными от заблуждения даже и тогда, когда бы и истинное что-нибудь приняли в наше сознание, потому что не познали его, как истинное, а приняли по предубеждению, по одной слепой вере. Многие сообщаемые нам познания происходят от нечистого источника, иные заключают противоречие в самих себе, другие противоречат уже познанным нами несомненным истинам. В таких случаях нельзя не усомниться; здесь сомнение есть средство обезопасить себя от заблуждений и сохранить душевный мир. Сами апостолы внушают нам «не всякому духу веровать, а испытывать духов, от Бога ли они, и все испытывать, и доброго держаться» «1 Сол. V, 20; 1 Иоан». IV, 1). Но, кроме этого полезного сомнения, бывает и вредное сомнение. Таков абсолютный скептицизм. В области религиозной он отрицает даже и самую возможность богопознания. Такого рода скептики были в Древней Греции, каковы Пиррон и софисты. Другой вид скептицизма, скептицизм относительный, допускает только чувственное познание, но отрицает возможность познания бытия сверхчувственного, отрицает, вообще, всякое познание, кроме добываемого посредством внешнего опыта, отрицает метафизику. Ясно, что и относительный скептицизм не допускает возможности богопознания. Представителями относительного скептицизма в прошлом столетии был Юм (1711–1776), к которому отчасти примыкает и Кант (1724–1804). Скептицизм, который по самому существу своему разрушает самые основания всякой истины и всякой веры, вреден и пагубен. Такой скептицизм есть не что иное, как наклонности или злонамеренное старание не соглашаться на истины веры и нравственности и подвергать все сомнению, без всяких здравых оснований, или по одним мнимым основаниям – не для того, чтобы дойти до истины, но чтобы отвергнуть всякую истину, привести её в сомнение и сделать недоступною [10].

Социализм

По обычному словоупотреблению, социализмом (от латинского слова *socius* – союз, общество) называется направление, стремящееся к коренной и насильственной реформе общественных и, преимущественно, экономических отношений, без всякого внимания к тому порядку, который сложился веками. Выставляя своим исходным пунктом неравномерное распределение земных благ и объясняя только одной этой причиной бедность, лишения и страдания большинства, социализм обещает одарить все человечество счастьем, водворив для него на земле «рай». Самой популярной социалистической теорией в настоящее время считается марксизм, объединивший в себе все другие социалистические доктрины и дерзновенно выступивший в мировой истории с проповедью своего «нового откровения» и с горделивой решимостью произвести переоценку всех ценностей жизни. Творцом этой теории, присвоившей себе наименование «научного социализма», был известный немецкий экономист и политический деятель, сын крещеного еврея, Карл Маркс (1818–1883), и отчасти его друг и сотрудник, соплеменный ему Фридрих Энгельс [11] (1820–1895). Учение этих двух, как их называют социалисты, «великих теоретиков научного социализма» представляет собой целое мировоззрение, обнимающее все стороны человеческой жизни, так что нет такой области в деятельности и мысли человека, которой бы оно не коснулось и на которую бы не старалось наложить свою печать. Отличительной особенностью этого мировоззрения служит признание необходимости переворота не только в экономической области, но, по выражению самих социалистов, и «во всей юридической, моральной, философской и религиозной надстройке». Сущность такой всесторонней коренной перестройки жизни человечества составляет введение на принципе общности или коллективизма (каковое наименование употребляется для обозначения и самого социализма во всей совокупности его идей) права неотчуждаемой в руки частных лиц общественной собственности на все орудия

Булгаков С. Справочник по ересям, сектам и расколам filosoff.org производства и землю и организация исключительно чрез посредство общества производства и распределения продуктов [12]. Несовместимое с сохранением существующего строя жизни, как выражаются некоторые социалисты, «перенесение имущественных прав с отдельных личностей на более или менее широкие группы должно считать той характерной чертой, которая отличает социалистов от реформаторских партий, стремящихся к улучшению современного порядка с сохранением основ его». Более расплывчатое и неопределенное понимание социализма вносит путаницу понятий, ибо дает возможность смешивать в одну группу с социалистами лиц, лишь сочувствующих социальным преобразованиям, а на самом деле между этими понятиями существует коренная разница. Социальные преобразования имеют в виду законным и справедливым путем ослабить резкость неравенства человеческих состояний, прийти на помощь к действительно вопиющей нужде, лишениям и страданиям и достигнуть посильного облегчения всех этих зол; социализм же, выступая непримиримым врагом современных устоев порядка, проповедует разрушение всех учреждений, на которых покоится современная культура. Социализм есть прежде всего, как выражаются и сами его последователи, «уничтожение частной собственности». Признавая это одно из самых основных общественно-государственных установлений злом, корнем всяких экономических бедствий, социалисты и считают необходимым свое переустройство общественной жизни начать «немедленным и неуклонным обращением всякого имущества частного, имущества государственного, – в имущество общее». По совершении такой «экспроприации» право на всякую собственность постоянно должно принадлежать только целому обществу, а каждому отдельному члену последнего должно быть предоставлено лишь «право потребления». Так как при существовании семьи и семейных отношений, служащих самыми сильными побуждениями для приобретения личного владения, невозможно уничтожить частную собственность, то социализм является также врагом брачного союза и семьи. В его царстве мужчина и женщина могут между собою сходиться и расходиться свободно, сколько и когда угодно, и все обязанности по воспитанию происшедших от таких сожительств детей и все права ими распорядиться исключительно принадлежат обществу. Но такое «право свободного сожительства» и лишение родителей всяких прав на детей не только не имеет ничего общего с брачным союзом, но даже составляет нечто прямо противоположное ему, превращая, по выражению некоторых, землю «в великий публичный дом»; а потому о семье в социалистическом строе не может быть и речи. Отрицает социализм и современное государство, уверяя, будто бы оно есть не более, как организованное господство одного класса над другим. Стремясь уничтожить это государство, социализм мечтает захватить государственную власть в руки одного класса, «пролетариата», и начать устраивать социалистический строй посредством «диктатуры пролетариата». Вопрос о дальнейшей участи государства социализм очень запутывает для общественного понимания. Несомненно, что социалисты, захватив власть, волей-неволей непременно принуждены будут или вечно держать в своих руках государство, или же их строй будет разрушен, как только они выпустят власть. Но они уверяют, что их классовое «пролетарское» государство немедленно прекратит свое существование, как только ими посредством его существующий общественный строй будет заменен социалистическим. Этот новый строй, изображаемый и самими социалистами туманными чертами, будет представлять собою какое-то невообразимое самостоятельное сплочение производительных групп, которые самим процессом производства будут построены в некоторую организацию. Во всяком случае, будет ли существовать неосуществимая, отрицающая всякую власть, туманная социалистическая организация власти или, что несомненное, останется в силе деспотически-властная «диктатура пролетариата», – социализм и в отношении государства, как в отношении семьи и собственности, создает нечто, не имеющее ничего общего с теми основами, на которых само человечество жило и развивалось. С полною ясностью разрешается в социализме вопрос об упразднении религии вообще и христианства в частности. Правда, некоторые социалисты заявляют, что они будто бы «уважают всякое религиозное убеждение», что признают «совпадение христианского учения» с их «целями», что готовы дать в обещаемом ими новом строе жизни место религии, как делу частных лиц; но такие заявления есть ни больше, ни меньше, как только лукавая тактика. Этим способом они хотят лишь успокоить тех, кто в глубине души сохранил еще преданность религии, так как такие люди, наклоняясь в пользу социализма, его стремлением будто бы к действительному улучшению общественных отношений и неясно представляя об его разрушительном походе против основ человеческой жизни, особенно ужаснулись бы, если от них прямо потребовали бы порвать связи с религией. В действительности же социализм – принципиальный противник всякой религии и, особенно, христианской. Об этом ясно свидетельствуют и дословные выражения тех социалистов, которые не делают тайны из своей ненависти к религии и часто позволяют себе дерзкое богохульство. «Мы не верим, говорят они, ни в какого Спасителя»; «святой дух нашего времени»,

Булгаков С. Справочник по ересям, сектам и расколам filosoff.org призывающий нас «не к смирению и самоотвержению», а «к священной войне, – это наука, знание, это социализм»; нет «утопии более утопической», как вера в «Триединого Бога, в вочеловечение Бога, бессмертие и вечное блаженство»; «над угрозой вечными мучениями за гробом нужно смеяться, а указание на небесное блаженство следует презирать»; «со смертью все кончается», и в том, «что теперь называют религиозной областью», – «мы стремимся к атеизму». При таком отрицании религии и, особенно, христианства социализм заранее всячески старается «освободить совесть от религиозных призраков», довести своих последователей до признания, что «упразднение христианства прямо-таки необходимо», так как «христианство и социализм враждебны друг другу, как огонь и вода». Вообще, социализм стремится отнять у людей то, что для них свято, близко и дорого, с чем они сжились целыми поколениями в продолжение многих веков. По его учению, весь существующий общественный строй является настолько одряхлевшим и совершенно отжившим, что здесь уже нельзя ничего ни починить, ни исправить путем реформ, а требуется полное и коренное разрушение его и всего того, на чем он держится и что с ним связано. Поэтому с точки зрения социализма, и является необходимым ниспровергнуть существующие общественные и экономические отношения, вытравить религиозные верования, уничтожить установившиеся в обществе права, всякие отличия и привилегии власти, знатности, богатства, всякого рода привязанности, родственные узы, перевернуть вверх дном весь порядок, все развитие, все законы истории и затем на развалинах разрушенного утвердить какой-то даже отчетливо не признаваемый и самими социалистами новый порядок общественных отношений и жизни человечества. Само собой должно бы быть ясным для всех социалистов, что такой их опустошительный поход против коренных основ установившегося порядка человеческой жизни, как дело чрезвычайное, требует и средств тоже чрезвычайных. Хотя необходимость этих средств и отрицается некоторыми социалистами, но это только в теории, к тому же противоречащей истории и фактам действительности. Во всяком случае, на практике социализм, как живая реальная сила, вдохновляющая деятельность своих приверженцев, проявляется в активной борьбе и в деле достижения своих целей допускает насилие. Современные вожаки пролетариата прямо рекомендуют ему быть в «боевом состоянии», искусственно подогревая в себе «нравственное возмущение», без которого ими считается невозможным подъем рабочего класса на высшие ступени материального благополучия. Но раз злоба признается главным фактором в борьбе обездоленных классов «за существование», а затем и за свои экономические и политические права, то социализму остается лишь как можно более разжигать в массах зависть, ненависть и вражду. Выставляя своим девизом: «чем хуже, тем лучше», – социалисты, вместе с тем, признают допустимость хотя бы и самых крайних мер, так как, по их выражению, «кто хочет подняться вверх, тот не должен стесняться в средствах». Они сами считают своим правом, даже более, своей обязанностью поднимать народные страсти против состоятельных людей, не считаясь с тяжестью последствий, ожесточения социалистических масс. Показателем того настроения, в каком могут воспитываться эти массы, служит и текст социалистических песен. Все они насыщены именно призывом к «боевой готовности», стремятся пробудить и укрепить, путем «железной партийной дисциплины», «волю к действию», проникнуты фанатической верой в грядущее торжество социализма, жадной «эмансипации» (освобождения) от капиталистов и капитала, чувством ненависти к имущим и т. п. Для достижения своих целей социализм готов огонь этой ненависти перевести на весь пролетариат и тем подготовить всемирный социалистический пожар, необходимый для разрушения существующего строя жизни. Чтобы затуманить общечеловеческое сознание, не мирящееся с таким насильническим и всепожирающим пожаром, чтобы использовать свойственное человеческому сердцу сострадание к бедным, слабым, беззащитным, оскорбляемым и обременяемым всякого рода житейскими тягостями, социалисты уверяют, что этот «пожар» необходим для блага человечества, что только таким способом возможно расчищение сорной почвы для построения нового здания, для водворения на земле будто бы царства всеобщего счастья с развевающимся над всем человечеством пленительным знаменем свободы, равенства и братства. Но, не говоря уже о том, что никакими, хотя бы и самыми высшими, целями не может быть оправдываемо пользование преступными средствами, обещания социализма, признаваемые им осуществимыми, – бессильны одарить человечество истинным счастьем. Основой социализма только и может быть и действительно служит материализм, которым и пропитаны социалистические воззрения, как атеистическим элементом, способным вытеснить господствующие авторитеты во всех областях, а потому и необходимым для социализма. Вследствие этого сущность социалистического мирозерцания состоит в признании исключительного значения за материальной стороной жизни и в отчуждении ее от высших интересов. Социализм переставляет центр тяжести в человеческой жизни, все, так сказать, её притяжения с неба на землю и исключительно на землю. Для него вся область сущего исчерпывается

Булгаков С. Справочник по ересям, сектам и расколам filosoff.org пределами земного и его царство всецело и вполне от мира сего. Соответственно такому общему пониманию и направлению жизни, социализм ставит своей окончательной целью создание «земного рая», понимаемого им в смысле равенства всеобщего довольства, внешнего, материального и чувственного благополучия и, прежде всего, всеобщей сытости. Иной цели, кроме той глубоко односторонней, которая способна удовлетворить животный инстинкт, социализм не предполагает, потому что не знает и не хочет знать для человека никакой другой цели в этой жизни. Для него вполне достаточно, если человек будет пользоваться одними лишь земными благами жизни (см. Лук. XII, 19). Считая все премирные надежды только детской иллюзией, строя свои расчеты на замене жизни вечной тленными соблазнами жизни временной, социализм старается убедить человечество, что ему нечего ждать, кроме благ мира, что все люди не должны более стремиться к чему-нибудь другому, кроме улучшения кратковременного земного существования. Но, как известно, материальное благо не может быть конечною целью человеческой жизни. Хотя человек и не может жить без хлеба, но и «не о хлебе едином жив будет» он (Мф. IV, 4). Одно внешнее благополучие, как бы полно оно ни было, неспособно удовлетворить человека.

Желания человеческие идут в бесконечность: им нет предела. Ветхозаветный мудрец все имел, что хотел, в смысле обладания земными благами, но жажда души его оставалась неудовлетворенною. При исполнении всех своих желаний он только мог сказать: «все суета и томление духа» (Екклез. II, 11). Даже обладание всеми сокровищами мира, при неимении благ духовных, не только не может дать человеку никакого счастья и довольства, но и поведет его к гибели (Мф. XVI, 26). Отсюда удовлетворение одних только материальных интересов, хотя бы и во всей их полноте, о чем так старается социализм, является ни чем иным, как только крайним извращением истинного смысла и назначения человеческой жизни. Но социализм не в силах осуществить даже и свой идеал низменного счастья, идеал тупой сытости и физического довольства. Для этого довольства необходим постоянный источник соответствующих материальных средств, т. е. труд, тяжесть которого для человечества, по непреложному закону (Быт. III, 19), тем обременительнее, чем шире полнота обещаемых социализмом земных благ. Кроме того, всеобщее и равномерное пользование такими благами в проектируемом социалистами «земном рае» может быть обеспечено лишь несокрушимыми преградами не только для хищнических присвоений, а и для всяких иных способов захвата кем-либо в ущерб другим в свою пользу лучшего или в большем количестве. Но привлечение людей к труду, хотя бы и самому легкому, при уничтожении социализмом частной собственности, беспрепятственное для каждого равномерное пользование земными благами при свойственном природе человека стремлении как можно больше, сравнительно с другими, отпить из чаши земных наслаждений, – все это возможно лишь под условием искоренения присущего человеческой природе эгоизма. Напрасны какие бы то ни было надежды на упразднение этого эгоизма и порождаемых им вражды, насилия и неправды принципами свободы, равенства и братства, которыми социалисты так селятся пленить своих последователей и о которых так стараются при всяком случае ораторствовать с особенным воодушевлением. О попрании требований этих принципов социалистами в настоящее время – ясно свидетельствует их «боевая» тактика с её деспотической «партийной дисциплиной» и весь тот направленный ими к достижению своих целей образ действий, о котором было сказано выше. Но и в обещаемом социалистами «земном рае», под прикрытием святотатственно похищенных ими у христианства принципов свободы, равенства и братства, вследствие искажения социалистами истинного смысла этих принципов, может развиваться один лишь эгоистический расчет со всеми порождаемыми им последствиями. Под свободой (сущность которой полагается христианством в свободе внутренней, свободе от греха, в отсутствии препятствий к развитию человеческой личности соответственно заложенному в ее природе идеалу совершенства, в каковом понимании своем она представляется вполне совместимой с внешним порядком и законностью, с иерархическим делением людей на управляющих и управляемых и с подчинением одних другим в делах, касающихся внешней стороны человеческой жизни) социализм понимает отсутствие внешних стеснений человеческой деятельности, независимость от всяких ограничений. Но такая безусловная свобода, являясь ничем не сдерживаемым личным произволом и будучи лишена всякого этического значения, исключает собой возможность проповедуемого социализмом равенства между людьми, так как абсолютная свобода одной личности не может терпеть рядом с собой такой же свободы другой личности; а потому осуществление этой свободы для одних неминуемо поведет за собой рабство для других. Равенство (сущность которого христианство полагает в признании равенства всех людей в Боге, во Христе, в отношении к личности, в одинаковой для всех людей возможности нравственного усовершенствования еще здесь, на земле) социализм понимает в смысле уравнивания всех людей во всех отношениях через поставление их в одинаковые внешние условия

Булгаков С. Справочник по ересям, сектам и расколам filosoff.org жизни, путем уничтожения имущественных, классовых и прочих различий, с упразднением всех особенных прав и преимуществ и с изглаждением даже всяких их следов, в какой бы то ни было форме. Но упразднение имущественного, общественного и всякого другого различия между людьми, коренящегося на различии их физических и духовных свойств, на разности их дарований, способностей, прилежания и т. п., неосуществимо в жизни, как противное самой природе. При своей противоестественности социалистическое уравнивание людей является и противным справедливости. «Нет яда, как говорит один философ, более ядовитого, чем учение о равенстве, ибо оно проповедуется как бы во имя самой справедливости, между тем как оно конец справедливости»: равнять неравных – явная несправедливость. Самое стремление к водворению на земле неосуществимого социалистического абсолютного равенства, к тому, чтобы каждый был, «как все», делая неизбежными крайние меры насилия, ведет к бесчеловечной тирании, всегда являющейся в той или другой степени врагом человеческого прогресса. При господстве же деспотизма, направленного к низведению всех людей на один уровень и через то к подавлению личного интереса и всех выступающих за пределы этого уровня проявлений индивидуальности, не только о развитии прогресса и цивилизации, но даже и о сохранении уже достигнутых ими результатов, конечно, не может быть и речи. Социалистическое братство основано исключительно только на солидарности материальных интересов (а не на простирающейся до самопожертвования взаимной бескорыстной любви, как христианское братство); сами социалисты сознательно заменяют слово «брат» словом «товарищ», и их братство, как товарищество, если и может существовать, то только до первого столкновения указанных интересов. Во всяком случае, лежащий в основе этого братства холодный расчет не в состоянии вдохнуть в социалистов тот живительный дух, который делает человека всегда готовым на всякие жертвы для своих братьев. Как основанный на общности интересов, принцип социалистического братства является началом, обезличивающим человека, и при своем последовательном проведении в жизнь ведет к господству большинства над меньшинством, к насилию над личностью и, в конце концов, к принижению последней до духовного уровня большинства. Сказанного достаточно, чтобы видеть, что выставляемые социализмом на своем знамени высшие идеи свободы, равенства и братства при господстве социализма поведут совсем не к тому, что составляет их пленительность для человечества, а совершенно к противоположному: свобода завершится рабством, равенство превратится в тиранию, а братство в нравственное одичание. Действительно, социализм, всегда действовавший во имя всеобщего счастья и всевозможных свобод человечества, хотя на первых порах и подавал своим приверженцам большие надежды, но, когда созрели его плоды, в результате оставалось одно горькое разочарование в этих надеждах и убеждение, что обещания свободы, равенства и братства, под прикрытием которых социализм открывал свои действия, всегда приводили к противоположным следствиям: подавлению личности, деспотизму, безначалию, бесчеловечию и варварству. Иначе и не может быть в виду полной непригодности тех средств для противодействия господству среди людей эгоизма, на которые так рассчитывает социализм. По его учению, причины всех социальных зол, от которых страдает человечество, лежит во сне, в существующих учреждениях, в действующих законах, в упрочившейся организации общества, в повсюдной неравномерности распределения материальных благ, а потому будто бы указанная причина может быть совершенно упразднена одними внешними земными средствами. Последователи «научного» социализма с особенной настойчивостью уверяют, что если средства производства и потребления будут распределены иначе, если не будет личной собственности и все будет принадлежать обществу, то исчезнет среди людей всякий эгоизм, все станут жить и работать для всех, а не только для себя, невозможными будут ни классовая борьба, ни взаимная ненависть между людьми, ни угнетение слабых сильными, ни какие бы то ни было преступления, так как все это является исключительно несовершенством общественного строя, порождением несправедливости и нищеты. «Измените только эти внешние обстоятельства, говорят социалисты, преобразуйте жизнь человека, – и вы с удивлением увидите, как в одно мгновение изменится он и внутренне и сразу проявит свою ангельскую природу». Но, как известно, хотя притеснения, чрезмерный труд, голод, холод и т. п. являются благоприятной почвой для преступности, однако можно и в положении нищего и раба сохранить свое человеческое и христианское достоинство и остаться негодяем и злодеем, как бы ни изменялись к лучшему внешние условия жизни. Одни эти условия не в состоянии сделать из человека что угодно, месить его, как тесто, так как человек – не безвольный продукт окружающих его обстоятельств и условий. Отсюда, само собой, вытекает и ложность того положения социализма, что стоит только изменить внешние условия, чтобы затем изменились и внутренние свойства человека, что с изменением этих условий сами собою рушатся опоры зла, и оно в корне будет подавлено. Мало того. Социализм, оставаясь тем, что он есть по своему существу, имеет право

Булгаков С. Справочник по ересям, сектам и расколам filosoff.org говорить не о подавлении своим господством зла, а наоборот, только о предоставлении злу полного простора. В самом деле, основной задачей социализма служит устройство человеческой жизни и общественных отношений на чисто экономической основе, т. е. на солидарности материальных интересов. Но, как известно, при наличии материального интереса, всегда и повсюду неминуемы рознь и борьба. Это лежит в самой природе интереса, как одного из проявлений эгоизма и корысти, а так как для социализма, при возведении им материального благополучия на степень верховной цели жизни, перемещение с почвы чистой экономики равносильно самоуничтожению, то при господстве социализма борьба за лучшее существование, борьба интересов остается печальным и неустранимым законом жизни. Но где борьба, там кипение страстей, там ненависть, вражда, злоба, притеснения, насилия, – словом, там проявление эгоистически-низменных наклонностей человеческой природы. О размерах и степени этого зла излишне и распространяться. Социализм, как мы видели, является самым рьяным борником атеизма и, следовательно, в его «царстве» дается полный простор для безнравственности, так как вне Бога, вне религии не может быть необходимых основ для морали, и неподкупный голос истории ясно свидетельствует, что нравственное сознание народов повсюду коренится не на другом чем-либо, а именно на религии. Таким образом, принципом социализма, соответственно сущности его учения, может быть только принцип внешней материальной силы, тот принцип, который господствует в мире животных и которому социалистическое содержание, отрицающее все духовное и приравнивающее человека к животным, старается дать господство в жизни человеческой, словом – тот же безусловно губительный для блага человечества принцип, который проповедуется материализмом и атеизмом, но только прямо и открыто. Вообще, социализм, превращая материальный интерес из служебного в господствующий, из зависимого в самостоятельный, из средства в цель, подчиняя, тем самым, все стороны человеческой жизни интересам желудка, отвергая весь богатейший в мире христианский цветник учреждений, нравов, идей и идеалов, всем этим совершенно иссушает источник зиждительных сил для культуры и цивилизации и ведет людей к одичанию, а своим стремлением устроить их земную жизнь не только помимо Бога, но и против Бога, он неизбежно влечет человечество к его полной гибели. Вполне справедливо сказал один английский ученый (Вильям Лекки), что «настанет день, когда одним из удивительнейших памятников людского безумия будет считаться факт, что подобное учение могло быть признаваемо передовым и прогрессивным». К глубочайшему сожалению, этот день еще не настал, и социализм все еще продолжает выставлять своим основанием высшие гуманные идеи, а своею конечной целью их осуществление, прельщая тем самым массы людей, особенно простодушных и неопытных, неспособных проникать в истинный смысл этого пагубного учения и предвидеть те результаты, которыми господство социализма неминуемо завершится. По сравнению со всяким другим отрицательным учением, сила социализма, по выражению некоторых, «заключается в том, что в нем – не все ложь, не все – заблуждение, но есть отчасти и правда, есть и относительная истина, и этой-то своей двойственностью, этим невероятным сплетением правды и лжи, истины и заблуждения он представляет величайший соблазн для человечества и, особенно, для необразованной и изнемогающей под бременем труда и лишений части его». Преувеличенно рисуя картины повсюдного ослепительного богатства и сказочной роскоши меньшинства и ужасающей бедности большинства, указывая на бессердечную эксплуатацию рабочих капиталистами, на скудность заработка рабочих, на тяжелые условия их труда, на вредные условия фабричной жизни, при которых жены рабочих теряют облик матери семейства, дочери делаются жертвами проституции, сыновья – хулиганами и т. п., на изнурительность труда народных масс, на притеснения слабых сильными, выставляя при этом себя единственно истинным другом человечества и, особенно, всех труждающихся и обездоленных, бедных, слабых, беззащитных, оскорбляемых и обремененных всякого рода житейскими тягостями, социализм, всем этим возбуждая сочувствие к зависящим от бедности страданиям и бедствиям человечества, легко привлекает к себе колеблющиеся умы и чувствительные сердца и, особенно, впечатлительную молодежь. С особенной яркостью оттеняя, крайне преувеличивая и искаженно освещая отрицательные стороны жизни и с полной развязанностью выставляя их, как нарочитую «систему для угнетения человечества господствующими классами», для «порабощения народа» и его «эксплуатации», социализм этой ложной основой вводит в заблуждение своих поклонников, склоняя их к огульному осуждению частной собственности, семьи, общества, государства, христианской церкви и поселяя в них стремление не к ограничению неизбежных во всякое время во всех областях жизни частичных несовершенств, злоупотреблений и уклонений от нормы, а к полному разрушению и ниспровержению самых вышеуказанных установлений. По суждению одного из наших писателей (И.А. Гончарова), даже и сам социализм, при отрицании души и ее прав на бессмертие, проповедуя «какую-то правду, какую-то честность, какие-то

Булгаков С. Справочник по ересям, сектам и расколам filosoff.org стремления к лучшему порядку, к благородным целям», не замечает, «что все это делается не нужным при том, указываемом им, случайном порядке бытия, где люди, по его словам, толпятся, как мошки в жаркую погоду, в огромном столбе, сталкиваются, мнутя, плодятся, питаются, греются и исчезают в бестолковом процессе жизни, чтобы завтра дать место другому такому же столбу», что в таком случае «не стоит работать над собою, чтобы к концу жизни стать лучше, чище, правдивее, добрее», что «для обихода на несколько десятков лет» достаточно запастись «такою честностью, которой синоним – ловкость, столькими зернами, чтобы хватило на жизнь, иногда очень краткую, чтобы было тепло, удобно». Еще менее замечают всю эту несообразность поклонники социализма, особенно, его неопытные прозелиты, увлекаемые его громкими и пышными фразами, его внешнею благовидной стороной, его прикрытием идеями общественного блага и социальной справедливости, его обещанием водворить на земле «рай». Но «не собирают смокв с терновника» (Лук. VI, 44), а терновник, подобный социализму, который не может дать основ ни для нравственности, ни для общечеловечности, ни для личности и её свободы, ни для государства, ни для разрешения и социально-экономических вопросов, порождает, как уже было сказано нами выше, только одни смертоносные для человечества плоды. Не в человеческих учениях, произрастающих на почве глубокого материализма, решительного атеизма и крайней вражды к Богооткровенной религии, должно искать надежных руководящих начал для устройства нашей земной жизни, а там же, где содержатся непоколебимые истины и неизменные правила для вечной жизни, неразрывно связанной с нашим временным настоящим бытием, т. е. в христианстве [13]. Только одно христианство и может помочь слабому, обуздать сильного и способствовать общественному благосостоянию. Не иные, как только христианские, начала должны лежать в основе всех социальных разумных законодательных мероприятий и реформ; этими же началами должны быть проникнуты и все, кого касаются вводимые в жизнь улучшения порядков общественных отношений. Всякие благодетельные преобразования могут создать лишь внешние условия – этих порядков, но внутренний оживляющий их дух может дать лишь одно христианство. Только на почве учения Христова и возможно устранение противоречий между личным и общественным интересами, сохранение свободы личности и ограждение общественного блага, достижение, так называемого, «социального умиротворения». Напрасно утверждают некоторые, что христианство будто бы относится безучастно к крайним и резким проявлениям неравенства человеческих состояний и к действительным лишениям и страданиям огромной массы людей, отрицая возможность и необходимость посильного облегчения их и при настоящих условиях жизни, что христианство печется только о спасении души человека, не придавая значения внешней его жизни со всеми её порядками и не давая собою опору для улучшения социальных условий жизни. Напротив, христианство, как ни одно из человеческих учений, признает силу и глубину наших скорбей и лишений, выясняя истинную причину их и указывая единственно целесообразные средства к облегчению всех труждающихся и обремененных. Согласно с христианским учением, источник всех земных бедствий людей должно искать не в существующем устройстве человеческого общества, не в организации отношений между властью и подданными, капиталистами и рабочими, богатыми и бедными, а в поврежденной грехом человеческой природе, уклонившейся от своего назначения, нарушившей общение с источником всякого блага и счастья – Богом. Пока испорченная грехом человеческая природа не будет совершенно восстановлена, пока не восстановятся в ней вполне правильные отношения к её собственному назначению и к Богу, т. е. пока не откроется для человечества «новое небо и новая земля, в которых правда живет» (2 Петр. III, 13), до тех пор всегда будут в жизни людей лишения, бедствия и страдания. И чем дальше люди будут уклоняться от Бога, чем слабее в них будет дух Христова учения, тем больше будет зла в мире, как бы ни были идеальны социальные условия жизни. Отсюда само собой следует, что в деле помощи страждущему человечеству, во всех стремлениях к улучшению общественной жизни, во всех социальных реформах, самое неотложное и коренное – это все то, что способствует проникновению всех людей истинным взглядом на смысл и значение их земного бытия, что ведет их к нравственному улучшению, духовному преобразованию всей, отравленной грехом, человеческой жизни. Соответственно этому, рассматривая земную жизнь, как преддверие вечности, материальные блага, как условие к нравственному усовершенствованию, бедность, как воспитывающее в христианских добродетелях ниспосылаемое Богом средство (1 Цар. II, 7), все «печали и воздыхания», как неизбежное следствие греховной порчи человеческой природы, и глубоко сочувствуя скорбям и лишениям бедных и несчастных людей, христианство старается открыть для них источник утешения и возможного счастья, независимо от внешнего положения, в их собственном духе – в мире совести, в успокоении духа, в разумном и примирительном взгляде на земные лишения и страдания. Только из христианства, как неиссякаемого и всеобъемлющего источника света и жизни, трудящаяся масса и

Булгаков С. Справочник по ересям, сектам и расколам filosoff.org может почерпнуть силы для трудолюбия и довольства своей участью, для терпеливого перенесения неизбежных в положении каждого рабочего трудов и разных невзгод. Высоту своего учения о превосходстве души над тестом, вечной жизни над временной, неба над землею, добра над чувственным счастьем, духовных благ над материальными – христианство успевает утверждать во многих своих истинных последователях такое высокое нравственное настроение, что они даже в самых скорбях и лишениях находят для себя источник надежд и блаженства (2 Кор. IV, 8–9, 16–18; V, 10). За это учение социалисты заподозревают христианство в том, что оно намеренно делает это, – из угождения людям сильным и богатым внушает бедным и слабым примирение со своим положением, намеренно обольщает людей проповедью о наградах жизни будущей, чтобы подавить и заглушить в них всякие стремления к улучшению своего состояния в настоящей жизни и тем закрепить за ними гнет сильных и богатых. Но эта клевета на христианство легко рассеивается тем, что оно, призывая бедных и слабых к успокоению и усовершенствованию в добродетелях довольства своей участью, кротости, смирения, терпения, упования на Бога, вместе с тем постоянно проповедует богатым, что они должны всячески облегчать положение бедных, и внушает сильным, что они должны употреблять свою силу на защиту и поддержку слабых. Вот – единственно надежный, исключаящий всякое послабление и потворство страстям человеческим, путь к улучшению положения бедных и несчастных людей. Это путь – покорности воле Божией и следования заповедям Господним, путь неустанной борьбы с грехом, с тем злом, которое внутри человека, путь отречения от излишней притязательности со стороны бедных и самоотвержения со стороны богатых, путь беспредельного милосердия, деятельной взаимной братской любви (1 Кор. XIII, 4–8), обильно изливаемой Духом Святым в сердца всех истинных последователей Христа (Рим. V, 5). На этом пути уже совершенно нет места для ненасытимости, алчности и жестокосердия богатых, для зависти и ненависти ко всякой власти, авторитету, материальному благосостоянию со стороны бедных, для классовой борьбы, для всеобщей вражды и злобы, для споров о разделе хлеба земного, для желаемого социалистами объединения готовой на все «огромной толпы с сверкающими глазами и крепкими кулаками», для каких-либо возмущений, революционных выступлений, бешеных атак против основ общегосударственного строя, для насилий и внешних переворотов, ведущих лишь к гибели (Мф. XXVI, 52). Но этот путь не только не исключает мирных социальных реформ, а неминуемо ведет к улучшению общественных порядков и отношений, делая нравственно обязательным для всех, – для отдельных людей, для целых обществ и государств, – посылно и со всевозможным усердием, полной готовностью и искренностью, способствовать облегчению участи слабых и бедных, ограждать их от злоупотреблений их общественным положением со стороны сильных и богатых. И если бы нравственное обновление, внутреннее перерождение отдельных людей, для которого каждому так обильно даются христианством все потребные благодатные средства (2 Петр. I, 3), неуклонно и без перерыва шло вперед, если бы все люди, по возможности, всегда старались быть не слушателями только, но и исполнителями христианского учения о любви, то всепроникающее начало этой любви побуждало бы их непрестанно стремиться все к большему и большему совершенствованию общественных порядков и отношений (см. 1 Кор. XII, 12–27) и под её всепобеждающей и животворной силой само собой созидалось бы внешнее устройство жизни людей к вящему обеспечению их общего земного благосостояния. Вообще, возрождение и обновление христианского духа, то нравственное совершенствование каждого, конечной целью которого служит достижение им вечного блаженства на небе, вместе с тем и прежде всего другого является единственным залогом и для водворения всеобщего благополучия на земле, согласно заповеди Спасителя: «ищите прежде царствия Божия и правды его, и сия вся приложатся вам» (Мф. VII, 33).

Спиритизм

Отличительной особенностью спиритизма служит признание вещественного общения людей с душами умерших через посредство (medium) особых лиц, называемых медиумами. Верование в возможность вызывания духов или душ умерших людей известно с глубокой древности и имело широкое распространение у древних вавилонян, халдеев, египтян, греков и других народов. В новейшее время это верование возродилось в конце 1847 г. в Америке и стало известно под

Булгаков С. Справочник по ересям, сектам и расколам filosoff.org наименованием «спиритизма» (от spiritus – дух). Из Америки современный спиритизм был разнесен по всем странам и быстро распространился во Франции, Германии, Англии, России и несколько позднее в Италии. В России он появился среди образованного общества – сначала в столицах, а оттуда проник в провинцию. В конце семидесятых годов прошлого столетия у нас увлечение спиритическими сеансами приняло эпидемический характер, так что круглые столики, употреблявшиеся для спиритических сеансов, сделались принадлежностью почти каждого интеллигентного семейства. В ряды сторонников спиритизма вступали даже многие серьезные писатели и ученые, напр., писатель В.И. Даль (1801–1872), проф. П.Д. Юркевич (1827–1874), проф. А.М. Бутлеров (1828–1886), академик М.В. Остроградский (1801–1861) и другие. Впоследствии интерес к спиритизму в русском обществе понизился, хотя никогда не падал совершенно. По-видимому, большое оживление спиритизму дало наше «освободительное движение»; по крайней мере, именно с 1905 г. у нас возник второй спиритический орган – журнал «Спиритуалист», в добавление к издавна существовавшему «Ребусу». Необычайные явления, наблюдаемые присутствующими на спиритических сеансах, – весьма разнообразны. Одни из этих явлений происходят при видимом непосредственном участии медиума. Так, напр., при наложении рук медиума на стол последний сам собой приходит в движение, приподнимается, наклоняется, вращается и т. п., или рука медиума с непостижимой поспешностью автоматически пишет на разные вопросы ответы даже на языках, неизвестных ему, – и разными почерками, в зависимости как бы от разных духов, таинственно диктующих ему; иногда медиум сообщает о событиях, совершающихся в данную минуту за сотни тысяч верст от него, описывая их с поразительной точностью (как это впоследствии устанавливалось самой строгой проверкой событий на месте их происшествия). При этом надо заметить, что медиумы – всегда люди в большей или меньшей степени нездоровые, невроты, а называемое «трансом» состояние, в которое обыкновенно они впадают во время сеансов, – прямо невменяемое, и в этом состоянии они действуют, как автоматы, ничего не помня и ничего не сознавая. Вторую группу составляют спиритические явления, совершающиеся в присутствии медиума, но без его непосредственного участия и без всякой видимой причины. Сюда принадлежат: стуки, передвижение мебели по всем направлениям, перемещение вещей из одного хранилища в другое, хотя бы и запечатое, появление неизвестно откуда и несмотря на запечатые двери цветов, коробок с конфетами и др. предметов, письменные ответы на бумаге, предварительно запечатой в ящике или помещенной между двумя сжатыми стеклянными и другими пластинками, игра музыкальных инструментов, появление света, голосов, музыкальных звуков и т. п. Но самое главное поразительное явление на спиритических сеансах – так называемая телесоматия или материализация «духов», т. е. явление «духов» в чувственно-доступной осязаемой форме. Большей частью материализация бывает неполная и появляются лишь части человеческой фигуры или отдельные органы – руки, ноги, лица, то маленькие, то громадной величины. На ощупь они или холодны, как труп, или тепловаты и гибки, как у здорового человека, или пылают жаром, точно при сильной лихорадке; но все они одарены движением и необычайной силой. В случаях полной материализации явившийся «дух» обыкновенно имеет парообразный, прозрачный вид с туманными и расплывчатыми очертаниями, иногда же в виде вполне ясной фигуры, доступной осязанию. Его внешний вид, выражение лица, покрой одежды – такие же, какие существовали при земной жизни этого духа, согласно историческим данным, или памяти лиц, знавших его. Иногда он обладает кроткой добродушной физиономией, голова окружена светлым ореолом, на плечах крылья, иногда, наоборот, он имеет дикий, зверский вид. При полной законченной материализации «духов» их можно касаться, ласкать и обнимать; они громко поют, присаживаются к письменному столу и пишут ответы на заданные вопросы. Иногда «духи» позволяют даже фотографировать себя при дневном освещении или при свете магния. Редко «духи» являются уже цельными, сформированными перед собранием; чаще всего они возникают и образуются на глазах зрителей. Обыкновенно в углу комнаты появляется сначала светлое облачко, затем в центре этого облачка выделяется темное ядро, которое очень быстро начинает уплотняться. Из этого ядра незаметно вырисовывается голова, шея, грудь, плечи и остальные части фигуры. Очертания из расплывчатых делаются все более и более определенными до тех пор, пока не появится полная человеческая фигура. Исчезает эта фигура разными способами: то расплывается в облаке, из которого появилась, то внезапно пропадает необъяснимым образом, то уходит в пол, в стену и т. п. Во всех таких необыкновенных явлениях спириты видят обнаружение душ умерших людей. Но весьма большое количество явлений, которые первоначально считались действием «духов», оказались поддельными. В 1875 и 1876 гг. явления спиритизма исследовала комиссия из русских ученых во главе с профессором Д.И. Менделеевым и признала (большинством – 9 голосов против 3) спиритизм за обман и суеверие. Однако это объяснение является легковесным для того, чтобы противопоставить его признанию

Булгаков С. Справочник по ересям, сектам и расколам filosoff.org реальности и таинственности явлений спиритизма целым рядом научных и других авторитетов, среди которых достаточно указать, например, на французского астронома К. Фламариона (род. в 1842 г.), английского физика Д. Тиндалля (1820–1893), итальянского антрополога Ч. Ломброзо (род. в 1836 г.), президента Соединенных Штатов А. Линкольна (1809–1865), английского министра-президента В.Э. Гладстона (1809–1898), Московского митрополита Филарета (1783–1867), Вышенского подвижника, епископа Феофана (1815–1894) и Кронштадтского протоиерея о. Иоанна Сергиева (1829–1908). Те же авторитеты в научном мире лишают всякой ценности и теорию галлюцинаций и иллюзий для объяснения спиритических феноменов. Несомненно, что обман, шарлатанство и фокусничество всех видов имели и могут иметь место при спиритических сеансах в качестве постоянных спутников спиритизма. Но несомненно также и то, что в основе спиритизма, как утверждают некоторые, лежат действительные факты, реальные события. Те спиритические явления, которые состоят в автоматических движениях, могут быть удовлетворительно объяснены гипотезой полусознательных движений: когда, напр., к опытам приступают лица с предвзятыми убеждениями и получают ответы, вполне согласные с убеждениями, ничего другого не происходит, кроме полусознательного выражения этими лицами своих убеждений в соответствующих движениях. Причина других непонятных спиритических явлений может лежать в особых, до сих пор неизвестных науке, силах природы и человека. Но за всем тем все-таки остается ряд спиритических явлений, свидетельствующих о присутствии в них элемента сверхфизического. Самые попытки к физическому объяснению явлений спиритизма в конце концов знакомят нас только с механизмом, с аппаратом этих явлений, а не с агентом или агентами, чрез них действующими. Участие в явлениях спиритизма других агентов, кроме лиц присутствующих на сеансах, вынуждает признать сила фактов, и к этому выводу приходят даже известные естествоиспытатели, врачи, натуралисты, предубежденные против всего сверхъестественного. Знаменитый английский физик и химик В. Крукс (род. в 1832 г.), не имеющий ничего общего с мистикой, прямо заявляет, что среди спиритических явлений есть такие, которые «убедительно свидетельствуют о действии разумной силы, внешней и посторонней для всех присутствующих при этом лиц». Спиритизм, как было сказано выше, эту таинственную разумную силу считает проявлением душ умерших. Но между живыми людьми и душами умерших людей стоит стена нерушимая и препятствующая грубо-вещественному общению, ибо вещество плоти находится по одну сторону стены, а по другую сторону такого вещества нет. Проникновение через эту стену может быть только делом особого чуда, т. е. нарушением обычных естественных законов, делом сверхъестественным, актом особой благодатной воли Бога. Низведение таких чудес на степень обычных явлений представляет собой коренное заблуждение тех, которые на спиритических сеансах с кощунственной развязностью обращаются со своими вопрошениями к являющимся им будто бы душам умерших. «Спрашивают ли мертвых о живых», – говорит пророк Исаия (VIII, 19). «Невозможно, как учит св. Иоанн Златоуст, здесь блуждать душе, уже отделившейся от тела» (Бес. к антиох. нар. о Лазаре). По земле, «яко лев рыкая, ходит, иский кого поглотити», дьявол (1 Пет. V, 8). Для уловления людей в свои сети он может принимать всякие виды и даже образ ангела света. И на спиритических сеансах таинственные деятели, как хамелеоны, меняющие свой вид в зависимости от среды и обстановки, не кто иные, как демоны. Поэтому, как писал известный святитель Феофан Затворник, «спиритизм – прямо бесовщина, ничем не прикрытая. Тут осязательна нечистая сила. Кто тут действует, можно судить по явлениям. Да они и сами не скрывают, что суть бесы». Никем и из других наших церковных писателей не отрицается, что спиритизм есть сфера деятельности злых духов. Отсюда и занятие спиритизмом, подобно занятиям волшебством, колдовством и т. п., является душепагубным, страшным грехом, как «мерзость перед Господом» [14] (см. Второз. 18, Анк. 24, Вас. Вел. 65, 72, Григ. Нис. 3, VI Всел. Соб. 61). Еще большую опасность представляет собой спиритизм с его внутренней стороны, будучи одним из злейших и коварнейших врагов христианства, ибо враг этот, как вероломнейший волк, облекся в овечью шкуру. Истинные последователи спиритизма утверждают, что получаемые ими во время спиритических сеансов «откровения духов» не ограничиваются ответами на рядовые и не имеющие существенной важности вопросы (каковы, напр., «кто стучит»? «чей дух»? «долго ли я проживу»? и т. п.), а представляют собой целую стройную религиозно-нравственную философскую систему нового духосообщного учения, способного «морализовать человечество, произвести в нем великую нравственную революцию». Правда, среди спиритов есть христиане разных исповеданий, не исключая и православного, вероотступничество которых ограничивается увлечением спиритическими сеансами, и многие спириты, наряду с признанием некоторых, наиболее пришедшихся им по вкусу, спиритических воззрений, продолжают держаться и обрывков своих прежних, приобретенных с детства верований. Но спиритизм и его истинные последователи считают истинной свою «духосообщенную» религию, а не религию

Булгаков С. Справочник по ересям, сектам и расколам filosoff.org христианскую [15]. Христианское учение о живом Боге, Троичном в Лицах, спиритизм заменяет своим учением о Боге, которое носит в себе следы пантеизма (хотя спириты формально и отрицают пантеизм) и близко подходит к учению индийцев и, особенно, древних гностиков. Отрицая Божество Иисуса Христа, спиритизм признает Его лишь за одного из высших духов, взявшего на себя миссию открыть людям истину. Отвергая, тем самым, и христианский догмат искупления человечества Иисусом Христом, спиритизм проповедует самоискупление людей путем их многократных перевоплощений. На место Святого Духа спиритизм ставит высших духов, способствующих нравственному совершенству человека. Наряду с этим спиритизм, льстиво суля совершенство и блаженство решительно всем, даже падшим ангелам, отрицает христианские догматы, о первородном грехе, об аде и вечных мучениях, о Церкви, таинствах и обрядах. Что касается морали спиритизма, выдаваемой им тоже за «откровения духов», то она состоит из общих христианских нравственных начал, но с примесью крайней мечтательности и самообольщения, по которому спириты считают для себя вполне возможным осуществление всех высших христианских идеалов. Спиритизм, крикливо рекламируя себя сторонником прогресса, равенства и братства, проповедует безграничную терпимость и совершенно одинаковое отношение ко всяким верованиям и учениям [16]. При такой веротерпимости, являющейся не чем иным, как самым крайним индифферентизмом, спиритизм, однако, стремится заменить собой всякую религию вообще и самому стать мировой религией. С этой целью спиритизм старается убедить всех, будто бы он дает то, чего люди не знали и что стоит несравненно выше того, что они знали; между тем как веро- и нравоучение спиритизма, выдаваемое им за «новое откровение духов», является не только не «новым», а даже и не самостоятельным, как заимствованное отовсюду. Отрицая богочеловечество Иисуса Христа, спиритизм позволяет себе называть «откровение» своих духов даже «истинным христианством». Но, по слову Апостола, «всякий дух, который не исповедует Иисуса Христа пришедшего во плоти, не есть от Бога, но это дух антихриста» (I Иоан. IV, 3), а потому и спиритизм есть учение антихристианское. Самое верование спиритов в истинность и полноту открытого им чрез посредство их «духов» знания, если и может на чем обосновываться, то только на их убеждении, что у них среди «духов» «не менее собственных корреспондентов, чем в любом из городов».

Теософы (современные) [17]

Исходным пунктом стремлений современных теософов служит желание «братски примирить все расы на религиозной почве, в единой всеобщей истине» и воспитать братское чувство народов. По их мнению, ни одна из исторических религий не давала и не даст такой почвы в полноте. Они отрицают Божественность происхождения христианского Откровения, его учение о падении прародителей, о воплощении Сына Божия, об Его воскресении и вознесении на небо, о воскресении мертвых, разрушая, тем самым, христианство в самой его основе. Христианское нравственное учение хотя и признается ими, но наряду с моралью Будды, Магомета и других основателей языческих религий. Правда, из среды их иногда раздаются заявления, что «с глубоким благоговением теософия преклоняется пред Божественным Учителем», но это только маска, личина. В действительности же, по теософическому учению, христианство не более истинно, чем и буддизм, и учение Спасителя будто не менее ложно, чем и суеверные традиции седой старины Востока. Если же так, то, как заключают теософы, всецелая истина должна быть открываема из совокупности всех религиозных верований путем аналитического выделения и разложения, причем дело синтеза соединить эти разрозненные и раздробленные куски в настоящий рельефный образ и вложить в него дыхание жизни, которым будет существовать человечество. Но, под видом совершенной веротерпимости, теософы на самом деле пытаются обратить всех к священной религии индусов с центральными понятиями Абсолютного, высшего принципа мира, его эманации и духа, привить буддийскую веру в перевоплощения, убедить в возможности для каждого совершать свое спасение без Христа и Его св. Церкви, упразднить безусловный авторитет Божественного Откровения в решении всех вековых вопросов. Они даже не прочь признавать древнюю магию жрецов и проделки современных факиров совершенством человеческого знания, идеалом стремлений человечества. Своими усилиями проникнуть в тайны мироздания, жизни и смерти и овладеть тайнами психического и сверхъестественного миров, или так называемым окултатизмом, по древним традициям и догмам Египта, Индии,

Булгаков С. Справочник по ересям, сектам и расколам filosoff.org Вавилон, Ассирии и Персии, теософическое движение в существе дела возвращает человечество к грубым временам древнего суеверного язычества. Но выставляя своей задачей извлечение, путем будто бы беспристрастного изучения и исследования всех религий и верований, истины из-под их символических покровов, крикливо беря на себя заботу будить в людях совесть, противодействовать губительному действию на человека всевозможных пороков, распространять повсюду понятия о трезвости, целомудрии, честности, справедливости, кротости, содействовать устройству всякого рода благотворительных учреждений и обществ и т. п., теософическое движение влияет на умы людей, успевших оторваться от живой веры во Христа, но не смогших еще совсем оторваться от всяких устоев жизни и наивно верящих в возможность бескорыстной любви к страждущему человечеству при полной утрате любви ко Христу, и в последнее время захватывает все более широкие круги общества. Вследствие этого теософическое учение признается великой опасностью для нашего времени.

Толстовство

Замечательный писатель, выдающийся поэт-художник, граф Л.Н. Толстой (1828–1910) во вторую половину своей жизни отпал не только от Православно-христианской Церкви, но и, вообще, от всей догматической стороны христианства, явился в роли нового истолкователя сущности учения Иисуса Христа и выступил с проповедью об отрицании Церкви, государства, собственности и современной цивилизации человечества. Свои рассуждения о предметах веры Толстой раскрыл в брошюрах, известных под названием «Исповедь», «В чем моя вера», «Новое Евангелие», «Царство Божие внутри нас», «Критика догматического богословия» и др. Толстой в своем учении изменяет коренным образом не только православной христианской веры, но и всякой религии. По его учению, «ожидать новой лучшей жизни, той жизни, в которой будет доступно человеку ближайшее общение с Богом, блаженство личности, рай, мы не должны». Иисус Христос, которого Толстой считает религиозным реформатором, подобным Конфуцию, Будде, Магомету и пр., будто бы не только никогда не говорил ничего в подтверждение личного бессмертия, но, напротив, даже отрицал его. Иисус Христос также будто бы «никогда и нигде не говорил и о Своем личном бессмертии». Бессмертие состоит единственно и исключительно в неумирающей жизни человеческого рода. В отношении к источникам христианского вероучения, книгам Св. Писания, у Толстого господствует полнейший произвол. Все книги Ветхого Завета, а также и Апостольские Писания Толстой отвергает без всякого основания и признает только Евангелие. Но и к последнему он относится не так, как следует относиться истинному христианину. Приняв за правило, чтобы «каждый из людей старался понимать учение Христа сам своим разумом, а отнюдь не обращался за толкованием его к церкви». Толстой произвольно толкует различные места Евангелия, исключив при этом из него все чудесное и сверхъестественное. Существенное содержание Евангелия, по Толстому, заключается в следующем: 1) человек есть сын бесконечного начала, сын Отца, но не личного Бога, сын не плотью, но духом; 2) и потому человек должен служить этому началу, отцу и Богу (но не личному), духом (но не таинствами, не богослужением, не молитвами); 3) жизнь всех людей имеет божественное начало: «она одна свята»; 4) и потому человек должен служить этому началу в жизни всех людей, в жизни сынов человеческих, или же сына человеческого, – это воля Бога (безличного); «жизнь всех людей единственная достойная святыня»; 5) истинная жизнь есть только в каждый миг настоящего; «обман жизни во времени, жизни прошедшего и будущего», т. е. «вера в вечность личного Бога, как и надежда на личное бессмертие, скрывает от людей истинную жизнь настоящего», и 6) потому человек должен стремиться к тому, чтобы «разрушить обман прошедшего и будущего» (обманчивую надежду на будущую премирную жизнь); 7) «истинная жизнь есть жизнь настоящего, присущая всем людям»; 8) потому живущий в настоящем общей жизнью всех людей, жизнью сына человеческого, соединяется «с Отцом, началом и основой всей жизни». По учению Толстого, в мире разлито божественное начало «любви», как некий тонкий «дух», проникающий все живые существа и сосредоточивающийся, главным образом, в человеке. Эта «мировая сила любви», – назовите ее и «Духом», «Богом», безразлично, так как эти названия нисколько не объясняют самого существа этой «силы», – проявляется в человеке то как «разум» (Дух), то как «любовь» (Отец), то как «разумение жизни» (Сын), т. е. осуществление «разумной любви» в

Булгаков С. Справочник по ересям, сектам и расколам filosoff.org практической жизни людей. Толстой в своем ответе на постановление Св. Синода об его отлучении (см. Миссион. обозр., 1901, 6) еще нагляднее подтвердил свое безбожное учение. Вот что он, между прочим, писал: «Я отвергаю Бога, во Святой Троице славимого. Создателя и Промыслителя вселенной, отрицаю Господа Иисуса Христа, Богочеловека, Искупителя и Спасителя мира, отрицаю бессеменное зачатие по человечеству Христа Господа и девство до рождества и по рождестве Пречистой Богородицы. То, что я отвергаю непонятную Троицу и басню о падении первого человека, историю о Боге, родившемся от Девы, искупляющем род человеческий, то это совершенно справедливо. Если разуместь жизнь загробную в смысле второго пришествия, ада с вечными мучениями, дьяволами и рая – постоянного блаженства, – совершенно справедливо, что я не признаю такой загробной жизни. Сказано также, что я отвергаю все таинства. Это совершенно справедливо. Все таинства я считаю изменным, не соответствующим понятию о Боге и христианскому учению колдовством и, кроме того, нарушением самых прямых указаний Евангелия». Не обращая внимания на то, что в христианской религии нравственное учение стоит в прямой и неразрывной зависимости от ее догматической стороны. Толстой в своем учении, являясь самым решительным антидогматистом, выступает с моралью, выдаваемой им за специально христианскую, прямо и положительно не связывая ее не только ни с какими религиозными, но и философскими началами. По его мнению, нравственные правила, им будто бы впервые открытые, таковы, что их могут принять все люди, хотя бы они держались самых противоположных воззрений по самым существенным для человека вопросам. Вместе с извращением религиозных основ Толстой изменяет самым коренным основам общественного и государственного порядка. Взяв будто бы из Евангелия пять следующих заповедей: 1) не противься злу или злему, 2) не прелюбодействуй, 3) не клянись, 4) не судись и 5) не вой, – он отверг клятву, присягу, суд, всякую власть и собственность всякого рода. Американское, французское, японское, английское, русское, словом, все существующие правительства Толстой считает сложным, освященным преданием и обычаем, учреждением для совершения посредством насилия безнаказанно самых ужасных преступлений, убийств, ограблений, спаивания, одурения, развращения, эксплуатации народа богатыми и властными. И представительное правительство, как и народное представительство, по мнению Толстого, неразрывно связано с участием народа в политических делах, тем самым «вовлекает людей в интриги, хитрости, борьбу, озлобление, доходящее до убийства»; оно развращает политических деятелей, как и «королей, министров, президентов, членов парламентов, всякого рода революционеров, либералов». «При представительном правлении вместо одного или немногих центров разврата является большое количество таких центров, т. е. появляется большое количество людей, праздно живущих трудами рабочего народа». «Дело как нас, русских, так и всех людей, поработанных правительствами, не в том, чтобы заменять одну форму правительства другой, а в том, чтобы избавиться от всякого правительства, чтобы уничтожить его». Толстой отверг также отечество и всякую любовь к нему, всякую ему верность. Защиту отечества от врагов и войну он считал преступлением и приравнивал к простому «разбою, убийству». По его учению, различие между своим народом и другими народами есть зло; любовь к отечеству или «патриотизм есть чувство неестественное, грубое, постыдное, неразумное, вредное» и даже «корыстное» и «безнравственное». Идея патриотизма, заявляет он, лежит в основе государственности и потому «чувство патриотизма должно быть подавлено и уничтожено». Патриотизм, по мнению Толстого, есть орудие власти правительств над народами; он является средством обмана народа со стороны императоров, королей, членов парламентов, правителей, военных, капиталистов, духовенства, писателей, художников и проч., чтобы жить трудами народа; а для управляемых патриотизм есть «отречение от человеческого достоинства разума, совести и рабское подчинение себя тем, кто во власти; он есть рабство». Вся наша жизнь, учит Толстой, негодна в самом своем корне; вся она основана на насилии; от насилия вся наша теперешняя жизнь проникнута развратом; разврат скрывается и там, где его никак не предполагают; разврат гнездится и в том, что нынешние люди считают самым законным пользованием своими правами или исполнением своих обязанностей; на насилии основана администрация, на насилии основан суд; разврат, произведение насилия – вся наша культура, вся цивилизация; нужна радикально изменить всю теперешнюю нашу жизнь; всякая внешняя сила, самая законная власть – есть насилие, которое должно быть изгнано из человеческого общества; нужно уничтожить насилие вообще и всецело; уничтожать насилие (т. е. весь нынешний общественный порядок) вообще, везде и всецело – это и значит не противиться злу или злему... Наконец, Толстой в своем учении изменяет самым коренным началам общечеловеческого чувства. В сочинении, под заглавием «Крейцера соната», граф проповедует о необходимости уничтожения плотской любви; если не уничтожить ее одно поколение и вследствие этого появится новое

Булгаков С. Справочник по ересям, сектам и расколам filosoff.org поколение, то пусть уничтожает ее следующее поколение, затем еще дальнейшее поколение, пока плотская любовь не уничтожится совсем; вследствие же полного уничтожения плотской любви сам собою уничтожится весь человеческий род. То, «что у нас называется нравственной жизнью», по учению графа, есть «безнравственная жизнь», так как даже «нравственный брак» есть «разрешение на разврат». Таким образом. Толстой проповедует необходимость самоуничтожения человечества, прекращения размножения человеческого рода и учит о брачном сожитии, как разврате. Если резюмировать «веру» Толстого, то окажется, что это – странная смесь всех заблуждений нашего века, заблуждений, идущих к нам с Запада и воспринятых им в течение своей жизни, а именно: рационализма и так называемой «отрицательной критики», затем атеизма или, по крайней мере, пантеизма, буддизма (собственно в учении о нравственности и, в частности, – о несопротивлении злу), космополитизма и даже просто нигилизма и анархизма (в смысле отрицательно-разрушительного начала), именно там, где он подвергает беспощадному осуждению и отрицанию существующий общественный порядок и проповедует всеобщий переворот и разрушение этого порядка.

Традиционализм

По учению традиционализма, хотя существование в нас идеи о Боге несомненно предполагает воздействие на наш дух Божества, но вследствие падения человека, разрушившего союз его с Богом и возможность живого взаимодействия между ними, такое воздействие могло иметь место только в первобытном состоянии человека. Бог сообщил первому человеку понятие о Себе путем откровения; затем, когда постоянная возможность такого откровения, вследствие повреждения человека, прекратилась, действительное распространение религиозных истин могло происходить только путем предания, преемственной передачи первоначально полученного религиозного познания. К защитникам этого учения принадлежат французские философы: Ламеннэ (1782–1854), Ботэн (1796–1867), Бональд (1753–1840) и др.

Утилитаризм

Наивысшим благом и принципом деятельности утилитаризм признает пользу. Полезным для нас мы вообще должны признавать все, что содействует нашему благосостоянию, хотя бы оно не всегда доставляло удовольствие, но сопровождалось бы и страданием; напр., полезно для нас образование ума, хотя оно достигается трудом; полезны умеренный образ жизни, неприятное лекарство для сохранения жизни. Основанное на требованиях разумной природы, предпочтение полезного приятному и составляет основание учения о пользе, как главном принципе нравственности. Хотя утилитаристы и говорят о хороших и дурных поступках, проводят границу между добродетельными действиями человека и действиями нехорошими, но в существе дела утилитаризм не признает добродетели. Он есть как бы отрицательное направление в этике. Рассматривая все наши поступки с точки зрения их полезности, утилитарное направление совершенно отрицает нравственность и добродетель, а счастье человека видит в удовольствиях.

фатализм (от *fatum* – судьба, рок, предопределение)

См. о детерминизме.

Филантропия и гуманность

Хотя без религии не может быть между людьми ни истинной нравственности, ни истинного человеколюбия, но некоторые, отвергая религию, в основу нравственности полагают так называемую гуманность, т. е. естественное чувство человеколюбия. Чтобы это учение совсем не казалось без всякого смысла и опоры, защитники его выставляют несколько оснований в его пользу. К этим основаниям относятся: а) общие права человечества, по которым каждый может рассчитывать на участие других людей и одинаковую с другими людьми долю счастья на земле; б) возвышенность и благородство идеи гуманности самой в себе, внутреннее удовольствие, которое всякий может находить в добром деле, во взаимной любви и помощи; в) солидарность личных интересов с общими, по которой каждый, действуя для блага других, получает в то же время пользу себе; г) общественное мнение развитых людей, обязывающее к тому, чтобы люди поддерживали друг друга и помогали друг другу. Но все эти основания, будучи шаткими, не дают достаточной опоры для гуманности. Если и встречаются люди, отрешившиеся от религиозного убеждения и, однако, проникнутые высокими гуманными идеями и чувствами, то это объясняется только тем, что в этих людях, независимо от их собственного сознания и расположения, еще держатся остатки религиозно-нравственных влияний, полученных ими от того общества, среди которого они родились. Если бы остатки этих влияний совершенно исчезли между людьми, вместе с тем исчезли бы между ними и все добрые чувства и гуманные отношения, и люди пришли бы в такое состояние, что «человек для человека стал бы зверем». Вообще, всякая естественная филантропия, разрушающая под собой религиозную основу, тем самым разрушает и свое собственное существование. Что же касается признаваемого некоторыми сходства между гуманностью и христианской любовью к ближним, то это сходство только внешнее; по своему же существу та и другая резко различаются между собой. Христианство принимает во внимание, прежде всего, отношение человека к Богу, т. е. признает равенство всех людей перед Богом по их нравственному и духовному существу; тогда как гуманность не обращает внимания на отношение человека к Богу, но берет человека только в его земном положении, во внешних жизненных отношениях. Как проявление только естественных чувств природы человеческой, гуманность простирается даже на нравственное несовершенство ближнего, любит наряду с истинно добрыми качествами и все недоброе, греховное, свойственное человеку. В противоположность христианскому учению: «положить душу свою за други своя», гуманность, благодворя другим, ищет своей славы, т. е. к ней примешивается эгоистическое начало. Тогда как любовь христианина должна простираться на всех, филантроп любит только по выбору, именно тех, которые, по личному мнению его, представляются ему достойными любви; любя таких лиц, он им желает добра и блага настолько, насколько все это не препятствует его личному благополучию; следовательно, в гуманности деятельностью человека руководит эгоизм, а это отнимает у нее всю нравственную цену и достоинство поступков. Полагая целью своей благотворительности только временное, земное благополучие, гуманность поставляет счастье в земном, материальном благосостоянии и ограничивает его только здешней жизнью, с ее мирскими благами и наслаждениями, тогда как христианство поставляет сущность счастья собственно в духе, духовном наслаждении и удовлетворении и простирает его, главным образом, вместе с бессмертным духом, в будущую вечную жизнь.

Эволюционизм

Основателями теории эволюционизма, или трансформации, были французский естествоиспытатель Ламарк (1744–1829) и, преимущественно, английский натуралист Дарвин (1809–1882), по имени которого она часто и носит название дарвинизма. По этой теории роды и виды организмов произошли путем постепенного преобразования их из менее совершенных в более совершенные. Защитники этой теории предполагают,

Булгаков С. Справочник по ересям, сектам и расколам filosoff.org что один вид растительного или животного царства произвел из себя множество других видов; так, напр., из травы могли постепенно произойти кустарники и деревья, из рыбы, которая, выпрыгнув из воды сначала случайно, потом несколько раз повторяла опыт как бы летания над поверхностью воды, – произошли летающие рыбы, а от них птицы и т. д. [18] Вообще вся органическая жизнь, по этой теории, происходит от немногих простых и элементарных форм и даже только от одной первичной формы, при содействии двух факторов: внутреннего, заключающегося в самих организмах, и внешнего, именно внешних благоприятных обстоятельств и условий. Таким образом, по этой теории, все органические существа в истории своего возникновения и образования связаны между собой и составляют неизмеримо длинную цепь постепенных образований и преобразований из известных первичных зачатков органических форм под влиянием естественных условий и путем чисто механического взаимодействия их. Родовых первоначальных свойств нет; все черты живых существ имели свое происхождение в определенное время в процессе постепенного образования их, имели свой эмбриональный период, свой период развития и утверждения. Относительно самых первичных зачатков сторонники теории не могут доказать, что они образовались или, по крайней мере, могли образоваться из материи сами собой, при надлежащем соединении в ней заключающихся нужных для того условий, тем не менее, убеждены, что они должны были образоваться именно таким образом. Человек есть только завершение развития животного мира; в нем, как во всяком животном, все – продукт естественного развития. Первоначальные предки нынешних людей произошли из чашечки какого-нибудь допотопного цветка или из гриба, или от допотопных гигантских лягушек, или от обезьяны. И духовные силы человека не суть нечто существенно новое, чего не было бы в животных и в зачаточной форме; напротив, для всех духовных сил человека можно указать зачатки в психических силах, обнаруживаемых животными. Все различие и здесь в степени развития, и очень естественно думать, что образовалось это различие постепенно и что постепенное развитие зачатков духовных сил в животном мире до высоты их в человеке произошло таким же путем, при действии тех же средств, как и постепенное, по теории, развитие животного мира на земле. Сторонники теории не могут не видеть и не отрицают громадного различия в духовном отношении между представителем низшей человеческой расы, низшим дикарем, и высшей обезьяной, наиболее человекоподобным животным. Но дарвинисты совершенно неосновательно утверждают, что все это различие, т. е. вообще разумность человека, могло и должно было образоваться путем естественного развития, что все это различие должно быть следствием какого-нибудь усовершенствования организма, какой-нибудь органической способности, жизнью, развитой у человека из зачатков ее в животном, возвысившей интеллектуальную силу человека, развиваемой далее деятельностью последней и в то же время этим своим развитием способствовавшей ее развитию. Стремясь на началах эволюции уяснить все области не только мировой, но и человеческой жизни во всех ее проявлениях, позднейшие эволюционисты стали прилагать основные принципы теории Дарвина: приспособление и наследственность, и к нравственности человека. Так, по мнению английского мыслителя Герберта Спенсера (1820–1904), нравственность есть продукт развития; нравственное чувство не есть основная принадлежность человеческой природы, но выработалась постепенно из более простых чувствований, по мере того, как приспособление человека к условиям существования становилось более полным, более совершенным. По такому взгляду на нравственность выходит, что чем развитее и культурнее народ, тем он нравственнее, чему противоречат факты; достаточно указать на то, что, напр., первенствующие христиане, не отличавшиеся ни внешней культурой, ни высоким умственным развитием, стояли на такой высокой степени нравственного совершенства, которая для нас, живущих спустя 19 веков после них, обладающих несравненно высшей цивилизацией, остается неосуществимым идеалом. Несостоятельность теории эволюции в ее применении к нравственности можно видеть и из того, что если нравственность, как утверждает названная теория, есть продукт эволюции, если возникновение нравственности обуславливается наследственной передачей нравственного характера, выработанного опытами предков на счет полезности действий, то отсюда следует, что кто не имеет такого нравственного характера, тот не может иначе измениться к лучшему, как только путем длинной и упорной борьбы с собой, путем постепенного и весьма медленного процесса работы над развитием своего ума и своей воли; между тем и в истории, и в современной жизни мы видим примеры почти внезапного нравственного перерождения, или точнее – возрождения. Все это говорит в пользу той истины, что в основе нравственности лежит начало Божественное. Нравственность не могла бы возникнуть эмпирическим путем, если бы в человеческой природе не были заложены нравственные потребности и влечения и если бы Господь не сообщил нам в Своем Откровении о назначении нашего земного существования и о тех средствах, которые способствуют выполнению этого назначения.

III раздел. Западные христианские вероисповедания

Католичество

Христианская Церковь с самых первых времен своего существования разделилась на две половины: Восточную и Западную. Между этими частями Вселенской Церкви сначала было полное единение, и весь христианский мир был объединен единством вероисповеданий и основных начал церковного устройства и одушевлен единою христианскою любовью. Но впоследствии дух злобы начал мало-помалу отторгать Западную Церковь, а наконец и совсем отторг ее от святого союза с Восточною Церковью. Видимое начало ослабления этого союза восходит к тому времени, когда стала ослабевать гражданская связь между Восточною и Западною Римскою империей, а окончательное расторжение его последовало уже в XI веке по случаю спора из-за опресноков, когда легаты римские положили (16 мая 1054 г.) на престол храма Софии в Константинополе анафему на патриарха со всеми его последователями. Отделившись от Восточной Церкви и начавши жить жизнью особою, в себя замкнутою, Западная Церковь все более отступала от чистоты древних преданий и христианского вероучения и все более и более вносила нововведения и новшества в церковную жизнь. Особенно много таких нововведений в учении веры, в обрядах церковных и иерархическом устройстве внесено было в темные средние века. Схоластическая наука привела все эти отступления и нововведения в систему, обставила их разными доказательствами и закрепила в сознании католического мира. Позднейшие западные соборы придала этим нововведениям равное значение с догматами и правилами древней Вселенской Церкви. Таким образом, в Западной Церкви образовалась целая особенная система вероучения и церковного устройства. Дух властолюбия, все более и более развившийся в Западной Церкви, извратил в ней внутренние начала духовной жизни начала свободной и братской любви, превратил ее из духовного царства Божия в царство мирское, принявшее в себя начала мирского государственного устройства и мирские государственные цели, интересы и стремления. Отступления Римской Церкви от Православной содержатся в учении: 1) об источниках церковного учения; 2) о личном свойстве Святого Духа; 3) о первородном грехе и непорочном зачатии Пресвятой Девы; 4) об оправдании и спасении человека; 5) о Церкви и ее устройстве; 6) о таинствах и 7) о загробной судьбе человека. Кроме вероучения, Римская Церковь еще отличается от Православной своим 8) нравоучением и 9) богослужением.

1. Признавая источниками церковного учения Св. Писание и Св. Предание, Римско-католическая Церковь некоторые книги, признаваемые Православною Церковью неканоническими, почитает и выдает за канонические, а именно: 1) Варуха, 2) Товита, 3) Иудифь, 4) Премудрости Соломоновой, 5) Премудрости Иисуса Сирахова, 6) две книги Маккавейские, 7) Песнь трех отроков, историю о Сусанне, историю о Виле и Змие и 8) всю книгу Есфирь. Другое заблуждение Римской Церкви относительно источников церковного учения состоит в том, что папы, опасаясь, что рассмотрение и испытание Св. Писания покажет верующим несогласие их целей с духом христианства, запретили всем, не принадлежащим к церковному клиру, чтение Библии и распространение среди народа переводов Св. Писания на живых понятных языках.

2. По учению католиков. Дух Святой исходит не только от Отца, но вместе от Отца и Сына [19]; это учение об исхождении Святого Духа на Западе внесено в Символ веры, так что 8 член Никео-Цареградского Символа веры читается у них так: «(верую) и в Духа Святого животворящего, Иже от Отца и Сына (a Patre Filioque) исходящего».

3. По католическому учению, первобытное состояние праотцев было состоянием сверхъестественным, благодатным. Повреждение и извращение, которое потерпел человек вследствие грехопадения, состоит поэтому только в утрате

Булгаков С. Справочник по ересям, сектам и расколам filosoff.org сверхъестественного благодатного дара, который для человека в первобытном состоянии служил уздой его чувственности и разуму давал перевес над нею. Через эту утрату сверхъестественного дара человеческая природа, очевидно, не могла потерпеть повреждения и извращения, – она утратила только сверхъестественное украшение, которое получила не в самом акте творения, а после него, по особой Божественной благодати. Господство разума над чувственными возбуждениями и страстями, укрепляемое и сохраняемое сверхъестественным даром, со времени грехопадения прекратилось, но природа человека сама в себе осталась неповрежденною, она только возвратилась в первоначальное состояние, *status purorum naturalium*. Что плоть похотствует против духа, это не есть следствие падения, а есть состояние, само в себе отвечающее природе человека. Борьба между разумом и чувственностью появилась бы еще в раю, если бы Бог не наделил природу человека сверхъестественным даром праведности и святости; после того, как дар был отнят, естественно происходит борьба в каждом человеке. – Свое учение о первородном грехе Римская Церковь простерла до полного отрицания первородного греха, возвестив в 1854 г. новый догмат о непорочном зачатии (*immaculata conceptio*) Пресвятой Девы [20].

Смысл этого нового догмата тот, что хотя Пресвятая Дева родилась от Иоакима и Анны естественным образом, однако зачатие Ее по особенному преизбытку благодати не было причастно первородному греху, распространившемуся от Адама на весь человеческий род.

4. По учению католиков, человек, освобождаясь ради искупительных заслуг Иисуса Христа от греховной вины и вечных наказаний, должен еще понести за оскорбление правосудия Божия временные наказания, имеющие значение мести или кары. Такое значение мести или кары за грех имеют, прежде всего, разные бедствия и несчастья, постигающие человека во время земной жизни. Затем такое же значение имеют церковные епитимии и временные наказания за гробом в чистилище. Впрочем, отвратить от себя необходимость этих наказаний возможно. Кто живет добродетельно, особенно кто стремится к высшему христианскому совершенству, старается осуществить в своей жизни не только заповеди Господни, но и евангельские советы, тот удовлетворяет правосудию Божию, преклоняет гнев Божий на милость и таким образом отвращает от себя необходимость подпасть временным наказаниям за грехи. Мало того, – кто исполняет евангельские советы, тот совершает такие дела, которые стоят выше требований закона, долга, – словом, совершает дела сверхдолжные (*opera supererogationis*) и может достигнуть высокой степени святости. Эти дела для спасения самих совершителей их не необходимы, потому что эти дела совершены сверх долга; но они все-таки не проходят бесследно; напротив, заслуживая самим совершителям высшую степень вечного блаженства, они входят в церковную сокровищницу заслуг (*thesaurus meritorum*), из которой папа, как глава и распорядитель Церкви, может давать индульгенции, т. е. ссужать заслуги тем, которые не имеют своих добрых дел, нуждаются в заслугах (а нуждаются все) и достойны того.

5. Существующая на земле или воинствующая Христова Церковь, по учению католиков, имеет главу невидимую Иисуса Христа и видимую римского епископа или папу, как преемника ап. Петра, князя апостолов, поставленного от Самого Христа верховным первосвященником и Его наместником (Матф. XVI, 18); главенство папы есть прямое и непосредственное, а не от Церкви заимствованное и заключает в себе полную верховную юридическую власть учительства, надзора и управления; оно простирается на всю Церковь и на всех ее членов, даже иноверных. Власть папы выше власти Вселенских Соборов. Он есть непогрешимый представитель всей Церкви: непогрешимый истолкователь Св. Писания и Св. Предания; его вероопределения непогрешимы. Поэтому не допускается критиковать его решения как относительно веры и нравственности, так и относительно благочиния и управления церковного и его решения апеллировать к Вселенскому Собору, как к высшей его власти. Он есть верховный судья всех верующих в церковных делах. Все церкви, не признающие над собой власти папской, не суть истинные церкви. Протестанты-еретики. Греко-восточные христиане – схизматики (отщепенцы). Верховная власть и дар непогрешимости ведет свое начало от ап. Петра и передается преемственно от одного папы к другому [21].

6. В свое воззрение на таинства Римско-католическая Церковь внесла «*opus operatum*» и изменила чинопоследование, или образ совершения всех семи таинств. Под именем *opus operatum* у Римской Церкви разумеется учение о спасительном действии таинств даже на недостойно или, что то же, на пассивно принимающих их. По мнению ее богословов, таинство есть проводник или, точнее, канал, из которого христианин почерпает благодать, помимо всякого с своей стороны содействия или сочувствия. Чтобы то или другое таинство благотворно действовало на человека, для этого требуются только известные внешние средства, например, чтобы было лицо, совершающее таинство, чтобы были

Булгаков С. Справочник по ересям, сектам и расколам filosoff.org произнесены известные слова и т. п., и только. Человек может даже не верить в таинство, к которому приступает, или может совершенно равнодушно относиться к нему, и все-таки он получит спасающую благодать. От него, в данном случае, ничего не требуется, кроме самого акта приступления к таинству. Крещение в Римской Церкви совершается через обливание, т. е. вода наливается на голову крещаемого при произнесении слов: «Я крещая тебя во имя Отца и Сына и Святого Духа». Совершителями таинства миропомазания считаются одни только епископы; совершается это таинство над младенцами не вслед за крещением, а по достижении ими, по крайней мере, семилетнего возраста. При совершении обрядов миропомазания епископ сперва воздевает руку над принимающим таинство, потом помазывает миром [22] на челе, называя каждого по имени и говоря: «Знаменую тебя знамением креста (Signo te signo crucis) и укрепляю миром спасения, во имя Отца и Сына и Святого Духа». В заключение епископ ударяет помазанного слегка по ланите, говоря: «Мир с тобою». В таинстве причащения Римско-католическая Церковь отличается от Православной: а) введением опресноков вместо квасного хлеба, б) учением о времени пресуществления св. Даров на литургии после слов Христовых («сие есть тело Мое», «сия есть кровь Моя»), а не после призывания Святого Духа, г) лишением чаши мирян, т. е. приобщением их только под одним видом хлеба, и д) недопущением младенцев ко св. причащению. По учению римских богословов, таинство покаяния представляется как внешний процесс следствия и суда над человеком грешником. Духовник расследует вины кающегося, какие им сделаны грехи, когда, по каким побуждениям, при каких обстоятельствах, – с такою тщательностью, что исповедь в Католической Церкви иногда превращается в самую мелкую казуистику, в шпионство, в инквизиторский допрос [23]. Относительно разрешения грехов в таинстве покаяния Римская Церковь учит, будто это разрешение дается неполное и что после отпущения греховной вины и вечных наказаний на грешнике остается еще некоторый долг, для погашения которого он должен принести за грехи свои удовлетворение правде Божьей; вследствие этого Римская Церковь и на епитимии смотрит не как на исправительные и врачебные средства, а как на наказания для удовлетворения правде Божьей. Это удовлетворение совершается двояко: его приносит или сам грешник за себя, исполняя епитимию, или через других – усвоив себе излишек заслуг Христа и святых Его (индульгенции); кто же не успеет принести этого удовлетворения за себя (лично или через других) здесь на земле, тот должен будет принести его за гробом, в чистилище. Что касается индульгенции, то под ними разумеется прощение или уменьшение наказания, которое должен бы понести грешник для удовлетворения правде Божьей после того, как отпущены будут ему вина и вечное наказание за грехи, через усвоение ему епископом римским преизбыточествующих заслуг Спасителя и сверхдолжных добрых дел Богородицы и святых вне таинства покаяния. Эти индульгенции выдаются на живых людей, которые ими освобождаются от обязанности приносить удовлетворения, исполнять за известные грехи епитимии, и на умерших, которым сокращается срок мучений в чистилище. Индульгенции эти, по великому милосердию Божию и по снисхождению папы, могут быть раздаваемы даром или за какие-нибудь благочестивые подвиги: за путешествия ко святым местам (преимущественно в Рим), за полезные общественные предприятия, за какие-нибудь заслуги и пожертвования в пользу папы. Индульгенции бывают полные, простирающиеся на всю жизнь и на все грехи, и неполные – на несколько дней или лет. Есть еще индульгенции великие, которые в известное время даются всему католическому миру, или целой стране, или всем христианам, находящимся в Риме – в каких-нибудь особенных случаях, например, во время торжественного празднования юбилеев в Римской Церкви, при избрании нового папы, по случаю каких-либо важных предприятий церковных или особенных опасностей, угрожающих Церкви, во время крестовых походов, католических Вселенских Соборов, канонизации святых и т. д. Индульгенции эти даются лично самим папою или через великого кардинала пенитенциария, через епископов и других членов церковной иерархии, через прикосновение к освященному папскому жезлу. Есть в католических странах привилегированные церкви, часовни, алтари, иконы, перед которыми всякий желающий может помолиться и получить индульгенцию на несколько дней. Благодать индульгенций может быть приобретаема в известного рода медалях, четках, крестиках, освященных в Риме, и тому подобных предметах. Брак Римская Церковь признает безусловно нерасторжимым даже в случае прелюбодеяния одного из супругов; она толкует слова Евангелия в том смысле, что, в случае прелюбодеяния, оба сочатавшиеся могут расстаться, но без разрешения невинному из них вступить в новый брак. В учении о таинстве священства Римско-католическая Церковь отличается от Православной тем, что с XI века совершенно запретила брачное состояние своему приходскому духовенству и, возбранив священство тем, которые не согласятся обречь себя на всегдашнее безбрачие, утверждает, что будто брачная жизнь несовместна как вообще с чистотою христианского целомудрия, так, особенно, с достоинством священного сана. Кроме того, Римская Церковь

Булгаков С. Справочник по ересям, сектам и расколам filosoff.org догматические определения степеней священства смешала с каноническими, признав власть папы неизмеримо выше власти епископов и установив должности так называемых кардиналов. Кардиналы Римской Церкви имеют разные священные степени: одни – епископов, другие пресвитеров, третьи – диаконов. Но самое звание кардиналов не только дает важные преимущества кардиналам епископам перед епископами и митрополитами не кардиналами, а и кардиналам пресвитерам и диаконам над всеми епископами не кардиналами. Кардиналы священники пользуются даже правом посвящать в низшие церковные должности, каковое право, по каноническим правилам, принадлежит только епископу. Все вообще кардиналы по своей власти и значению стоят непосредственно вслед за папою. Все они вместе составляют курию («римскую курию»), которой принадлежит рассмотрение всех дел, касающихся церковной и государственной жизни. Курии кардиналов усвоено (с 1059 г.) право избрания нового папы (в особом собрании – «конклав»), т. е. одни только кардиналы избирают папу и каждый из них сам может быть кандидатом на папский престол. Словом, кардиналы – князья Церкви, ближайшие советники ее главы, присутствующие в римской консистории и занимающие в собраниях места, высшие епископов [24]. В таинстве елеосвящения Римская Церковь тем отстывает от Православной, что предоставляет право освящать елей для таинства одному епископу и главной целью елеосвящения считает укрепление больного в страданиях и борьбе с ужасами смерти, почему преподает это таинство в виде напутствия и только таким больным, которые находятся уже при смерти. Сообразно с таким назначением таинства, католики называют его «последним помазанием» (*extrema unctio*) или «помазанием на исход души» (*unctio exuentium*), «таинством умирающих».

7. Особенность учения Римско-католической Церкви относительно состояния души, перешедших в загробную жизнь, состоит в том, что, кроме рая и ада, куда отходят души умерших, она признает еще чистилище. Так называет она особое место или состояние очищения, в котором души умерших людей, не получивших при жизни разрешения от каких-нибудь легких, простительных грехов, или же хоть и получивших разрешение, но не понесших временного наказания за них для удовлетворения правде Божьей, терпят мучения (ослабляемые и облегчаемые для них молитвами за них Церкви, милостынями и, особенно, приношением бескровной жертвы) до тех пор, пока совершенно не очистятся от грехов, т. е. пока не искупят через свои мучения сделанных ими легких грехов и не получают прощения.

8. Отступления Римской Церкви от Православной в догматическом отношении повлекли за собой соответствующие отступления ее и в области нравоучения. Католик не имеет истинной и живой веры во Христа, потому что он не знает Его непосредственно, а знает вместо Него папу, заменяющего собою на земле Христа; папа для католика непогрешимый авторитет в делах веры, и всякий католик должен верить во Христа настолько и так, насколько и как позволяют ему непогрешимые папские вероопределения. При отсутствии истинной и живой веры в Спасителя у католика, что само собою понятно, не может быть и обусловливаемых ею христианской надежды и любви. Католик живет не во Христе и не для Христа: идеалом его совершенства служит не Он (Мф. V, 48), а папа, к которому обращены его взоры и направлены ожидания. Но папа цель своей деятельности единственно полагает в том, чтобы всех подчинить своей воле и заставить верить в себя, как непогрешимого властителя и распорядителя не только в делах церковных, но и гражданских. Отсюда, естественно, папе нужно полное и рабское послушание со стороны верующих и фанатическая преданность ему, заставляющая презирать и гнать всех врагов папы, всех, не признающих его непогрешимости и мнящих спастись помимо его. Действительно, целым рядом крутых мер и насилий, каковы: инквизиция, интердикты, религиозные войны и т. п., папы довели своих пасомых до такой степени подчинения себе, что они послушание папе и фанатическую преданность ему стали признавать основными началами своей нравственной деятельности и ими заменили лежащие в основе ее христианские добродетели [25]. Фанатизм стал составлять существо духа и настроения Католической Церкви, а послушание папе доведено до того, что верующий сделался машиною в руках его и его клеветом, слепым орудием, которое он по своему произволу употребляет на добро или на зло. Вместе с этим, католичество страдает недостатком искренности добродетели: фарисейством и внешностью. Вся религиозная жизнь католика есть, по преимуществу, внешняя; все рассчитано на эффект; в храмах и при входе в храм поражают взоры людей пышные статуи и величественная драпировка; слух молящихся поражает игрою на органах, в проповедях, произносимых с вольною, небезукоризненною жестикоуляцией, господствует вольность мыслей; содержание их составляет не исправление сердца слушателей, но весьма нередко – политические события, порицание тех или других распоряжений правительств. Наконец, католичество страдает иезуитизмом.

9. Римско-католическое богослужение тоже имеет немало особенностей, сравнительно с православным. В богослужении Католической Церкви менее, чем в православном, духовной высоты, внутреннего смысла, религиозной строгости и

Булгаков С. Справочник по ересям, сектам и расколам filosoff.org чистоты древнего предания. В нем более чувственного, мирского характера, более заботы о внешности и расчетов на эффект, более влияния на воображение, чем на ум. Самое главное богослужение – литургия – в Западной Церкви слишком далеко уклоняется от древнего христианского типа [26]. Особенно предосудительно и вредно на Западе в средние века оказалось разрешение одному и тому же священнику служить по нескольку литургий в день на одном и том же престоле или на нескольких престолах в одной церкви служить нескольким священникам в одно и то же время. Ради корысти католические священники старались распространять в народе такие понятия, что каждому сколько-нибудь зажиточному христианину недостаточно присутствовать в Церкви на общей, совершаемой для всех литургии, а нужно заказывать для себя особенные заздравные и заупокойные службы. Святых престолов в Западной Церкви дозволяется устроить по нескольку в разные стороны – у западной, южной, северной стены храма [27]. Кроме главной литургии, совершаемой на большом престоле вслух всех – с пением и органом (*missa cantata*), дозволено другим священникам на других престолах, по просьбе или заказу частных лиц, наскоро шепотом прочитывать другие литургии, совершая при этом святейшее таинство (*missa lecta*). Что касается до других церковных служб, кроме литургии, – утренних и вечерних, – то они в обычное время года почти совершенно не посещаются мирянами и остаются им неизвестны, так что самое совершение этих служб представляется доброй воле и совести священнослужителей. Общее устройство католических храмов отличается от православных тем, что в них главная часть обращена на запад; также и в домашней молитве римские христиане имеют обычай обращаться не на восток, а на запад (к месту жительства папы). В западных храмах нет ни иконостасов, ни сени над престолом [28]; нет и особенных жертвенников для приготовления св. Даров. Характер западной – итальянской живописи отличается от восточной – византийской. В западной иконописи, при большем изяществе внешней формы, менее духовной высоты и строгости христианской идеи. Там более дается места произволу художественной фантазии, чем у нас. У западных художников высокий, неземной мир святых людей изображается иногда слишком похожим на земной чувственный мир со всеми его волнениями и страстями. Кроме иконописных изображений, в западных церквях употребляются также и пластические (статуи лепные и резные). В католических храмах позволяется сидеть присутствующим при богослужении [29], что в древней Церкви не было допускаемо. Воинские чины присутствуют при богослужении в шапках и с оружием, иногда принимают участие и в священных церемониях, что придает более внешней пышности католическому богослужению, но не соответствует духу истинно христианского богослужения. Крест полагают на себя католики пятью перстами, а не тремя, и сперва на левое, а потом на правое плечо. Богослужение в Западной Церкви в средние века везде совершалось на мертвом, непонятном для слушающих, а иногда и для священнослужителя, латинском языке. Уже в позднейшие века Католическая Церковь вынуждена была позволить чтение и пение священных молитв-гимнов на местных национальных наречиях. Но и теперь в Католической Церкви основа богослужения везде остается латинская; латинский язык считается священным языком. В средние века вошли в употребление при католическом богослужении органы и другие музыкальные инструменты. Западное пение церковное отличается от нашего православного тем, что в нем нет того торжественного спокойствия, той глубины, величавости и строгости, как в нашем пении. В нем более заботы о внешней виртуозности и эффектах, чем о строгом соответствии со смыслом священных песнопений. В его характере более высказываются волнения земного человеческого чувства, нежели глубокая сосредоточенность молитвенного настроения. В Католической Церкви в храмах и вне храмов совершается очень много разных процессий и церемоний, в которых также более рассчитывают на эффект – на увлечение фантазии, чем на возбуждение правильного религиозного смысла и чувства. Вообще в западном богослужении немало нововведений, искусственности, вычурности и даже прямо нецерковных тенденций.

Среди всех вышеуказанных отступлений Римско-католической Церкви от Православной центральное место занимает догмат о папском главенстве. Сами папы и их приверженцы признают его за основу католицизма. По общему сознанию православных богословов, именно этот догмат, как краеугольный камень, на котором зиждется все здание папства, и обуславливает собою особенный характер всего устройства Римско-католической Церкви со всеми ложными учениями ее вероисповедной системы. Очевидная несообразность этого догмата с основными началами истинного христианского веро- и нравоучения служила главной причиной появления в Римско-католической Церкви ересей, расколов и целого ряда движений, в той или другой мере нарушавших единство Римско-католической Церкви, подрывавших ее авторитет и наносивших ей явный ущерб. Хотя несомненно, что все это, а равно и всякие другие ненормальности, неизбежные в Римско-католической Церкви при признании папского авторитета, как совмещающего в себе будто бы всю

Булгаков С. Справочник по ересям, сектам и расколам filosoff.org полноту христианского ведения, останутся в полной силе до тех пор, пока римский католицизм будет оставаться тем, чем он есть; но папство и поныне, как и прежде, считает себя непогрешимым и с исключительным упорством продолжает отстаивать целостность и неприкосновенность своего абсолютизма, превращающего духовное царство Божие в царство папское [30].

Протестантство

Вследствие неправильностей и злоупотреблений римского католицизма, в начале XVI в. среди католиков явились реформаторы, которые дали церковной жизни устройство на новых началах, ими самими измышленных, и отторгли от папы почти целую половину католического мира, образовав особые религиозные общества под общим именем протестантских. Это были на севере, в Германии, – Лютер, на юге, в Швейцарии, – Кальвин и Цвингли. От первого ведет свое начало лютеранство, а от второго и третьего реформаторство, или кальвинизм. Вышедши из среды католиков, протестанты невольно и бессознательно удержали некоторые католические заблуждения. Так, они удержали католическое учение об исхождении Святого Духа от Отца и Сына, обливание в крещении, употребление опресноков в евхаристии, органы при богослужении (не все, впрочем, протестанты), места для сидения в церкви. В других пунктах протестантские учения являются большей частью противоположностями католическим учениям, противоположностями крайними, но также несправедливыми, иногда еще более далекими от православия, чем католические отступления. Главной задачей церковной реформации Лютер поставил восстановление христианства в духе апостольского века, а вслед за ним тою же целью руководились и другие реформаторы. Но, на самом деле, реформаторы не только не возвратили общества своим последователям к древней и божественной чистоте апостольской Церкви, а совершенно отторгли их от этой Церкви и лишили возможности иметь с нею живую связь. Апостолы источниками христианской веры признали как Св. Писание, так и Св. Предание, а хранение их в чистоте и неповрежденности вручили иерархии, имеющей различные степени и завершаемой Вселенским Собором. Следовательно, протестантству, желавшему возвращения к чистоте первобытной Церкви, следовало идти путем предания и неповрежденность его отыскивать в соборных определениях Вселенской Церкви, а они этот именно путь и отвергли, чем и положили начало совершенному разрыву с апостольской Церковью. Отвергнув предание и всякое посредство в изучении и понимании верующим Св. Писания, протестанты на место их поставили субъективное воззрение каждого христианина, ничем не стесняемый произвол его разума, который и признали единственным судьей в делах веры и понимания Св. Писания, а этим самым религию низвели на степень рациональной философии и проложили путь всевозможным в ней заблуждениям ума человеческого. И действительно, протестантский мир сделался игрищем разнообразных рационалистических и натуралистических школ, которые в конечных своих выводах все содержание христианства обратили в ничто.

Лютеранство

Общество лютеран (часто называемое протестантством) составляют народы, исповедующие христианскую веру в том виде, как установлено это на Западе в XVI веке под главным влиянием Мартина Лютера. Сравнительно с учением Православной Церкви, лютеранство заблуждается в следующих пунктах своего вероучения: 1) о Св. Писании, как единственном источнике и единственном правиле веры; 2) о состоянии человека по падении и об оправдании его верою, без добрых дел; 3) о Церкви, как невидимом обществе святых, что повлекло за собою отрицание иерархии; 4) о таинствах и 5) об отношении между Церковью земною и небесною. Кроме того, имеют также отличительные особенности лютеранское 6) нравоучение и 7) богослужение.

1. Главным исходным пунктом протестантских заблуждений послужило то, что протестанты отвергли всякий авторитет церковный в деле веры – авторитет

Булгаков С. Справочник по ересям, сектам и расколам filosoff.org Предания, учителей Церкви, Соборов [31]. Отвергая значение в делах веры всякого вообще предания, лютеранство единственным источником и правилом веры признало Св. Писание. Читая и толковать Св. Писание в лютеранстве, в противоположность римско-католическому запрещению читать Библию мирянам, разрешается каждому по его уразумению и личному воззрению, не подчиняясь никакому стороннему внешнему руководству и авторитету. Каждый христианин непосредственно озаряется и освящается Духом Святым, умудряющим его в уразумении истины Христовой и открывающим ему эту истину. Единственным руководительным принципом при изъяснении Св. Писания должно служить само же Священное Писание: сопоставление одних мест с другими, объяснение неясных мест ясными и т. п.

2. Первобытная праведность человека, по учению лютеран, состояла в полном совершенстве его природы. Грех глубочайшим образом повредил природу человека, извратил ее и испортил до самой глубины ее, в самых ее основах; через падение человек лишился не только подобия Божия (как у католиков), но и образа Божия. Как потерявший свою свободу, сам человек нравственно действовать не может, если бы даже и хотел. Спасение его поэтому всецело совершается Богом, силою Его благодати. Именно едва только грешный человек, услышав евангельскую проповедь о спасении, признает свою греховность и виновность перед Богом, свое полное бессилие исполнить божественный закон и через то спастись и твердо уверует, что примирен с Богом через Иисуса Христа, тотчас подается ему ради веры его, божественная благодать [32]. Поданная человеку благодать вменяет ему заслуги Христовы, оправдывает его или, точнее, объявляет его праведным и святым, хотя, на самом деле, он и не становится таковым; она же производит в нем и все его добрые дела, во свидетельство его веры, но без всякого с его стороны участия, к которому он положительно не способен вследствие своего полного бессилия. Таким образом, по Лютеру, человек заслуживает свое спасение или спасается исключительно верою, но не делами [33], потому что вера его есть единственный акт, к которому он оказывается самостоятельно способным, хотя и благодаря благодати (евангельской проповеди о спасении).

3. По лютеранскому учению. Церковь есть невидимое общество святых, в котором верно проповедуется Евангелие и правильно совершаются таинства. Под святыми, составляющими Церковь, нужно разуметь не святых людей, находящихся на небе, а истинно верующих на земле, оправданных и возрожденных. Могут быть в Церкви и дурные члены, но они только по имени, номинально принадлежат к ней, а не действительно – реально, почему при определении понятия Церкви и не берутся в расчет. Отрицая Церковь видимую, лютеранство вместе с тем отрицает иерархию как богоучрежденное сословие людей, которым одним, и по Господню установлению, и по силе благодати, полученной ими в таинстве священства, принадлежит право и обязанность учить, священнодействовать и управлять. По лютеранскому учению, все верующие по силе таинства крещения суть равно священники и из среды себя избирают особых мужей, как своих представителей, для отправления духовных обязанностей, как-то: для проповедования Евангелия, совершения таинств, духовного руководствования ко Христу. Эти духовные лица, назначенные на служение Церкви, не составляют особенного сословия, не суть священники в собственном смысле, а только проповедники в наставники (пасторы) и по сану все существенно равны между собою, по божественному праву (*jure divino*) имеют одни и те же служебные полномочия и от прочих верующих отличаются только должностью (*Ampt*) или служебными обязанностями, а не свыше дарованными им правами и благодатными дарами.

4. По воззрению лютеран, действительность таинств исключительно зависит от веры лиц, приемлющих таинства, так что таинство бывает таинством и имеет свою силу только во время самого принятия и употребления его с верою, а вне употребления или в случае принятия без веры оно не есть таинство и остается бесплодным. Таинства сами по себе не суть проводники благодати, а только знаки для возбуждения и укрепления веры в Искупителя, – напоминания о том, что благодатью Его род человеческий спасен. Уверенность человека в его спасении без внешних напоминаний может ослабевать, – и вот для поддержания и воспитания ее и даны таинства – эти внешние знаки. И насколько таинство в момент совершения его возбуждает в душе верующего веру в Искупителя и сообразное с нею настроение, настолько оно и имеет для него силу и значение. Установив такой взгляд на таинства, лютеране большую часть из них отвергают, именно: миропомазание [34], священство, брак, елеосвящение. Относительно таинства покаяния Лютер некоторое время колебался и сперва признавал его за таинство, находя, что оно, имея своею целью отпущение грехов через веру во Христа, возбуждает эту веру, но потом отверг и его. Протестанты утверждают, что исповедь совершенно невозможна, потому что, по словам псалма, «грехопадения кто разумет»; исповедание грехов они признают тайное и внутреннее перед Богом, а не перед священником. Имеющими все признаки таинства лютеране считают таинства крещения и евхаристию, но и эти

Булгаков С. Справочник по ересям, сектам и расколам filosoff.org таинства видоизменяют сообразно со своими взглядами. Крещение, по их учению, не доставляет верующему во Христа совершенного очищения от всех (первородного и личных) грехов (как учит Православная Церковь), а только служит символом или внешним знаком прощения их ему. Через крещение изменяются только отношения человека к Богу: из отверженного он становится сыном Божиим, имеющим надежду на вечную жизнь, и участником в дарах благодати, которые получают им не через самое таинство, а невидимым образом и вне всяких внешних условий: природа же его нисколько не изменяется, и грех по-прежнему продолжает царствовать в нем. Вечеря Господня, по учению лютеран, установлена для утверждения нас в вере, для внешнего исповедания нашей веры и для возвращения благодетей Христовых; через нее и в ней мы получаем отпущение грехов; тело и кровь Христовы, духовно принимаемые с истинною верою, питают нас в жизнь вечную, и при сем через Святого Духа, обитающего во Христе и в нас, мы более и более соединяемся с Его телом. Значение евхаристии, как жертвы, лютеранами отрицается. По их учению, хлеб и вино не пресуществляются в тело и кровь Христову. Но отрицая действительность пресуществления хлеба и вина в тело и кровь Христовы, лютеране, вместе с тем, учат, что Иисус Христос невидимо и таинственно присутствует в таинстве хлеба и вина, пребывает Своим телом здесь же вместе с хлебом, и вкушающий хлеб и вино невидимо вкушает тело и кровь Христовы не духовным только, но и плотским образом. Как это так, на это лютеране отвечают обыкновенно следующими, ничего не объясняющими выражениями: «In pane, cum pane, sub pane» (в хлебе, с хлебом и под хлебом).

5. Так как человек оправдывается только верою в Искупителя, через которую он входит в непосредственное общение с Ним, и если для оправдания человека ничего не нужно, кроме внутренней личной уверенности в своем спасении, то, само собою понятно, для него не могут иметь никакого значения предстательства и ходатайства прославленных на небе святых и после его смерти молитвы за него оставшихся в живых его собратий. Посему лютеране считают совершенно неуместным почитание и призывание святых, почитание их мощей и изображений – икон [35] и молитвы за умерших [36].

6. Что касается нравоучения, то, отрицая вообще значение добрых дел в спасении, лютеране особенно восстают против всяких внешних подвигов благочестия: странствований к святым местам, соблюдения постов, аскетических подвигов самоотречения, безбрачия. Протестанты отвергли их не только как бесполезные, но как излишние и вредные, так как будто ими заменяются для людей внутреннее нравственное настроение и дается повод к тщеславию и лицемерию. Отвергая высшие нравственные подвиги самообуздания и самоотречения и ограничивая всю нравственность общими обыденными обязательствами и требованиями, лютеране нравственную жизнь христиан приводят к одному невысокому нравственному уровню.

7. Отвергая внешние выражения благочестия в жизни, протестанты, вместе с тем, стараются, сколько возможно, упростить всякую внешность – обрядность в богослужении. Отвергнув большую часть церковных украшений, служб и обрядов, они оставили в своих храмах только изображение распятия, некоторые иконы, удержали пение и музыку при богослужении, колокольный звон, некоторые церковные процессии и вместо древних, оставленных ими, молитв и гимнов составили свои новые.

Реформатство

Реформатское вероисповедание (или кальвинизм) в основных пунктах, за исключением касающихся этих пунктов незначительных и немаловажных разностей, согласно с вероисповеданием лютеранским. Подобно лютеранам, реформаты признают Св. Писание за единственный источник и учат об оправдании одной верою без добрых дел, а сообразно с этим держатся одинакового с лютеранами взгляда на Церковь и церковную власть и на отношение Церкви земной к небесной. Особенности реформатского вероисповедания сравнительно с лютеранским составляют: 1) учение о безусловном предопределении, а также 2) учение о таинствах и преимущественно о таинстве евхаристии.

1) Уже Лютер склонился к мысли о безусловном предопределении, т. е. что Бог спасает, осуждает на погибель, кого хочет, и ограниченные твари не смеют даже и спрашивать и рассуждать об этом. Но Лютер, при некоторой практической сдержанности, не хотел раскрывать это учение ясно и последовательно. Реформаты же провели это учение до последней крайности. Цвингли начал, и Кальвин до конца

Булгаков С. Справочник по ересям, сектам и расколам filosoff.org довел такое мрачное учение о предопределении, по которому Бог является как будто жестоким и несправедливым деспотом, одних без всякой заслуги спасающим, а других погубляющим [37] и личная свобода человека и всякое нравственное вменение совершенно теряют при этом значение; человек оказывается чисто страдательным орудием безусловной воли Божьей, а вся его свободно-нравственная деятельность, все его усилия к большему и большему нравственному совершенству превращаются в ничто.

2) учение реформатов о таинствах вообще почти ничем не отличается от учения лютеран; первые только тверже устанавливают и определеннее обозначают взгляд на таинства как на знаки и символы, посредством которых Господь величайшие благодеяния Свои, явленные людям, возобновляет и запечатлевает в их памяти и тем укрепляет и увеличивает их веру. Но на таинство евхаристии взгляд у реформатов существенно различается от лютеранского. Понимая слова, произнесенные Спасителем во время установления таинства евхаристии не в буквальном, а в переносном смысле, Цвингли, вместе с тем, хлеб и вино признает только символами тела и крови Христовой, воспроизводящими в памяти верующего дело спасения, совершенного Искупителем на земле; приступающий к таинству евхаристии вкушает тело и кровь Христа только духовно, а не плотски; он мысленно соединяется со Христом; вкушение это производит действие не сверхъестественное, а естественное – нравственное, именно – ободряет, утешает верующего, укрепляет его веру в действительность искупления. Вкушение от хлеба и вина возбуждает в верующем такую твердую уверенность относительно всего, совершенного Искупителем для спасения его, что дело искупления делается как бы присущим ему, неотъемлемым от его существа. Соглашаясь с Цвингли в понимании слов установления таинства, Кальвин всю силу таинства полагает в самом таинстве, допуская, что оно действительно сообщает благодать; в нем верующий приобщается тела и крови Христовой реально и субстанциально, но присутствуют они в хлебе и вине не вещественно, а духовно, динамически. Приступающий к таинству под условием веры духовно питается от всего существа Христова, взятого в нераздельности Его Божественной и человеческой природы. Для этого же нет нужды в низведении тела Христова на землю, – оно может быть заменено возношением мысли причащающегося к телу Христову на небе. Из находящегося на небе тела Христова, вследствие его соединения с Божеством, изливается таинственная сила на возвышающихся к нему верующих. Таким образом, реформатство совершенно отрешилось от всякой мысли о связи тела Христова с хлебом и вином и отвергает в нем действительное присутствие тела Христова, считая виды его только образами Распятого Господа.

Что касается богослужения, то надо заметить, что, вообще, к церковной обрядности реформаты относятся враждебнее, чем лютеране. Все богослужение их обращается в одну проповедь, нередко рутинную, скучную; местами молитвенных собраний служат простые комнаты, более похожие на школу, чем на Церковь. Все обращено только к научению одного рассудка; никакой пищи чувству и воображению, которые так же, как и рассудок, требуют себе высшего удовлетворения в религии.

АНГЛИКАНСТВО

При английском короле Генрихе VIII (1509–1547) в Англии было положено начало реформации. Генрих VIII от папы Климента VII добивался развода со своей женой Екатериною Арагонскою, чтобы жениться на некоей Анне Болейн. Папа, боясь гнева германского императора Карла V, отказал Генриху в разводе. Тогда Генрих в 1533 г. приказал парламенту издать закон о независимости Англии от папы в церковных делах, а в 1534 г. торжественно и формально провозгласил себя верховным главою вместо папы. Впоследствии Генрих от лица парламента издал в 10-ти членах нечто вроде нового учения. Содержащееся в членах вероисповедание представляет смешение учений и обрядов Католической Церкви с несколькими незначительными примесями протестантизма. Но, собственно, реформа вероучения началась в Англии при преемнике Генриха, Эдуарде VI (1547–1553). В первые годы правления Эдуарда было выработано систематическое изложение догматов англиканского вероисповедания, которое было изложено в 42 членах и имело характер смешанный, нося на себе отпечаток и католичества, и протестантизма. При королеве Елизавете (1558–1603) эти члены были пересмотрены и из них составлено новое вероисповедание в 39 членах, каковое вероисповедание и было уже окончательным, сохраняющим силу до настоящего времени. Вероисповедание,

Булгаков С. Справочник по ересям, сектам и расколам filosoff.org изложенное в 39 членах, имеет характер смеси лютеранства, реформатства и католичества. Так, вместе со всеми христианами Запада это вероисповедание признает догмат об исхождении Святого Духа от Отца и Сына (Filioque); вместе с лютеранством считает единственным источником веры Св. Писание, учит об оправдании одною верою без добрых дел, принимает, как обязательные для верующих и необходимые для их спасения, только два таинства – крещение и евхаристию, придавая им лютеранский смысл, отвергает учение о чистилище, почитании и призывании святых, почитание мощей и икон; вместе с кальвинизмом – допускает безусловное предопределение; вместе с католичеством признает церковную иерархию, состоящую из епископов, пресвитеров и дьяконов, которые одни имеют право совершать таинства и проповедовать слово Божие, но вместо главенства папы утверждается главенство над Церковью короля, который определяет на должности всех высших духовных лиц и имеет власть верховного судьи в делах веры. Впрочем, некоторые члены указанного вероисповедания изложены настолько неполно и неопределенно, что могут быть понимаемы и понимаются неодинаково, смотря по различию религиозного направления толкователей. Таково, например, учение 17-го члена о предопределении, которое одни понимают в строго кальвинистическом смысле, а другие признают условным; равным образом и учение 25-го члена о числе таинств по способу своего выражения, особенно при сопоставлении его с другими символическими источниками, дает место сомнению в том, придерживается ли англиканская Церковь строго протестантского взгляда, что таинств только два, или же признает и остальные пять таинств, приписывая им лишь менее важное значение. Богослужение англиканской Церкви изложено в «Книге общих молитв». Составители ее положили в основу своего труда тот римско-католический богослужебный чин, который употреблялся в Англии до реформации. Кроме переложения на английский язык, богослужебная реформа состояла, главным образом, в весьма значительном сокращении прежнего чина (например, в исключении множества особых служб на памяти святых и в устранении многих обрядов и церемоний) и в перемене молитв соответственно новым догматическим учениям. Одной из своих главных задач составители «Книги общих молитв» поставляли также, как можно более дать места в англиканском богослужении Св. Писанию, что действительно и было ими исполнено. Ветхий Завет распределяется на столько частей, чтобы большая его часть прочитывалась ежегодно однажды. Новый Завет, за исключением Апокалипсиса, из которого избраны только некоторые части, разделен так, чтобы в продолжение года он прочитывался три раза, причем воскресные и праздничные чтения Апостола и Евангелия в счет не принимаются. Книга псалмов полностью прочитывается в продолжение каждого месяца. По своему общему характеру англиканский богослужебный строй более приближается к протестантскому, чем к римско-католическому или православному; но вместе с тем в нем сохранилось значительное количество таких молитв, символических действий и обрядов, которые в протестантизме не допускаются. Сюда нужно отнести, например, употребление при богослужении священных облачений, коленопреклонение при приобщении, отрицание сатаны и освящение воды при крещении, осеменение крещаемого крестным знамением, отпущение грехов кающегося при чине посещения больного, соединение рук брачующихся и употребление кольца при совершении брака, и т. д. По своему устройству англиканская Церковь – епископская. Члены ее разделяются на пастырей и пасомых. Группирующиеся подле своего храма верующие, составляя из себя церковную общину или приход, на своих приходских собраниях определяют налог в пользу Церкви и избирают из своей среды попечителя, или старосту, на обязанности которого лежит управление церковным имуществом, попечение о благолепии храма и забота о снабжении храма всем потребным для богослужения. Низшее духовенство разделяется на соборное, во главе которого стоит декан, и приходское. Духовенство каждого собора представляет собою организованную коллегию, называемую капитулом. Приходское духовенство делится на приходских священников и их помощников – викариев и капелланов. Пастырская деятельность приходского духовенства подчинена надзору и руководству так называемых архидьяконов, которые назначаются епископом из лиц пресвитерского сана, большею частью служащих при соборе, и являются его ближайшими помощниками по епархиальному управлению. Во главе епархии, в качестве ее верховного пастыря, судьи и правителя, стоит епископ. Ему одному принадлежит право совершать конфирмацию и рукополагать священнослужителей в свою епархию. По церковному управлению Англия разделяется на две провинции: Кентерберийскую и Йоркскую, во главе которых стоят архиепископы, причем архиепископ Кентерберийский именуется примасом всей Англии и пользуется преимуществом чести и среди имеющих отдельные ветви англиканской Церкви за пределами Англии. Стремление англиканской Церкви оживить свою внутреннюю жизнь и придать ей возможно большую самостоятельность породило «церковные конгрессы», которые ежегодно собираются теперь в каком-либо из заранее предназначенных к тому городов Англии; а с 1867 г. через каждые десять

Булгаков С. Справочник по ересям, сектам и расколам filosoff.org лет в Ламбэтском дворце архиепископа Кентерберийского собирается еще всеангликанский собор, или конференция, на которой присутствуют епископы, съезжающие со всех концов мира. На этих конгрессах и конференциях обсуждаются и решаются вопросы относительно вероучения, нравственности, церковного устройства и практики и т. д.; но эти собрания, представляющие собой вполне достоверное свидетельство о современных воззрениях англиканской Церкви, не обладают никакими полномочиями с точки зрения государственной власти, а потому их постановления не имеют законодательной силы. Вследствие вышеуказанной неопределенности и двусмысленности изложенного в 39 членах англиканского исповедания, дающего повод направлять его в разные стороны и толковать в разных смыслах, издавна в англиканской Церкви образовались три партии, называющие себя церквами и продолжающие существовать и в настоящее время: низкая церковь, широкая церковь и высокая церковь. Низкоцерковная партия является представительницей крайних идей протестантизма, стараясь учение и практику англиканской Церкви понимать и направлять именно в этом, возможно более протестантском смысле. Широкая церковь представляет собою, собственно, не партию, а то довольно равнодушное к религиозно-церковным вопросам большинство, которое вполне удовлетворяется неопределенными формулами официального англиканства. Основная идея высокоцерковной партии состоит в том, чтобы, противодействуя крайностям реформации, отстоять в англиканской Церкви все то, что она сохранила от древности, даже возвратить ей, по возможности, в этом отношении и то, что было ею утрачено, и, вообще, как можно более приблизить ее к преданиям и практике нераздельной вселенской Церкви [38].

IV раздел. Соборы Западной Церкви

Кроме семи действительных Вселенских Соборов, в Западной Церкви признаются и другие многие соборы вселенскими, подобными первым семи Соборам. Всех таких мною вселенских соборов в Западной Церкви тринадцать, а именно:

Константинопольский IV, бывший еще до разделения с Восточною Церковью, в 869 г. против патриарха Фотия.

Латеранский I, бывший в Риме, в Латеранской базилике, в 1122 г., при папе Калликсте I и императоре Генрихе V. Здесь находилось 300 епископов и более 600 аббатов. Предметом собора был спор об инвеституре, который и разрешен так называемым «Калликстинским конкордатом», не восстановившим прочного мира между Церковью и империей. Сверх того, сделаны разные постановления касательно церковной дисциплины и освобождения Святой Земли из рук неверных.

Латеранский II, в 1139 г., при папе Иннокентии II, в присутствии императора Конрада III. На нем было до 1000 церковных сановников. Собор имел целью прекратить расколы и ереси, потрясавшие Западную Церковь, а, главным образом, учение Арнольда Брешийского, возставшее против злоупотреблений духовной власти, на которое и была произнесена анафема.

Латеранский III, состоявший из 302 епископов, в 1179 г., при папе Александре III и императоре Фридрихе I. Здесь умиротворен раздор церквей, произведенный антипапами, осуждены еретические заблуждения вальденсов и приняты меры против развращения нравов в духовенстве.

Латеранский IV, в 1215 г., при папе Иннокентии III и при императоре Фридрихе II. Кроме 72 архиепископов, на нем было 412 епископов и 800 аббатов. Собор произнес анафему на еретиков – альбигойцев и утвердил начатое против них преследование.

Лионский I, созванный папою Иннокентием IV, в 1245 г., против императора Фридриха II. Присутствовавших епископов было 140. Лично находились из коронованных глав император константинопольский Балдуин II и Людовик, король французский. Собор произнес анафему на Фридриха, не дождавшись его прибытия; здесь же дана красная шляпа кардиналам и определен крестовый поход под предводительством Людовика.

Лионский II, под председательством папы Григория X, в 1274 г. Здесь присутствовало 15 кардиналов, 500 епископов, 70 аббатов в 1000 докторов. Собор имел важную цель соединения Восточной Церкви с Западною, вследствие предложения императора Михаила VIII Палеолога, искавшего узаконить свои права на похищенный

Булгаков С. Справочник по ересям, сектам и расколам filosoff.org престол властью папы. Прибавление «Filioque» внесено тогда в символ по соборному определению.

Виенский, созданный в Виене, в 1311 г., папою Климентом V, перенесшим резиденцию римского двора в Авиньон. Душой этого собора был Филипп Красивый, король французский, в руках которого папа был послушным орудием. Он лично присутствовал здесь; также Эдуард II, король английский, и Яков II, король арагонский, находились при нескольких заседаниях, которые продолжались, по одним, 4 года, по другим, только 7 месяцев. Главным действием собора было истребление ордена тамплиеров, по настоянию Филиппа. Сверх того, произнесено осуждение на дух реформации, обнаруживаемый так называемыми бегуарами, бегуинами и лольярами, остатками вальденсов и альбигойцев – предшественниками протестантизма. Этим собором учреждены кафедры восточных языков в университетах. На соборе присутствовало 300 епископов, с титулованными патриархами Антиохии в Александрии.

Констанцский, открытый в 1414 г. в Констанце, на Баденском озере, по усиленному настоянию императора Сигизмунда, для прекращения так называемого «Великого раскола» или «Схизмы» в Западной Церкви. В то время в Европе находилось вдруг трое пап, которые взаимно проклинали друг друга. Состоявшийся собор объявил себя совершенно независимым ни от одного из трех пап и уничтожил схизму. Кроме того, в фанатическом усердии к сохранению единства Церкви он оставил по себе кровавый след в истории, осудив на сожжение знаменитого Иоанна Гусса и ученика его Иеронима Пражского. Но главную целью собора было преобразование самой Церкви в её иерархической организации: пользуясь своею независимостью, собор намеревался поставить пределы самовластию пап и вопиющему святокупству Рима. Между тем, по настоянию кардиналов, было приступлено к выбору папы. Общий конклав провозгласил (в 1417 г.) папою Мартина V. Новый папа, как скоро был избран, тотчас вступил во все прежние права пап и властью своею распустил собор (в 1418 г.). Все, что могла выхлопотать оппозиция, состояло в обязанности, принятой папою, созвать через 5 лет новый Вселенский Собор для преобразования церкви. Вследствие этого, Мартин V назначил для 1423 г. местом собрания сначала Павию, потом Сиену; но собор на этот раз не состоялся по причине малочисленности епископов, не желавших ехать в Италию, где папа имел бы их в своих руках. Вследствие этого созван был собор Базельский.

Базельский собор был открыт в 1431 г., под председательством кардинала Джулиано Чезарини, назначенного папою Мартином V в легаты апостольского престола. Со всех сторон Западной Европы стекались на этот собор отличнейшие сановники тамошней Церкви, мужи, наиболее славившиеся ученостью и красноречием, с горячей ревностью к вере, но, с тем вместе, слишком ожесточенные против злоупотреблений папского самовластия, слишком чувствовавшие необходимость радикальной реформы. Демократический дух собрания обнаружился с самого начала его действий. Собор для предварительных работ избрал из среды своей четыре депутата, каждое для приготовительного совещания по назначенной ему части из общего круга предложенных занятий, и в эти депутата были избраны члены, в равном количестве от всех наций, не по титулам и иерархическим степеням, а единственно по личным достоинствам. Папа Евгений IV, вступивший на престол после Мартина V за несколько месяцев до открытия собора, тотчас почувствовал угрожающую ему опасность. Вопреки желанию папы, собор сам, своею властью, от имени Церкви, примирился с гусситами, дозволив им, вопреки Констанцкому собору, употребление чаши в причащении. В ряду заседаний, продолжавшихся до 1437 года, постепенно стеснялась власть пап канонами, один другого строже. В 1438 г. собор наложил каноническое запрещение на Евгения IV за ослушание. Но нашлись члены, которых так устрасило это, что они немедленно отторглись от собора и поспешили на новый собор, открытый Евгением в ферраре. Несмотря на то, Базельский собор, в котором оставалось еще до 400 сановников преимущественно германской и французской церквей, удержался. В 1439 г. он отшил совершенно папу Евгения IV от первосвященнического престола, как еретика, святокупца, клятвопреступника и врага Церкви, и на место его избрал отшельничающего герцога савойского Амедея, под именем Феликса V. Заседания продолжались еще и потом. Но авторитет собора, не поддерживаемый нисколько слабым антипапою, ослабевал беспрестанно. По оставлении Базеля, собор кое-как влачил свое существование в Лозанне до 1449 г., когда, наконец, по смерти Евгения IV, Феликс V был принужден отречься добровольно от своего папства, и жалкая тень собора, так величественно открытого за 18 лет, была окончательно уничтожена новым папою Николаем V. В летописях Западной Церкви собор этот представляет необыкновенное явление оппозиции, пытавшейся произвести реформу с сохранением католического единства, из недр самой иерархии. Хотя многие его постановления приняты в конкордаты, заключенные Римским двором с германскою и францускою церквями, однако он считается в числе Вселенских Соборов только до тех пор, пока не был распущен буллою Евгения IV;

Булгаков С. Справочник по ересям, сектам и расколам filosoff.org тем более что во время его дальнейшего продолжения собран был новый собор – Ферраро-Флорентинский.

Ферраро-Флорентинский собор был открыт в 1438 г. папою Евгением IV. Целью этого собора было соединение Восточной Церкви с Западной. Крайность императора Иоанна Палеолога, стесненного турками почти до стен своей столицы, принудила его обратиться к папе, все еще считавшемуся главою христианского Запада, и купить его покровительство и помощь ценою порабощения Востока Риму. После долгих переговоров о месте собора, наконец, назначили его в Ферраре. Папа принял на свой счет проезд и содержание во время собора греческих епископов. В конце 1437 г. отправились в Феррару император Иоанн Палеолог, константинопольский патриарх Иосиф, уполномоченные от восточных патриархов и несколько греческих епископов. Отправился на собор даже русский митрополит Исидор, родом грек, давно уже согласившийся на унию. На первых же порах по прибытии в Феррару греческие иерархи испытали несколько оскорблений от латинян. Так, папа требовал, чтобы патриарх Иосиф при встрече с ним поцеловал, по латинскому обычаю, его туфлю, и только после решительного отказа со стороны Иосифа оставил свое требование. Прежде открытия собора происходили частные совещания между греческими и латинскими отцами о вероисповедных разностях. Наконец, 8 окт. 1438 г. папа, по соглашению с императором, открыл собор. Главным спорным вопросом было латинское учение об исхождении Святого Духа и от Сына. Греческие отцы поставили этот вопрос на почву каноническую и доказывали, что латинская Церковь поступила неправильно, когда внесла в никейский символ *Filioque* вопреки положительному запрещению III Вселенского Собора делать прибавление к символу. Латиняне, напротив, утверждали, что латинская Церковь в этом случае не ввела нового учения, а только раскрыла то, которое заключалось в символе. В такого рода спорах прошло 15 заседаний. Греческие отцы, особенно, Марк ефесский, оставались неуступчивыми. За это папа начал стеснять их содержанием. Между тем, в Ферраре появилась чума. Под этим предлогом папа в 1439 г. перенес собор во Флоренцию. Здесь продолжались споры о том же предмете. Только латиняне перенесли вопрос о *Filioque* с почвы канонической на догматическую. Они доказывали, что учение об исхождении Святого Духа и от Сына правильно само в себе. Палеолог стал убеждать греческих отцов прийти к соглашению с латинянами. Виссарион никейский, доселе жаркий противник латинян, склонился к соглашению, признав, что латинское выражение: «и от Сына» соответствует употребляемому греческими отцами выражению: «через Сына». Но Марк ефесский был против этого и назвал латинян еретиками. Палеолог все-таки продолжал действовать в пользу соединения. Волею-неволею греческие отцы должны были согласиться на требование императора. Вместе с тем, они согласились и на признание главенства папы. Относительно же обрядовых разностей больших споров не было: латиняне согласились одинаково допускать обряды, как латинской, так и греческой Церкви. Когда, таким образом, всеми неправдами дело соглашения приведено было к концу, составлен был акт соединения церквей, в котором, между прочим, изложено было латинское учение о Святом Духе и главенстве папы.

Этот акт подписали все греческие епископы, кроме Марка ефесского и патриарха Иосифа; последний в это время умер. Папа, не видя подписи Марка, откровенно сказал: «Мы ничего не сделали». Все-таки акт торжественно был прочитан в соборной Церкви на латинском и греческом языках, и в знак общения и единения греки и латиняне обнялись и поцеловались. Папа на радости дал грекам корабли, и они отправились домой. Но те же греческие епископы, которые согласились на унию во Флоренции, по приезде в Константинополь отказались от нее, выставляя на вид то, что их там принудили согласиться на соединение с латинянами. Греческое духовенство и народ, узнав об унии, пришли в раздражение и униатов считали за еретиков. Вокруг Марка ефесского сгруппировались защитники православия. Патриархи Александрийский, Антиохийский и Иерусалимский были также против унии. Состоявшийся в 1443 г. в Иерусалиме собор отлучил всех приверженцев унии. Сам Палеолог, не получив с Запада ожидаемой помощи, относился холодно к делу унии. В 1448 г. он умер. При его преемнике еще раз была осуждена уния на соборе в Константинополе в 1450 г.

Латеранский V, созванный папою Юлием II в 1512 г. Этот папа, созданный носить не жезл пастыря, а меч воина, мутит всю Европу войнами, в которых сам принимал непосредственное участие, водя лично солдат на поле битвы. Сначала союзник императора Максимилиана I и Франции против Венеции, он восстал потом на французского короля Людовика XII явною войною. Чтобы смирить беспокойного папу, оба монарха потребовали от него немедленного созвания Вселенского Собора. В 1513 г. назначен был собор в Пизе, но совершенно без согласия папы, одной властью кардиналов и союзных монархов. К Юлию отправлена была повестка явиться на этот собор, но он отвечал проклятием и низвержением мятежных кардиналов, с назначением настоящего Вселенского Собора в Риме, в Церкви св. Иоанна

Булгаков С. Справочник по ересям, сектам и расколам filosoff.org Латеранского, на следующий 1512 г. Собор Пизский не состоялся; напротив, Латеранский был торжественно открыт Юлием 3 мая 1512 г. в присутствии 83 епископов. Первым действием этого собора было одобрение непримиримой вражды папы с французским королем. Собор продолжался и при папе Льве X, преемнике Юлия. Но его действия были совершенно ничтожны. В 5 лет своего существования он имел только 12 заседаний, и то состоявших из одних только пустых формальных речей. Лев X закрыл его 16 марта 1517 г.

Тридентский собор был вынужден реформацией. Вначале, когда реформация казалась еще случайною вспышкой, сами протестанты изъявляли неоднократно желание подвергнуть возникший раздор суду Вселенского Собора. Император Карл V и другие государи, оставшиеся католиками, требовали того же, ласкаясь надеждою примирить распри, угрожавшие слишком явно гражданскому спокойствию народов. Само католическое духовенство, чувствуя во многих отношениях справедливость обнаружившегося восстания, признавало необходимость преобразования Церкви, начиная с главы, что, конечно, не могло иначе произведено быть законно, как через посредство собора. Но это-то последнее и отвращало пап уступить общему желанию. Слепление последующих пап было так велико, что они гораздо больше боялись аристократического духа епископов, могущего употребить собор в свою пользу к ущербу папской власти, чем открытого возмущения ереси, нападавшей на все здание Церкви. Однако опасность возростала со дня на день. Император Карл V, поборник католичества, но враг столько же папского деспотизма, сколько и республиканского духа реформации, беспрестанно настаивал на созвании собора. Но собор открылся в Триенте не прежде 13 дек. 1545 г., и то в присутствии только 25 епископов и нескольких других сановников Церкви. Председательство на этом соборе, который тотчас же принял имя святейшего и вселенского, исправляли 3 папские легата. Положено было избирать гласности в совещаниях, приготавливать мнения в избранных комитетах, потом пускать их на голоса общего собрания поголовно и, наконец, решения большинства провозглашать всенародно в кафедральной Церкви, как определения собора. С четвертого заседания, 8 апр. 1546 г., начались, собственно, действия организующего собора. Самыми первыми канонами определена была нерушимая важность предания в делах веры, апокрифические книги Св. Писания поставлены наравне с каноническими, латинский перевод Вульгаты признан неприкосновенно достоверным и только Церкви предоставлено право быть законною изъяснительницею догматов. Это опрокинуло протестантизм в основаниях и уничтожило всякую возможность примирения. Продолжавшиеся после перерывов дальнейшие заседания собора шли все в том же духе. Были приглашены и протестанты к участию в соборе; но ясно было, что им нечего ожидать от собора, который поражал их учение анафемами в каждом заседании. В последних заседаниях собора дело шло уже не о примирении протестантов с Церковью, а об утверждении «божественного происхождения епископской власти», которое все присутствовавшие единогласно полагали признать каноническим законом церковного права, кроме итальянцев. В 23-м заседании, 15 июля 1563 г., утверждено было иерархическое устройство Церкви совершенно в папском духе. На 25-м и последнем заседании, состоявшемся 3 и 4 декабря 1563 г., собор заключил свои действия торжественною анафемою, которая навсегда отсекала протестантов от Католической Церкви. Акты собора подписаны были 255 прелатами и утверждены во всем их объеме папою Пием IV, 26 янв. 1564 г. Так, Тридентский собор, считая с первого заседания, продолжался 18 лет. Постановления его утвердили окончательно догматическую систему Римско-католической Церкви, в противоположность не только реформации Западной, но и Восточному православию, отвергшему ферраро-флорентинскую унию. Всякое прибавление или исключение в Тридентском исповедании веры, согласно с которым папе предоставлено было составить катихизис и breviарий, или служебно-молитвенную книгу для всеобщего употребления, поражено анафемою. Для объяснения и истолкования канонов собора, признанного безапелляционным и потому последним, учрежден был особый совет кардиналов папою Сикстом V. Это не нашло никакой оппозиции в католическом христианстве относительно догматов веры. Но, в рассуждении соборных постановлений касательно иерархической организации и церковной дисциплины, только Италия, Португалия и Польша изъявили безусловную покорность; даже Испания предоставила себе изъятия, сообразные с государственными постановлениями королевства, а Франция, Германия и Венеция остались упорно при множестве не согласенных с канонами собора отдельных прав, которые были признаны и от пап в различные времена разными так называемыми «конкордатами».

Ватиканский собор был собран папою Пием IX в Риме в конце 1869 года. На соборе присутствовало до 764 епископов, и он продолжался с 8 дек. 1869 по 20 окт. 1870 года. В изданной по поводу созвания собора булле о цели собора говорилось только в общих чертах: очистить вероучение от вкрадшихся в него заблуждений, восстановить строгое благочиние и дисциплину и тем спасти Церковь и

Булгаков С. Справочник по ересям, сектам и расколам filosoff.org гражданское общество от угрожающих им зол. Но хотя о назначении собора и не имелось никаких ясных представлений, однако же стало известным, что собору будет предложено объявить догматами учение о вознесении Девы Марии и, особенно, учение о непогрешимости папы. Ввиду этого, еще до соборных совещаний папою приняты были все меры, чтобы эти вопросы прошли благополучно. Так, пред созванием собора папа поставил множество безместных епископов, которые при соборных совещаниях были в полном его распоряжении; итальянских и испанских епископов, вполне преданных папе, на соборе вызвано было весьма много, между тем как представителей от Германии, Франции и Португалии, откуда можно было ожидать оппозиции, приглашено было сравнительно небольшое число; до 300 епископов папа взялся содержать на свой счет, рассчитывая действовать на их убеждение отпускаемыми субсидиями; соборные совещания назначено было вести на одном латинском языке, на котором не все епископы могли свободно говорить; наконец, заправлять всем ходом соборных деяний назначены были епископы, на которых папа мог вполне положиться. После немногих совещаний, не имевших, в сущности, никакого значения, некоторые из епископов, по приказанию папы, составили петицию к собору об утверждении догмата о непогрешимости и стали собирать подписи. Многие подписались, но нашлось много и таких епископов, которые обратились к папе с формальной просьбой не позволять, чтобы учение о непогрешимости предложено было на соборное обсуждение, представляя разные вполне основательные возражения против этого. Вместе с тем, протестовавшие против непогрешимости епископы, несмотря на строгий надзор за ними иезуитов, успели сообщить о ходе дел на соборе в печать, в которой после этого также начались протесты против нового догмата. Но папа не смутился ни протестом епископов и общественного мнения, ни последовавшими затем предостережениями католических государств, издал декрет о своей непогрешимости, как догмате веры, в такой формулировке: «С одобрения священного собора учим и постановляем мы, как Богом откровенный нам догмат, что римский папа, когда говорит *ex cathedra*, т. е. при отправлении своих обязанностей пастыря и учителя всех христиан, и, на основании свыше дарованной ему апостольской власти, определяет учение, касающееся веры или нравов и обязательное для всей Церкви, то обладает, в силу обещанной ему в лице св. Петра Божественной помощи, непогрешимостью, которую Божественный Искупитель даровал Своей Церкви. Вследствие этого постановления римского папы, по собственной, присущей им силе и независимо от одобрения Церкви, не подлежат никаким изменениям. Кто же дерзнет, чего, Боже, сохрани, возражать против сего нашего постановления, тот да будет предан проклятию и отлучению от Церкви». По приказанию папы, данному согласно петиции членов собора, этот догмат был подвергнут голосованию. После голосования оказалось, что из 770 епископов, составивших собор, за новый догмат высказались только 326 епископов, так как из остальных одни уехали из Рима раньше голосования, другие воздержались от подачи голоса, иные высказались условно, а некоторые, наконец, высказались положительно против. Несмотря на то, что декрет принят был меньшинством епископов, папа счел дело окончательным и новый догмат 18 июля 1870 г. торжественно объявлен был всему католическому миру.

Примечания

1

Монотеизм (от греч. *monos* – единственный, единый; *theos* – бог) – религиозное представление и учение о едином Боге, единобожие, в противоположность политеизму – многобожию. – Прим. сост.

2

Согласно пп. 4 и 6 определения Св. Синода от 4–11 дек. 1908 г духовенство должно с особенной осторожностью относиться к лицам, подозреваемым в принадлежности к этим сектантам, при совершении над ними таинств, требуя от них отречения от заблуждений; лиц, упорных в этом лжеучении, после увещаний, подвергать отлучению от Православной Церкви.

3

Опыт свидетельствует, что безбожниками бывали не одни ученые и философы, но и совершенные невежды, или, всего чаще, незрелые и поверхностные умы, или люди, начавшие систематическое образование, но не докончившие его, или люди, нахватавшие из книг, без разбора читаемых, верхушки разных наук и не имеющие понятия о корнях их, или люди, легкомысленно обольщающие себя надеждой прослыть чрез неверие передовыми учеными и, подобно попугаям, перенимающие чужие слова, смысл которых им малопонятен, или, наконец, люди бесхарактерные и малодушные, поддающиеся влиянию сильного характера, деспотизма, насмешек и дерзких речей главарей и распространителей безбожия. Можно даже признать правилом, что огромное большинство безбожников имеют мало общего с серьезной наукой и еще более далеки от философии. К безбожию приводит не глубокомыслие, а легкомыслие, не серьезная наука, а мираж ее, не истинная философия, а извращение или отрицание её, не возвышенные, а низменные помыслы, не высота нравственности и чистота сердца, а развращение. Гениальность не уживается с безбожием. Гений и без исследования и опытов внутренним чутьем познает и открывает истину; одного этого чутья истины достаточно, чтобы он почувствовал и понял ложь и безрассудство безбожия. Переберите в своем уме великих поэтов, художников, ораторов, как в древности, так и в новые времена, и вы затруднитесь указать среди них безбожников; перечислите знаменитейших философов – вы найдете между ними пантеистов и дуалистов, но не встретите атеистов: припомните первоклассных ученых всех стран и времен – и в великом числе их едва найдете трех-четырёх, близких к неверию. В числе безбожников можно отыскать ученых, но немногих и не первостепенных, можно указать писателей, но посредственных, можно найти мыслителей, но не гениев. Сознание Боге и мысль о Нем никогда не могут быть вытравлены из человека окончательно и совершенно; с этой точки зрения безбожие есть жалкий самообман и коренное самопротиворечие, так что невольно следует прийти к убеждению, что безбожниками могут быть только или ослепленные и порабощенные страстью, или обезумевшие, или мыслящие и действующие под влиянием злого духа, вообще, люди с извращенным образом мысли и жизни, ненормальные.

4

Сильное пристрастие к земному и материальному, порабощение духа материей и всепоглощающий поток чувственного растления всегда ведут к забвению Бога и к пренебрежению религией, но не всегда к положительному безбожию. Нужна еще гордость, которая и ученым, и развращенным дает достаточную дерзость для того, чтобы осмелиться прямо отрицать Бога и богохульствовать. Как в раю дьявол успел уверить прародителей, что они сделаются богами чрез нарушение заповеди Божией, так тот же обольстительно горделивый голос звучит и в сердцах их потомков, внушая исследователям тайн природы, что они – полновластные владыки её, боги, а нарушителям нравственного закона, что они – сами себе закон, что они – боги и никого не боятся, так как нет Бога, который бы карал их. Никакая страсть не доводит так легко и так часто одних до сумасшествия, других до положительного безбожия, как гордость (Сир. X, 14–15).

5

К каким последствиям приводит безбожие, красноречиво свидетельствуют следующие факты. Во Франции, с беспощадной последовательностью изгнавшей из школ не только религиозное воспитание, но даже и религиозное обучение, судебные чины приходят в отчаяние от ужасающего роста преступности среди молодежи. «Всякий здравомыслящий человек, – пишет судебный следователь в Париже Гильо, – каких бы убеждений он ни был, не может отрицать того, что страшное увеличение числа юных преступников стоит во внутренней связи с реформой школы (с введением безрелигиозного обучения). У юношества отняли религиозные идеалы. Тому, что зло не приняло более широких размеров, мы обязаны вольным католическим школам, воспитавшим хотя и маленькое, но отборное войско боящихся Бога, религиозно-нравственных людей». Бонжан, адвокат при суде Сенского департамента, пишет: «Франция быстро идет к гибели. Обучение без Бога – вот главная причина быстро прогрессирующего вырождения». «И это вполне естественно, – говорит судебный чиновник Крюппи, – юноша, не боясь Бога, следует только голосу своих страстей и способен на все». В докладе статистического бюро Сенского департамента читаем: «Из 100 детей, привлеченных к суду, 11 обучались в католических школах, а 89 в школах безрелигиозных». Один врач пишет: «20 лет я практикую, и на моих глазах произошло падение многих благоплучий в знакомых мне домах. Вот результаты моих наблюдений: из 342 распавшихся семейств 320 совсем не посещали храма; из 417 заблудших, обесчестивших своих родителей молодых людей и девиц только 12 не чуждались церковной молитвы; из 23 банкротов ни одного нельзя было видеть в церкви по праздничным дням; из 25 сыновей, бессердечно отнесшихся к своим родителям, 24 с детского возраста не готовились по-христиански встретить светлые дни Пасхи. Я подавлен ужасным красноречием этих цифр, но сказать ли? Я испытываю некоторое удовольствие, уверяясь в справедливости Божией к тем, которые восстали против Него и злоупотребляют Его благодатью». Вот почему тысячу раз был прав Виктор Гюго, которого, конечно, нельзя обвинять в клерикализме, если он сказал: «Нужно привлекать к суду родителей, посылающих своих детей в школы, на дверях коих написано: «Закон Божий здесь не преподается» (подр. см. Ц. вед. 1907, 43).

6

К такого рода учениям принадлежат идеализм и материализм. Не признавая духовного начала ни в человеке, ни вне его, почитая человека таким же продуктом материи и ее физических сил, как и все другие предметы природы, материализм утверждает, что и психическая жизнь, и деятельность человека подчинены тем же необходимым и неизменным законам, какие господствуют и в окружающей его природе, и также безусловно определяются ими, как физические явления своими физическими причинами. Идеализм, почитающий все развитием единого, абсолютного начала бытия, отвергая самую истину бытия конкретного и индивидуального, очевидно, и все действия человека, так же, как и все явления в мире, должен считать модификациями (изменениями) жизни единого абсолютного; существо, которое не имеет самостоятельного бытия, не может иметь и самостоятельного (свободного) действия. Таким образом, материализм и идеализм одинаково ведут к детерминизму. Отличают иногда детерминизм метафизический и психологический, судя по тому, состоит ли это учение в связи с общим философским мирозерцанием (как в материализме и идеализме), составляя вывод из учения о сущности бытия, или основывается преимущественно на наблюдениях над явлениями психической жизни, не касаясь учения о сущности души, даже признавая её духовность и самостоятельность. Таков напр., детерминизм немецких философов Лейбница и Вольфа, которые хотя и допускают свободу воли, как свободу выбора, но поставляют её в полную зависимость от разума, утверждая, что воля неизбежно определяется сильнейшими (т. е. более познанными) мотивами. Таков детерминизм немецкого философа Гербарта, который, сводя всю психическую жизнь к движению

Булгаков С. Справочник по ересям, сектам и расколам filosoff.org представлений, подчиняет это движение необходимым, механическим законам, доступным математическому исчислению, причем истинная свобода воли оказывается невозможной.

7

Источниками такого ложного направления служат: а) неправильное воспитание и превратное направление разума и воли, б) беспечность и нерадение разума в исследовании истины и отсюда незнание религии, в) испорченность сердца, преобладание чувственности и страстей и жизнь рассеянная, которые не терпят ограничений со стороны религии, страшась своего разрушения, г) пренебрежение общественным богослужением и отсюда незнание духа христианского благочестия и равнодушие к священным обрядам и постановлениям Церкви и пр. Такие и подобные им причины производят то, что религия становится для таких людей предметом совершенно сторонним; для них все равно, как бы кто ни веровал: и если бы совесть стала укорять их в том или другие стали оспаривать их заблуждения, они готовы сказать, что Бог есть Отец всех человеков и мы всех должны любить братскою любовью, что привязанность к известным верованиям только стесняет свободу совести, возбуждает одни раздоры и несогласия, препятствует успехам знания, лишает спокойствия и пр.

8

Коммунистическое общение имуществ в государствах и, вообще, в жизни общественной невозможно. Здесь труды, занятия, служения и должности разнородны до бесконечности, нужды и потребности так разнообразны, неопределенны, разновременны, непредвиденны, что разделы невозможно определить никакими общими постановлениями. Проповедуемое коммунизмом общение имуществ ведет к ниспровержению всякого правосудия и к совершенному разрушению благосостояния и порядка семейного и общественного. Тогда все страсти и самые грубые инстинкты получили бы право гражданства, как того и желают крайние коммунисты. Тогда все права собственности были бы ниспровергнуты: богатые невинно бы лишились законной собственности; бедные сделались бы богатыми без всякого права и заслуги; трудолюбие и бережливость потеряли бы всякое значение. Такая система может благоприятствовать туеядцам и празднолюбцам, а не истинным гражданам. Вместо многого общения имуществ Св. Писание представляет нам другого рода общение, состоящее в христианской благотворительности, или добровольном вспомоществовании бедным, больным, престарелым и другим несчастным.

9

Кроме того, космополитизм совершенно несбыточен, при своих началах оставаясь одною пустою мечтою, и чрезвычайно вреден и разрушителен для жизни общественной, под предлогом всеобщего человеколюбия поселяя и питая в людях одно равнодушие, холодность и бесчувственность к ближним и ослабляя все общественные связи и отношения. Наконец, он разрушает великое дело Творца, который соединил каждого с своим народом и своей страной особенными узами (Деян. XVII, 26).

10

Источником такого настроения духа служат: недостаточное образование в религии, ложная философия, чтение вредных книг, сообщество с козунниками и богохульниками, испорченное сердце. Если сомнение касается теоретических истин веры, то в основании своем имеет преимущественно высокомерие и гордость знания; если относится к практическим истинам, то происходит от безнравственности, которая не терпит законного ограничения со стороны религии и потому старается привести её в сомнение и отвергнуть. Такой скептицизм в религии имеет самые вредные последствия: не в состоянии будучи подавить стремления нашего духа к познаниям и не доставляя ему ни в чем утверждения, он возмущает всё внутреннее спокойствие и счастье человека; иные из таких людей оканчивают жизнь самоубийством, другие делаются до нелепости суеверными, иные впадают в другую крайность – в бездну неверия. Св. апостол Иаков говорил, «что человек, у которого сердце двоится», бывает «не тверд во всех путях своих» (Иак., 1, 8).

11

К числу приверженцев марксизма, легшего, как известно, в основу мировоззрения и деятельности так называемой социал-демократии, относятся социал-демократы: Бебель (род. в 1840 г.), Либкнехт (1826–1900), Каутский (род. в 1854 г.) и др.

12

В своем целом мировоззрение «научного социализма» слагается из экономической теории и «теории исторического материализма» (считающихся двумя «великими открытиями» Маркса) и из основывающихся на этих теориях общеполитических воззрений на все стороны человеческой жизни. По устанавливаемому указанной экономической теорией закону так называемой «прибавочной ценности», вся предпринимательская прибыль сводится к излишку рабочего времени, остающемуся от количества труда, необходимого для содержания самого рабочего, т. е., получаемая рабочим наемная плата настолько низка, что оплачивает только часть расходуемого им на труд времени, а остальное количество времени труда все идет в пользу предпринимателя. Хотя, по общепринятому взгляду, составляющая прибыль капиталиста часть стоимости вырабатываемого продукта идет в пользу предпринимателя, как вознаграждение за его труд (по приобретению и улучшению им производственных средств, по организации самого производства, по надзору за ним и сбыту продуктов), за его предприимчивость, за его обеспечивающее успех предприятие умение вести таковое, за его риск своим капиталом (из которого денежная заработная плата выдается вперед, до перевода путем продажи продуктов труда на деньги и вне зависимости от имеющегося получить убытка или барыша) и т. п.; но, по теории «научного социализма», получаемая предпринимателем прибыль есть не что иное, как эксплуатация труда рабочего, так как только труд последнего «есть единственный источник и основа материальных ценностей». Называя идущую в пользу капиталиста разницу между рыночной стоимостью вырабатываемого продукта и наемной платой рабочего «прибавочной ценностью», марксисты утверждают, что она, как основанная исключительно на эксплуатации, неизбежно побуждает предпринимателя стремиться к увеличению этой эксплуатации всевозможными способами: удлинением рабочего дня, повышением продуктивности труда путем технических усовершенствований и т. п. Присоединяясь к капиталу, «прибавочная ценность» способствует расширению производства, а последнее, чрез то самое, дальнейшему накоплению её и т. д. Вследствие непрерывного скопления

Булгаков С. Справочник по ересям, сектам и расколам filosoff.org

средств производства в более крупных предприятиях, эти последние лишают возможности конкурировать с ними более слабые производства и поглощают их. Так постепенно шло и будет идти все большее и большее обнищание большинства и обогащение меньшинства, увеличивающая ряды пролетариата «экспроприация» его собственниками и «концентрация» орудий производства в руках все меньшего числа капиталистов. Соответственно этому взгляду, не считаясь с фактами действительности, неопровержимо свидетельствующими о полной жизнеспособности весьма многих средних и мелких производств и предприятий (напр., ремесленных, особенно тех, где ручной труд не может быть заменен машинным, различного рода отраслей сельского хозяйства и т. п.) и о постепенном росте материальной обеспеченности рабочих (путем повышения заработной платы, введения государственного страхования на случай увечья, инвалидности и смерти, возникновения самостоятельных рабочих товариществ, учреждения благотворительных союзов, потребительных обществ, касс взаимопомощи, бесплатных общежитий при школах, домов призрения, больниц, ночлежных домов и т. п.), представители «научного социализма» решительно утверждают, что, в конце концов, все общество разделится на два класса – несколько колоссальных богачей и огромнейшей массы пролетариев. Одновременно с указанным экономическим процессом, как утверждают марксисты, идет и объединение все большего количества рабочих в отдельных пунктах общего планомерно организованного производства, т. е. обобществление труда, которое в своей завершительной стадии и превратит капитал в общественное достояние. Той силой, которая осуществит такое превращение, является пролетариат. Для его движения, направленного в эту сторону, у марксистов имеется и принципиальное оправдание. По их учению, капитал есть в существе дела результат предшествующего труда рабочих масс, присвоенный себе капиталистами путем «прибавочной ценности», а отсюда и переход капитала от предпринимателей к непосредственным представителям труда марксисты считают лишь возвратом рабочим того, что у них будто бы несправедливо отнято и что будто бы им принадлежит. Таким образом, имея право на «экспроприацию» и, благодаря указанной «централизации средств производства и сделавшегося коллективным труда», все более и более объединяясь и организуясь на основе классовых интересов, современный пролетариат, по учению марксистов, захватит в свои руки политическую власть и с помощью ее легко совершит «экспроприацию» всевластного капитала, как чуждой и враждебной народу силы. Роковую неизбежность такой «экспроприации» и неразрывно связанного с нею падения современного общественного строя и создания, взамен его, нового социалистического строя марксисты подтверждают другой своей теорией – «теорией исторического материализма», которая вместе с тем во всю ширь раскрывает и все прочие особенности их учения. Сущность указанной марксистской теории, как это кратко было выражено Энгельсом, состоит в признании того, что «производство непосредственных материальных средств существования составляет основание, из которого развились государство, право, искусство и даже религия». Соответственно этому и «все в истории определяется тем, что и как производится и как обменивается производимое», т. е. все без исключения в исторической жизни человечества обуславливается состоянием экономики или, что то же, способом производства и обмена продуктов в данную эпоху. Ради краткости марксисты называют всю духовную культуру «идеологией», о которой и утверждают, что она есть только «надстройка» на фундаменте экономических отношений, изменяющаяся вместе с изменением последних и в полной зависимости от них и совершенно не имеющая самостоятельного значения. Ближайшими опорами этой «надстройки» марксисты считают социально-экономические, являющиеся «в каждый момент результатом условий производства и обмена», классы общества и их взаимоотношения. Отрицая все другие несомненные исторические факторы и усвая исключительное значение в ходе исторической жизни человечества только классовой борьбе, марксисты утверждают, что «история всего общества есть история борьбы классов, борьбы рабов и свободных, крепостных и баронов, рабов и капиталистов», – борьбы из-за сохранения или из-за изменения существующих форм производства, обмена и распределения, так как эти формы являются для одних выгодными, для других, наоборот, невыгодными. Вопреки тоже неподкупному голосу истории и фактам современной действительности, марксисты учат, что классовая борьба определяет собою и вполне объясняет и всю историю идей, что каждый класс общества имеет свое особое жизнепонимание, что, подобно классам, жизнепонимания борются между собою и что «господствующие идеи какого-либо времени всегда суть только идеи господствующего класса». Соответственно всему этому марксисты и утверждают, что «последние причины всех исторических переворотов следует искать не в философии, а в экономике соответствующей эпохи». Нетрудно видеть, что корнем всех этих воззрений марксизма служит материализм. Это не отрицается и самими марксистами, что явствует и из самого названия ими своей теории «материалистическим пониманием истории» или «историческим материализмом». При

Булгаков С. Справочник по ересям, сектам и расколам filosoff.org такой основе «научного социализма» сама собою следует и полная несостоятельность его воззрений. Но так как марксизм может быть тем, чем он есть, только при этой основе, то он крепко и держится за материализм и не порывает с ним связи ни в одном пункте своего учения. Материалистически объясняя всю прошедшую жизнь человечества, «научный социализм» с той же точки зрения смотрит и на современную действительность и на ее будущее. По его учению, современное общество разделяется на два враждебных класса – буржуазию (собственников, предпринимателей, капиталистов) и пролетариат (свободных, но нищих тружеников), а весь смысл современной жизни лежит в экономике и все явления действительности объясняются классовой борьбой; на почве именно этой борьбы между капиталом и трудом возник и держится весь современный общественный строй и вообще вся культурная жизнь современного человечества; все в ней, как отражение сложившихся экономических отношений, – право, политика, нравственность и даже религия, – приспособлено к поддержке капитала и угнетению трудящихся. Соответственно этому уничтожение народной нищеты признается марксистами возможным лишь путем замены современного строя экономической жизни со всеми его, служащими к поддержанию интересов господствующего класса, «надстройками», новым строем, социалистическим, и такая замена, по учению Маркса и Энгельса, совершится неизбежно, сама собою, без всякого искусственного стороннего вмешательства, единственно лишь вследствие роковых, абсолютно необходимых и исключаящих свободу воли законов истории. Но так как истинная история не знает таких законов и так как, о чем уже было замечено выше, признаваемое марксизмом безостановочно увеличивающееся обнищание пролетариата противоречит фактам действительности, то и указанная замена старого строя новым может быть достигнута лишь чрез насильственное разрушение существующего строя жизни. Во всяком случае, является несомненным, что в основе этого строя, если бы он так или иначе осуществился, будет лежать социалистический принцип коллективного производства и коллективного распределения продуктов потребления. В таком именно порабощении личности обществом, торжестве коллективизма над индивидуализмом – вся суть социализма и, вместе с тем, причина его полного противоречия с естественными законами человеческой общности, здоровое состояние которой обязательно требует сочетания индивидуализма и коллективизма без нарушения должного равновесия между ними. При исключительном коллективизме, с его всеобщей рабочей повинностью, с производством всего «обществом и для общества», человек, как всецело зависящая от общества рабочая сила, обратится в машину и, подобно рабочему скоту, будет получать себе корм тоже в полной зависимости от своего коллективного хозяина – общества, для одного только потребления и отнюдь не для приращения (капитализации), т. е. с правом только съесть полученное. Все это неизбежно ведет к подавлению самостоятельного и самоопределяющего развития личности, к низведению ее на степень механического орудия общества. Вследствие этого социалистическое общество будет представлять собой механизм, а не организм, стадо, а не человечество. Оно будет телом без души, так как из него вынута творческое начало, то, что действительно есть живущая сила, т. е. личность, индивидуальность. Такой «союз» людей, с устранением из их деятельности личного интереса, с попранием прав личности, с лишением ее самостоятельности всех дорогих для нее свобод, а потому заведомо пагубный для человечества, может быть создан только путем особого грубого насилия одних над другими. Неизбежным является насилие и при существовании социалистического строя жизни. «Ни одна форма совместного труда и жизни в большем или меньшем размере, как говорит философ Спенсер, не может обойтись без контроля свыше и всегда требует подчинения распоряжающимся властям. Любое из учреждений может служить тому доказательством. Все они вынуждены иметь свои советы, своих облеченных властью вожakov, которым другие должны повиноваться под страхом неотвратимой в противном случае неурядицы и неудачи. Судите же после этого, чего следует ожидать там, гдеместо сравнительно ничтожных ассоциаций, местных и добровольных, к которым можно принадлежать или нет – как угодно, вырастет ассоциация всеобъемлющая, в состав которой все граждане волей-неволей должны будут войти. Судите сами, чем при таких условиях должна сделаться власть иерархически организованной и централизованной администрации, вооруженной всеми средствами и опирающейся на силу любого размера, какая только может потребоваться для приведения в действие ее постановлений и для охранения того, что она называет порядком. Конечным результатом будет возрождение деспотизма». В данном отношении заслуживает особого внимания суждение некоторых из сторонников социализма о поддержании должных порядков в «чудовищном коллективном организме труда и капитала». «Центральная власть, говорят они, сосредоточенная в одном пункте, не может достигнуть ни при помощи наказаний, ни званием к народу и его долгу, ни каким-либо иным образом того, чтобы всюду в великой сфере единого социального производства каждый достигал наибольших результатов наименьшими издержками,

Булгаков С. Справочник по ересям, сектам и расколам filosoff.org т. е. чтобы производство велось вполне экономно, чтобы никто не оттягивал в свою пользу рабочее время, чтобы никто не расточал национальный капитал и не расхаживал его небрежно, чтобы в каждом отделении состав средств производства в достаточном количестве подновлялся своевременно, сообразуясь с последними успехами техники, чтобы точно и справедливо был оценен различный труд, чтобы, начиная с чиновников, заведующих хозяйством и кончая главноуправляющими, никто не эксплуатировал и не притеснял, не выжимал прибавочной стоимости и не брал взятки». Выходит, таким образом, что продуктивность работы чудовищной всеобъемлющей фабрики, соблюдение по отношению к трудящимся на ней справедливости, устранение злоупотреблений и т. п. не могут быть обеспечены даже и пользованием «наказаниями». Тем более является необеспеченным продолжительность существования этой измышленной марксизмом фабрики рабского труда с её несомненно насильническим «исполинским необозримым административным аппаратом». Вполне справедливо утверждают некоторые, что, если порядки социалистического строя жизни и водворятся на земле, то «человек проклянет такие порядки и, конечно, разрушит их», как невыносимые и уродующие его жизнь и ведущие к утрате не только духовных, а даже и материальных благ. К глубокому прискорбию, все это не кажется таковым современным поклонникам марксизма, и он, стремясь к полному целостному перевороту во всех областях жизни, сеет среди людей свои коренящиеся на материализме, а потому и пропитанные атеизмом, общеполитические воззрения на семью, общество, государство, религию и прочие стороны человеческой жизни, производя, тем самым, невообразимую путаницу в нравственно-религиозных понятиях, убеждениях и принципах современного человечества. Более подробное выяснение сущности, силы и пагубности этого социалистического яда и составляет задачу предлагаемого нами читателям дальнейшего ознакомления с социализмом.

13

Принятыми на бывшем в 1908 г. IV Всероссийском съезде в Киеве тезисами было признано, что христианство и социализм – два всецело различные до полной противоположности мировоззрения, разделенные друг от друга бездонной пропастью. Не имея между собой ничего общего, они взаимно исключают друг друга: и в мире идей религиозных, моральных, правовых, государственных, политических, общественных, семейных, индивидуальных, и в сфере научно-философской мысли, и в мире творчества и т. д. Отсюда так называемый «христианский социализм», допускающий возможность союза и соединения христианства с социализмом, есть явление, по существу, невозможное и самопротиворечивое, – ввиду бесспорно атеистического характера всякого социализма и материалистической основы всех его теоретических построений. История показывает, что такой христианский социализм во всех странах или а) неизбежно приводил к полному отделению верующих христиан от социализма, который они объявляли учением нечистым, или б) к поглощению христианства социализмом, так что в нем для области веры и богообщения уже ничего не оставалось. Таким образом, о каком бы то ни было соглашении или примирении христианства с социализмом не может быть и речи. Как принципиальный и злейший враг христианства, идущий наперекор христианству и стремящийся стать на его место в качестве руководящей силы жизни, социализм должен быть отвергнут во всех пунктах, а потому, оставаясь христианином, быть в то же время и социалистом невозможно (подр. об этом, а также вообще о социализме и о направленных социализмом к ниспровержению христианства происках, см. Ц. Вед. 1905, 23, 35, 36, 49, 51, 52; 1906, 3, 6, 11, 14, 30, 33, 34, 38, 47, 48. 1907, 5, 6, 34; 1908, 5, 20, 37, 38, 41, 42–43; 1910, 2. 28).

14

Булгаков С. Справочник по ересям, сектам и расколам filosoff.org писал следующее: «О стологадании печально слышать, что многие, как дети на новую игрушку, бросались на оное, не подумав, что это за игрушка и чем кончиться может игра».

15

Лучшей системой спиритизма считается система, изложенная в сочинениях французского спирита Аллана Кардека (†1869 г.), которого правочерные спириты называют «апостолом» спиритизма.

16

Спиритизм весьма охотно вступает в дружбу со сторонниками социализма и коммунизма, чтобы общими силами подкапывать существующее устройство человеческих обществ, а потому, как явление религиозно-социальное, он одинаково может грозить как церкви христианской, так и государству. Он тем более опасен, что для своей привычки к обществу не требует, чтобы люди сразу забыли и отрешились от наследованных порядков, представлений и верований; напротив, он готов уживаться со всякими верованиями, никого не стесняя и приспособляясь ко вкусу каждого, и только мало-помалу незаметно и слегка поселяя в одних – более равнодушных – простое любопытство и желание испытать новое чувство и настроение, в других – людях скептических – легкое сомнение, в третьих – полуверующих и подчас набожных – простой мистицизм, т. е. веру в таинственное, способную подогреть сердце и дать отраду жизни, особенно, среди тяжелых обстоятельств и близости смерти. В этой податливости и таинственности обстановки, обещающей проникнуть за пределы гроба, и заключается вся сила обаяния спиритизма, а в то же время и вся опасность его для нашего времени, столь легкомысленного и индифферентного в деле веры.

17

Под этим обозначением здесь разумеется, собственно, так называемое «Теософическое общество». Главная инициатива образования этого общества принадлежит нашей соотечественнице Е.П. Блаватской, известной в России своими письмами на родину под псевдонимом Рады-Бай, которая, отправившись в Америку, в Нью-Йорке вместе с полковником Г. Олкоттом, в ноябре 1875 г., основала «Теософическое общество». Выступив со своей проповедью, теософы нашли большое сочувствие на Востоке и привлекли к себе немалочисленные симпатии на Западе. Теософическое движение распространяется в среде более или менее интеллигентных классов.

18

Что касается причины, которая могла вызвать эти последовательные

Булгаков С. Справочник по ересям, сектам и расколам filosoff.org видоизменения низших органических форм в высшие, то, по мнению прежних эволюционистов (Ламарка и др.), эти причины заключались во влиянии на них изменяющихся внешних условий жизни, климата, пищи, местности, в необходимости для организмов применяться к этим новым условиям и, наконец, в силе привычки, которая развивает и укрепляет вызванное нуждой изменение органов. Изменение среды, вызывая новые потребности, преобразует органы и мало-помалу производит новые породы органических существ. Новые эволюционисты (Дарвин), не отвергая значения этих причин преобразования пород, указывают, кроме того, и другое, более важные, – в борьбе организмов за существование и в естественном подборе. Такое учение, с точки зрения здравого смысла и неопровержимости множества фактов, очевидных для каждого, конечно, не может быть признано состоятельным. В продолжении тысячелетий, с тех пор, как началась история человечества, оно нигде и никогда не замечало в природе никаких проповедуемых эволюционистами переходов одной породы в другую, никаких новых образований. Известно много семейств обезьян, высоко стоящих по развитию, но в течение тысячелетий ни в одном из них не удалось сочетать такую, наиболее приспособленную, пару, чтобы произвести какое-нибудь человекоподобное существо, превышающее породу обезьяны. И из соединения двух, особенно низко стоящих индивидуумов людей, никогда не происходило существа из породы обезьяны. Никем не может быть опровергнут тот очевидный факт, что и самое несовершенное, самое крайне уродливое человеческое существо и то еще так далеко от самой совершенной обезьяны, как небо от земли. И куда ни посмотрим, мы везде наталкиваемся на границы, которых нельзя перейти. Вообще, эволюционизм заключает в себе много логических несообразностей и выдаваемых за действительные факты вымыслов. Вместе с этим, провозглашая обезьяноподобность человека, это учение ведет к унижению человека в его собственных глазах и к подавлению в нем всех лучших и благороднейших стремлений и чаяний.

19

При раскрытии этого учения надобно строго отличать вечное исхождение Святого Духа, которое и составляет, собственно, Его личное свойство, от временного исхождения Его на тварей или посольства в мир, которое не относится к самой Ипостаси Святого Духа, а есть нечто внешнее, преходящее, и усваивается как Святому Духу, так и Сыну (Иовн. XVI, 28, 29). Если Церковь Православная утверждает, что Святой Дух исходит от одного Отца, то она понимает именно только вечное и ипостасное исхождение Святого Духа. Относительно же временного исхождения и православные, совершенно согласно с западными христианами, веруют, что Дух Святой исходит, т. е. посылается в мир не от Отца только, но и от Сына или, точнее, чрез Сына.

20

Так как, по учению католиков, первородный грех состоял только в лишении сверхъестественной благодати, при остатке в падшем человеке хотя ослабевших и получивших ложное направление, но целых и неповрежденных его сил, то для восстановления человека в первобытное состояние праведности вполне достаточно было того, чтобы к нему возвратилась потерянная им сверхъестественная благодать. А так как, далее, сверхъестественная благодать излилась в преизбытке на Пресвятую Деву в самом Ее зачатии, или когда Она была еще в утробе матери, то понятно, что первородный недостаток в благодати, общий всем людям, в Ней должен быть восполнен, и Она должна была родиться в таком состоянии, в каком находился первый человек до своего падения, быв, при естественных несовершенствах своей природы, восполняем сверхъестественной благодатью.

21

Догмат о папской непогрешимости был утвержден на Ватиканском соборе в 1870 г. Но провозглашение этого догмата не нашло себе всеобщего сочувствия среди последователей католичества. Из среды их выделились некоторые католические богословы во главе с знаменитым Деллингером (1799–1891) – деканом богословского факультета в Мюнхенском университете. Под его влиянием и руководством образовалась община так называемых старокатоликов, которые не признавали постановлений Ватиканского собора и вообще отвергли теорию неограниченной власти папства, или так называемый ультрамонтанизм (какое обозначение заимствовано от *ultra montes*, по буквальному переводу, – за горами, так как своим началом и развитием римский католицизм обязан Риму, отделенному от Средней Европы горами Альпами). Римская Церковь отвергла от себя старокатоликов, но они, тем не менее, продолжали и продолжают считать себя истинными католиками. Вполне справедливо утверждая, что папство внесло в католичество много ложного и извратило его, старокатолики отбросили новые догматы римского католицизма (о личной непогрешимости и абсолютной власти папы, о непорочном зачатии Пресвятой Девы Марии, о чистилище, а также многие искажения в совершении церковных таинств и обрядов). К сожалению, многие пункты вероучения в вероисповедной системе старокатоликов раскрыты не совсем ясно и определено (например, об исхождении Святого Духа, о таинстве Евхаристия, о Церкви); в их катихизисах встречаются выражения, присутствие которых в вероисповедных книгах не может быть признано желательным с православной точки зрения (например, о таинстве миропомазания, что принятие его якобы не необходимо для спасения, о призывании святых, – что это призывание якобы нельзя считать существенною необходимостью для человека в деле достижения им вечного блаженства и проч.); наконец, некоторые пункты из системы христианского вероучения совершенно не раскрыты в большинстве старокатолических катихизисов (например, учение о почитании св. икон и мощей, какое учение в последнее время даже прямо отвергается некоторыми старокатоликами). Все это свидетельствует о том, что старокатолики в своем вероучении еще не вполне стали на древневселенскую почву; кроме того, заметно (особенно в последнее время) разногласие различных отраслей старокатоличества по отдельным пунктам христианского вероучения, свидетельствующее об отсутствии полного соглашения старокатоликов между собою, а также и недостаток решимости проводить в церковную практику то, что уже признается ими в теории. Однако, считая свое учение близко соприкасающимся с учением Вселенской Церкви, старокатолики мечтают восстановить общение с Православной Восточной Церковью, а также с западными христианскими обществами, признающими церковные начала времен Вселенских Соборов.

22

У латинян государей при короновании помазуют елеем, оглашенных (*oleum catechumenorum*), употребляемым в таинстве крещения.

23

Главное средство воспитания в народе духа благочестия, после богослужения, есть, конечно, исповедь с ее наставлениями, сокрушениями сердца и непритворными слезами. Но руководители духовной жизни католиков менее всего заботятся о самоиспытании и исправлении своих духовных детей исповедью: они в интересах своих собственных и тех орденов или каст, к которым принадлежат, делают из

Булгаков С. Справочник по ересям, сектам и расколам filosoff.org исповеди часто орудие для узнания тайн общественных и частных. Отсюда, естественно, происходит то, что исповедь в Католической Церкви, можно сказать, не есть истинная врачевница для очищения грехов людей, второе слезное крещение их, а есть некоторого рода искусство узнавать то, что нужно для внешних целей ордена. Вследствие этого исповедь теряет то высокое значение, которое она имеет в Церкви Православной.

24

Старшие епископы местных национальных церквей называются примасами, в том смысле, что они должны быть признаваемы высшими правителями их не как самостоятельные патриархи (подобно восточным патриархам, но как уполномоченные представители папы. Но, не довольствуясь этими постоянными представителями своей церкви и решения возникающих в них дел завели обычай посылать в разные страны еще особенных чрезвычайных уполномоченных, с званием легатов от ребра апостольского (*legati a latere apostolico*). Лицам, облакаемым этим званием, хотя бы они имели только степень диаконов, обязаны оказывать чрезвычайные почести и беспрекословное повиновение все высшие правители страны – духовные и светские. Когда папским уполномоченным, посылаемым в разные страны, даются не столько церковные, сколько политические поручения – заключения конкордатов с государями, присутствие при дворах в качестве послов от папы, то они называются нунциями (*nuntius* – посол) и пользуются всеми дипломатическими привилегиями и средствами при отправлении своей должности. Эти нунции назначаются из духовых и светских чиновников римского двора. Считая себя верховными обладателями не только тех стран, в которых уже утвердился католицизм, но и тех, которые не принадлежат к Католической Церкви, в которых даже совсем не распространено христианство, папы назначают в Риме духовных правителей и для таких стран (в уверенности, что и они должны сделаться достоянием папизма). Так, в Риме назначаются патриархи для восточных православных церквей, не признающих власти папской, и даже епископы для языческих стран (*episcopos in partibus infidelium*).

25

В противовес этому в конце прошлого столетия в лоне Римско-католической Церкви в Польше возникло религиозно-нравственное движение, стремящееся к нравственному возрождению польского духовенства и народа и к преобразованию их жизни в духе христианского учения (к так называемой христианизации жизни), свободного от затемняющих его чистоту римско-католических искажений. Начало этому движению, известному под именем мариавитства, было положено состоявшим в г. Плоцке викарием, ксендзом Казимиром Пршыемским, задумавшим образовать священнический кружок для борьбы с развращенностью латинского духовенства. Признавая и исповедуя «Господа Иисуса Христа, сокрытого в Святых Дарах, жертвою за жизнь мира и существенно животворящим источником возрождения христианства, погибающего от неверия и пороков», религиозный союз мариавитов «считает главной своею целью: а) особым образом почитать и во всем восстановить почитание Господа Иисуса Христа, подобающее Ему в Святых Дарах, б) молить Господа Иисуса, пребывающего в Святых Дарах, о спасении человечества, в) распространяя почитание Святых Даров, способствовать среди христиан нравственному их возрождению и восстановлению христианской ревности первых веков и г) исповедовать, что для достижения этих целей необходима помощь Пресвятой Богородицы, в силу чего весь союз мариавитов состоит под покровом Пресвятой Девы, почитая Ее под названием: Непрестанной помощи». Распространяясь все более и более, мариавитство приобретает себе последователей преимущественно среди трудового люда. Нравственный уровень мариавитов стоит высоко. Предъявляемые к ним предписания их «Устава» о почитании Иисуса Христа в Святых Дарах с возможно частою исповедью и

Булгаков С. Справочник по ересям, сектам и расколам filosoff.org причащением с чистою совестью св. Тайн, о соблюдении заповедей Божьих, особенно заповеди о любви к Богу и ближним, о добровольном исполнении гражданских обязанностей, соответственно общественному положению каждого, и, в частности, о выполнении всех государственных повинностей, – все это мариавиты стараются соблюдать с надлежащим усердием. Почти все мариавиты не курят и не употребляют спиртных напитков, благодаря чему благосостояние их быстро возрастает. «Кто не выпивает и не курит, как говорят мариавиты, тот всегда может жертвовать на церковь». Обыкновенно постройке церквей у них всегда сопутствуют приюты для детей, дневные ясли, школы, зал для бесед и занятий, библиотеки, всякого рода мастерские, и нигде – роскошных помещений для священников. Последние, служа примером умеренности и воздержания для народа, довольствуются маленькой кельей, по большей части пристроенной к ризнице церкви. Они отличаются нравственной чистотой, нестяжательством, отречением от всякой собственности, всецело преданы своему делу, пастырскому долгу, с народом обращаются кротко, снисходительно, сочувственно относятся к его духовной темноте и житейским горестям и тягостям. В своей жизни это христиане-подвижники, а в общественной своей деятельности – искренние и преданные пастыри-народники.

26

Примечательно, что из первохристианских церквей только одна Римская не сохранила литургийного чина с именем апостольским. Ученые поэтому не без основания полагают, что в первые 2 – 3 века Рим не имел своего особого литургийного чина, но употреблял греческую литургию и, вероятно, даже на греческом языке. Латинская литургия появляется уже в 4-м веке.

27

Так как при этом богослужение может быть совершаемо в одно и то же время на нескольких престолах, – то и может случиться, что обращенные лицом к одному престолу могут стоять спиной к другому, на котором также совершается бескровная жертва.

28

От этого, может быть, замечается там менее благоговения к святому месту. К престолу подходят, вокруг престола ходят, на престол облакачиваются не только служители Церкви, но и простые миряне, мужчины и женщины.

29

Требуется, чтобы вставали только в особенно важных моментах, например, во время чтения Евангелия, возношения даров, когда священнослужитель благословляет народ и т. п. Для сидения при богослужении средина католических храмов бывает

Булгаков С. Справочник по ересям, сектам и расколам filosoff.org занята креслами и скамейками, места которых продаются иногда за деньги.

30

Порождаемые и поддерживаемые своеобразным строем Римско-католической Церкви ненормальные условия ее жизни в последнее время послужили причиной возникновения в ней научно-религиозного движения, которому усвоено наименование модернизма (от французского слова *moderne* – новый) и которое одинаково привлекает к себе все классы католического общества, не только духовных, но и широкие круги мирские. Очагом или родиной этого нового явления в религиозной жизни католического Запада считается Франция, откуда оно быстро проникло в Италию и распространилось в Германии, Англии и Америке; его отзвуки уже громко раздаются в славянских землях; слышны они и в России. Основной задачей модернизма служит примирение католицизма с современной наукой. Как известно, в настоящее время все науки о природе и духе всецело проникнуты идеей эволюционизма, т. е. идеей развития, постепенного перехода от низших форм к высшим. Та же идея в ее применении к вопросам религии составляет основной принцип и модернизма. По учению модернистов, источник религии лежит в имманентизме, т. е. психологическом ощущении – и как бы «осязании» Божества в индивидуальном и историческом сознании людей, в том, что человек в самом своем внутреннем существе чувствует Бога непосредственно, мистически. Считая чувство источником религии и утверждая, что нет никаких оснований выделять это чувство из всеобщего закона развития, модернисты и применяют к религиозной области доктрину эволюции.

31

На практике, впрочем, протестанты далеко не вполне проводят свой принцип. Вопреки отрицанию предания на словах, они на деле многое удерживают из старого церковного предания, именно: канон священных книг, о чем в самом Писании не говорится, три древние символа – никейский, так называемый апостольский, и известный под именем Афанасия Великого.

32

По Лютеру, стоит только человеку прикоснуться мыслью к идее Христа, чтобы быть блаженным. Стоит быть уверенным в получении блаженства, чтобы в действительности обладать им. Оправдывающая субъективная вера протестантов есть не просто признание новозаветного Откровения, но и уверенность в том, что человеку прощены грехи, что он оправдан и будет блажен. Смысл всех рассуждений Лютера об оправдании сводится к следующему положению: «Мысли о деле спасения, и оно будет твоим достоянием».

33

Булгаков С. Справочник по ересям, сектам и расколам filosoff.org

Хотя всякий христианин, по учению лютеран, возрожденный Духом Святым, содействуя Богу в деле своего оправдания, обязан творить добрые дела из чувства благодарности и ради повиновения Богу, однако эти дела его не имеют никакого значения для получения им вечного спасения, так что когда идет речь об этом последнем спасении, то о добрых делах человека не следует и упоминать, потому что они не суть средства к спасению, и христианин не должен делать их с целью получить награду в вечной жизни; вечная блаженная жизнь приобретается одною верою.

34

Отвергнув миропонимание, как таинство, Лютер превратил его в простой благочестивый обряд, сохраняемый лютеранами доньше под именем конфирмации и являющийся на самом деле не более, как публичным экзаменом отрока-христианина в знании истин веры, совершаемом с торжественною обстановкою.

35

Почитание святых, по Лютеру, есть унижение заслуг Иисуса Христа, как единственного Ходатая между Богом и людьми; призывать святых в молитвах, как наших ходатаев и заступников перед Богом, значит смешивать заслуги Христа с человеческими подвигами, которые сами по себе ничто, – с человеческою слабостью и бессилием. Святые, по учению Лютера, – только замечательные исторические лица, о которых нужно вспоминать с благоговением, говорить с уважением, но к которым нельзя обращаться с молитвою. Другими словами, святым, по Лютеру, нужно воздавать почтение только гражданское, но не религиозное.

36

В лютеранском молитвослове (см. Краткий Молитвослов Евангелическо-лютеранской Церкви. Изд. А.В. Ферман, Москва, 1906 г.) в молитве «за все человечество» имеется моление об усопших; откуда следует, что, по крайней мере, современные нам лютеране творят частные молитвы за умерших (см. подр. ц. в. 1906, 28).

37

Подробное учение реформатов о безусловном предопределении можно представить в следующем виде. Бог, как Существо всесовершенное или беспредельное, не знает для Себя никаких ограничений. Его воля, будучи всемогущей и безграничной, должна поэтому безусловно царить над всем, в том числе и над волями существ тварных, конечных. Воли последних существ сравнительно с волей Божьей одно полное ничтожество. Но при Своей безграничной воле. Бог обладает и безграничным, всесовершенным знанием. Это божественное знание, или всеведение, неотделимо от Его воли. А если так, если Бог знал от века все, что имело явиться впоследствии

Булгаков С. Справочник по ересям, сектам и расколам filosoff.org по Его воле, а не зная этого Он не мог, – то, значит, от Его воли и зависело все явившееся в действительности. Следовательно, если одни из людей спасаются, а другие погибают, то причина этого заключается в безусловной воле Божьей, причине всех причин. Бог от вечности все предвидящий, от века же по одной Своей воле (следовало бы сказать: по Своему произволу) предопределил, для проявления Своей милости и правды, как избрание, спасение одних людей, так и отвержение других, как блаженную участь спасаемых, так и мучительную участь погибающих. Сообразно с таким Своим избранием, предопределением, Он одним спасаемым – подает Свою всемогущую благодать, которой они не могут противиться и которая поэтому есть для них благодать непреодолимая (*gratia irresistibilis*): другим – погибающим – Он не только не подает Своей благодати, не только попускает зло, но и движет их злою волею. В решении вопроса о своем спасении человек, таким образом, несколько не участвует. Судьба его решена еще до его рождения. Спрашивать о причине такой или иной судьбы людей нельзя, потому что эта причина кроется в хотении Верховного Существа, стоящего вне всяких известных нам причин и законов. Но если человек призван к вере в Бога, то он является избранным Божиим и ему, как избранному Богом, подается непреодолимая благодать, в силу чего он обязательно спасется.

38

В среде этой партии в тридцатых годах прошлого столетия образовалась еще особенная, «самая высокая», члены которой называются по имени основателя – оксфордского профессора Пьюзи (1800–1882) пьюзеистами, а по своим стремлениям к восстановлению древнего церковного обряда – «ритуалистами». Эта партия поставила себе задачей доказать жизненность англиканства как вероисповедания, будто бы не изменившего характеру древней вселенской Церкви, поставить его в живую связь с Восточной Церковью и даже объединить их. Формулируя же свое учение, которое они желали бы видеть общепризнанным в Англии, они весьма близко и, притом во многом, приближаются к Православной Церкви. Так, например, источником вероучения они признают не одно только Св. Писание, но и Св. Предание; отвергают безусловное предопределение, и если говорят о нем, то в православном смысле, т. е. объясняют его предведением Божиим; о спасении человека думают, что оно совершается через веру и дела; на евхаристию смотрят, по-видимому, вполне православно, – не употребляют только слова «пресуществление»; веруют, что существует «общение святых», почему не отвергают ни почитания и призывания святых, ни молитв за умерших; считают полезным и назидательным для религиозного чувства бытие св. икон и св. мощей, не отвергают необходимость поклонения им.

Спасибо, что скачали книгу в бесплатной электронной библиотеке
<http://filosoff.org/> Приятного чтения!
<http://buckshee.petimer.ru/> Форум Бакши buckshee. Спорт, авто, финансы, недвижимость. Здоровый образ жизни.
<http://petimer.ru/> Интернет магазин, сайт Интернет магазин одежды Интернет магазин обуви Интернет магазин
<http://worksites.ru/> Разработка интернет магазинов. Создание корпоративных сайтов. Интеграция, Хостинг.
<http://dostoevskiyfyodor.ru/> Приятного чтения!